

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

второй год

СПЕЦИАЛЬНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ № 2

ДОКЛАД СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
КОМИССИЕЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИНЦИДЕНТОВ
НА ГРЕЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ

ТОМ II

Нью-Йорк

S/360/Rev.1

28 июля 1950 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
<i>Приложения</i>			
I. СОСТАВ КОМИССИИ	1	I. Устное заявление по поводу главы 4 части II и части III	63
II. БРИГАДЫ КОМИССИИ	3	J. Устное заявление по поводу главы 5 части II	74
III. СПИСОК СВИДЕТЕЛЕЙ, ЗАСЛУШАННЫХ КОМИССИЕЙ И ЕЕ БРИГАДАМИ	10	K. Устное заявление по поводу главы 6 части II	78
IV. СПИСОК ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ	16	VII. ЗАМЕЧАНИЯ И УСТНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ БОЛГАРСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СВЯЗИ ПО ПОВОДУ ЧАСТЕЙ II И III ДОКЛАДА	
V. РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННЫЕ НА МЕСТАХ КОМИССИЕЙ И ЕЕ БРИГАДАМИ	29	A. Письменные замечания к разделу А главы 2 части II	83
VI. ЗАМЕЧАНИЯ И УСТНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ АЛБАНСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СВЯЗИ ПО ПОВОДУ ЧАСТЕЙ II И III ДОКЛАДА		B. Письменные замечания к разделу В главы 3 части II	83
A. Письменные замечания к разделу А главы 1 части II	31	C. Письменные замечания к главе 4 части II	84
B. Письменные замечания к разделу А главы 1 части II	33	D. Письменные замечания к разделу В главы 1 части II	85
C. Письменные замечания к разделу А главы 3 части II	37	E. Письменные замечания к главе 6 части II	85
D. Письменные замечания к разделу А главы 3 части II	41	F. Устное заявление по поводу глав 1 и 2 части II	86
E. Письменные замечания к главе 4 части II	46	G. Устное заявление по поводу главы 3 части II	92
F. Письменные замечания к главе 5 части II	48	H. Устное заявление по поводу главы 4 части II	93
G. Устное заявление по поводу главы 1 части II и части III	50	I. Устное заявление по поводу главы 5 части II	94
H. Устное заявление по поводу главы 3 части II и части III	58		

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Состав Комиссии

а) ДЕЛЕГАЦИИ В КОМИССИИ

АВСТРАЛИЯ

Представители: г-н Дж. Д. Л. Худ
генерал-майор Джон А. Чэпмен
г-н С. Л. Атиео
г-н Т. Глэшин
капитан Д. У. Джонстон
г-жа К. Уайт

БЕЛЬГИЯ

Представители: генерал-лейтенант Морис
Дельвуа
г-н Андре Венделен
майор Усса
г-н Ж. Бонье

БРАЗИЛИЯ

Представители: г-н Антонио Мендес Вианна
г-н Луис Аймейда Ногейра Порто

КИТАЙ

Представители: д-р Вунш Кинг
г-н Си Гуан-цзянь
майор Ван Тин-бан
г-н Ван Кечин
г-н Генри Кинг

КОЛУМБИЯ

Представители: г-н Франсиско Уррутиа
г-н Абрахам Фернандес де Сото
г-н Педро Лопес (с 5 апреля)

ПОЛЬША

Представители: г-н Ежи Путрамент
г-н Збигнев Гаврак-Чечот
г-н Петр Соболевский
г-жа У. Шодаковска

СИРИЯ

Представители: г-н Ихсан эль-Шериф
г-н Иссам Инглизи

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Представители: г-н Р. Т. Уиндл
г-н Е. Г. Пек
г-н Ч. Н. Халкиас
г-н Дж. Адамс
г-жа И. Фотерджил-Пэйн
подполковник Г. У. Л. Коуан (до 4 марта)
майор А. Ф. Столлард (с 4 марта по 2 апреля)
г-н Г. Глаттон (со 2 апреля)
капитан 1-го ранга Г. Дж. Гордон
г-жа А. Ф. Вудворд
г-жа Б. Бэйли

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Представители: г-н Марк Фостер Этридж
г-н Норберт Л. Эншуэтс
г-н Гардинг Банкрофт
г-н Сирил Е. Блэк
г-н Гарри Н. Говард

подполковник А. Ч. Миллер
г-н А. Парсонс
подполковник Г. Яцевич (с 20 марта по 5 апреля)
г-н Е. Дональд Белл
г-н Дж. Ирминджер

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Представители: г-н А. А. Лаврищев
г-н С. М. Кудрявцев
г-н Ф. А. Беляев
г-н А. Г. Граур
г-н Г. П. Каспаров
г-н И. П. Шаполов
г-н С. М. Цибисов
г-н Н. Ф. Паисов

ФРАНЦИЯ

Представители: г-н Жорж До
г-н А. де Лимэрак
подполковник Андре Лаланд
г-н Филипп Герле

б) ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВЯЗИ

АЛБАНИЯ

полковник Нести Керенджи
г-н Теодор Хеба
г-н Мифтар Фаре
г-н Ванго Митроджорджи
майор Кадри Азби
г-н Нури Хута
г-н Алекс Качи
г-н Анджо Фабер
г-н Ванджел Пекани

БОЛГАРИЯ

г-н Георгий Кулишев
г-н Димитр Ганев
г-н Георг Андрейчин
г-н Ниссим Мевозах
г-н Владимир Топенчаров
генерал Янко Панев
г-н Чудомир Петров
полковник Георг Георгиев
майор Кирил Трифонов
г-н Константин Константинов
г-н Марин Иванов
г-н Иван Николов
г-жа Стефанка Стефанова

ГРЕЦИЯ

г-н Александре Киру
г-н Константин Транос
г-н Николас Гамбалурис
г-н Георге Филактопулос
г-н Леон Маркантонатос
г-н Байрон Теодоропулос
г-н Джон Колиакопулос
г-н Евсташе Каламида
г-н Георг Кавунидис
полковник Константин Ятру
подполковник Михаил Каллигерис
лейтенант 2-го ранга Мильто Калвокорессис
лейтенант 2-го ранга Константин Иоанну

ЮГОСЛАВИЯ

г-н И. Джерджа
г-н Врлета Круль
полковник Ратко Вуйович
майор Мариджан Барисич
майор Звонко Гркалич
капитан Бранко Личен
г-н Зренко Фрейндлих
г-жа Зорка Дьяконович
г-н Милан Погачник
г-н Петер Михайловский
г-н Стево Дедиер
г-н Антон Смолей
г-н Лале Иванович
г-н Оскар Давичо
г-н Илья Топаловский
г-н Михайло Петрович
г-н Никола Капетанович

с) СЕКРЕТАРИАТ КОМИССИИ

полковник А. Рошер Лунд
старший секретарь Комиссии
г-н Густав Готтесман
заместитель старшего секретаря Комиссии
г-н Вильям Ширер
помощник секретаря Комиссии
г-н Константин Волохов
помощник секретаря Комиссии

г-н Филипп Пуллэйн
помощник секретаря Комиссии

г-н Стенли Райэн
сотрудник по делам печати

г-н Ловат Кэйв-Шинн
кинооператор

г-н М. Шамудес
фотокорресподент

г-н Т. Р. Бонд
г-н Дж. Макелл
г-н В. Родзинский

} *административные сотрудники*

г-жа Дж. Торней *помощник*

г-н Н. Тесленко
г-н С. Субботник
г-н А. Блох
г-н Р. Пиньоле

} *устные переводчики*

г-жа М. Шарльбуа
г-жа М. А. ла Фон
г-жа Ж. Терио
г-жа Е. Вине
г-жа С. Фор

} *секретари*

г-н Джером Коллин
г-н Дэвид Роуз
г-н Т. Моссю
г-н М. Пеш
г-жа Милдред Смит
г-жа Уинифред Гослин

} *стенографисты
и стенографисты*

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Бригады Комиссии

Бригада 1 укомплектована в следующем составе:

Председатель: г-н У. Г. Ширер, секретариат

Представители:

г-н С. Л. Атиео	Австралия
майор Т. Б. Ван	Китай
генерал А. Лаланд	Франция
г-н Р. Соболевский	Польша
г-жа И. П. Фотерд-жил-Пэйн	Соединенное Королевство
г-н Н. Л. Эншуэте	Соединенные Штаты Америки
г-н А. Граур	Союз Советских Социалистических Республик

Представители связи:

г-н Б. Теодоропулос	Греция
г-н Т. Хеба	Албания
г-н Ч. Петров	Болгария
г-н В. Круль	Югославия

Секретариат:

г-н Роуз	стенографист
г-н А. Блох	переводчик
г-н Н. Зафиридис	переводчик
г-жа М. Шарльбуа	стенографистка
г-жа К. Контасос	стенографистка

Бригада провела свое первое (закрытое) заседание 16 февраля 1947 года в Афинах.

Второе заседание бригада провела 17 февраля 1947 года в Пирее. Со свидетельскими показаниями и заявлениями выступили следующие лица:

- a) Николас ПЕТРОВИЧ
- b) Абас ЭРМИНИ
- c) Воджслав МИРКОВИЧ
- d) Фикри ДИНА
- e) Мухарем БАРАКТАРИ
- f) г-жа САЛДИ

Свое третье (закрытое) заседание бригада провела 17 февраля 1947 года в Афинах.

Четвертое заседание бригада провела 18 февраля 1947 года в Афинах. Свидетельские показания дали следующие лица:

- a) Хусни ДЕМА
- b) Алуч ЛЕШАНАКЕ
- c) генерал ПРЕВИЗИ

Свое пятое заседание бригада провела 18 февраля 1947 года в Афинах. Свидетельские показания дали следующие лица:

- a) Стойко СТОЙКОВ
- b) Ахмет Регеб КАССАМОВ
- c) Милан МАКСИМОВИЧ
- d) Михайло ФИЛОВИЧ
- e) НЕДЕЛКОВ

Бригада провела свое четырнадцатое заседание 18 марта 1947 года в Филиатесе. Заслушаны свидетели:

- a) Фома СТЕФАНОС
- b) Иоаннис ХАРИТОС
- c) Константин ФРОНТЗАС

Бригада провела свое пятнадцатое заседание в Филиатесе 18 марта 1947 года. Заслушаны свидетели:

- a) Атанасиос ЕФСТРАТИОС

Бригада провела свое шестое (закрытое) заседание 19 февраля 1947 года в городе Гермуполисе, остров Сирос.

Седьмое заседание бригады состоялось в Гермуполисе, остров Сирос, 20 февраля 1947 года. Со свидетельскими показаниями и заявлениями выступили следующие лица:

- a) Ценко БАРЕВ
- b) Иван БАРЕВ
- c) Реджеб РАМАДАН
- d) Коста ТАСИЧ
- e) ЦУФИС

Свое восьмое заседание бригада провела 20 февраля 1947 года в Гермуполисе, остров Сирос. Свидетельские показания дали следующие лица:

- a) Маньо ПОПОВ
- b) Ценко БАРЕВ
- c) Никола МУТАФЧИЕВ
- d) Али НИВИЦА
- e) Хаки РУЧИТИ
- f) Лийан ГАХ
- g) Коста ТАСИЧ

Девятое (закрытое) заседание бригады состоялось 20 февраля 1947 года в Гермуполисе, остров Сирос.

Десятое (закрытое) заседание бригада провела 21 февраля 1947 года в Гермуполисе, остров Сирос.

Одиннадцатое заседание бригада провела 21 февраля 1947 года в Гермуполисе, остров Сирос. В качестве свидетеля был заслушан Фома КАМИЛИАС.

Двенадцатое заседание бригада провела 21 февраля 1947 года в Гермуполисе, остров Сирос. Со свидетельскими показаниями и заявлениями выступили следующие лица:

- a) Петер КОБАСИЧ
- b) Панос КАТУРНАДОС
- c) Теолопитис НИКИТАС
- d) Николас ТРИАНДИС
- e) Фарос КАРАГЕОРГИОС
- f) Танасиос КИРИТНАС
- g) ЛУСЕВИЧ

Бригада провела свое тринадцатое (закрытое) заседание 22 февраля 1947 года в Эвдилосе, Икария.

Бригада провела свое четырнадцатое (закрытое) заседание 22 февраля 1947 года в Эвдилосе, Икария.

Бригада провела свое пятнадцатое заседание 22 февраля 1947 года в Эвдилосе, Икария. Со свидетельскими показаниями и заявлениями выступили следующие лица:

- a) ЛУЛИС
- b) Георге РИНГАС

течот

г-н И. Инглизи	} Сирия Союз Советских Социалистических Республик Соединенное Королевство Соединенные Штаты Америки
г-н Г. П. Гаспаров	
г-н А. Г. Граур	
г-н Ч. Н. Халкиас	
д-р А. Парсонс	

Представители связи:

г-н В. Митроджорджи	} Албания
г-н Н. Хута	

полковник Г. Георгиев	}	Болгария
г-н Ч. Петров		
г-н Н. Гамбалурич	}	Греция
майор М. Барисич		Югославия

Секретариат:

г-н Р. Пуллэйн	секретарь
г-н В. Родзинский	секретарь
г-н Т. Р. Бонд	секретарь
г-н С. Субботник	переводчик
г-н А. Блох	переводчик
г-жа М. А. ла Фон	стенографистка

Бригада свое первое заседание провела 1 марта 1947 года в тюрьме Павлос Меллас, Салоники. Заслушан свидетель К. СИРИНИОТИС.

Второе заседание бригады проведено 1 марта 1947 года в тюрьме Павлос Меллас, Салоники. Заслушан свидетель К. СИРИНИОТИС.

Третье (закрытое) заседание бригада провела в Салониках 2 марта 1947 года.

Бригада свое четвертое заседание провела 3 марта 1947 года в тюрьме на улице Королевы Ольги, Салоники. Заслушаны свидетели:

- a) Г. БОБЦИС
- b) И. ЦИГАС
- c) Г. КОЛУССИС
- d) А. МОРФИДЕС
- e) И. СТОКАС
- f) Г. СИДИРОПУЛОС
- g) А. ХАДЖИ ЛАМБРУ

Бригада свое пятое (закрытое) заседание провела 3 марта 1947 года в Салониках.

Шестое заседание бригада провела 3 марта 1947 года в Новой тюрьме, Салоники. Заслушан свидетель Д. ПАПАЯНИС.

Свое седьмое заседание бригада провела 4 марта 1947 года в Полигиресе. Заслушаны свидетели:

- a) А. КАЛИВАКИС
- b) И. НИКОЛИАДИС

Восьмое заседание бригада провела 5 марта 1947 года в Салониках. Заслушан свидетель

Ж. МЛАДЕНОВИЧ

Девятое (закрытое) заседание бригада провела 5 марта 1947 года в Салониках.

Десятое заседание бригада провела 5 марта 1947 года в Салониках. Заслушаны свидетели:

- a) Ж. МЛАДЕНОВИЧ
- b) К. И. ЧАПАРИКОВ

Одиннадцатое заседание бригады было проведено 5 марта 1947 года в Салониках, в тюрьме Павлос Меллас. Заслушаны свидетели:

- a) Н. СИГАНОС
- b) И. САМОЛАДАС

Двенадцатое заседание бригада провела 6 марта 1947 года в Катерини. Заслушаны свидетели:

- a) В. ДАМБАСИС
- b) С. ПАНДЕЛИАДИС

Тринадцатое (закрытое) заседание бригада провела 6 марта 1947 года в Катерини.

Свое четырнадцатое заседание бригада провела 7 марта 1947 года в Катерини. Заслушаны свидетели:

- a) г-жа Е. МАНАСИДУ
- b) Н. ДРУНГАС

Пятнадцатое (закрытое) заседание бригады проведено 8 марта 1947 года в Салониках.

Бригада провела свое шестнадцатое заседание 10 марта 1947 года в Салониках. Заслушаны свидетели:

- a) Л. БАБАЛИКИС
- b) А. АГАПИТОС

Семнадцатое заседание бригада провела 10 марта 1947 года в Салониках. Заслушаны свидетели:

- a) М. ХАДЖИС
- b) М. ДОКО

Восемнадцатое (закрытое) заседание бригады проведено 11 марта 1947 года в Салониках.

Девятнадцатое заседание бригада провела 19 марта 1947 года в Ксероврисе. Заслушаны свидетели:

- a) И. ПАГАНИС
- b) Е. ПАНАГУТИДИС
- c) Е. МЕЛИСАНИДЕС
- d) И. ЦАДАРМАС

Двадцатое заседание бригада провела 19 марта 1947 года в Килкисе. Заслушаны свидетели:

- a) Ольга МАРАНТИДУ
- b) П. ВАМБАКИДИС

Бригада В(2) укомплектована в следующем составе:

Представители:

капитан Д. У. Джонстон	Австралия
г-н Л. А. Н. Порто	Бразилия
полковник А. Ландланд	Франция
г-н З. Гаврак-Чечот	Польша
г-жа И. Фотержиль-Пэйн	Соединенное Королевство
г-н А. Граур	} Союз Советских Социалистических Республик
г-н И. П. Шаполов	
полковник А. С. Миллер	Соединенные Штаты Америки

Представители связи:

г-н Н. Хута Болгария
г-н Ч. Петров Албания
г-н В. Круль Югославия

Секретариат:

полковник А. Ро- секретарь
шер Лунд
г-н С. Райэн сотрудник по делам
 печати

г-н Н. Тесленко переводчик
г-н Н. Зафиридис переводчик
г-н Т. Р. Бонд административный
 сотрудник
г-н Дж. Коллин устный переводчик
г-н Л. Кэйв-Шинн кинооператор
г-н М. Шамудес фотокорреспондент

Свое первое заседание бригада провела 11 марта 1947 года в Салониках, с тем чтобы обсудить вопрос о посещении Маркоса.

Бригада выехала из Салоник 12 марта 1947 года.

Свое второе заседание бригада провела 15 марта 1947 года, не заслушав ни одного свидетеля.

Бригада вернулась в Салоники 16 марта 1947 года.

Бригада С укомплектована в следующем составе:

Председатель:

г-н Ихсан эль-Шериф, Сирия

Представители:

г-н С. Л. Атиео Австралия
г-н Л. А. Н. Порто Бразилия
майор Т. В. Ван Китай
генерал А. Лаланд Франция
г-н Ф. А. Беляев Союз Советских Социали-
 стических Республик
г-н Г. Говард Соединенные Штаты Аме-
 рики
г-н Ч. Н. Халкиас Соединенное Королевство

Представители связи:

г-н В. Митроджор- Албания
джи
г-н Г. Кулишев Болгария
г-н Г. Филактопу- Греция
лос
полковник Р. Вуйо- Югославия
вич

Секретариат:

г-н К. Волков секретарь
г-н Пеш устный переводчик
г-н Дж. Коллин устный переводчик
г-н А. Блох переводчик
г-н Романос переводчик
г-н Сифнеос переводчик

Бригада свое первое заседание провела 18 марта 1947 года в Салониках. Заслушаны свидетели:

- a) Елефтериос САВВИНИДИС
- b) София АЛЕКСАНДРИДУ

Бригада свое второе заседание провела 18 марта 1947 года в Салониках. Заслушаны свидетели:

- a) София АЛЕКСАНДРИДУ
- b) Аргирула СТАВРИДУ

Свое третье (закрытое) заседание бригада провела 19 марта 1947 года в Салониках.

Четвертое заседание бригада провела 19 марта 1947 года в Салониках. Заслушан свидетель

К. ДИНОС

Пятое заседание бригада провела 20 марта 1947 года в Салониках. Заслушан свидетель

Ион ПАТИС

Свое шестое заседание бригада провела 20 марта 1947 года в Салониках. Заслушаны свидетели:

- a) Киркос АЛКАТЕРИНАРИС (капитан Ламброс)
- b) Апостолос ВИТАНИОТИС
- c) Христос ПАПАХРИСТОДУЛОС

Подкомитет бригады С

Подкомитет провел свое первое заседание 19 марта 1947 года в Салониках. Заслушаны свидетели:

- a) А. ФРАНГОС
- b) О. МЕРКОС
- c) К. ДИНОС

Подкомитет свое второе заседание провел 20 марта 1947 года в Салониках. Заслушаны свидетели:

- a) Ион ПАТИС
- b) Атанесе ЗОГРАФОС
- c) Е. ЛИАКОС
- d) Д. ЛИАКОС
- e) Георгиос КРИНАКИС

Бригада D укомплектована в следующем составе:

Председатель:

г-н Ф. Уррутиа, Колумбия

Представители:

г-н С. Л. Атиео Австралия
майор Усса Бельгия
г-н Ж. Бонье Бельгия
г-н Л. А. Н. Порто Бразилия
г-н Си Гуан-цзян Китай
подполковник А. Франция
Лаланд
майор А. Ф. Стол- } Соединенное Королевство
лард
г-н Дж. Адамс }
г-н Г. Говард } Соединенные Штаты Аме-
г-н А. Парсонс } рики

г-н И. П. Шаполов } Союз Советских Социали-
г-н С. М. Цибисов } стических Республик

Представители связи:

г-н Митроджоржи } Албания

г-н Константинов }
г-н Иваников }
генерал Панев } Болгария
г-н Петров }
полковник Геор- }
гиев }

г-н Транос }
г-н Колиакопулос } Греция
г-н Калигарис }
г-н Теодоропулос }

полковник Вуйо- }
вич } Югославия
г-н Смолей }

Секретариат:

г-н В. Г. Ширер } секретарь
г-н К. Волохов } помощник секретаря
г-н Т. Бонд } административный
сотрудник
г-н Д. Роуз } стенографист
г-н Пеш } стенографист
г-н Пиньоле } письменный переводчик
г-н А. Блох } устный переводчик
г-н Романос } устный переводчик
г-н М. Шамудес } фотокорреспондент
г-жа М. Шарльбуа } стенографистка
г-жа С. Контакос } стенографистка
г-жа С. Фор } стенографистка
г-жа Вине } стенографистка
г-жа Е. Уайзман } стенографистка

Бригада провела свое первое заседание 23 марта 1947 года в поезде между станциями Драма и Комотини. Со свидетельскими показаниями и заявлениями выступили следующие лица:

- a) лейтенант 2-го ранга Тразивулос МАРСАЛОС
- b) Николаос КЕЛЕОГЛУ
- c) Николаос КОНСТАНТИНИДЕС
- d) генерал АССИМАКОПУЛОС
- e) капитан Георг ЭЛЕВТЕРИАДИС

Бригада провела свое второе заседание 24 марта 1947 года в Александрополисе. Со свидетельскими показаниями и заявлениями выступили следующие лица:

- a) бригадир Константинос АНДРИАДИС
- b) Димитриос АЛИМУДИС
- c) Войцис БАЛИОС

Бригада провела свое третье заседание 24 марта 1947 года в Александрополисе. Заслушаны следующие свидетели:

- a) Георгиос АЛЕПУДИС
- b) Константинос ЗАЛАТИНУДИС
- c) Махмут Хасан ЧАКИР
- d) Ахмет МАЗНОВО

Бригада провела свое четвертое заседание 25 марта 1947 года в Любимеце. Заслушаны следующие свидетели:

- a) капитан Евангелос БОЕВ
- b) Димитров Владимир КРИСТЕВ
- c) Тончо Тодоров ТОМЕВ
- d) Илчо Тельясков ВАЛЧЕВ
- e) Иордан ГЕОРГИЕВ
- f) Маринов ЛУКАНОВ ЗАФИР
- g) Александр Петров КАМБУРОВ
- h) Петр ДИМИТРОВ
- i) Христо Недулков РАДЕВ
- j) Димитр МАТЕВ

Бригада Е укомплектована в следующем составе:

Председатель:

г-н З. Гаврак-Чечот, Польша

Представители:

майор Ван Тин-бан } Китай
полковник А. Ланд } Франция
г-н Ч. Н. Халкиас }
майор А. Ф. Столард } Соединенное Королевство
г-н С. Блэк }
подполковник Г. Яцевич } Соединенные Штаты Америки
г-н А. Парсонс }
г-н А. Г. Граур } Союз Советских Социалистических Республик

Представители связи:

г-н Н. Хута } Албания
г-н Ч. Петров } Болгария
г-н К. Транос }
подполковник }
М. Галлигерис } Греция
г-н Дж. Колиакопулос }
майор М. Барисич } Югославия
майор З. Гркалич }

Секретариат:

г-н Р. Пуллэйн } секретарь
г-н А. Блох } переводчик
г-н Дж. Моссю } стенографист
г-жа Дж. Терио } стенографистка
г-жа Е. Уайзман } стенографистка
г-н М. Шамудес } фотокорреспондент

Бригада провела свое первое (закрытое) заседание 1 апреля 1947 года в Скопле.

Свое второе заседание бригада провела 1 апреля 1947 года в Скопле. Заслушаны следующие свидетели:

- a) Мария СЛАВИ
- b) Тиси ТОКОПУЛОС
- c) Евгения Анести СИДИРОПУЛУ
- d) Яни КАЙЧЕВСКИЙ

Третье заседание бригада провела 2 апреля 1947 года в Скопле. Заслушан свидетель

Илия КОНСТАНДИНИДИС

Четвертое заседание бригада провела 2 апреля 1947 года в Скопле. Заслушаны свидетели:

- a) Михайло М. ТАСКОВ
- b) Кемаль ИСКЕНДЕРИ

Пятое (закрытое) заседание бригада провела 2 апреля 1947 года в Скопле.

Шестое заседание бригада провела 3 апреля 1947 года в Скопле. Заслушаны свидетели:

- a) Мефодиос БОЯДЖИС
- b) Георго Тодоров ДЖАВЕДСКИ

Седьмое (закрытое) заседание бригада провела 3 апреля 1947 года в Скопле.

Свое восьмое заседание бригада провела 3 апреля 1947 года в Скопле. Заслушаны свидетели:

- a) Мильтиадес ПАПАНИКОЛАУ
- b) Алеко ПАПАНИКОЛАУ
- c) Димитриос КАРАНДЖАС (Караньовский)

Бригада F укомплектована в следующем составе:

Председатель:

г-н А. Мендес Вианна, Бразилия

Представители:

генерал Дж. А. Чэпмен Австралия

г-н А. Венделен	Бельгия
г-н К. Ван	Китай
г-н Ж. Доу	Франция
г-н С. Стоберский	Польша
г-н И. Инглизи	Сирия
капитан 1-го ранга Г. Дж. Гордон	Соединенное Королевство
подполковник А. С. Миллер	Соединенные Штаты Америки
г-н Г. П. Каспаров	Союз Советских Социалистических Республик

Представители связи:

г-н Т. Хеба	Албания
г-н Г. Андрейчин	Болгария
г-н А. Киру	Греция
г-н В. Круль	Югославия

Секретариат:

г-н С. Райэн	секретарь
г-н С. Субботник	переводчик
г-жа М. А. ла Фон	стенографистка

Свое первое заседание бригада провела 2 апреля 1947 года в Булкесе. Заслушан свидетель

Михаил ТЕРЗИС.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Список свидетелей, заслушанных Комиссией и ее бригадами

Фамилия, дата и место заслушания	Ком заслушаны	№ документа	Фамилия, дата и место заслушания	Ком заслушаны	№ документа
А			Бамбалис 23/2/47, Икарня	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/18
Агапитос Анг. 10/3/47, Салоники	Бригада B	S/AC.4/SC.3/16	Барактари Байрам 31/3/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/68
Алепудис Георгиос 24/3/47, Александруполис	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/3	Барактари Мухарем 17/2/47, Пирей	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/2
Александриду София 18/3/47, Салоники	Бригада C	S/AC.4/SC.7/PV/1(1)	Барев Иван 20/2/47, Сирос	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/7
Алимудис Димитриос 24/3/47, Александруполис	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/2	Барев Ценко 20/2/47, Сирос	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/7
Алкатеринарис Киркос (капитан Ламброс) 22/3/47, Салоники	Бригада C	S/AC.4/SC.7/PV/3	Батало Хризанф 2/4/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/71
Андриадис К., бригадир, 24/3/47, Александруполис	Бригада D	S/AC.4/214/Annex.2 S/AC.4/SC.4/PV/2	Беровалис В., лейтенант, 15/3/47, Мурис	Комиссия	S/AC.4/PV/57-B
Апостолов Риста 18/3/47, Джебджелия	Комиссия	S/AC.4/PV/47—1	Бино Хилми 19/3/47, Конисполи	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/16
Ассимакуполос, генерал, 23/3/47, в поезде	Бригада D		Бобчис Георг 3/3/47, Салоники 3/3/47, 12/3/47	Бригада B Комиссия	S/AC.4/SC.2/4 S/AC.4/PV/54-II
Атанасов Джордже 2/4/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/71	Бояджиев Мефодиос (он же Бояджис) 3/4/47, Скопле	Бригада E	S/AC.4/SC.8/PV/6
Атанаскос Е. 18/3/47, Филиатес	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/15	Боев, или Босбой (капитан Евангелос) 25/3/47, в поезде	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4
Атанастос 23/2/47, Икарня	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/18	Бозинис Веллиано 12/3/47, Флорина	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/7
Аземи Назми Эмени 2/4/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/71A	В		
Б			Валчев Илчо Т. 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4
Бабаликис Л. 10/3/47, Салоники	Бригада B	S/AC.4/SC.3/16	Валтадорос Е. 26/2/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/35
Бабаянис Стергиос 10/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/50	Вамбакидис Персене 12/3/47, Флорина	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/17
Бабура Мустафа 19/3/47, Конисполи	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/16	Василиу Филипос 18/3/47, Флорина	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/2
Бакирджис, генерал, 23/2/47, Икарня	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/18	Веллианидис Христос (Пашалидис) 1/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/40
Балан Мадан 19/3/47, Конисполи	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/17	Весел Ахмед 19/3/47, Конисполи	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/17
Балиос Войцис 24/3/47, Александруполис	Бригада D	S/AC.4/SC.2/PV/2	Виссариу Илиас 2/3/47, Агориани	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/25
Балис Сотирис 15/3/47, Мурис	Комиссия	S/AC.4/PV/57-B	Витаниотис А. 22/3/47, Салоники	Бригада C	S/AC.4/SC.7/PV./3 S/AC.4/SC.2/X
			Витаниотов Агни 12/3/47, Флорина	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/17

Фамилия, дата и место заслушания	Кем заслушаны	№ документа
Г		
Гах Лийан 20/2/47, Сирос	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/8
Ганнос Георгиос 14/3/47, Корча	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/9
Гацнос Георгий 26/2/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/34
Гедли Дивитарис Я. 28/3/47, София	Комиссия	S/AC.4/PV/65
Георгантас Георг 11/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/52-II
Георгиев Иордан 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4
Георгиев Коста Хадж 31/3/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/68
Гикудис Фотиос 18/3/47, Идомени	Комиссия	S/AC.4/PV/57-H
Гюмуртазоглу И. 18/3/47, Идомени	Комиссия	S/AC.4/PV/57-H
Големи Хайдар 14/3/47, Корча	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/9
Грабоска Стефо 19/3/47, Конисполи	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/17
Гимнопулос 11/3/47, Флорина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/5
Д		
Дайовски (Джаведски) Георге Тодоров 3/4/47, Скопле	Бригада E	S/AC.4/SC.8/PV/6
Дамбасис В. 6/3/47, Катерини	Бригада B	S/AC.4/SC.3/12
Дема Хусни 18/2/47, Афины	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/4
Демагеоргиос Алексис 20/3/47, Янина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/20
Деми Кассем 19/3/47, Конисполи	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/16
Димитров Петр 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4
Димопулос Георгиос 14/3/47, Корча 1/3/47, Салоники	Бригада 1А Комиссия	S/AC.4/SC.2A/SR/9 S/AC.4/PV/40
Димопулос В., капитан 12/3/47, Флорина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/7
Дина Фикри 17/2/47, Афины	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/2
Динос Константин 19/3/47, Салоники	Бригада C	S/AC.4/SC.7/PV/5
Джимас Андреас, Цимас Андреа (Самариниотис) 22/2/47, Икаррия	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/Y

Фамилия, дата и место заслушания	Кем заслушаны	№ документа
Доко М. 10/3/47, Салоники	Бригада B	S/AC.4/SC.3/17
Друнгас Н. 7/3/47, Катерини	Бригада B	S/AC.4/SC.3/14
Дудумов Алиосман Али 28/3/47, София	Комиссия	S/AC.4/PV/66
Дзорас Вайос 2/3/47, Агориани	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/25
З		
Зафирис Георгий 1/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/39
Захос Фома 16/3/47, Янина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/PV/12
Залатинудис К. 24/3/47, Александруполис	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/3
Зега Проса 2/4/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/71
Зервас Иорданис 5/3/47, Салоники	Подкомиссия	S/AC.4/W/3
Зервас Христофорос 16/3/47, Янина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/PV/12
Зогас Нестор 2/3/47, Агориани	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/25
Зогпафос А. 20/3/47, Салоники	Бригада C	S/AC.4/SC.7/PV/6
Зоис Христос 20/3/47, Янина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/PV/21
И		
Иконоину Теодоре 2/3/47, Агориани	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/25
Икономов Димитрий 26/3/47, София	Комиссия	S/AC.4/PV/62
Иоаннидис Ефтимос 12/3/47, Флорина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/7
Иоанну, бригадир, 15/3/47, югославская граница	Комиссия	S/AC.4/PV/57-E S/AC.4/PV/57-H
Искендери Кемаль 2/4/47, Скопле	Бригада E	S/AC.4/SC.8/PV/4
Иванов Крум 11/ 3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/52-II
К		
Каинургиос Периклес 20/3/47, Янина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/18
Калантзис Стефанос 12/3/47, Флорина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/7
Каливакис Атанасиос 4/3/47, Полигирос	Бригада B	S/AC.4/SC.3/7
Камбуров А. П. 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4
Камилиас Фома 21/2/47, Сирос	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/11

Фамилия, дата и место заслушания	Кем заслушаны	№ документа	Фамилия, дата и место заслушания	Кем заслушаны	№ документа
Каранджас Митро (он же Караньовский) 3/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC.8/PV/8	Лиакос Д. 20/3/47, Салоники	Бригада С	S/AC.4/SC.7/PV/6
Кассамов Ахмет 18/3/47, Афины	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/5	Лиакос Е. 20/3/47, Салоники	Бригада С	S/AC.4/SC.7/PV/6
Кацарис Иоаннис 17/3/47, Филиатес	Бригада IА	S/AC.4/SC.2A/SR/13	Луканов Зафир М., 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4
Келеоглу Николаос 23/3/47, в поезде	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/1	Лулис 22/2/47, Икария	Бригада I	S/AC.4/SC.2/Y S/AC.4/SC.2/PV/15
Кентрос Ставрос 16/3/47, Янина	Бригада IА	S/AC.4/SC.2A/SR/11	М		
Койчевский Яни (или Кайдчевский), он же Койдес 1/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC.8/PV/2	Мазнейков Христос А. 28/3/47, София	Комиссия	S/AC.4/PV/66
Колуссис Георг 3/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/4	Мазново Ахмет 24/3/47, Александруполис	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/3
Константинидес Н. 23/3/47, в поезде	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/1	Макри Юлия 2/3/47, Агориани	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/25
Константинидес Илия 2/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC.8/PV/3	Макрис Илиас 2/3/47, Агориани	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/25
Керин Хайдин 14/3/47, Корча	Бригада IА	S/AC.4/SC.2A/SR/9	Максимович Милан 18/2/47, Афины	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/5
Кубасич Петер 21/2/47, Сирос	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/12	Мандалова Георгия 2/3/47, Агориани	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/25
Контотеоргиос Е. 20/3/47, Янина	Бригада IА	S/AC.4/SC.2A/SR/20	Манасиду (г-жа) Е., 7/3/47, Катерини	Бригада В	S/AC.4/SC.3/14
Контотанос Фотиос (Аннивас) 26/2/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/34	Мантзуракис К. 28/2/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/38
Коста Ило 19/3/47, Конисполи	Бригада IА	S/AC.4/SC.2A/SR/17	Марантиду Ольга 19/3/47, Килкис	Бригада В	S/AC.4/SC.3/20
Костадинис Т. С. 26/3/47, София	Комиссия	S/AC.4/PV/62	Маргарнес 23/2/47, Икария	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/18
Костудис Евангелос 31/3/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/67	Матев Димитр 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4
Кочинако Мехмет 12/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/54-II	Мбориа Г. 13/3/47, Трестенику	Бригада I А	S/AC.4/SC.2A/43/ Rev.1
Кригнакис Г. 20/3/47, Салоники	Бригада С	S/AC.4/SC.7/PV/6	Мекемеджа Мохамет 20/2/47, Конисполи	Бригада I А	S/AC.4/SC.2A/SR/17
Кристов Владимир Д. 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4	Мелисанидес Е. 19/3/47, Ксероврисси	Бригада В	S/AC.4/SC.3/19
Кронсемки Космос К. 2/4/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/71	Меркос О. 10/3/47, Салоники	Бригада С	S/AC.4/SC.7/PV/5
Л			Мефодиос Х. 10/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/17
Ламброс, капитан (см. Алкатеринарис)			Миркович Воджслав 17/2/47, Пирей	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/2
Ламчи Фаик 19/3/47, Конисполи	Бригада I А	S/AC.4/SC.2A/SR/17	Младенович Живко 5/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/8
Ленис Илиас 17/3/47, Филиатес	Бригада I А	S/AC.4/SC.2A/SR/13	Марсалос Тразикулос 23/3/47, в поезде	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/1
Лешанаке Алуч 18/2/47, Афины	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/4			

Фамилия, дата и место заслушания	Ком заслужаны	№ документа
Морфидес Афанасиос 3/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/4
Мустафов Неджим М. 28/3/47, София	Комиссия	S/AC.4/PV/66
Мутафчиев Н. 20/2/47, Сирос	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/8
Н		
Неделков 18/2/47, Афины	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/5
Нивица Али 20/2/47, Сирос	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/8
Никитас Г., капитан 15/3/47, Муриес	Комиссия	S/AC.4/PV/57/B
Николиадис Иоаннис 4/3/47, Полигрос	Бригада В	S/AC.4/SC.3/7
Нусрат Али 18/3/47, Филиатес	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/15
П		
Паганис Иоаннис 19/3/47, Ксероврисси	Бригада В	S/AC.4/SC.3/19
Панагугидис Е. 19/3/47, Ксероврисси	Бригада В	S/AC.4/SC.3/19
Панделиадис С. 6/3/47, Катерини	Бригада В	S/AC.4/SC.3/12
Папахристодулос Х. 22/3/47, Салоники	Бригада С	S/AC.4/SC.7/PV/3
Папаилиас Пантелис 11/3/47, Флорина	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/2
Папаянис Д. 3/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/6
Пападополу П. 2/3/47, Агориани	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/25
Партулас А. 4/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/42
Пататукас Георгиос 4/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/44
Патис Ион 20/3/47, Салоники	Бригада С	S/AC.4/SC.7/PV/4
Перистере Цило 19/3/47, Конисполи	Бригада IA	S/AC.4/SC.2A/SR/17
Петрович Николас 17/2/47, Пирей	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/2
Пецас Иоаннис 5/3/47, Салоники	Подкомиссия	S/AC.4/W/3
Попникольский (он же Попниколов Алеко) 3/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC.8/PV/8

Фамилия, дата и место заслушания	Ком заслужаны	№ документа
Попниколовский (он же Папаниколау Мильтиадес) 3/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC.8/PV/8
Попов Маньо 20/2/47, Сирос	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/8
Превизи, генерал 18/2/47, Афины	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/4
Пронжо Фатима 19/3/47, Конисполи	Бригада I A	S/AC.4/SC.2A/SR/16
Р		
Радев Христо 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4
Рамадан Ирфан 14/3/47, Корча	Бригада I A	S/AC.4/SC.2A/SR/9
Рамадан Местан 20/3/47, Янина	Бригада I A	S/AC.4/SC.2A/PV/21
Рамадан Реджеб 20/2/47, Сирос	Бригада I	S/AC.4/SC.2A/PV/7
Ручити Хаки 20/2/47, Сирос	Бригада I	S/AC.4/SC.2A/PV/8
Рустем Нексип 14/3/47, Корча	Бригада I A	S/AC.4/SC.2A/SR/9
С		
Сакас Иоаннис 17/3/47, Филиатес	Бригада I A	S/AC.4/SC.2A/SR/13
Самоладас И. 5/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/11
Савалакис Е. 11/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/51
Саввинидис Е. 18/3/47, Салоники	Бригада С	S/AC.4/SC.7/PV/1
Сербаков Борис П. 26/3/47, София	Комиссия	S/AC.4/PV/62-II
Салди (г-жа) 17/2/47, Пирей	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/2
Сангаров (ич) Васили 12/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/54
Село М. 13/3/47, Трестенеку	Бригада I A	S/AC.4/SC.2A/43/Rev.1
Сидиропулу Е. А. 1/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC.8/PV/2
Сидиропулос Георге 3/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/4
Сиганос Н. 5/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/11
Сириниотис К. 1/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/1-2
Скембис Георге 2/3/47, Агориани	Бригада I	S/AC.4/SC.2/PV/25
Слави Мария 1/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC.8/PV/2
Сурвинос Филиппос 17/3/47, Филиатес	Бригада I A	S/AC.4/SC.2A/SR/13
Стаменис Димитриос 11/3/47, Флорина	Бригада I A	S/AC.4/SC.2A/SR/4

Фамилия, дата и место заслушания	Кем заслушаны	№ документа	Фамилия, дата и место заслушания	Кем заслушаны	№ документа
Подполковник Ста- мопулос Атана- си 17/3/47, Фи- лиатес	Бригада 1 А	S/AC.4/SC.2A/SR/13	Х		
Ставриду А. 18/3/47, Са- лоники	Бригада С	S/AC.4/SC/7/PV/2	Хабиль Исмаил 19/3/47, Конис- поли	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/16
Стефанос Фома 18/3/47, Филиатес	Бригада 1 А	S/AC.4/SC/2A/SR/18	Хаджи Ламбру А. 12/3/47, Салоники	Комиссия Бригада В	S/AC.4/PV/55-II S/AC.4/SC.3/4
Стойков Ф. Стой- ко 18/2/47, Афи- ны	Бригада 1	S/AC.4/SC/2/PV/5	Хаджис Мефодийос 10/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/17
Стокас Ион 3/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/4	Хаджопулос Геор- гиос 15/3/47, Му- риес	Комиссия	S/AC.4/PV/57-В
Т			Хаджи Коро 19/3/47, Конис- поли	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/17
Тасия Коста 20/2/47, Сирос	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/8	Харисмидис Гри- гориос 11/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/51
Тасков Михайло 2/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC/8/PV/4	Харитос Иоаннис 18/3/47, Филиа- тес	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/1
Терсопулос 22/2/47, Икарция	Бригада 1	S/AC.4/SC/2/Y	Ц		
Терзис Михаил 2/4/47, Булкиза	Бригада F	S/AC.4/SC.9/PV/1 Cott.1	Цадармас Иоан- нис 19/3/47, Ксе- роврисси	Бригада В	S/AC.4/SC.3/19
Терзоглу 2/3/47, Агориани	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/25	Цакиропулос К. 18/3/47, Идхоме- ни	Комиссия	S/AC.4/PV/57-II
Теодоропулос К. 2/3/47, Агориани	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/25	Цамис Николаос 20/3/47, Янина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/20
Теодору Василиос 18/3/47, Флорина	Бригада 1 А	S/AC.4/SC.2A/SR/14	Цаусис Лазарос 7/3/47, Салоники	Комиссия	S/AC.4/PV/48
Токопулос Тиси 1/4/47, Скопле	Бригада Е	S/AC.4/SC.8/PV/2	Цепи С. П. (г-жа) 18/3/47, Джебд- желия	Комиссия	S/AC.4/PV/57-I
Толеолополис Д. 2/3/47, Агорнани	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/25	Цембис Афанаси- ос 18/3/47, Ак- сиуполис	Комиссия	S/AC.4/PV/57-G
Толиос Клеон 6/3/47, 7/3/47, Са- лоники	Комиссия	S/AC.4/PV/47-1	Цетероклис Трая- нос 5/3/47, Са- лойники	Комиссия	S/AC.4/PV/45-I и II
Томев Тончо Т. 25/3/47, Любимец	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/4	Цигас Иоаннис 3/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/4
Трайкович Симос 12/3/47, Сало- ники	Комиссия	S/AC.4/PV/55-II	Ципис Николаос 16/3/47, Янина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/11
Тренчев Косто Н. 2/4/47, Белград	Комиссия	S/AC.4/PV/71	Цокларопулос И. 11/3/47, Флорина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/4
У			Цуфис, адъютант, 20/2/47, Сирос	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/7
Уручев Хасан И. 28/3/47, София	Комиссия	S/AC.4/PV/66	Цуюпулос Георгиос 18/3/47, Филатес	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/15
Ф			Цулопулос Н. 2/3/47, Агориани	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/25
Фалаина Мария 2/3/47, Агориа- ни	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/25	ч		
Филович Михайло 18/2/47, Афины	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/5	Чойбасич Петер 21/2/47, Сирос	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/12
Фуркиотис Геор- гиос 12/3/47, Флорина	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/7	Чакир Махмут Ха- сан 24/3/47, Александрополис	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/3
Франгос А. 19/3/47, Сало- ники	Бригада С	S/AC.4/SC.7/PV/5			
Фронтзас К. 18/3/47, Филиа- тес	Бригада 1А	S/AC.4/SC.2A/SR/10			

Фамилия, дата и место заслушания	Кем заслушаны	№ документа	Фамилия, дата и место заслушания	Кем заслушаны	№ документа
Чапариков К. И. 5/3/47, Салоники	Бригада В	S/AC.4/SC.3/10	Э		
Ш			Элевтериадис Г. (капитан) 23/3/ 47, в поезде	Бригада D	S/AC.4/SC.4/PV/1
Шанков Афанасе 18/3/47, Джебд- желия	Комиссия	S/AC.4/PV/57-1	Эрмини Абас 17/2/47, Пирей	Бригада 1	S/AC.4/SC.2/PV/2
Шериф Тефик 14/3/47, Корча	Бригада 1A	S/AC.4/SC.2A/SR/9			

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Список документов Комиссии

УКАЗАТЕЛЬ

	Стр.		Стр.
(S/AC.4/1-262)		Бригадой С (S/AC.4/SC.7/1-4)	
Повестки дня	17	(и заседания)	24
Албанские заявления, письма, меморандумы	17	Бригадой D (S/AC.4/SC.4/1-11)	
Болгарские заявления, письма, меморандумы	18	(и заседания)	25
Греческие заявления, письма, меморандумы	18	Бригадой E (S/AC.4/SC.8/1-15)	
Югославские заявления, письма, меморандумы	19	(и заседания)	25
Различные заявления, письма, меморандумы	19	Бригадой F (S/AC.4/SC.9(1))	
Краткие отчеты (S/AC.4/SR/-) и стенограммы докладов (S/AC.4/PV./-) 84-х заседаний	21	(и заседания)	25
Документы, изданные:		Информационные документы (S/AC.4/INF/1-20)	25
Бригадой 1 (S/AC.4/SC.2/1-38)	23	Сообщения, полученные от неправительственных организаций (S/AC.4/NC/1-31)	26
(и заседания)		Сообщения для печати (S/AC.4/PRESS/1-23)	27
Бригадой 1A (S/AC.4/SC.2A/1-43)	23	Циркуляры Секретариата (S/AC.4/SEC/1-3)	28
(и заседания)		Рабочие документы (S/AC.4/W.1-5)	28
Бригадой B (S/AC.4/SC.3/1-26)	24	Проекты докладов Комитетов 1 и 2 (S/AC.4/W.6-24)	28
(и заседания)		Подкомитет (S/AC.4/SC.1/1)	28

ПОВЕСТКИ ДНЯ

Афины

Дата	№ документа	Язык	№ засе- дания	Дата заседания
31/1/47	S/AC.4/7	англ. фр.	2	31/1/47
1/2/47	S/AC.4/10	англ. фр.	4	1/2/47
3/2/47	S/AC.4/12	англ. фр.	5	3/2/47
3/2/47	S/AC.4/13	англ. фр.	6	3/2/47
4/2/47	S/AC.4/19	англ. фр.	8	4/2/47
4/2/47	S/AC.4/22	англ. фр.	9	5/2/47
6/2/47	S/AC.4/23	англ. фр.	10	6/2/47
6/2/47	S/AC.4/26	англ. фр.	11	6/2/47
6/2/47	S/AC.4/29	англ. фр.	12	7/2/47
6/2/47	S/AC.4/30	англ. фр.	13	7/2/47
6/2/47	S/AC.4/31	англ. фр.	15	8/2/47
10/2/47	S/AC.4/32	англ. фр.	16	10/2/47
10/2/47	S/AC.4/33	англ. фр.	17	10/2/47
10/2/47	S/AC.4/34	англ. фр.	18	11/2/47
11/2/47	S/AC.4/35	англ. фр.	19	11/2/47
12/2/47	S/AC.4/36	англ. фр.	20	12/2/47
13/2/47	S/AC.4/38	англ. фр.	21	13/2/47
13/2/47	S/AC.4/39	англ. фр.	22	13/2/47
14/2/47	S/AC.4/40	англ. фр.	23	14/2/47
14/2/47	S/AC.4/42	англ. фр.	24	14/2/47
15/2/47	S/AC.4/43	англ. фр.	25	15/2/47
15/2/47	S/AC.4/49	англ. фр.	26	16/2/47
17/2/47	S/AC.4/50	англ. фр.	27	17/2/47
17/2/47	S/AC.4/53	англ. фр.	28	17/2/47
17/2/47	S/AC.4/54	англ. фр.	29	17/2/47
17/2/47	S/AC.4/57	англ. фр.	30	18/2/47
18/2/47	S/AC.4/58	англ. фр.	31	18/2/47
18/2/47	S/AC.4/59	англ. фр.	32	18/2/47
Салоники				
25/2/47	S/AC.4/61	англ. фр.	33	25/2/47
	S/AC.4/61/ Согг. I	англ. фр.		
26/2/47	S/AC.4/66	англ. фр.	34	26/2/47
27/2/47	S/AC.4/72	англ. фр.	35	27/2/47
27/2/47	S/AC.4/74	англ. фр.	36	27/2/47
28/2/47	S/AC.4/75	англ. фр.	37	28/2/47
28/2/47	S/AC.4/80	англ. фр.	38	28/2/47
1/3/47	S/AC.4/81	англ. фр.	39	1/3/47
1/3/47	S/AC.4/84	англ. фр.	40	1/3/47
3/3/47	S/AC.4/87	англ. фр.	41	3/3/47
3/3/47	S/AC.4/88	англ. фр.	42	3/3/47
4/3/47	S/AC.4/90	англ. фр.	43	4/3/47
4/3/47	S/AC.4/91	англ. фр.	44	4/3/47
5/3/47	S/AC.4/92	англ. фр.	45	5/3/47
(I и II)				
Повестки дня на 46-м заседании не было				
5/3/47	S/AC.4/98	англ. фр.	47	6/3/47
7/3/47	S/AC.4/101	англ. фр.	48	7/3/47
(I и II)				
7/3/47	S/AC.4/106	англ. фр.	49	7/3/47
10/3/47	S/AC.4/113	англ. фр.	50	10/3/47
11/3/47	S/AC.4/117	англ. фр.	51	11/3/47
11/3/47	S/AC.4/121	англ. фр.	52	11/3/47
Повестки дня на 53-м заседании не было				
12/3/47	S/AC.4/124	англ. фр.	54	12/3/47
(I и II)				
12/3/47	S/AC.4/127	англ. фр.	55	12/3/47
Повестки дня на 56-м заседании не было				
13/3/47	S/AC.4/131	англ. фр.	57	13/3/47
Все пленарные заседания комиссии проходили на югославско-греческой границе.				
Без повестки дня (57 А-I вкл.)				
15/3/47	S/AC.4/145	англ. фр.	58	21/3/47
20/3/47	S/AC.4/157	англ. фр.	59	21/3/47
20/3/47	S/AC.4/157/ Add. I	только англ.	59	21/3/47
22/3/47	S/AC.4/162	англ. фр.	60	

Дата	№ документа	Язык	№ засе- дания	Дата заседания
София				
26/3/47	S/AC.4/163	англ. фр.	61	26/3/47
26/3/47	S/AC.4/165	англ. фр.	62	26/3/47
(I и II)				
27/3/47	S/AC.4/173	англ. фр.	63	27/3/47
27/3/47	S/AC.4/176	англ. фр.	64	27/3/47
28/3/47	S/AC.4/178	англ. фр.	65	28/3/47
28/3/47	S/AC.4/179	англ. фр.	66	28/3/47
Белград				
30/3/47	S/AC.4/184	англ. фр.	67	30/3/47
31/3/47	S/AC.4/187	англ. фр.	68	31/3/47
1/4/47	S/AC.4/193	англ. фр.	69	1/4/47
1/4/47	S/AC.4/197	англ. фр.	70	1/4/47
2/4/47	S/AC.4/199	англ. фр.	71	2/4/47
Женева				
9/4/47	S/AC.4/201	англ. фр.	73	9/4/47
11/4/47	S/AC.4/207	англ. фр.	74	12/4/47
12/4/47	S/AC.4/211	англ. фр.	75	14/4/47
15/4/47	S/AC.4/213	англ. фр.	76	18/4/47
21/4/47	S/AC.4/222	англ. фр.	77	21/4/47
24/4/47	S/AC.4/232	англ. фр.	78	25/4/47
28/4/47	S/AC.4/239	англ. фр.	79 и	29/4/47
			80	
30/4/47	S/AC.4/244	англ. фр.	81 и	30/4/47
			82	
28/4/47	S/AC.4/240	англ. фр.	83	2/5/47
3/5/47	S/AC.4/254	англ. фр.	84	4/5/47

АЛБАНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
2/2/47	S/AC.4/11	англ. фр.	Письмо	2/2/47
3/2/47	S/AC.4/16	англ. фр.	Письмо	3/2/47
	S/AC.4/44	англ. фр.	Приложения	
	S/AC.4/44A			
	S/AC.4/44A/ Rev. I	англ. фр.		
	S/AC.4/44A/ Согг. I	англ. фр.		
	S/AC.4/44B	англ. фр.		
	S/AC.4/44B/ Rev. I	англ.		
26/2/47	S/AC.4/69	англ. фр.	Меморандум	26/2/47
	S/AC.4/69/ Согг. I	англ.		
1/3/47	S/AC.4/82	англ. фр.	Письмо	1/3/47
1/3/47	S/AC.4/83	англ. фр.	Письмо	1/3/47
5/3/47	S/AC.4/97	англ. фр.	Письмо	5/3/47
6/3/47	S/AC.4/99	англ. фр.	Письмо	6/3/47
8/3/47	S/AC.4/112	англ. фр.	Письмо	8/3/47
	S/AC.4/112/ Согг. I	англ.		
12/3/47	S/AC.4/129	англ. фр.	Письмо	11/3/47
26/3/47	S/AC.4/166	англ. фр.	Письмо	22/3/47
26/3/47	S/AC.4/167	фр.	Письмо	22/3/47
26/3/47	S/AC.4/172	англ. фр.	Письмо	22/3/47
28/3/47	S/AC.4/182	англ. фр.	Письмо	
31/3/47	S/AC.4/189	англ. фр.	Письмо	30/3/47
31/3/47	S/AC.4/190	англ. фр.	Письмо	29/3/47
31/3/47	S/AC.4/191	англ. фр.	Письмо	30/3/47
12/4/47	S/AC.4/209	англ. фр.	Письмо	12/4/47
14/4/47	S/AC.4/212	англ. фр.	Письмо	13/4/47
	S/AC.4/212			
	Приложение I	фр.		
17/4/47	S/AC.4/215	фр.	Письмо	16/4/47
17/4/47	S/AC.4/217	англ. фр.	Письмо	17/4/47
23/4/47	S/AC.4/230	фр.	Письмо	22/4/47

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
	S/AC.4/230			
	приложения I—IX			
3/5/47	S/AC.4/252	англ. фр.	Письмо	2/5/47
	S/AC.4/252/Rev.1	англ.		
8/5/47	S/AC.4/257	фр.	Письмо	7/5/47

БОЛГАРСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
3/2/47	S/AC.4/14	англ. фр.	Письмо	
4/2/47	S/AC.4/21	англ. фр.	Меморандум	6/2/47
6/2/47	S/AC.4/24	англ. фр.	Меморандум	
6/2/47	S/AC.4/24A	англ. фр.	Заявление	
	S/AC.4/24B приложение 2	англ. фр.		
	S/AC.4/24C приложение 1	англ. фр.		
	S/AC.4/24D приложение 3	англ. фр.		
	S/AC.4/24E приложение 4	англ. фр.		
	S/AC.4/24F приложение 5	англ. фр.		
	S/AC.4/24G приложение 6	англ. фр.		
	S/AC.4/24H приложение 7	англ.		
	S/AC.4/24I приложение 8	англ. фр.		
	S/AC.4/24J приложение 9	англ. фр.		
	S/AC.4/24K приложение 10	англ. фр.		
	S/AC.4/24L приложение 11	англ. фр.		
	S/AC.4/24M приложение 12	англ.		
14/2/47	S/AC.4/41	англ. фр.	Письмо	12/2/47
26/2/47	S/AC.4/68	англ. фр.	Письмо	26/2/47
5/3/47	S/AC.4/95	англ. фр.	Письмо	5/3/47
5/3/47	S/AC.4/96	англ. фр.	Письмо	5/3/47
15/3/47	S/AC.4/114	англ. фр.	Письмо	10/3/47
12/3/47	S/AC.4/126	англ. фр.	Письмо	11/3/47
15/3/47	S/AC.4/144	англ. фр.	Письмо	15/3/47
18/3/47	S/AC.4/147	англ. фр.	Письмо	18/3/47
	S/AC.4/147/ Add.1	англ.		
18/3/47	S/AC.4/148	англ. фр.	Письмо	14/3/47
18/3/47	S/AC.4/149	англ. фр.	Письмо	18/3/47
19/3/47	S/AC.4/151	англ. фр.	Письмо	19/3/47
19/3/47	S/AC.4/152	англ. фр.	Письмо	19/3/47
19/3/47	S/AC.4/153	англ. фр.	Письмо	19/3/47
19/3/47	S/AC.4/154	англ. фр.	Письмо	19/3/47
20/3/47	S/AC.4/155	англ. фр.	Письмо	20/3/47
20/3/47	S/AC.4/156	англ. фр.	Письмо	20/3/47
26/3/47	S/AC.4/164	англ. фр.	Показания болгарских свидетелей	
	S/AC.4/164/ Add.1	англ.		
26/3/47	S/AC.4/171	англ. фр.	Письмо	22/3/47
27/3/47	S/AC.4/175	англ. фр.	Письмо	26/3/47
9/4/47	S/AC.4/202	англ. фр.	Письмо	8/4/47
	S/AC.4/202/ Corr.1			
11/4/47	S/AC.4/208	англ. фр.	Письмо	11/4/47
1/5/47	S/AC.4/245	англ.	Письмо	30/4/47
2/5/47	S/AC.4/249	англ. фр.	Письмо	30/4/47
7/5/47	S/AC.4/256	англ.	Письмо	6/5/47
8/5/47	S/AC.4/259	англ.	Письмо	6/5/47

ГРЕЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
31/1/47	S/AC.4/8	англ.	Письмо	30/1/47
3/2/47	S/AC.4/15	фр.	Показания, представленные в поддержку обращения Греции в Совет Безопасности	
3/2/47	S/AC.4/17	англ. фр.	Инциденты на греческой границе (брошюра)	
4/2/47	S/AC.4/20	англ.	Греческие фотографии	
3/2/47	S/AC.4/18	англ. фр.	Заявление	
6/2/47	S/AC.4/25	англ. фр.	Письмо	15/1/47
6/2/47	S/AC.4/27	англ. фр.	Письмо	4/2/47
6/2/47	S/AC.4/28	англ. фр.	Письмо	4/2/47
12/2/47	S/AC.4/37	англ. фр.	Письмо	8/2/47
17/2/47	S/AC.4/51	англ. фр.	Письмо	16/2/47
25/2/47	S/AC.4/63	англ. фр.	Письмо	21/2/47
25/2/47	S/AC.4/64	англ. фр.	Письмо	24/2/47
26/2/47	S/AC.4/67	англ. фр.	Списки	
	S/AC.4/67/ Rev.1 и 2	англ. фр.		
	S/AC.4/67/ Rev.3	англ.		
29/2/47	S/AC.4/71	англ. фр.	Письмо	
28/2/47	S/AC.4/76	англ. фр.	Письмо	26/2/47
28/2/47	S/AC.4/77	англ. фр.	Письмо и меморандум	26/2/47
28/2/47	S/AC.4/78	англ. фр.	Письмо	27/2/47
1/3/47	S/AC.4/85	англ. фр.	Письмо	28/2/47
5/3/47	S/AC.4/93	англ. фр.	Письмо	3/3/47
7/3/47	S/AC.4/102	англ. фр.	Письмо	6/3/47
7/3/47	S/AC.4/103	англ. фр.	Письмо	6/3/47
7/3/47	S/AC.4/104	англ. фр.	Письмо	5/3/47
7/3/47	S/AC.4/105	англ. фр.	Письмо	5/3/47
7/3/47	S/AC.4/108	англ. фр.	Письмо	6/3/47
8/3/47	S/AC.4/109	англ. фр.	Письмо	6/3/47
8/3/47	S/AC.4/110	англ. фр.	Письмо	6/3/47
8/3/47	S/AC.4/111	англ. фр.	Письмо	7/3/47
10/3/47	S/AC.4/116	англ. фр.	Письмо	7/3/47
11/3/47	S/AC.4/118	англ. фр.	Письмо	9/3/47
11/3/47	S/AC.4/119	англ. фр.	Письмо	7/3/47
11/3/47	S/AC.4/120	англ. фр.	Письмо	10/3/47
11/3/47	S/AC.4/122	англ. фр.	Письмо	10/3/47
12/3/47	S/AC.4/125	англ. фр.	Письмо	11/3/47
12/3/47	S/AC.4/128	англ. фр.	Письмо	11/3/47
12/3/47	S/AC.4/130	англ. фр.	Письмо	10/3/47
13/3/47	S/AC.4/132	англ. фр.	Письмо	12/3/47
13/3/47	S/AC.4/133	англ. фр.	Письмо	12/3/47
14/3/47	S/AC.4/134	англ. фр.	Письмо	13/3/47
14/3/47	S/AC.4/135	англ. фр.	Письмо	13/3/47
14/3/47	S/AC.4/136	англ. фр.	Письмо	14/3/47
14/3/47	S/AC.4/137	англ. фр.	Письмо	14/3/47
14/3/47	S/AC.4/138	англ. фр.	Письмо	14/3/47
14/3/47	S/AC.4/139	англ. фр.	Письмо	13/3/47
14/3/47	S/AC.4/140	англ. фр.	Письмо	14/3/47
14/3/47	S/AC.4/141	англ. фр.	Письмо	13/3/47
15/3/47	S/AC.4/142	англ. фр.	Письмо	15/3/47
15/3/47	S/AC.4/143	англ. фр.	Письмо	15/3/47
19/3/47	S/AC.4/150	англ. фр.	Письмо	17/3/47
21/3/47	S/AC.4/158	англ. фр.	Письмо	20/3/47
21/3/47	S/AC.4/159	англ. фр.	Письмо	21/3/47
21/3/47	S/AC.4/160	англ. фр.	Письмо	21/3/47
21/3/47	S/AC.4/161	англ. фр.	Письмо	21/3/47
26/3/47	S/AC.4/168	англ. фр.	Письмо	22/3/47
26/3/47	S/AC.4/169	англ. фр.	Письмо	25/3/47
26/3/47	S/AC.4/170	англ. фр.	Письмо	25/3/47
27/3/47	S/AC.4/174	англ. фр.	Письмо	27/3/47
28/3/47	S/AC.4/181	англ. фр.	Письмо	28/3/47
30/3/47	S/AC.4/185	англ. фр.	Письмо	30/3/47
30/3/47	S/AC.4/186	англ. фр.	Письмо	30/3/47
31/3/47	S/AC.4/188	англ. фр.	Письмо	30/3/47
1/4/47	S/AC.4/195	англ. фр.	Письмо	31/3/47
1/4/47	S/AC.4/196	англ. фр.	Письмо	31/3/47
9/4/47	S/AC.4/203	англ. фр.	Письмо	7/4/47
9/4/47	S/AC.4/204	англ. фр.	Письмо	8/4/47
9/4/47	S/AC.4/205	англ. фр.	Письмо	9/4/47

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем	Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
10/4/47	S/AC.4/206	англ. фр.	Письмо	9/4/47	28/4/47	S/AC.4/237	англ.	Письмо	26/4/47
19/4/47	S/AC.4/221	англ. фр.	Письмо	15/4/47	28/4/47	S/AC.4/238	англ.	Письмо	26/4/47
21/4/47	S/AC.4/225	англ.	Письмо	20/4/47	1/5/47	S/AC.4/246	англ. фр.	Письмо	30/4/47
21/4/47	S/AC.4/226	фр.	Письмо	19/4/47	1/5/47	S/AC.4/247	англ.	Письмо	30/4/47
21/4/47	S/AC.4/227	фр.	Письмо	19/4/47	1/5/47	S/AC.4/248	англ.	Письмо	30/4/47
21/4/47	S/AC.4/228	фр.	Письмо	19/4/47	2/5/47	S/AC.4/250	англ.	Письмо	28/4/47
25/4/47	S/AC.4/233	англ. фр.	Письмо	23/4/47	2/5/47	S/AC.4/251	англ. фр.	Письмо	1/5/47
28/4/47	S/AC.4/235	англ.	Письмо	26/4/47	8/5/47	S/AC.4/258	англ.	Письмо	7/5/47
28/4/47	S/AC.4/236	англ.	Письмо	26/4/47					

ЮГОСЛАВСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
30/1/47	S/AC.4/6	англ. фр.	Нота дипломатической миссии Народной Республики Югославии в Греции	30/1/47
31/3/47	S/AC.4/9	фр.	Сообщение	31/3/47
31/3/47	S/AC.4/9	англ.	Сообщение	31/3/47
15/2/47	S/AC.4/45	англ. фр.	Приложения	
	приложение 5	англ.		
	S/AC.4/45			
	приложение 9			
15/2/47	S/AC.4/46	англ.	Приложения	
15/2/47	S/AC.4/47	англ. фр.	Приложения	
15/2/47	S/AC.4/48	англ.	Приложения	
25/2/47	S/AC.4/65	англ. фр.	Письмо	
26/2/47	S/AC.4/70	англ. фр.	Меморандумы	26/2/47
27/2/47	S/AC.4/73	англ. фр.	Письмо	27/2/47
28/2/47	S/AC.4/79	англ. фр.	Письмо	26/2/47
3/3/47	S/AC.4/89	англ. фр.	Письмо и приложение I	27/2/47
5/3/47	S/AC.4/94	англ.	Письмо	5/3/47
6/3/47	S/AC.4/100	англ. фр.	Заявление	6/3/47
7/3/47	S/AC.4/107	англ. фр.	Письмо	7/3/47
10/3/47	S/AC.4/115	англ. фр.	Письмо	10/3/47
30/3/47	S/AC.4/183	англ. фр.	Письмо	
1/4/47	S/AC.4/198	англ. фр.	Письмо	1/4/47
2/4/47	S/AC.4/200	англ. фр.	Письмо	2/4/47
12/4/47	S/AC.4/210	англ. фр.	Письмо	2/4/47
17/4/47	S/AC.4/216	фр.	Письмо	16/4/47
17/4/47	S/AC.4/218	англ. фр.	Письмо	16/4/47
18/4/47	S/AC.4/220	англ. фр.	Письмо	17/4/47
21/4/47	S/AC.4/229	фр.	Письмо	18/4/47
3/5/47	S/AC.4/253	англ. фр.	Письмо	2/5/47
12/5/47	S/AC.4/260	англ.	Письмо	
12/5/47	S/AC.4/261	фр.	Письмо	

РАЗНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
29/1/47	S/AC.4/1/ Согг.2	англ.	Поправки к документу S/AC.4/1	
30/1/47	S/AC.4/5	англ.	Комиссия по расследованию инцидентов на греческой границе	
30/1/47	S/AC.4/5	фр.	Комиссия по расследованию инцидентов на греческой границе	
17/2/47	S/AC.4/52	фр.	Приложения документов Национально - освободительного фронта (ЭАМ)	
17/2/47	S/AC.4/55	фр.	Заявление Национально-освободительного фронта (ЭАМ)	
17/2/47	S/AC.4/56		Меморандум Национально - освободительного фронта (ЭАМ)	
17/2/47	S/AC.4/60	англ.	Заявление Греческой конференции труда	
25/2/47	S/AC.4/62	фр.	Меморандум Греческой конференции труда	

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
2/3/47	S/AC.4/86	англ.	Объединенная Всегреческая организация молодежи (ЭПОН)	
11/3/47	S/AC.4/123	англ. фр.	Письмо представителя Соединенного Королевства	10/3/47
17/3/47	S/AC.4/123 Corr.1 S/AC.4/146	англ. англ. фр.	Письмо делегации Соединенных Штатов	16/3/47
27/3/47	S/AC.4/177	англ., фр. и русск.	Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик	29/3/47
	S/AC.4/177 приложение 1 a	англ.		
	S/AC.4/177 приложение 1 b	англ.		
	S/AC.4/177 приложение 3	англ.		
	S/AC.4/177 приложение 6	англ.		
28/3/47	S/AC.4/180	англ. фр.	Телеграмма г-на Соболева	1/4/47
31/3/47	S/AC.4/192	англ. фр.	Письмо представителя Соединенных Штатов Америки	31/3/47
1/4/47	S/AC.4/197	англ. фр.	Письмо представителя Соединенных Штатов Америки	1/4/47
17/4/47	S/AC.4/214	англ. фр.	Доклад бригады D Комиссии	
	S/AC.4/214 Corr.1	англ.		
	S/AC.4/214 приложение 5	англ. фр.		
	S/AC.4/214 приложение 7	англ.		
	S/AC.4/214 приложение 8	англ.		
17/4/47	S/AC.4/219	англ. фр.	Доклад председателя бригады B	
	S/AC.4/219 Rev.1	фр.		
21/4/47	S/AC.4/223	англ. фр.	Резолюция от 18 апреля 1947 года	
21/4/47	S/AC.4/224	фр.	Указатель документов, составленный в соответствии с частью II проекта доклада	
24/4/47	S/AC.4/231	англ. фр.	Доклад бригады I	
	S/AC.4/231/ Add.1	англ.		
	S/AC.4/231 приложение 8 Add.1	англ.		
	S/AC.4/SC. 2/PV/15 Add.1	англ.		
	S/AC.4/231 приложение 10 Add.1	англ.		
25/4/47	S/AC.4/SC.2/ PV/20 Add.1	англ.		
	S/AC.4/234	англ. фр.	Доклад бригады I A	
	S/AC.4/234 приложение 19	фр.		
	S/AC.4/234 приложение 32	англ.		

Дата	№ документа	Язык	Вид документа	Дата писем
29/4/47	S/AC.4/241	англ.	Работа Комиссии на югославско-греческой границе	
29/4/47	S/AC.4/242	англ.	Письмо представителя Австралии	28/4/47
29/4/47	S/AC.4/243	англ.	Меморандумы, представленные на югославско-греческой границе	
3/5/47	S/AC.4/255	англ.	Директива Вспомогательной группе	
12/5/47	S/AC.4/262	фр.	Письмо бригады В	10/5/47

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ И СТЕНОГРАММЫ ДОКЛАДОВ

Дата	№ заседания	Заседание	Время	Индекс	Язык
30 января	1	Закрытое	15 ч. 00 м.	S/AC.4/ SR/1	англ. фр.
31 »	2	Закрытое	11 ч. 00 м.	SR/2	англ. фр.
31 »	3	Закрытое	16 ч. 00 м.	SR/3	англ. фр.
1 февраля	3	Закрытое		Согг.1 SR/3	англ.
1 »	4	Закрытое	11 ч. 00 м.	SR/4	англ. фр.
3 »	5	Закрытое	10 ч. 00 м.	SR/5	англ. фр.
3 »	6	Открытое	11 ч. 30 м.	PV/6	англ. фр.
3 »	7	Закрытое	13 ч. 00 м.	SR/7	англ. фр.
4 »	8	Закрытое	11 ч. 00 м.	SR/8	англ. фр.
5 »	9	Закрытое	11 ч. 00 м.	SR/9	англ. фр.
6 »	10	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/10	англ. фр.
6 »	11	Закрытое	16 ч. 00 м.	SR/11	англ. фр.
7 »	12	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/12	англ. фр.
7 »	13	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/13	англ. фр.
13 »	13	Открытое		Согг. PV/13	англ. фр.
7 »	14	Закрытое	18 ч. 00 м.	SR/14	англ. фр.
8 »	15	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/15	англ. фр.
10 »	16	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/16	англ. фр.
10 »	17	Закрытое	15 ч. 30 м.	SR/17	англ. фр.
11 »	18	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/18	англ. фр.
11 »	19	Закрытое	15 ч. 30 м.	SR/19	англ. фр.
12 »	20	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/20	англ. фр.
13 »	21	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/21	англ. фр.
13 »	22	Открытое	16 ч. 00 м.	PV/22	англ. фр.
14 »	23	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/23	англ. фр.
14 »	24	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/24	англ. фр.
15 »	25	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/25	англ. фр.
16 »	26	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/26	англ. фр.
17 »	27	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/27	англ. фр.
18 »	27	Открытое		Согг. PV/27	англ. фр.
17 »	27	Открытое		приложение I PV/27	англ. фр.
17 »	28	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/28	англ.
17 »	28	Открытое		приложение I PV/28	англ. фр.
17 »	28	Открытое	13 ч. 50 м.	PV/28	фр.
17 »	29	Закрытое	18 ч. 30 м.	SR/29	англ. фр.
18 »	30	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/30	англ. фр.
18 »	31	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/31	англ. фр.
18 »	31	Открытое		Согг.1 PV/31	фр.
18 »	31	Открытое		приложение I-E PV/31	англ.
18 »	32	Закрытое	16 ч. 45 м.	SR/32	англ. фр.
25 »	33	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/33	англ. фр.
25 »	33A	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/33A	англ. фр.
26 »	34	Открытое	16 ч. 00 м.	PV/34	англ. фр.
27 »	35	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/35	англ. фр.
27 »	36	Открытое	16 ч. 00 м.	PV/36	англ. фр.
28 »	37	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/37	англ. фр.
28 »	38	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/38	англ. фр.
1 марта	39	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/39	англ. фр.
1 »	40	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/40	англ. фр.
3 »	41	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/41	англ. фр.
3 »	42	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/42	англ. фр.
4 »	43	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/43	англ. фр.

Дата	№ засе- дания	Заседание	Время	Индекс	Язык
4 марта	44	Открытое	11 ч. 00 м.	S/AC.4/ PV/44	англ. фр.
5 »	45	Открытое	10 ч. 30 м.	Часть I PV/45	англ. фр.
5 »	45	Открытое	17 ч. 00 м.	Часть II PV/45	англ. фр.
6 »	46	Закрытое	15 ч. 30 м.	SR/46	англ. фр.
6 »	46	Закрытое		Согг.1 SR/46	англ. фр.
6 »	47-1	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/47-1	англ. фр.
11 »	47-1	Открытое		приложение I PV/47-1	англ.
6 »	47-2	Открытое	16 ч. 00 м.	PV/47-2	фр.
7 »	48	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/48-1	англ.
7 »	48	Открытое	18 ч. 00 м.	PV/48-2	англ. фр.
10 »	48	Открытое		Согг.1 PV/48	фр.
7 »	49	Закрытое	15 ч. 50 м.	SR/49	англ. фр.
10 »	50	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/50	англ. фр.
11 »	50	Открытое	10 ч. 30 м.	приложение I-E PV/50	англ. фр.
11 »	51	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/51	англ. фр.
11 »	52-2	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/52-2	англ. фр.
11 »	52-2	Открытое		Согг.1 PV/52-2	англ.
11 »	53	Закрытое	15 ч. 00 м.	SR/53	англ. фр.
12 »	54	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/54	англ. фр.
12 »	54	Открытое		Согг.1 PV/54	англ. фр.
12 »	55	Закрытое	15 ч. 00 м.	SR/55	англ. фр.
12 »	55-2	Открытое		PV/55-2	англ.
12 »	56	Открытое	20 ч. 20 м.	PV/56	англ. фр.
20 »	56A	Закрытое	19 ч. 00 м.	SR/56A	англ. фр.
12 »	56	Открытое	16 ч. 00 м.	PV/56	англ.
13 »	57	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/57	англ.
15 »	57A	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/57A	фр.
15 »	57B	Открытое	15 ч. 00 м.	PV/57B	фр.
16 »	57C	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/57C	англ. фр.
16 »	57D	Открытое	19 ч. 00 м.	PV/57D	англ. фр.
18 »	57E	Открытое	12 ч. 30 м.	PV/57E	англ.
18 »	57F	Открытое	14 ч. 30 м.	PV/57F	фр.
18 »	57G	Открытое	18 ч. 30 м.	PV/57G	англ. фр.
19 »	57H	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/57H	фр.
19 »	57H	Открытое	10 ч. 00 м.	Согг.1 PV/57H	фр.
19 »	57I	Открытое	14 ч. 30 м.	PV/57 I	англ. фр.
21 »	58	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/58	англ. фр.
21 »	59	Открытое	16 ч. 00 м.	PV/59	англ. фр.
23 »	60	Закрытое	18 ч. 10 м.	SR/60	англ.
23 »	60	Закрытое	18 ч. 10 м.	Согг.1 SR/60	англ.
26 »	61	Закрытое	10 ч. 00 м.	SR/61	англ. фр.
26 »	62-II	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/62-II	англ. фр.
26 »	62-II	Открытое	15 ч. 30 м.	Согг.1 PV/62-II	англ. фр.
27 »	63	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/63	англ.
27 »	64	Открытое	15 ч. 00 м.	PV/64	англ. фр.
28 »	65	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/65	фр.
28 »	65	Открытое	10 ч. 00 м.	Согг.1 PV/65	англ.
28 »	66	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/66	англ.
29 »	66	Открытое	15 ч. 30 м.	Согг.1 PV/66	англ.
30 »	67	Закрытое	18 ч. 00 м.	SR/67	англ. фр.
30 »	67	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/67	англ.
31 »	68	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/68	англ.
31 »	68	Открытое	15 ч. 30 м.	Согг.1 PV/68	англ.
1 апреля	69	Открытое	10 ч. 00 м.	Согг.1 PV/69	англ.
1 »	70	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/70	англ.
2 »	71	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/71	англ.
2 »	71A	Открытое	10 ч. 00 м.	PV/71A	англ.
7 »	72	Закрытое	11 ч. 15 м.	SR/72	англ.
9 »	73	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/73	англ. фр.
12 »	74	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/74	англ.
14 »	75	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/75	англ.
14 »	75	Закрытое	10 ч. 30 м.	Согг.1 SR/75	англ.
14 »	75-2	Закрытое	10 ч. 30 м.	S/AC.4/ Согг.2 SR/75	англ.
18 »	76	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/76	англ.
18 »	76A	Закрытое	17 ч. 30 м.	SR/76A	англ.
21 »	77	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/77	англ.
25 »	78	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/78	англ.
29 »	79	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/79	англ.
29 »	80	Закрытое	15 ч. 30 м.	SR/80	англ.
30 »	81	Закрытое	10 ч. 30 м.	SR/81	англ.
30 »	82	Закрытое	15 ч. 30 м.	SR/82	англ.
2 мая	83	Открытое	15 ч. 30 м.	PV/83	фр.
3 »	84	Открытое	11 ч. 00 м.	приложение I PV/84	англ.
5 »	84-I	Открытое	10 ч. 30 м.	PV/84-I	англ. фр.
5 »	84-II	Открытое	16 ч. 00 м.	PV/84-II	англ. фр.

(S/AC.4/SC.2/-)

	№	Место	Дата	Время
1 — Решения первого заседания, состоявшегося 16 февраля 1947 года в Афинах.	2	Пирей, Греция	17/2/47	11 ч. 30 м.
2 — Рекомендации относительно процедуры расследования, понедельник 17 февраля 1947 года, Пирей.	4	Афины, Греция	18/2/47	11 ч. 00 м.
	5	Афины, Греция	18/2/47	15 ч. 00 м.
3 — Повестка дня третьего заседания, состоявшегося 17 февраля 1947 года в Афинах.	7	Сирос, Греция	20/2/47	10 ч. 20 м.
	8	Сирос, Греция	20/2/47	15 ч. 00 м.
4 — Решения третьего заседания, состоявшегося 17 февраля 1947 года в Афинах.	11	Сирос, Греция	21/2/47	12 ч. 30 м.
	12	Сирос, Греция	21/2/47	15 ч. 30 м.
5 — Повестка дня шестого заседания, состоявшегося 19 февраля 1947 года на о. Сирос.	15	Эвдилос, Икария, Греция	22/2/47	19 ч. 00 м.
6 — Повестка дня девятого заседания, состоявшегося 20 февраля 1947 года на о. Сирос.	15/Add.1	Эвдилос, Икария, Греция	22/2/47	19 ч. 00 м.
	18	Кирикос, Икария, Греция	23/2/47	12 ч. 30 м.
7 — Повестка дня десятого заседания, состоявшегося 21 февраля 1947 года на о. Сирос.	20	Эвдилос, Икария, Греция	23/2/47	20 ч. 30 м.
8 — Повестка дня 13-го заседания, состоявшегося 21 февраля 1947 года в Эвдилосе, Икария.	20/Add.1	Эвдилос, Икария, Греция	23/2/47	20 ч. 30 м.
9 — Повестка дня 21-го заседания, состоявшегося 25 февраля 1947 года в Афинах.	25	Агориани, Греция	2/3/47	16 ч. 40 м.
10 — Повестка дня 21-го заседания, состоявшегося 25 февраля 1947 года в Афинах.				
11 — Телеграмма председателя бригады 1 от 25 февраля 1947 года на имя председателя Комиссии.				
12 — Телеграмма главного секретаря от 25 февраля 1947 года на имя председателя бригады 1.				
13 — Решения шестого заседания, состоявшегося 19 февраля 1947 года на о. Сирос.				
14 — Решения девятого заседания, состоявшегося 20 февраля 1947 года на о. Сирос.				
15 — Решения десятого заседания, состоявшегося 21 февраля 1947 года на о. Сирос.				
16 — Решения 13-го заседания, состоявшегося 22 февраля 1947 года в Эвдилосе, Икария.				
17 — Решения 14-го заседания, состоявшегося 22 февраля 1947 года в Эвдилосе, Икария.				
18 — Решения 16-го заседания, состоявшегося 22 февраля 1947 года в Эвдилосе, Икария.				
19 — Решения 17-го заседания, состоявшегося 23 февраля 1947 года в Кирикосе, Икария.				
20 — Повестка дня 23-го заседания, состоявшегося 27 февраля 1947 года в Афинах.				
21 — Решения 19-го заседания, состоявшегося 23 февраля 1947 года в Эвдилосе, Икария.				
22 — Решения 21-го заседания, состоявшегося 25 февраля 1947 года в Афинах.				
23 — Решения 22-го заседания, состоявшегося 26 февраля 1947 года в Афинах.				
24 — Перечень заседаний бригады 1 по 23-е заседание включительно, состоявшееся 27 февраля 1947 года.				
25 — Решения 23-го заседания, состоявшегося 27 февраля 1947 года в Афинах.				
26 — Документы о расследовании, проведенном бригадой 1.				
27 — Повестка дня 24-го заседания, состоявшегося 2 марта 1947 года в Агориани.				
28 — Повестка дня 25-го заседания, состоявшегося 5 марта 1947 года в Салониках.				
29 — Решения 24-го заседания, состоявшегося 2 марта 1947 года в Агориани.				
30 — Указатель меморандумов, врученных бригаде 1 во время посещения ею островов Сирос и Икария и деревни Агориани.				
31 — Решения 26-го заседания, состоявшегося 5 марта 1947 года в Салониках.				
32 — Письмо, врученное бригаде 1 5 марта 1947 года в Салониках греческим представителем связи, прикомандированным к бригаде.				
33 — Состав бригады 1.				
34 — Письмо председателя бригады 1 г-на У. Ширера членам бригады.				
35 — Письмо от 7 марта 1947 года, врученное Комиссии греческим представителем связи.				
36 — Проект доклада председателя бригады 1, предназначенный для Комиссии.				
36/Согг.1 — поправка к проекту доклада председателя.				
37 — Повестка дня 27-го заседания, состоявшегося 23 апреля 1947 года в Женеве.				
38 — Решения 27-го заседания, состоявшегося 23 апреля 1947 года в Женеве.				

ДОКУМЕНТЫ, ИЗДАННЫЕ БРИГАДОЙ 1А

(S/AC.4/SC.2A/-)

1 — Состав бригады 1А.				
1/Rev.1 — Состав бригады 1А.				
2 — Повестка дня первого заседания, состоявшегося 8 марта 1947 года в Салониках.				
3 — Расписание работы бригады, посетившей Флорину, албанскую границу и Янину 9—20 марта 1947 года.				
4 — Повестка дня второго заседания, состоявшегося во Флорине 10 марта 1947 года.				
5 — Письмо греческого представителя связи от 9 марта 1947 года на имя председателя бригады 1А.				
6 — Свидетели, предложенные греческим представителем связи на третьем заседании, состоявшемся 11 марта 1947 года.				
7 — Решения первого заседания, состоявшегося 8 марта 1947 года в Салониках.				
8 — Решения второго заседания, состоявшегося 10 марта 1947 года во Флорине.				
9 — Свидетельство о демобилизации, изданное правительством Югославии, представленное греческим представителем связи.				
10 — Предварительный список свидетелей, представленный югославским представителем связи на четвертом заседании от 11 марта 1947 года.				
11 — Повестка дня шестого заседания, состоявшегося 12 марта 1947 года во Флорине.				
12 — Решения шестого заседания, состоявшегося 12 марта 1947 года во Флорине.				
13 — Список беженцев, содержащихся в Центре беженцев во Флорине.				
14 — Список албанских свидетелей по инцидентам в Трестенику.				
14/Rev.1 — Список свидетелей по инцидентам в Трестенику, переданный на рассмотрение албанским представителем связи.				
15 — Повестка дня восьмого заседания, состоявшегося 13 марта 1947 года в Корче, Албания.				
16 — Письмо греческого представителя связи во Флорине от 13 марта 1947 года, полученное председателем бригады 1А.				
17 — Письмо греческого представителя связи от 13 марта 1947 года на имя председателя бригады 1А.				
18 — Письмо греческого представителя связи во Флорине от 13 марта 1947 года, полученное председателем бригады 1А.				
19 — Письмо греческого представителя связи от 13 марта 1947 года на имя председателя бригады 1А.				
20 — Перечень инцидентов, имевших место в Трестенику, переданный албанским представителем связи.				
21 — Доклад, представленный албанским представителем связи о лагере в Рубиге.				
22 — Письмо албанского представителя связи от 14 марта 1947 года на имя председателя бригады 1А.				
23 — Письмо греческого представителя связи от 14 марта 1947 года на имя председателя бригады 1А.				

- 24 — Список свидетелей, представленных греческим представителем связи.
- 25 — Документы, представленные бригаде 1А греческим представителем связи на одиннадцатом заседании, состоявшемся 16 марта 1947 года в Янине.
- 26 — Документ, представленный бригаде 1А албанским представителем связи на одиннадцатом заседании, состоявшемся 16 марта 1947 года в Янине.
- 27 — Телеграмма Комиссии в Салониках, направленная председателю бригады 1А 16 марта 1947 года.
- 28 — Список свидетелей, представленных греческим представителем связи в Филиатесе 17 марта 1947 года.
- 29 — Краткая сводка об инцидентах в Ликоане, представленная бригаде 1А албанским представителем связи на 18 марта 1947 года.
- 29/Add.1 — Приложения к документу S/AC.4/SC.2A/29.
- 30 — Телеграмма Комиссии в Салониках, полученная 17 марта 1947 года в Янине.
- 31 — Решения восьмого заседания, состоявшегося в Корче 13 марта 1947 года.
- 32 — Решения десятого заседания, состоявшегося 15 марта 1947 года в Янине.
- 33 — Решения 13-го заседания, состоявшегося 16 марта 1947 года в Янине.
- 34 — Телеграмма Комиссии в Салониках от 19 марта 1947 года на имя председателя бригады 1А в Конисполи.
- 35 — Свидетели, которые должны быть заслушаны бригадой 1А в Конисполи по просьбе Комиссии в Салониках от 19 марта 1947 года.
- 36 — Предложение председателя по докладу бригады 1А, представленному Комиссии.
- 37 — Указатель меморандумов, представленных бригаде 1А.
- 38 — Заседания бригады 1А.
- 39 — Решения 19-го заседания, состоявшегося в Янине 20 марта 1947 года в 17 час. 30 мин. и возобновленного 21 марта 1947 года в 00 час. 15 мин.
- 40 — Телеграмма, посланная Комиссии в Салониках председателем бригады 1А относительно устных показаний свидетеля Фомы Захоса.
- 41 — Введение к докладу, представленному бригадой 1А Комиссии.
- 42 — Решения 22-го заседания, состоявшегося 21 апреля 1947 года в Женеве.
- 42 — Посещение бригадой 1А Агия Параскеви 12 марта 1947 года.
- 43 — Посещение Трестенику 13 марта 1947 года.
- 43/Rev.1 — Посещение Трестенику 13 марта 1947 года.

(S/AC.4/SC.2A/-)

№	Место	Дата	Время
SR/2	Флорина, Греция	11/3/47	10 ч. 30 м.
SR/4	Флорина, Греция	11/3/47	14 ч. 30 м.
PV/4/Add.1	Флорина, Греция	11/3/47	14 ч. 30 м.
SR/5	Флорина, Греция	11/3/47	21 ч. 30 м.
SR/5/Add.1	Флорина, Греция	11/3/47	21 ч. 30 м.
SR/7	Флорина, Греция	12/3/47	15 ч. 00 м.
SR/9	Корче, Албания	14/3/47	9 ч. 00 м.
SR/11	Янина, Греция	16/3/47	9 ч. 30 м.
SR/11/Add.1	Янина, Греция	16/3/47	9 ч. 30 м.
SR/12	Янина, Греция	16/3/47	15 ч. 00 м.
PV/12	Янина, Греция	16/3/47	15 ч. 00 м.
SR/13	Филиатес, Греция	16/3/47	17 ч. 00 м.
			9 ч. 15 м.
SR/14	Филиатес, Греция	18/3/47	15 ч. 30 м.
SR/15	Филиатес, Греция	18/3/47	10 ч. 30 м.
SR/16	Конисполи, Албания	19/3/47	
SR/17	Конисполи, Албания	19/3/47	15 ч. 30 м.
SR/18	Янина, Греция	20/3/47	16 ч. 00 м.
SR/20	Янина, Греция	20/3/47	18 ч. 30 м.
PV/21	Янина, Греция	20/3/47	23 ч. 30 м.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗДАННЫЕ БРИГАДОЙ В
(S/AC.4/SC.3/-)

- 1 — Краткий отчет первого заседания, состоявшегося 1 марта 1947 года.
- 2 — Краткий отчет второго заседания, состоявшегося 1 марта 1947 года.
- 3 — Краткий отчет третьего заседания, состоявшегося 2 марта 1947 года.
- 4 — Краткий отчет четвертого заседания, состоявшегося 3 марта 1947 года.
- 5 — Краткий отчет пятого заседания, состоявшегося 3 марта 1947 года.
- 6 — Краткий отчет шестого заседания, состоявшегося 3 марта 1947 года.
- 7 — Краткий отчет седьмого заседания, состоявшегося 4 марта 1947 года.
- 8 — Краткий отчет восьмого заседания, состоявшегося 5 марта 1947 года.
- 9 — Краткий отчет девятого заседания, состоявшегося 5 марта 1947 года.
- 10 — Краткий отчет десятого заседания, состоявшегося 5 марта 1947 года.
- 11 — Краткий отчет 11-го заседания, состоявшегося 5 марта 1947 года.
- 12 — Краткий отчет 12-го заседания, состоявшегося 6 марта 1947 года.
- 13 — Краткий отчет 13-го заседания, состоявшегося 6 марта 1947 года.
- 14 — Краткий отчет 14-го заседания, состоявшегося 7 марта 1947 года.
- 15 — Краткий отчет 15-го заседания, состоявшегося 9 марта 1947 года.
- 16 — Краткий отчет 16-го заседания, состоявшегося 10 марта 1947 года.
- 17 — Краткий отчет 17-го заседания, состоявшегося 10 марта 1947 года.
- 18 — Краткий отчет 18-го заседания, состоявшегося 11 марта 1947 года.
- 19 — Краткий отчет 19-го заседания, состоявшегося 19 марта 1947 года.
- 20 — Краткий отчет 20-го заседания, состоявшегося 19 марта 1947 года.
- 21 — Введение к докладу бригады В.
- 22 — Указатель меморандумов, представленных бригаде В.
- 23 — Список представителей и сотрудников Секретариата бригады В.
- 25 — Поправка к документам бригады В.
- 26 — Краткий отчет 21-го заседания, состоявшегося 21 марта 1947 года.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗДАННЫЕ БРИГАДОЙ С
(S/AC.4/SC.7/-)

- INF.1 — Состав бригады С
- INF.2 — Поправка к документам бригады С
- 1 — Повестка дня первого заседания
- 2 — Повестка дня второго заседания
- 3 — Повестка дня третьего заседания
- 4 — Предисловие к проекту доклада
- PV/1(1) — Стенографический отчет первого заседания, состоявшегося в Салониках 18 марта 1947 года в 10 ч. 30 м.
- PV/1(2) — Стенографический отчет второго заседания, состоявшегося в Салониках 18 марта 1947 года в 15 ч. 30 м.
- SR/3 — Краткий отчет третьего заседания, состоявшегося в Салониках 19 марта 1947 года в 10 ч. 30 м.
- PV/2 — Стенографический отчет четвертого заседания, состоявшегося в Салониках 19 марта 1947 года в 16 ч. 00 м.
- PV/4 — Стенографический отчет пятого заседания, состоявшегося в Салониках 20 марта 1947 года в 11 ч. 45 м.
- PV/3 — Стенографический отчет шестого заседания, состоявшегося 22 марта 1947 года в 10 ч. 00 м.
- PV/5 — Стенографический отчет второго заседания подгруппы бригады С, состоявшегося в Салониках 19 марта 1947 года в 16 ч. 00 м.

PV/6 — Стенографический отчет второго заседания подгруппы бригады С, состоявшегося в Салониках 20 марта 1947 года в 10 ч. 00 м.

SR/7 — Краткий отчет седьмого заседания, состоявшегося в Женеве 24 апреля 1947 года в 18 ч. 00 м.

ДОКУМЕНТЫ, ИЗДАННЫЕ БРИГАДОЙ D (S/AC.4/SC.4/-)

- 1 — Предварительный маршрут бригады D
- 2 — Состав бригады D
- 3 — Письмо болгарского представителя связи от 22 марта 1947 года
- 4 — Циркуляр болгарского представителя связи
- 5 — Письмо греческого представителя связи
- 6 — Письмо греческого представителя связи от 24 марта 1947 года
- 7 — Предложение председателя относительно доклада, направляемого Комиссии
- 8 — Указатель меморандумов, представленных бригаде D
- 9 — Введение к докладу
- 9/Согг.1 — Поправка к введению к докладу
- 10 — Решения пятого заседания, состоявшегося в Женеве 16 апреля 1947 года в 17 ч. 00 м.
- 11 — Письмо греческого представителя связи от 19 апреля 1947 года

ДОКУМЕНТЫ, ИЗДАННЫЕ БРИГАДОЙ E (S/AC.4/SC.8/-)

- INF/1 — Состав бригады E
- 1 — Письмо югославского представителя связи
 - 2 — Письмо югославского представителя связи
 - 3 — Повестка дня первого заседания, 1/4/47
 - 4 — Повестка дня второго заседания, 1/4/47
 - 5 — Решения первого заседания, 1/4/47
 - 6 — Повестка дня третьего заседания, 2/4/47
 - 7 — Повестка дня четвертого заседания, 2/4/47
 - 8 — Повестка дня пятого заседания, 2/4/47
 - 9 — Повестка дня шестого заседания, 3/4/47
 - 10 — Решения пятого заседания, 2/4/47
 - 11 — Повестка дня седьмого заседания, 3/4/47
 - 12 — Решения седьмого заседания, 3/4/47
 - 13 — Повестка дня восьмого заседания, 3/4/47
 - 14 — Указатель документов
 - 15 — Расписание работы
 - 15/Rev.1 — Пересмотр расписания работы
- PV/2 — Стенографический отчет второго заседания, 1/4/47
- PV/3 — Стенографический отчет третьего заседания, 2/4/47
- PV/4 — Стенографический отчет четвертого заседания, 2/4/47
- PV/6 — Стенографический отчет шестого заседания, 3/4/47
- PV/8 — Стенографический отчет восьмого заседания, 3/4/47

ДОКУМЕНТЫ, ИЗДАННЫЕ БРИГАДОЙ F (S/AC.4/SC.9/-)

№	Место	Дата	Время	
PV/1	Поезд Салоники, Комотины	23/3/47	14 ч. 00 м.	1 — Введение к докладу, представленному бригадой F Комиссии
PV/2	Александруполис, Греция	24/3/47	9 ч. 30 м.	1/Rev.1 — Изменения к введению к докладу, представленному Комиссии
PV/3	Александруполис, Греция	24/3/47	15 ч. 00 м.	1/приложение 4 — Приложение к введению к докладу, представленному бригадой F Комиссии
PV/4	Любимец, Болгария	25/3/47	15 ч. 00 м.	PV/1 — Стенографический отчет заседания, состоявшегося в Булжес в полдень 2/4/47
				PV/1/Согг.1 — Поправка к стенографическому отчету заседания от 2/4/47

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Дата	S/AC.4/		
18 января	Inf/1/Rev.1	англ.	Делегации в Комиссии
14 февраля	Inf/1/Rev.1	англ.	Делегации в Комиссии
18 февраля	Inf/2	англ.	Список делегатов, едущих в Салоники
3 марта	Inf/4	англ., фр.	Паспорта
5 марта	Inf/5	англ.	Изменения в составе делегации Соединенного Королевства
11 марта	Inf/6	англ., фр.	Поправка к кратким отчетам
13 марта	Inf/7	англ.	Приложения
15 марта	Inf/8	англ.	Поездки Комиссии в Болгарию, Югославию, Женеву, Салоники
17 марта	Inf/9	англ.	Расходы бригады
18 марта	Inf/10	англ.	Расквартирование в женевской гостинице
18 марта	Inf/11	англ.	Переезд Комиссии из Салоник в Женеву
21 марта	Inf/12	англ., фр.	Переезд Комиссии из Салоник в Женеву
27 марта	Inf/13	англ.	Паспорта
31 марта	Inf/15	англ.	Визы на въезд в Триест
1 апреля	Inf/16	англ.	Отъезд делегатов в Булжес
2 апреля	Inf/17	англ.	Отъезд делегатов из Белграда в Женеву
7 апреля	Inf/18	англ.	Инструкция
10 апреля	Inf/19	англ.	Доклад о проделанной работе
15 апреля	Inf/20	англ.	Организация транспортных средств
18 апреля	Inf/20	англ.	Визы

СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ
ОТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дата	S/AC.4/ NC/4		
2 февраля	S/AC.4/ NC/4	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
3 февраля	NC/2	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
5 февраля	NC/3	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
6 февраля	NC/4	англ., фр.	Поправка к сообщениям, полученным от частных лиц и неправительственных организаций
7 февраля	NC/5	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
12 февраля	NC/6	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
9 февраля	NC/7	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
10 февраля	NC/8	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
16 февраля	NC/9	англ. фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
23 февраля	NC/10	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
24 февраля	NC/11	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
28 февраля	NC/12	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
28 февраля	NC/13	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
10 марта	NC/14	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
10 марта	NC/15	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
11 марта	NC/16	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
5 марта	NC/17	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
6 марта	NC/18	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
7 марта	NC/19	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
8 марта	NC/20	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
11 марта	NC/21	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
12 марта	NC/22	англ., фр.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
13 марта	NC/23	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
14 марта	NC/24	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
15 марта	NC/25	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций

<i>Дата</i>			
16 марта	S/AC.4/ NC/26	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
19 марта	NC/27	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
13 мая	NC/28	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
13 мая	NC/29	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
10 мая	NC/30	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций
14 мая	NC/31	англ.	Сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций

СООБЩЕНИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ

<i>Дата</i>	<i>№</i>	<i>Язык</i>	<i>Название</i>
<i>1947 год</i>			
30 января	S/AC/4/ Press/1	англ.	Первое заседание Комиссии по расследованию
31 января	Press/2	англ.	Второе заседание Комиссии по расследованию
31 января	Press/3	англ.	Третье заседание Комиссии по расследованию
1 февраля	Press/4	англ.	Четвертое заседание Комиссии по расследованию
3 февраля	Press/5	англ.	Пятое заседание Комиссии по расследованию
4 февраля	Press/6	англ.	Шестое заседание Комиссии по расследованию
5 февраля	Press/7	англ.	Седьмое заседание Комиссии по расследованию
6 февраля	Press/8	англ.	Восьмое заседание Комиссии по расследованию
7 февраля	Press/9	англ.	12-е заседание Комиссии по расследованию
10 февраля	Press/11	англ.	15-е заседание Комиссии по расследованию
11 февраля	Press/12	англ.	17-е заседание Комиссии по расследованию
15 февраля	Press/13	англ.	23-е заседание Комиссии по расследованию
15 февраля	Press/14	англ.	23-е заседание Комиссии по расследованию
25 февраля	Press/15	англ.	31-е заседание Комиссии по расследованию
28 февраля	Press/16	англ.	35-е заседание Комиссии по расследованию
7 марта	Press/17	англ.	План передвижения бригады 1 — албанский пограничный район
12 марта	Press/18	англ.	Расписание работы Комиссии по расследованию
17 апреля	Press/19	англ., фр.	Балканская комиссия соглашается с планом доклада
19 апреля	Press/20	англ.	Балканская комиссия одобряет часть I своего доклада
25 апреля	Press/21	англ.	Балканская комиссия рассматривает резолюцию Совета Безопасности о создании Вспомогательной группы
30 мая	Press/22	англ., фр.	Комиссия одобряет директивы для Вспомогательной группы, созданной в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 18 апреля 1947 года
1 мая	Press/23	англ., фр.	Комиссия по расследованию пограничных инцидентов в Греции

СЕКРЕТАРИАТ

29 января	S/AC.4/ SEC/1	англ.	Служебные документы Распределение обязанностей среди административного персонала
8 февраля	SEC/2	англ.	
12 февраля	SEC/3	англ.	Секретарские обязанности

РАБОЧИЕ ДОКУМЕНТЫ (ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ)

8 февраля	S/AC.4/ W/1	Телеграмма Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций на имя главного секретаря
5 марта	W/2	Доклад о допросе свидетелей в Кастории 12 ноября 1946 года и дополнительный доклад
13 марта	W/3 и Add.1E	Доклад о показаниях Зерваса и др.
15 марта	W/4 W/5	Дополнительный доклад о показаниях Зерваса и др. Доклад г-ну Худу, председателю бригады 1А

ПРОЕКТЫ ДОКЛАДОВ КОМИТЕТОВ 1 И 2

1947

	S/AC.4/	
21 апреля	W/6	Доклад (предварительный проект)
	W/7	Проект части II доклада
21 апреля	W/8	Греческие обвинения
21 апреля	W/9	Краткое изложение югославских опровержений
21 апреля	W/10	Греческие обвинения, предъявленные ее северным соседям и др.
21 апреля	W/11	Греческие обвинения (Глава 3)
21 апреля	W/11A	Глава 3
21 апреля	W/12	Албанские, болгарские, югославские заявления и др.
21 апреля	W/13	Краткое изложение показаний греческих свидетелей и др. (1С)
22 апреля	W/14	Различные греческие обвинения
23 апреля	W/15	Греческие обвинения, выдвинутые против северных соседей, в том, что они оказывают помощь партизанам
23 апреля	W/16	Утверждения Албании, Болгарии и Югославии и др.
13 мая	W/18	Замечания Албании по проекту доклада
15 мая	W/18/ Add.1	Замечания Албании по проекту доклада
15 мая	W/18/ Add.2	Замечания Албании по проекту доклада
15 мая	W/18/ Add.3	Замечания Албании по проекту доклада
15 мая	W/18/ Add.4	Замечания Албании по проекту доклада
13 мая	W/19	Замечания Болгарии по проекту доклада
16 мая	W/19/ Add.1	Замечания Болгарии по проекту доклада
16 мая	W/20	Замечания Греции по проекту доклада
13 мая	W/21	Замечания Югославии по проекту доклада
13 мая	W/21/ Add.1	Замечания Югославии по проекту доклада — 13 мая
15 мая	W/21/ Add.2	Замечания Югославии по проекту доклада — 13 мая
14 мая	W/21/ Add.3	Замечания Югославии по проекту доклада — 13 мая
14 мая	W/21/ Add.4	Замечания Югославии по проекту доклада — 14 мая
14 мая	W/21/ Add.5	Замечания Югославии по проекту доклада — 9 мая
15 мая	W/21/ Add.6	Замечания Югославии по проекту доклада — 14 мая
		<i>Подкомитет (S/AC.4/SC.1/1)</i>
7 марта	SC.1/1	Подкомитет экспертов: показания под присягой Зерваса и Пецаса по делу Валтадороса

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Расследования, проведенные на местах Комиссией и ее бригадами

Дата	Место ¹	Цель посещения	Посещение	
			Кто посетил	По чьей просьбе ²
17—18/2/47	Концентрационный лагерь для интернированных в Пирее (Хаджикирикион) и Афинах (Г)	Допрос албанских, болгарских и югославских беженцев	Бригада I	Ю
19—21/2/47	Концентрационный лагерь для интернированных в Гермуполисе (остров Сирос) (Г)	Допрос албанских, болгарских и югославских беженцев	Бригада I	Ю
22—23/2/47	Эвдилос и Айис Киликос (остров Икария) (Г)	Допрос греческих политических ссыльных	Бригада I	Представителя СССР
1/3/47	Тюрьма Павлос Меллас в Салониках (Г)	Допрос греческих политических заключенных. Славяно-македонский вопрос	Бригада B	Ю
2/3/47	Агориани (Г)	(1) Террористические акты, совершенные правыми бандитами (2) Допрос <i>андартесов</i>	Бригада I	Представителя СССР
3/3/47	Салоники: тюрьма Королевы Ольги (Г)	Допрос греческих политических заключенных	Бригада B	Б
3/3/47	Салоники: Новая тюрьма (Г)	Посещение концентрационного лагеря для греческих политических заключенных	Бригада B	Б Ю
4/3/47	Полигирос (Г)	Посещение концентрационного лагеря для греческих политических заключенных. Славяно-македонский вопрос	Бригада B	Ю
5/3/47	Тюрьма на улице Гладстона, Салоники (Г)	Допрос албанских, болгарских и югославских «квислингов»	Бригада B	А Б Ю
5/3/47	Тюрьма Павлос Меллас в Салониках (Г)	Допрос греческих политических заключенных. Славяно-македонский вопрос	Бригада B	Ю
6—7/3/47	Катерини (Г)	Показания о «террористическом режиме» в Греции	Бригада B	Ю
10—12/3/47	Флорина (Г)	Допрос свидетелей о пограничных инцидентах и по македонскому вопросу	Бригада IA	Г Ю
12/3/47	Агия Параскеви (Г)	Пограничные инциденты в Параскеви	Бригада IA	Г
12/3/47	Флорина (Г)	Славяно-македонский вопрос	Бригада IA	Ю
12—16/3/47	Кастанофитон (Г)	Посещение Маркоса, руководителя <i>андартесов</i>	Бригада B	³
13—14/3/47	Трестенику и Корча (А)	Пограничные инциденты в Трестенику	Бригада IA	А
15/3/47	Муриес (Г)	Инцидент в Сурмене	Комиссия	Г
15—16/3/47	Янина (Г)	Помощь, оказанная Албанией отрядам, действующим в Греции	Бригада IA	Г
16/3/47	Струмица (Ю) Петрич (Б)	Инцидент в Сурмене Снабжение Болгарией отрядов, действующих в Греции	Комиссия	Г
17—18/3/47	Филиатес (Г)	Пограничный инцидент в Саяде и Ликояне	Бригада IA	Г А
18/3/47	Скра (Г) Аксиуполис (Г)	Инцидент в Скра	Комиссия	Г
19/3/47	Конисполи (А)	Вопрос о чамах Пограничный инцидент в Ликояне	Бригада IA	А

¹ Буквами обозначены следующие страны:

А) Албания Г) Греция
Б) Болгария Ю) Югославия

² Буквы А, Б, Г, Ю и К указывают, что просьба о посе-

щении исходила от представителей связи или от Комиссии Албании, Болгарии, Греции и Югославии.

³ По просьбе свидетелей; бригада не могла встретиться с Маркосом.

Дата	Место	Цель посещения	Посещение	
			Кто посетил	По чьей просьбе
19/3/47	Ксероврис и Килкис (Г)	Наличие террористического режима в результате действий правых банд	Бригада В	Ю
19/3/47	Идомени (Г) Джевджелия (Ю)	Инцидент в Идомени. Допрос беженцев о зверствах, якобы чинимых греческими властями в отношении славяно-македонцев	Комиссия	Г
20/3/47	Янина (Г)	Инцидент в Скра. Переход границы греческими офицерами	Бригада 1А	К А Г
23/3/47	Фракия (Г)	Допрос свидетеля, приговоренного к смертной казни.	Бригада D	Г
24/3/47	Александруполис (Г)	Пограничный инцидент в районе Скипис-Радат	Бригада D	Г
25/3/47	Любимец (Б)	Инцидент в Просоцани ⁴	Бригада D	Г
1—3/4/47	Скопле (Ю)	Инциденты на постах 10 и 11 у Горноиоровдски, Ореца и Коримвоста	Бригада D	Г
1—3/4/47	Скопле (Ю)	Беженцы из «Эгейской Македонии». Переход границы. Лица, приговоренные к смертной казни (Скопле) Организация греческих беженцев	Бригада E	А Г и Ю
2/4/47	Булкес (Ю)	Посещение лагеря для беженцев. Допрос свидетелей, представленных представителями Греции и Югославии	Бригада F	Г и Ю

⁴ Допрос проводился в поезде, на пути из Драма к Комотини.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Замечания и устные заявления, сделанные албанским представителем связи по поводу частей II и III доклада

А. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ А ГЛАВЫ I ЧАСТИ II⁵

1. На стр. 1 говорится, что Цокларопулос (S/AC.4/SC.2A/SR.4) признал в некоторых агентах ККЭ греческих граждан. Это же сделал свидетель Стаменис (S/AC.4/SC.2A/SR.4), но его показания не приводятся. Вот что он ответил бригаде IА, когда ему было предложено назвать связного: «Я не знаю его фамилии. Это грек из Македонии, и на нем была гражданская одежда».

Таким образом, ни один из свидетелей не называл имен. Мы должны также упомянуть, что Цокларопулос и Стаменис говорят о связных, которые в 1946 году проводили их из Албании в Грецию, в то время как в той части доклада, где они упоминаются, говорится о связных ККЭ, которые якобы сотрудничали с албанскими властями, когда греческие беженцы переходили греко-албанскую границу, направляясь в лагерь Рубиг после заключения Варкизского соглашения. По-видимому, ясно, что неуместно приводить в этой части доклада показания свидетелей Цокларопулоса и Стамениса.

2. На стр. 1 имеется следующее заявление: «По словам Кентроса (S/AC.4/SC.2A/SR.11, стр. 5) *, партизанский руководитель Леонидас Раптис находился в начале июня 1946 года в Албании и вербовал молодежь из Тираны и других мест, чтобы сформировать из нее отряд».

Однако прежде следовало бы указать источник этой информации. В предыдущей фразе Кентрос заявляет: «Дрингос сказал им, что он прислан Раптисом, который находится в Албании. Раптис набрал нескольких молодых людей из Тираны и других мест, чтобы сформировать из них отряд».

Таким образом, Кентрос сам не видел, как Раптис набирал людей, а лишь слышал об этом от других.

3. На стр. 3 приводятся показания Зафириса о посещении Рубига одним албанским должностным лицом и т. п. Было бы уместным привести также, что говорил Гациос: «Вторым посещением было посещение директора службы безопасности Тираны. Он побывал в лагере по случаю годовщины освобождения Тираны. Он произнес перед нами речь...»

Далее он говорит, что директора звали Стефос (S/AC.4/PV/34, стр. 27).

⁵ Документ S/AC.4/W.18/Add.1 (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.10/Rev.2.

* Здесь и далее страницы документов даются по английским текстам.

4. На стр. 2 речь идет о количестве греческих беженцев в лагере Рубиг. По показаниям Гациоса, в Рубиге было около 200 беженцев (греческая Белая книга); по показаниям Контопаноса, их было около 300 (греческая Белая книга), хотя в своих показаниях в Комиссии он сказал, что их было 350. По словам Зафириса, их было 350 (греческая Белая книга); на Комиссии оказалось, что, по подсчетам, основанным на числе, названном свидетелем, там было более 600 беженцев (S/AC.4/PV/38, стр. 39).

В докладе имеется также следующее заявление: «...Там находилось от 200 до 400 греческих беженцев, большинство из которых было переведено в октябре 1945 года в Булкес».

Однако ни один из этих трех свидетелей, а также ни один из других свидетелей не говорили, что *большинство* беженцев было переведено в Булкес. В Белой книге Гациос заявляет: «Через несколько дней из Тираны прибыло 14 или 15 грузовиков и нас перевезли прямо в Скопле».

В греческой Белой книге на стр. 62 Контопанос говорит: «Во время моего заключения члены ЭЛАС, собравшихся в Рубиге, *все уехали* в Булкес»; а на стр. 114 греческой Белой книги Зафирис говорит: «К концу октября 1945 года было решено перенести лагерь Рубиг из Албании на югославскую территорию. Члены Элас были перевезены на 15 албанских грузовиках...»

В Комиссии ни один из этих свидетелей не говорил, что большинство греческих беженцев уехало в Югославию.

5. Что касается албанского опровержения, то на стр. 3 проекта доклада говорится: «По словам албанского представителя, около 23 000 греков нашли убежище в Албании...» (S/AC.4/PV/16).

Однако следует подчеркнуть, что в вышеупомянутом документе говорится не о 23 000 греков, а о 23 000 чамуриотов (албанское меньшинство в Греции). Что касается греческих (политических) беженцев в Албании, которые были собраны в лагере Рубиг, то следует сослаться на стр. 16 документа S/AC.4/PV/16, где говорится:

«Нам нечего скрывать; албанское правительство предоставило убежище ограниченному числу греческих демократов, которые бежали на албанскую территорию, спасаясь от преследований и террора. Албанский народ не мог поступить иначе в отношении этих людей, ибо это противоречило бы принципам его собственной освободительной войны, противоречило бы его конституции (глава 3, статья 36) и принципам войны греческого народа против оккупантов. В конце 1945 года все эти беженцы уехали в Юго-

славию. Не этот ли факт греческое правительство пытается представить как вмешательство во внутренние дела Греции?»

6. На стр. 4 имеется следующее заявление:

«Гациос, говоря об источниках полученных им сведений об учебнике, напечатанном в Рубиге, однажды заявил: «Я знаю эти подробности потому, что жил вместе с другим служащим по прозвищу Спартакос — настоящего его имени я не знаю, — который ездил в Тирану за бумагой и участвовал в напечатании учебника; он сам мне об этом сказал».

Однако в документе S/AC.4/PV/34 Гациос говорит:

«Я жил вместе с другим политическим беженцем по прозвищу Спартакос — настоящего его имени я не знаю. Спартакос переплетал эту книгу и принимал участие в ее напечатании. От него мне стали известны сведения, о которых я сейчас говорю».

Здесь Гациос не говорит: «Он ездил в Тирану за бумагой...»

7. На стр. 5 — доказательства, представленные Грецией, — имеется следующее заявление. Велианидис сказал: «Мы часто переходили в Югославию, а оттуда в Албанию, на пост Вици, где был большой склад, и там получали одежду».

Однако на стр. 8 (французского текста) документа S/AC.4/PV/40 говорится несколько иначе:

«Велианидис: В это время я был в горах. Я обычно ходил в Югославию...»

Переводчик: Здесь свидетель поправляется и говорит «в Албанию».

Велианидис (продолжает): «Некоторые приходили из Верника, где находились склады продовольствия, одежды и т. д., и мы ходили...»

Таким образом, здесь имеется противоречие; Вици находится не в Албании, а в Греции, хотя ниже и говорится: «...в Албанию, на пост Вици, где находился большой продовольственный склад...»

8. Что касается албанского опровержения на стр. 8, то имеется следующее заявление:

«Албанский представитель связи обратил внимание на так называемые противоречия в показаниях Велианидиса: а) в его показаниях под присягой (греческая Белая книга, стр. 100); б) албанский представитель связи...»

Если сформулировать эти противоречия таким образом, то их, конечно, можно считать «так называемыми противоречиями»; однако если, с другой стороны, обратиться к письменным показаниям в греческой Белой книге, полному переводу текстов показаний, сделанных в Комиссии, к заявлениям греческих властей, а также к показаниям данного свидетеля в Комиссии и к греческому меморандуму от 3 декабря 1946 года

Совету Безопасности, то тогда все это нельзя уже назвать «так называемыми противоречиями», а, наоборот, следует сказать, что это очевидные противоречия. Таков неизбежный вывод, вытекающий из сопоставления всех этих противоречий.

Свидетель Велианидис является подозрительной личностью, и Комиссия решила провести по этому поводу расследование. Бригаде 1А было поручено заняться этим. Поэтому бригада 1А допросила греческого свидетеля Цокларопулоса, который хорошо знал Велианидиса. Отвечая на вопросы, Цокларопулос заявил, что «Велианидису было 20 лет», в то время как в Белой книге указан возраст 24 года. Свидетель продолжал: «Велианидис только что покинул Флорину, возвращаясь к себе в деревню. До ухода во Флорину он жил в своей деревне». И далее: «Он (свидетель) оставался все время в деревне, где также был Велианидис». Это доказывает, что Велианидис не мог быть в Салониках в тот момент, когда было сделано это заявление (см. Цокларопулос, S/AC.4/SC.2A/SR.4).

Однако вот что заявил Велианидис (S/AC.4/PV/39, стр. 21): «Нет, полиция моей деревни передала меня властям Флорины, а они перевели меня в Салоники».

Из его заявлений вытекает, что мы имеем дело с явной выдумкой; см. S/AC.4/PV/39, особенно стр. 29 французского текста, а также стр. 31, откуда становится очевидным, что он не являлся связным, как он это утверждал, поскольку ни в Белой книге, ни в полном тексте его показаний перед греческими властями он в таком качестве не упоминается.

9. На стр. 7 имеется следующее показание: «Албанский представитель связи указал, что это было невозможно, так как мост в Петрано по этой дороге был разрушен немцами».

Здесь следует добавить, что в Влахопсилотеру нет шоссеной дороги (S/AC.4/PV/27, стр. 9).

10. На стр. 8 приведено следующее показание:

«Албанский представитель связи отметил несоответствие между показаниями Велианидиса и греческим документом „Инциденты на греческой границе“».

Однако то же противоречие содержится в греческом меморандуме от 3 декабря 1946 года Совету Безопасности, в котором говорится:

«7 ноября 1946 года армейские и жандармские части столкнулись в семи километрах от деревни Стика к северо-западу от Антартикона с крупным отрядом. Некоторые члены отряда отступили на албанскую территорию».

11. На стр. 9 (албанское опровержение относительно госпитализации раненых партизан) следует добавить следующее:

Было доказано, что Велианидис не был связным, поэтому не мог перевозить раненых в Алба-

нию (S/AC.4/PV/39, стр. 30 и 31, и S/AC.4/PV/40, стр. 17).

12. В греческой Белой книге приводятся показания Цетероклиса о раненых, но следовало бы также привести то, что он говорил в Комиссии, так как это опровергает греческое обвинение (S/AC.4/PV/45, стр. 15). Свидетель говорил: «Я лично никогда не был в госпитале».

Второй вопрос: «Когда мы были в горах, всех раненых увозили в госпиталь».

А ниже, говоря о раненых, он заявляет: «Да, они пересекали греческую границу и уходили на территорию Сербии».

На стр. 32, где говорится о раненых, прибывавших из Греции и якобы переходивших границу, он заявляет: «Нет, об этом я не слышал».

На стр. 11 документа S/AC.4/PV/46 тот же свидетель говорит: «Я около месяца находился на горе Вума. Я не принимал участия ни в каких атаках. Члены банды ходили по деревням и собирали продукты, и мы все время жили в горах».

Сравним теперь эти заявления с показаниями, данными им выше: «Всех раненых увозили в госпиталь»; но если атак не было, то не могло быть и раненых. Это доказывает, что его показание является ложным и не представляет никакой ценности. На стр. 17 он также говорит:

«В моем отряде раненых не было, но, когда я был в Монастире, я видел, что тех, кто сражался в Греции и получал ранения, переправляли на албанскую территорию через Монастир».

В. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ А ГЛАВЫ I ЧАСТИ II⁶

1. Обучение беженцев

В своем опровержении этого обвинения албанская делегация настаивает на принятии к сведению следующих фактов и на включении их в доклад.

а) Подлинность личности свидетеля Фотиоса КОНТОПАНОСА, представленного в качестве свидетеля в поддержку вышеуказанного обвинения.

Когда он предстал перед Комиссией, его еще не судили. Это могло повлиять на свидетеля и побудить его давать показания, нужные греческому правительству.

Тот факт, что АННИВАС давал показания греческим властям в феврале 1947 года (S/AC.4/PV/34 от 26 февраля 1947 года, стр. 2), когда он сказал: «От меня постоянно требовали объяснений, и я представлял некоторые объяснения включительно по февраль».

Аннивас заявил следующее на стр. 6 того же

⁶ Документ S/AC.4/W.18/Add.3 (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.10/Rev.2.

документа: «После прибытия Комиссии по расследованию, то есть в феврале, меня попросили разъяснить некоторые моменты». Это показывает, что свидетель дал новые показания незадолго до того, как он предстал перед Комиссией, и сделал это по совету третьих лиц, а не в соответствии с фактами.

В начале своего показания и в то время, когда он давал свои первые ответы на вопросы, Аннивас не говорил, что он был членом редколлегии учебника, а заявил об этом гораздо позднее в Рубиге.

б) Свидетель Георгий ГАЦИОС, представленный как свидетель в поддержку вышеупомянутого обвинения, является весьма сомнительной личностью, и поэтому его показания нельзя считать заслуживающими доверия.

Георгий Гациос дал новые показания в феврале 1947 года. Это подтверждает тот факт, что он изменил свои показания в соответствии с пожеланиями заинтересованных сторон.

Имеются известные несоответствия между показаниями, содержащимися в греческой Белой книге, и показаниями, данными в Комиссии. Свидетель не смог объяснить мотивы, по которым он изменил свои показания, данные для греческой Белой книги. Он заявил, что поскольку он предстал перед Организацией Объединенных Наций, то обязан говорить правду. Однако, поскольку ранее он давал свои показания под присягой, он также был обязан говорить правду.

В своих показаниях для греческой Белой книги он говорил, что большинство мужчин в Рубиге были безработными, за исключением тех, кто работал поварами, пекарями и т. д., однако в Комиссии он говорил об усиленной военной подготовке.

В греческой Белой книге он заявил, что им запрещалось отходить более чем за 2 км от лагеря, в то же время в Комиссии он говорил, что они ходили в горы.

По словам Гациоса, греческие беженцы ушли из Рубига в Югославию в середине октября, а военное обучение в Булкесе началось в апреле и закончилось по крайней мере 5 месяцев назад. Этот факт является весьма примечательным. Если принять во внимание то, что, как заявил свидетель, целью военного обучения в Рубиге и Булкесе была подготовка войск к боям в Греции, тогда почему пять месяцев не проводились учения? Этот момент является совершенно непонятным, хотя показания Фомы ЗАХОСА (S/AC.4/SC.2 A/PV/12) проливают определенный свет.

На стр. 30 и 31 документа S/AC.4/PV/34, а также в греческой Белой книге Гациос заявил, что он покинул Рубиг и направился в Югославию в середине октября. В то же время он говорит, что он слышал выступление начальника полиции Тираны по случаю годовщины освобождения города. Однако Тирана была освобождена 17 ноября 1944 года, и празднование годовщины освобождения всегда проводится в этот день.

с) Греческий свидетель ЗАФИРИС является сомнительной личностью. Этот свидетель заявил, что он был на свободе, тогда как фактически его сопровождали жандармы, что, по-видимому, известным образом повлияло на его показания.

Свидетель заявил, что в Югославию из Рубига он попал через Эльбасан и Охрид, но в его показании имеется противоречие, там где говорится о поездке на автомашине из Эльбасана до югославской границы. Свидетель заявил, что на эту поездку ему понадобился целый день, хотя его автомашина не имела никаких повреждений и не попадала в аварию, — однако, даже если двигаться очень медленно, на эту поездку требуется не более трех часов.

д) Относительно военной подготовки и военного учебника на греческом языке, который якобы был написан в Рубиге.

Издание и применение «Учебника военных уставов» в Рубиге абсолютно не совместимо с тем положением, которое существовало в этом лагере, с техническими возможностями и характером военного обучения, проводимого в албанской национальной армии.

Помимо прочего, в этом учебнике содержатся: инструкции по современному вооружению армии; стратегии и тактике; химической войне; элементарные технические сведения об автомашинах, авиации; моторизованным частям; парашютным войскам; артиллерии; топографии; азбуке Морзе.

Три греческих свидетеля утверждали, что все это обучение велось с июля по август 1945 года. Однако в албанской армии такого обучения вести не могло в связи с отсутствием необходимой техники.

Предполагается, что все это имело место в Рубиге, в то время как экономическое положение лагеря оставляло желать много лучшего (см. упомянутый выше доклад в албанском опровержении, а также показания греческого свидетеля Фомы ЗАХОСА в Янине о лагере в Рубиге).

ГАЦИОС также заявил, что эта школа была открыта для всех, а АННИВАС говорит, что все беженцы могли свободно пользоваться учебником. Однако в введении к этому учебнику говорится, что он предназначен только для коммунистов. Таким образом, с одной стороны, это издание, предназначенное для всех, а с другой — оно имеет секретный характер.

Далее, свидетель Гациос не мог объяснить, почему албанское правительство сделало эту школу открытой для всех, когда в ней готовились люди для засылки в Грецию.

Заявлялось также, что учебник использовался в Рубиге, однако в лагере было всего около

10 единиц огнестрельного оружия, в основном пистолеты. Было бы смешно предполагать, что можно использовать этот военный учебник при наличии лишь такого оружия.

Свидетель ЗАФИРИС говорил Комиссии, что в Рубиге находилась военная школа, в то время как в его заявлении в греческой Белой книге этот факт не упоминается.

Свидетель попытался объяснить это противоречие, заявив, что он не упоминал об этом в своих письменных показаниях, хотя и ссылался на военное обучение в Булкесе. Он мог бы также упомянуть и Рубиг. Доводы, которые он приводит в связи с этим, смехотворны (см. стр. 35 документа S/AC.4/PV/38).

В своих показаниях бригаде 1А в Янине ЗАХОС категорически отрицал свои показания, содержащиеся в греческой Белой книге, заявив, что они были сделаны в результате принуждения и поэтому являются ложными.

Как только он попал в Албанию в 1945 году, он и его товарищи были обезоружены.

По его словам, все беженцы были вывезены на север Албании.

В этих лагерях они оставались до октября 1945 года и находились в трудных условиях.

«Беженцы покинули Рубиг и перешли в Югославию, потому что слышали, что греческим беженцам разрешают работать и зарабатывать себе на жизнь в Булкесе, где условия для существования были лучше».

По словам Захоса, у беженцев в Рубиге не было оружия.

«В Рубиге не было никакого военного или политического обучения».

2. *Снабжение партизан оружием и припасами* *Албанское опровержение*

а) Для того чтобы доказать, что обвинение, содержащееся в книге «Инциденты на греческой границе», является необоснованным, см. доклады А и В двух комиссий, созданных албанским правительством для проведения расследования пограничных инцидентов и случаев перехода границы отрядами греческих партизан. Эти доклады были представлены Комиссии в письме от 16 апреля 1947 года (S/AC.4/215). См. также восемьдесят восемь заявлений, распространенных секретариатом Комиссии (S/AC.4/230).

б) Свидетель Траянос ЦЕТЕРОКЛИС.

В своих показаниях свидетель ссылается на это обвинение. Поэтому его слова следует привести в докладе. На стр. 12 документа S/AC.4/PV/46 Цетероклис заявляет: «Оружие нам выдавали наши люди, греки».

Ниже, давая показания по тому же вопросу, он говорит: «Это были связные. Они переходили через югославскую границу туда и обратно».

Здесь нигде не упоминаются албанские власти.

На стр. 13 свидетель говорит, что оружие было спрятано в одном из тайников на албанской территории.

Нет никакого смысла прятать оружие в ямах на албанской территории. Не было оснований опасаться, что кто-либо обнаружит это оружие, поскольку в соответствии с обвинением албанские власти сами снабжали оружием греческих партизан. Более логичным было бы предположить, что это оружие хранилось не на албанской территории, а в тайниках на греческой территории. Это предположение подтверждается и тем фактом, что это оружие выдавали греки.

В греческой Белой книге Цетероклис делает всяческие предположения относительно оружия, но не может дать никаких разъяснений по этому поводу в Комиссии (см. стр. 13).

На основании показаний этого свидетеля мы можем прийти к одному из выводов: либо оружие было спрятано на греческой территории, либо оно поставлялось албанскими властями.

Свидетель неоднократно утверждал, что оружие было спрятано в ямах; таким образом, следует сделать вывод, что оно не поставлялось албанскими властями.

с) Свидетель ВЕЛИАНИДИС сообщил некоторые сведения, являющиеся хорошим ответом на это обвинение. На стр. 19 документа S/AC.4/PV/40 он говорит:

«Командир Слапкас с 1945 года прятал в горах оружие и боеприпасы. Когда мы прибыли, мы отыскали оружие и использовали его».

Таким образом, Велианидис, говоря об оружии для своего партизанского отряда, совершенно определенно заявил, что оно было спрятано на греческой территории и находилось там с 1945 года. Это — весьма важное показание, свидетельствующее о том, что отряд не получал оружия от северных соседей Греции. Этот факт подтверждается далее показаниями Траяноса ЦЕТЕРОКЛИСА, заявившего, что оружие, о котором он упоминал, было спрятано в ямах и находилось не на албанской, а на греческой территории.

Тот же свидетель Велианидис говорил об оружии для других партизанских групп. Он рассказывал, что оружие поступало из Югославии в Албанию, а оттуда в Грецию. Однако, когда свидетеля спросили, почему понадобилось именно таким образом посылать оружие партизанам, он ответил: «Для того, чтобы скрыть тот факт, что оружие доставлялось из Югославии».

Однако такого рода доказательства не представляют ценности. Способ, каким партизаны, согласно показаниям этого свидетеля, получали оружие через Албанию, ясно показывает, что Албания не снабжала оружием партизан.

d) Свидетель Мехмет Карафили КОЦИНАКО. В последние несколько дней перед тем, как

дать показания в Комиссии, он был проинструктирован относительно того, какие показания он должен дать. Это становится очевидным, если сравнить его письменное показание в греческой Белой книге и его устное заявление в Комиссии.

Несоответствие между этими двумя показаниями настолько велико, что говорит о провокации.

В греческой Белой книге свидетель говорит лишь о том, что он слышал, а не о том, что сам видел.

Свидетель также дал ложные показания, когда говорил о причинах своего побега из тюрьмы и перехода в Грецию. См. стр. 2 заявления главы албанской делегации (S/AC.4/PV/53, стр. 2).

См. также документы, представленные в письмах (S/AC.4/167) от 26 марта 1947 года и (S/AC.4/212) от 14 апреля 1947 года, которые ясно показывают, кем являются Мехмет Карафили Коцинако и другие албанские свидетели, о которых говорится в греческой Белой книге.

Отсюда можно сделать вывод, что то собрание в министерстве внутренних дел, о котором говорит свидетель, является ложью и провокацией.

Свидетель путано и невразумительно объясняет действия албанского правительства и не приводит никаких доказательств в подтверждение своих показаний.

В этом собрании принимали участие явно некомпетентные лица (сам Коцинако работал в отделе предупреждения преступности министерства внутренних дел).

Он заметил, заявил он, что с декабря 1945 года находится на подозрении; он не был согласен с политикой правительства, но позднее получил более высокий пост начальника полиции и стал ведать отделом предупреждения преступности. Таким образом, он принял участие в собрании, где было решено снабдить греческих партизан оружием. Это весьма странно. Но все это он объясняет следующим: «Я был членом Коммунистической партии».

Он был недоволен, находился на подозрении и тем не менее был назначен на более высокий пост. Это очень странно.

Этот свидетель солгал в Комиссии, когда заявил, что не говорит по-английски. После небольшого обсуждения председатель сказал: «Я заметил, что свидетель по крайней мере понимает часть того, что было здесь сказано не на албанском, а на других языках».

Это также подтверждается в конце, когда свидетель говорит: «Это касается телеграммы о Пило ПЕРИСТЕРЕ. Этот человек коммунист, и он не даст никаких показаний, которые помогли бы вашей Комиссии».

Каким образом свидетель, не знавший никакого другого языка из тех, какими пользовалась Комиссия, кроме албанского, понял, что речь шла

о телеграмме, касающейся Пило Перистерере? Об этой телеграмме ему никто не говорил на албанском языке. Это доказывает, как я уже сказал, что свидетель знает английский язык. Это также доказывает, что свидетель говорил неправду. Он явно пытался скрыть, что говорит по-английски, для того чтобы слышать, о чем идет речь в Комиссии, чтобы лучше понимать вопросы и отвечать на них.

Имеется также некоторое противоречие между его показанием на собрании, на котором было решено предоставить оружие греческим партизанам, и показанием относительно того, что это оружие уже передавалось.

Другим доказательством того, что этот свидетель не говорил в Комиссии правду, являются показания албанских свидетелей в бригаде 1А в Албании, как видно из телеграммы, посланной Комиссией этой бригаде.

е) Свидетель ЗАХОС, выставленный греческим правительством, говорил, что партизаны не получили оружия от Албании (см. документ S/AC.4/SC.2A/SR.11). На стр. 2 и 3 документа S/AC.4/SC.2A/SR.12 Захос также заявил:

«В то время нам сказали, что рота *андартесов* напала на одно подразделение и обезоружила его», таким образом, она получила оружие... «Это оружие дали нам для того, чтобы мы взяли его с собой в район Превеза».

ф) Свидетель Христос ЗОИС, выставленный греческим правительством, чтобы дать показания перед бригадой 1А, заявил:

«Мы встретили греческих *андартесов*, у которых было спрятано оружие, часть из него они дали нам» (см. документ S/AC.4/SC.2A/PV/21).

г) В качестве доказательства того, что оружие было спрятано на греческой территории, см. показания греческого свидетеля Стефаноса КАЛАНЦИСА; он говорил, что был арестован потому, что в его винограднике было найдено оружие. В суде он заявил, что там было спрятано 43 единицы огнестрельного оружия (S/AC.4/SC.2A/SR.7).

h) Свидетель Периклес КАИНУРГИОС сказал, что был приговорен к смертной казни за сокрытие оружия (S/AC.4/SC.2A/SR.18).

i) Представитель ЭАМ заявил на стр. 46:

«Вполне понятно, что в Греции должно было находиться известное количество оружия немецкого и особенно итальянского происхождения. Часть этого оружия составила первое снаряжение партизан. Остальное было захвачено в качестве трофеев в стычках с жандармерией и регулярной армией или же получено в результате захвата целых военных складов, как, например, склада в Дескати, или разоружения монархистов. Ему (правительству) должно быть точно известно, каким оружием располагают партизаны. Ему стоит лишь составить опись собственного ору-

жия, чтобы точно установить это. Вот почему иностранные журналисты, побывавшие у партизан, жившие среди них, единодушно признают, что партизаны вооружены новейшим английским оружием».

j) Досье № 24, содержащее документы, представленные ЭАМ, «Досье № 24: *андартесы* (партизаны); опись», приводит 74 случая, ясно показывающие подлинный источник получения партизанами оружия. В пункте 2 этого документа приводятся некоторые (74) из бесчисленных документов, указывающих источники снабжения *андартесов* оружием.

Ясно, что партизаны пополняют запасы оружия, нападая на правительственные войска.

k) Свидетели Костас СИРИНИОТИС (1 марта 1947 года, Павлос Меллас), Димитриос ПАПАЯНИС (1 марта, Новая тюрьма), председатель рабочего совета в Салониках, полковник Николаос ЦИНГАНОС (3 марта, Павлос Меллас), Иоаннис НИКОЛАЕВИ (4 марта, Полигирос), Анастасиос АГАПИТОС (8 марта, Торговая палата) заявили, что греческие партизаны добывали себе оружие внутри страны.

l) Свидетель Андреа ДЖИМАС (S/AC.4/SC.2Y) заявил бригаде 1 в Икарии в связи с греческими обвинениями в том, что северные греческие соседи вооружают людей и засылают их в Грецию: «Я не знаю ни одного, кто бы вернулся оттуда вооруженным, и считаю все это мифом, сказкой».

4. Отправка партизанских отрядов через границу в Грецию

В поддержку албанского опровержения представляется необходимым упомянуть о следующем:

a) Для того чтобы доказать, что обвинение является необоснованным, см. также доклады А и В двух комиссий, назначенных албанским правительством для расследования пограничных инцидентов и перехода греческих партизан через границу (в связи с обвинениями греческого правительства). Эти два доклада были представлены вместе с моим письмом от 16 апреля 1947 года (S/AC.4/215). См. также восемьдесят восемь показаний, распространенных секретариатом Комиссии (S/AC.4/230).

b) Что касается ВЕЛИАНИДИСА, то ни в показании, приведенном в греческой Белой книге (GWB), ни в своем показании Комиссии (S/AC.4/PV/39) он не говорит о том, что СЛАПКАС перешел в Грецию из Албании в сентябре 1946 года. В Белой книге он упоминает середину апреля 1946 года. В Комиссии он неоднократно говорил другое и, наконец, назвал август 1946 года, хотя и не утверждал, что речь идет об албанской территории.

c) Что касается ЦИПИСА и КЕНТРОСА, то здесь следует подчеркнуть, что Леонидас РАП-

ТИС, политический руководитель того же отряда, где был Кентрос и Ципис (со слов Кентроса), отверг всякие обвинения в том, что он был в Албании и вернулся в Грецию (см. S/AC.4/PV/27, стр. 7, 8 и 9). Такое же опровержение было сделано семью другими партизанами из того же отряда (S/AC.4/PV/27, стр. 8). Леонидас Раптис был приговорен к смертной казни и казнен, семеро остальных также были осуждены на различные сроки, однако Кентрос остался на свободе, хотя и был в том же отряде, что и Раптис и другие (см. начало показаний Кентроса, S/AC.4/SC.2A/SR.11).

d) Свидетель ЗАХОС (S/AC.4/SC.2A/PV/12) отрицал, что перешел через албанскую территорию.

e) Отвечая на вопрос, уверен ли он в том, что перешел через албанскую территорию, Христос ЗОИС заявил в бригаде 1А (S/AC.4/SC.2A/PV/21):

«Сначала мы поездом доехали до Скопле, а затем на автомашине пересекли границу ночью. Не могу с уверенностью сказать, была ли это албанская, болгарская или югославская граница».

5. Госпитализация раненых партизан

Среди доказательств, представленных Грецией, имеется нижеследующее: «У КОНТОПАНОСА, когда он сдался греческим властям, было найдено увольнительное свидетельство из тиранского госпиталя».

Если упоминается документ, который мы никогда не видели, можно думать, что Контопанос был ранен в Греции во время одного из боев, а затем перевезен в Албанию, но таким же образом можно предположить и многое другое.

Прежде всего следует установить, существует ли этот документ в архиве секретариата, затем следует указать дату документа и обстоятельства, при которых Контопанос попал в албанский госпиталь. В Белой книге Контопанос говорит: «В октябре 1945 года в результате случайного выстрела из револьвера некий Лефтерис д'Арта ранил меня в левую ногу и я был помещен в тиранский госпиталь».

Таким образом, ясно, что этот документ не может иметь значения при обвинении Греции против Албании, ибо:

(1) Контопанос не был ранен в Греции как партизан и не был затем перевезен в Албанию для лечения.

(2) Албанское правительство не отрицает, что предоставляло убежище ограниченному числу греческих демократов, которые укрылись в Албании от преследований и террора. Албанское правительство не отрицает также, что все эти беженцы уехали в Югославию в октябре 1945 года (S/AC.4/PV/16, стр. 16).

Таким образом, если мы согласимся со всем этим, будет совершенно логично также допустить,

что, если кто-либо из этих беженцев заболел, ему не давали умереть, а, наоборот, оказывали всяческую помощь. Вернемся теперь к конкретному случаю с Контопаносом; по его словам, он был ранен в Рубиге в октябре 1945 года. Он был доставлен в тиранский госпиталь и затем уехал в Югославию. Но ни в одном из греческих обвинений не говорится, что греческие партизаны, раненные на греческой территории в 1945 году, доставлялись в Албанию. Эти обвинения относятся ко второй половине 1946 года. Из этих разъяснений явствует, что документ Контопаноса не представляет ценности, не имеет ничего общего с греческим обвинением в том, что греческие партизаны доставлялись в албанские госпитали. По словам Контопаноса, он был ранен в Рубиге в октябре 1945 года; таким образом, в это время он не был партизаном, а был лишь политическим беженцем.

6. Переход партизан из Греции в Албанию

К албанскому опровержению следует добавить следующее:

a) В качестве доказательства необоснованности этого обвинения см. доклады А и В двух комиссий, назначенных албанским правительством для расследования пограничных инцидентов и случаев перехода границы греческими партизанами и т. д. в соответствии с обвинениями греческого правительства. Эти два доклада были представлены Комиссии в моем письме от 16 апреля 1947 года (S/AC.4/215). См. также восемьдесят восемь показаний, распространенных секретариатом Комиссии (S/AC.4/230).

С. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ А ГЛАВЫ 3 ЧАСТИ II⁷

Имею честь информировать вас, что после изучения греческой Белой книги «Инциденты на греческой границе» мы классифицировали эти инциденты следующим образом:

a) 39 инцидентов, относящихся к перестрелке на границе;

b) 28 инцидентов, вызванных переходом албанскими солдатами греческой границы;

c) 16 инцидентов, относящихся к нападениям на греческие пограничные посты;

d) 11 инцидентов, относящихся к переходу греческой границы партизанами, направлявшимися из Греции в Албанию. Два из этих инцидентов касаются партизан, направлявшихся в Албанию;

e) 4 инцидента, относящихся к переходу албанской границы греческими партизанами, направлявшимися в Грецию. В одном из этих случаев имела место попытка облегчить партизанам возможность перейти в Грецию, а в другом — прои-

⁷ Документ S/AC.4/W.18 (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.11/Rev.1.

зошло столкновение с тремя лицами, направлявшимися из Албании;

f) 1 инцидент, связанный с кражей;

g) 10 отдельных инцидентов, относящихся к столкновению греческих солдат и греческих партизан, которые не имеют отношения к Албании; ранения, нанесенные греческим солдатам албанскими солдатами; албанские граждане, стремившиеся нелегально проникнуть в Грецию и убитые на границе, и, наконец, один грек, убитый на греческой территории греческими солдатами.

В приложении I указываются даты инцидентов и приводятся порядковые номера инцидентов, классифицированных в указанном выше порядке.

На второй странице данной главы говорится об убийстве шести человек и называются фамилии. Однако в связи с этим следует заявить следующее:

1. Что касается двух из убитых — Нацикаса СПИРИДОНА и Иона СПИРИДОНА, то само греческое правительство признает в книге «Инциденты на греческой границе», что эти лица проникли на албанскую территорию, где и были убиты (см. Белую книгу, французский текст, стр. 5, инциденты от 15 марта 1946 года).

2. Что касается двух убитых женщин — Афины ПРАССО и Эфтимии НАЦИ, то они были албанскими гражданками. В греческой Белой книге говорится, что они были убиты при попытке проникнуть на греческую территорию, спасаясь бегством от террора в Албании («Инциденты на греческой границе», французский текст, стр. 6, инцидент от 23 марта). В отношении фактов, относящихся к этому случаю, см. документы, представленные албанской делегацией 16 апреля 1947 года и зарегистрированные в секретариате (S/AC.4/215 и заявление № 16).

Следует также отметить, что в той части главы 3, где приводятся доводы, выдвинутые представителем албанского правительства, можно прочесть следующее в пункте 6: «Фактически большая часть инцидентов была выдумана и не имела места на самом деле...». Однако албанская делегация никогда не обосновывала свою позицию подобными доводами. Наоборот, мы обвинили Грецию в том, что ею были спровоцированы новые инциденты помимо 109 инцидентов, упомянутых в книге в качестве обвинения против нас. Мы обвинили Грецию в том, что она несет ответственность за 172 инцидента, имевших место начиная с конца 1944 года и до конца 1946 года, а также за 19 инцидентов, имевших место с начала 1947 года по 4 апреля 1947 года (S/AC.4/172, S/AC.4/190, S/AC.4/191, S/AC.4/217). Имели место также 10 других инцидентов (см. S/AC.4/257).

В пункте 7 говорится: «Генерал Ходжсон, глава английской военной миссии в Албании, якобы заявил в докладе, что...» На самом деле 17 февраля на 27-м заседании Комиссии в Афинах я заявил: «Вот что пишет бригадный генерал Ходж-

сон, глава английской военной миссии в Албании, в своем очередном политическом докладе № 10 от 29 июля 1945 года...» (S/AC.4/PV/27). Здесь мы не находим слов, которые фигурируют в пункте 7: «якобы заявил в докладе...» В данном случае было целесообразно процитировать то, что было сказано, а также указать номер доклада генерала Ходжсона.

В той части главы 3, где говорится о доводах албанского представителя, не упоминаются замечания, сделанные албанским представителем, относительно противоречий и фальсификаций, содержащихся в греческой Белой книге «Инциденты на греческой границе».

Ниже следуют некоторые из наших замечаний по этой книге.

В книге «Инциденты на греческой границе» имеется много моментов, дающих нам основание сделать вывод, что эта книга является не чем иным, как неуклюжей фальсификацией.

A) Мы хотели бы сделать следующие замечания относительно французского и английского текстов греческой Белой книги:

a) В отношении одного и того же инцидента приводятся разные даты. В двух текстах приводятся разные даты для 12 инцидентов. Приводятся также 11 инцидентов, имевших место в июле (английский текст), которые отнесены к июню во французском тексте (см. приложение 2).

b) В отношении одного и того же пункта даются разные обозначения. Всего имеется 22 подобных случая. Так, например, в отношении инцидента, имевшего место 14 апреля 1946 года, на стр. 4 французского текста говорится: «...Греческий пост № 16 (Василиа P.830963)», в то время как в английском тексте дается обозначение (Василиа 817962) (см. приложение 3).

c) Имеются расхождения в указаниях направлений. В одном тексте говорится, что тот или иной пункт находится на севере, в другом тексте этот же пункт находится на юге. Всего отмечено 8 таких случаев. Так, например, в отношении инцидента, имевшего место 17 февраля 1946 года, на стр. 4 французского текста говорится, что греческий пост № 8 находится к северу от Кастанани, а в английском тексте говорится, что он находится к югу от Кастанани (см. приложение 4).

d) Имеются расхождения в указании времени одного и того же инцидента или в указании количества пограничных постов или же расстояний (см. приложение 5).

e) В описании инцидента, имевшего место 10 августа 1946 года, на стр. 19 французского текста говорится: «Прибыли подкрепления, и преследуемый отряд скрылся в глубь греческой территории».

На стр. 23 английского текста говорится, что отряд скрылся в глубь албанской территории.

f) В описании инцидента, имевшего место 18 сентября 1946 года, на стр. 23 французского текста указывается: «Подвергшись преследованию, бандиты скрылись в направлении югославской территории».

В описании того же инцидента на стр. 27 английского текста говорится, что бандиты скрылись на албанской территории.

В) Были отмечены следующие расхождения между греческой Белой книгой «Инциденты на греческой границе» и греческим меморандумом от 3 декабря 1946 года:

a) В описании инцидента, имевшего место 15 октября 1946 года, представленного на рассмотрение Совета Безопасности, во французском тексте греческой Белой книги упоминаются два пастуха, которые были арестованы и освобождены *вечером следующего дня*, то есть 16 октября. В описании того же инцидента в меморандуме говорится, что они были освобождены *в тот же день, 15 октября*.

b) Относительно инцидента от 5 ноября на стр. 25 французского текста говорится, что преследуемая банда скрылась в направлении *албанской границы*. В меморандуме приводится подобный инцидент, относящийся к 3 ноября, и говорится, что банда ушла *на албанскую территорию*.

c) Относительно инцидента от 7 ноября 1946 года на стр. 26 французского текста говорится, что после столкновения бандиты открыто ушли на албанскую территорию и что 23 из них были убиты на месте, то есть на греческой территории. В меморандуме в отношении того же инцидента ничего не говорится о потерях; там лишь указывается, что некоторые члены банды проникли на албанскую территорию.

d) Относительно инцидента от 14 ноября на стр. 26 французского текста говорится, что ал-

банцы, *находившиеся в засаде на албанской территории*, обстреляли греческий патруль. В меморандуме говорится об албанцах, *находившихся в засаде на греческой территории*, и т. п.

Здесь интересно отметить, что в меморандуме говорится о 13 инцидентах. Даже среди столь небольшого числа инцидентов насчитывается 4 варианта, противоречащих вариантам, упоминаемым в греческой Белой книге.

С) Содержание греческой Белой книги «Инциденты на греческой границе».

a) Греки не представили никаких доказательств в поддержку содержащихся в их Белой книге сообщений об инцидентах. Они не представили Комиссии никаких доказательств того, что эти инциденты были спровоцированы албанцами. В греческой Белой книге под заголовком «Показания в поддержку греческой петиции» (стр. 142 французского текста) имеется следующее краткое изложение показания, данного албанским дезертиром Цене НИЗАТОМ: по словам Низата, все инциденты на греческо-албанской границе были спровоцированы по приказу албанских военных властей, стремившихся поднять моральный дух албанских солдат. Таков смехотворный довод, выдвинутый греками в поддержку своей версии.

b) Греки не представили никаких документов, подтверждавших содержащиеся в греческой Белой книге сведения об инцидентах.

c) Инциденты от 6 октября и от 14 ноября 1946 года никоим образом не относятся к Албании.

d) Инцидент от 23 марта 1946 года нельзя рассматривать как пограничный инцидент.

e) Инцидент от 16 мая 1946 года нельзя рассматривать как пограничный инцидент.

Как я уже говорил выше, имеется 10 таких инцидентов.

ПРИЛОЖЕНИЕ I
ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕКСТ

а) Указывается 39 пограничных инцидентов, в связи с которыми упоминается перестрелка:

	Пост №	
1) В ночь на 6—7/1/46	6	Леонтоканаки
2) № 4 13/1/46	8	Лелудас
3) № 8 17/2/46	8	Лелудас
4) № 10 12/3/46	—	Кастанани
5) № 11 12/3/46	3	Мавилис
6) № 13 7/3/46	13	Скипис
7) № 16 bis 26/3/46	8	Лелудас
8) № 19 14/4/46	16	Василиа
9) № 20 24/4/46	—	Мавроматис
10) № 21 30/4/46	—	Экзамилиа
11) № 24 6/5/46	2	Иерофеос
12) № 28 20/5/46	45	
13) № 29 29/5/46	3	Мавилис
14) № 30 29/5/46	9	Каларис
15) № 32 29/5/46	9	Каларис
16) № 33 31/5/46	4	Цолакис
17) № 35 2/6/46	2	Иерофеос
18) № 36 3/6/46	12	Зоидис
19) № 37 4/6/46	15	Коциколитис
20) № 45 26/6/46	45	Коциколитис
21) № 47 26/6/46	28	Коциколитис
22) № 51 3/7/46	12	Зоидис
23) № 52 3/7/46	—	(М 9206)
24) № 53 5/7/46	—	(R 6385)
25) № 55 11/7/46	3	
26) № 58 14/7/46	33	
27) № 60 14/7/46	36	
28) № 63 17/7/46	23	Пликатес
29) № 65 23/7/46	15	Василиа
30) № 67 2/8/46	17	Пантази
31) № 70 7/8/46	—	Гефстова
32) № 1 1/9/46	1	Мавроматис
33) № 2 8/9/46	3	Мавилис
34) № 13 сентябрь 1946	19	Скордилис
35) № 18 19/10/46	36	
36) № 20 26/10/46	2	Иерофеос
37) № 21 26/10/46	5	Чурмулис
38) № 27 14/11/46	2	Иерофеос
39) № 41 17/6/46		Пограничный знак № 34

б) Двадцать восемь инцидентов имели место по вине албанских солдат, нарушивших греческую границу:

	Пост №	
1) № 1 6/1/46	10	Путеци
2) № 3 8/1/46	12	Зоидис
3) № 5 6/2/46	14	Алевизатос
4) № 6 12/2/46	4	Цолакис
5) № 7 15/2/46	—	Сажиадес
6) № 9 20/2/46	9	Канавис
7) № 18 7/4/46	2	Иерофеос
8) № 22 5/5/46	1	Мавроматис
9) № 23 6/5/46	1	Мавроматис
10) № 25 10/5/46	32—33	
11) № 30 29/5/46	9	Каларис
12) № 34 1/6/46		Кастанани
13) № 43 25/6/46	14	Аливезато
14) № 44 25/6/46	13	Скипис
15) № 46 26/6/46	27	
16) № 48 28/6/46	27	
17) № 56 12/7/46	—	Фтелиа
18) № 59 1/7/46		(R 5861)
19) № 62 17/7/46		(N 0122)
20) № 68 5/8/46		Оримо
21) № 69 7/8/46		
22) № 71 8/8/46		Плипати
23) № 77 27/8/46	4	Цолакис
24) № 78 28/8/46	1	Мавроматис
25) № 22 1/11/46		Иерофеос
26) № 26 13/11/46	1	Мавроматис
27) № 1 19/11/46	5	Чурмулис
28) № 3 21/11/46	12	Зоидис

с) Шестнадцать инцидентов, когда имело место нападение на греческие пограничные посты:

	Пост №	
1) № 17 31/3/46	13	Скипис
2) № 27 19/5/46	12—13—14	Скипис
3) № 49 28/6/46	28	
4) № 50 29/6/46	31	
5) № 54 7/7/46	13	Скипис
6) № 61 15/7/46	36	
7) № 75 26/8/46	8	Лелудас
8) № 76 27/8/46	8	Лелудас
9) № 3 9/9/46	8	Лелудас
10) № 6 13/9/46	12	Зоидис
11) № 11 23/9/46	21	Панажотакис
12) № 12 25/9/46	6	Леонтоканаки
13) № 15 8/10/46	12	Зоидис
14) № 16 9/10/46	12	Зоидис
15) № 19 21/10/46		Цолакис
16) № 25 13/11/46	12	Зоидис

д) Одиннадцать инцидентов имели место вследствие перехода греческой границы партизанами, направлявшимися из Албании в Грецию; в связи с двумя инцидентами указывалось, что партизаны направлялись в Албанию:

1) № 42 20/6/46	(Монопауло)
2) № 64 23/7/46	(Каливиа Папа-дима)
3) № 72 10/8/46	(Монопило)
4) № 73 10/8/46	(Гранде Преспа)
5) № 74 26/8/46	(Мали Мади)
6) № 4 9/9/46	(Скала)
7) № 5 12/9/46	(Воидомати)
8) № 8 18/9/46	(Иеропиги)
9) № 10	(Коница)
10) № 24 7/11/46	(Стика)
11) № 23 5/11/46	(Тригнос, по направлению к Албании)

е) В материалах о четырех инцидентах упоминаются греческие партизаны, направлявшиеся из Албании в Грецию. Один инцидент относится к попытке прикрыть проникновение партизан в Грецию, а другой — к стычке с тремя лицами, шедшими из Албании:

1) № 39 11/6/46	(R 7493)
2) № 7 16/9/46	(Пирсояни)
3) № 15 25/3/46	(Пост № 8, Лелудас. Попытка прикрыть проникновение банд)
4) № 38 10/6/46	(Стычка с тремя лицами, шедшими из Албании)

ф) Один инцидент относится к краже:

1) № 17 15/10/46	(№ 18)
------------------	--------

г) Десять различных инцидентов относятся к столкновениям между греческими солдатами и греческими партизанами, что не имеет отношения к Албании; албанские солдаты оскорбляли греческих солдат, албанские граждане, убитые на границе при попытке нелегальным образом проникнуть в Грецию; наконец, один греческий гражданин, убитый на греческой территории греческими солдатами:

1) № 26 16/5/46	К Албании не относится
2) № 40 14/6/46	Оскорбления
3) № 57 11/7/46	Захват одного рыбака
4) № 66 31/6/46	Захват греческого пастуха (Понтикатес); позднее освобожден
5) № 9 21/9/46	Стычка с бандитами
6) № 14 6/10/46	Стычка с бандитами
7) № 2 19/11/46	Стычка с бандитами
8) № 16 23/3/46	Албанские граждане, пытавшиеся перейти границу и убитые при этом

- 9) № 12 15/3/46 Гражданские лица, убитые или раненные при попытке перейти границу (№ 16 Маврониа- тис) (№ 5 Чурмули) (582602)
- 10) № 14 22/3/46

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Инциденты такого же рода, в отношении которых приводятся различные даты

Французский текст		Английский текст	
Инцидент от		Инцидент от	
1)	6/1/46		1/1/46
2)	№ 16 23/3/46	№ 16	25/3/46
3)	№ 66 4/8/46	№ 66	8/8/46
4)	№ 74 20/8/46	№ 76	10/8/46
5)	№ 7 16/9/46	№ 7	9/9/46
6)	№ 3 22/9/46	№ 3	21/9/46
7)	№ 21 30/4/46	№ 21	4/4/46
8)	№ 25 10/5/46	№ 25	16/5/46
9)	№ 29 29/5/46	№ 29	28/5/46
10)	№ 45 26/6/46	№ 45	20/6/46
11)	№ 13 Сент. 1946	№ 13	27/9/46
12)	№ 54 7/7/46	№ 54	7/6/46

Инциденты, имевшие место в июле, упоминаются в английском тексте как имевшие место в июне:

Французский текст		Английский текст	
1)	11/7/46	№ 55	11/6/46
2)	12/7/46	№ 56	12/6/46
3)	14/7/46	№ 58	14/6/46
4)	1/7/46	№ 59	1/6/46
5)	15/7/46	№ 61	15/6/46
6)	17/7/46	№ 62	17/6/46
7)	17/7/46	№ 63	17/6/46
8)	23/7/46	№ 64	23/6/46
9)	11/7/46	№ 57	11/6/46
10)	14/7/46	№ 60	14/6/46
11)	23/7/46	№ 65	23/6/46

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Различные номера, указывающие один и тот же пункт

Французский текст		Английский текст	
1)	январь 1946 № 2 (R 60655)		(R 600655)
2)	февраль 1946 № 8 (R 690723)		(R 680723)
3)	март 1946 № 10 (R 678824)		(R 678724)
4)	март 1946 № 11 (R 486553)		(R 496553)
5)	март 1946 № 14 (R 485685)		(R 585685)
6)	апрель 1946 № 19 (R 830903)		(R 617962)

Стр.

7)	стр. 8	№ 23 (R 3455)	12 (R 34531)
8)	стр. 9	№ 25 (R 483523)	13 (R 483524)
9)	стр. 9	№ 25 (R 231451)	13 (R 230430)
10)	стр. 9	№ 26 (R 926961)	13 (R 826961)
11)	стр. 9	№ 27 (R 619882)	14 (R 618882)
12)	стр. 10	№ 27 (R 65587)	14 (R 655873)
13)	стр. 13	№ 44 (R 617863)	17 (R 617813)
14)	стр. 14	№ 47 (R 119380)	18 (109380)
15)	стр. 18	№ 66 (R 665895)	22 (R 655673)
16)	стр. 19	№ 72 (105360)	23 (106360)
17)	стр. 20	№ 78 (R 435531)	24 (R 435541)
18)	стр. 21	№ 2 (R 555462)	25 (R 555461)
19)	стр. 23	№ 11 (R 971059)	27 (R 9710059)
20)	стр. 23	№ 13 (R 918990)	27 (R 958990)
21)	стр. 27	№ 2 (N 123528)	31 (N 123258)
22)	стр. 27	№ 2 (N 51500)	31 (N 05500)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Различные направления: в одном тексте указывается север, в другом — юг:

Французский текст	Английский текст
1) февраль 1946 года, № 8, говорится: к северу от Кастанани	февраль 1946 года, № 8, говорится: к югу от Кастанани
2) март 1946 года, № 14,— 2500 км к юго-западу	март 1946 года, № 14,— 2500 км к северо-западу
3) стр. 7, № 17,— 4 км к северо-западу от деревни Понтикатес	стр. 11, № 18,— 4 км к юго-западу от Понтикатеса
4) стр. 9, № 26,— 500 м к северо-западу от деревни	стр. 17, № 27,— 500 м к северо-востоку от деревни
5) стр. 17, № 61,— 2 км к северу от Комниадеса	стр. 21, № 61,— 2 км к северо-востоку от Комниадеса
6) стр. 19, № 72, в Грецию	стр. 23, № 72, в Албанию
7) стр. 20, № 78,— 3 км 500 м к юго-западу от Саядеса	стр. 24, № 78,— 3 км 500 м к северо-западу от Саядеса
8) стр. 25, № 20,— 4 км 500 м к юго-востоку от Конисполи	стр. 29, № 20,— 4 км 500 м к северо-востоку от Конисполи

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Несколько примеров

Английский текст

Французский текст	Английский текст
стр. 5: № 12 — пост № 16	стр. 9: № 12 — пост № 1
стр. 6: № 14—100 м в глубину от границы	стр. 10: № 14 — 1000 м в глубину от границы
стр. 7: № 18 — 7/4/46 в 00 час. 15 мин.	стр. 11: № 18 — 7/4/46 в 00 час. 45 мин.
стр. 8: № 25—00 час. 20 мин., патруль	стр. 13: № 24 — 23 час. 20 мин., патруль
стр. 9: № 25 — пост № 35	стр. 13: № 25 — пост № 33
стр. 10: № 28 — в 3,5 км	стр. 14: № 28 в 31 км
стр. 11: № 35 — силами около 5 человек	стр. 16: № 35 — силами около 6 человек
стр. 12: № 39 — 11/6/46 в 04 час. 30 мин.	стр. 16: № 39 — 11/6/46 в 05 час. 30 мин.
стр. 13: № 44 — примерно в 100 м	стр. 17: № 43 — примерно в 700 м
стр. 14: № 46 — в 5 км	стр. 18: № 46 — в 6 км
стр. 15: № 54 — через 45 мин.	стр. 20: № 54 — через 25 мин.
стр. 17: № 63 — в 12 час. 00 мин., патруль	стр. 22: № 62 — в 11 час. 00 мин., патруль
стр. 18: № 64 — в 10 час. 00 мин., банда	стр. 22: № 64 — 18 час. 00 мин., банда
стр. 18: № 67 — в 07 час. 50 мин., солдат и т. д.	стр. 22: № 67 — в 07 час. 30 мин., солдат и т. д.

D. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ А ГЛАВЫ 3 ЧАСТИ II⁸

1. На стр. 3 написано: «II. Албанское опровержение греческих обвинений.

(a) Албанские контробвинения

В документах, представленных Совету Безопасности и Комиссии по расследованию, албанское правительство пожаловалось на 172 пограничных инцидента, спровоцированных Грецией.

Теперь албанское правительство жалуется уже не на 172, а на 201 инцидент, спровоциро-

⁸ Документ S/AC.4/W.18/Add.2 (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.11/Rev.2.

ванный Грецией, а также на 23 других мелких инцидента. Для проверки этих жалоб достаточно просмотреть следующие документы, представленные Комиссии по расследованию:

- 1) S/AC.4/44A
- 2) S/AC.4/44B
- 3) S/AC.4/172
- 4) S/AC.4/190
- 5) S/AC.4/191
- 6) S/AC.4/217
- 7) S/AC.4/257

На стр. 3 главы 3 (2) упоминаются албанские документы в связи со 172 инцидентами. Однако лишь документы S/AC.4/44A и S/AC.4/44B относятся к 172 инцидентам, в то время как другие упомянутые документы относятся к инцидентам, имевшим место в 1947 году.

2. В связи с доводами, выдвинутыми албанским представителем, на стр. 3, 4 и 5 документа S/AC.4/W.11/Rev.2 отмечается, что два довода, приведенных в документе S/AC.4/W.11/Rev.1, были исключены, а именно:

(а) Пункт 1 в котором подчеркивается, что пограничные инциденты логически вытекают из империалистической политики Греции, направленной против Албании, и т. п.

(б) Пункт 7, в котором говорится о докладе генерала Ходжсона, главы английской военной миссии в Албании. В письме, которое я послал Вам позавчера, я сделал замечание, чтобы исправить то, что написано в документе S/AC.4/W.11/Rev.1. Теперь же я вижу, что весь пункт 7 целиком снят. Албанское правительство придает большое значение этому документу, который прямо подтверждает, что Греция провоцирует инциденты на албанской границе, и оно надеется, что Комиссия также обратит на него должное внимание. С этим письмом я Вам посылаю факсимиле доклада (From the British Military Mission in Albania, (B.M.M./101/12 — secret) periodic political report No 10 dated 29 July 1945 — Report of the visit to southern Albania by Brigadier D. E. P. Hodgson, O. B. E. and Lieutenant Colonel C. A. S. Palmer.)

Абзацы, относящиеся к Комиссии, уже были сообщены во время 27-го заседания Комиссии в Афинах (S/AC.4/PV/27, стр. 13, 14 и 15). Факсимиле представлено в виде четырех фотографий, воспроизводящих пять страниц доклада, а также рассылку доклада по различным английским службам. Хочется надеяться, что на этот раз Комиссия обратит на этот доклад должное внимание.

3. Что касается пункта 5 (S/AC.4/W.11/Rev.2), то я сделал по этому вопросу замечание в моем позавчерашнем письме и настоятельно прошу Вас сослаться на то, что я написал по этому поводу.

4. На стр. 4 документа S/AC.4/W.11/Rev.2 в пункте 6 фигурируют следующие слова: «Два чле-

на Комиссии по расследованию, а также албанский представитель связи заявили...»

Здесь допущена ошибка по вине наборщика, ибо советский представитель, представитель Польши и албанский представитель связи заявили перед Комиссией, что... и т. д.

5. На стр. 6 документа S/AC.4/W.11/Rev.2 имеется следующее заявление: «Георгиос ХРИСТОЯНИС, греческий солдат, который был ранен и захвачен в плен во время этого инцидента, был помещен в лагерь в Албании; албанский представитель связи отказался вызвать этого солдата в Комиссию под предлогом, что он не знал, что инцидент в Паламба будет предметом расследования». В связи с этим я отмечаю, что приведенные здесь причины отказа албанского представителя представить этого солдата являются неполными. В документе S/AC.4/SC.2A/SR.13 приводятся все причины. В этом документе говорится следующее:

«Г-н ВЕНДЕЛЕН отметил, что он согласен с представителем СССР, что следует представить очевидцев. Поэтому нам хотелось бы заслушать греческого солдата, взятого в плен албанцами.

Г-н ХЕБА говорит, что он не знал, что бригада собирается обсуждать инцидент в Паламба. Греческий солдат находится в лагере на албанской территории. Однако его показание было записано и передано основному органу Комиссии.

Г-н ТЕОДОРОПУЛОС спрашивает представителя Албании, был ли убит солдат Мицис и жив ли Христоянис.

Г-н ХЕБА дает утвердительный ответ на эти вопросы.

Г-н ТЕОДОРОПУЛОС полагает, что албанский представитель должен не только представить солдата в качестве свидетеля, но и разрешить его репатриацию.

Не является ли целесообразным рассмотреть меры или принять рекомендации для основного органа Комиссии, с тем чтобы можно было освободить этого солдата, взятого в плен на греческой территории и в настоящее время задерживаемого в Албании?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, существует ли на этот счет официальная переписка между Афинами и Тираной.

Г-н ТЕОДОРОПУЛОС говорит, что, поскольку между Грецией и Албанией нет дипломатических отношений, по этому вопросу нет никаких документов.

Г-н ВЕНДЕЛЕН подчеркивает тот факт, что отсутствие основного свидетеля вызывает сожаление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссия, конечно, имеет право интересоваться частными случаями. Он лично сам считал, что албанский представитель даст некоторую информацию по

этому вопросу и что упомянутый солдат представит в качестве свидетеля.

Г-н ХЕБА говорит, что ему не известно, в каком лагере в настоящее время находится этот солдат, но что он завтра же доставит его в бригаду, если это будет возможно, или же в Какавию».

Это решение было принято в Филиатесе (Греция). Албанский представитель не смог связаться с Тираной, с тем чтобы доставить солдата в бригаду на следующий день. На следующий день бригада направилась в Конисполи и оттуда албанский представитель связался по телефону с Тираной и попросил доставить солдата в Какавию, где находился другой греческий солдат Йорго ИОТАКИС. Он был взят в плен 17 июля 1946 года в Радат-Какавиа, и албанская делегация потребовала допросить его в Комиссии в Салониках 26 февраля 1947 года. Его показания записаны в документе S/AC.4/69.

В Конисполи бригада должна была заслушать более 20 свидетелей, вызванных албанским представителем, по вопросу о чамуриотах и об инцидентах в Ликояне, а также двух других свидетелей, которых бригада, находясь в Корче, решила заслушать в Конисполи. Ей пришлось также заслушать 5 свидетелей, запрошенных Комиссией в связи с показаниями в Комиссии Мехмета КОЦИНАКО. Из всех этих свидетелей бригада заслушала лишь 12 человек. В тот же день бригада покинула Конисполи и переехала в Янину. Таким образом, бригада не заслушала всех албанских свидетелей и, вместо того чтобы направиться в Какавиа-Радат для расследования инцидентов в этом районе и для заслушивания греческих солдат, взятых в плен, она направилась в Янину, где изучила эти инциденты с помощью ящика с песком. При таких условиях работы было совершенно невозможно доставить в Янину греческих солдат, взятых в плен, поскольку бригада приняла решение заслушивать по два свидетеля от каждой стороны. После этих разъяснений я настаиваю на дополнении к тому абзацу, где албанский представитель излагает причины, почему не был заслушан греческий солдат ХРИСТОЯНИС.

6. На стр. 8 документа S/AC.4/W.11/Rev.2 имеется следующее показание:

«Инциденты 11 октября и 7 ноября 1945 года были связаны, как сказал свидетель, с кражей скота, после чего одного албанского крестьянина нашли мертвым на его поле». Однако албанский офицер Фаик Ламчи заявил: «11 октября 1945 года 20 греческих солдат проникли на албанскую территорию между огневыми точками 55 и 56. Были захвачены у одного албанского крестьянина две лошади, две коровы и два осла. Спустя три месяца тело крестьянина было найдено на его поле». Таким образом, было бы более правильным заявить в докладе, что албанский крестьянин был захвачен и спустя три месяца его тело было найдено на его поле.

7. На стр. 11 написано: «Рядовой Георгиос ИОТАКИС, взятый в плен во время этого инцидента и находящийся в Албании, не был представлен бригаде».

Необходимо изложить причины, по которым он не был представлен Комиссии, и выше я уже перечислил эти причины.

В связи с третьей частью главы III относительно «пограничных инцидентов, рассматривавшихся Комиссией», я хотел бы сделать следующие добавления:

26 февраля 1947 года в Салониках албанская делегация представила Комитету экспертов конкретные просьбы в отношении проведения расследования этого инцидента (S/AC.469). Помимо прочего албанская делегация выдвинула следующие просьбы:

a) проверить, кому были выгодны нарушения границы;

b) вызвать в Комиссию моряков ПАПАНИКОЛАУ и Фому ВУСИСА;

c) чтобы греческие военнопленные, захваченные нашими войсками во время пограничных инцидентов, спровоцированных греками, дали присягу говорить в Комиссии правду;

d) чтобы Комиссия посетила перечисленные ниже пограничные пункты, с тем чтобы убедиться в соответствии с профилем местности, кто мог спровоцировать многочисленные инциденты, имевшие там место; эти пункты следующие:

- i) Ликоян (6 инцидентов)
- ii) Яняр (6 инцидентов)
- iii) Радат де Джинокастра (17 инцидентов)
- iv) Кошовица-Какавиа (6 инцидентов)
- v) Радат де Лесковику (3 инцидента)
- vi) Видова (5 инцидентов)
- vii) Пончиара (3 инцидента)
- viii) Трестенику (6 инцидентов).

Таким образом, имелась возможность рассмотреть 52 инцидента, имевших место в восьми пунктах на границе. Мы также просили заслушать пять свидетелей, двух в Комиссии и двух в бригаде, которая должна была посетить границу. Когда бригада прибывала на места, албанская делегация должна была представить списки других свидетелей, которых следовало допросить, что и было сделано.

7 марта 1947 года Комиссия одобрила маршрут бригады 1А.

В соответствии с предложением албанской делегации было принято решение о расследовании инцидентов в следующих пунктах:

- a) Трестенику
- b) Радат де Лесковику
- c) Радат де Джинокастра
- d) Ликояне.

В соответствии с предложением греческой делегации было принято решение о расследовании инцидентов также в пунктах:

- a) Саяда
- b) Какавиа.

Таким образом, албанская делегация предложила провести расследование в восьми пунктах, из которых было выбрано лишь 4 пункта, но на заседании в Корче бригада 1А приняла решение отказаться от расследования инцидентов в Радат де Лесковику. Выходит, что из восьми просьб о расследовании таковое проводилось лишь в трех пунктах. Греки потребовали проведения расследования в двух пунктах, что и было сделано.

Вместе с тем было подчеркнута, что просьба албанской делегации относилась к расследованию на месте для изучения местности. Но из пяти пунктов, которые должны были явиться объектом расследования на месте, бригада посетила лишь Трестенику, где она осмотрела позиции, а затем вернулась в Корчу для заслушивания свидетелей.

Албанская делегация в качестве довода в поддержку своей версии выдвинула профиль местности. Однако по этому вопросу расследования не проводилось под тем предлогом, что у бригады не было времени.

1) Инциденты в Трестенику

Что касается этих инцидентов, то албанская делегация потребовала допросить 19 свидетелей (S/AC.4/SC.2A/14) и позднее по просьбе бригады число свидетелей было уменьшено до восьми (S/AC.4/SC.2A/14/Rev.1). Из этих восьми свидетелей бригада допросила лишь четверых.

Поездка в Трестенику позволила бригаде допросить Гако МБОРИА, лейтенанта албанской национальной армии. Этот офицер рассказал о том, что произошло на этом участке границы. Он обратил внимание бригады на весьма благоприятную стратегическую позицию, занимаемую греками. Была сделана попытка отрицать инциденты в Трестенику из-за отсутствия протоколов, которые в соответствии с международными пограничными правилами должны составляться в случае инцидентов. Однако невозможно составить протокол, когда одна из сторон, участвующих в инциденте, считает себя в состоянии войны с другой стороной. Эти инциденты не были случайными, они постоянно провоцировались греками, которые считали себя в состоянии войны с Албанией (S/AC.4/SC.2A/43).

2) Албанские свидетели, допрошенные в Корче

a) Тефик ШЕРИФ

Свидетель ясно показал, что греки, стрелявшие со стороны греческой границы по албанским крестьянам, находившимся на полях, убили его брата Мустафу Шерифа (инцидент от 12 июля 1946 года). Свидетель находился рядом со своим братом в то время, когда последний был убит. Он заявил, что поле, на котором был убит брат, находится в 1000 метрах от границы. Далее он заявил, что выстрелы производились из трех точек (S/AC.4/SC.2A/SR.9).

b) Ирфан РАМАДАН

Он подтвердил обстоятельства убийства Мустафы Шерифа. Он был очевидцем этого события и заявил, что сначала стрельба велась из двух точек, а затем из трех. Он подчеркнул, что выстрелы производились сверху и что греки занимали позиции, расположенные гораздо выше их. Он был очевидцем некоторых инцидентов, спровоцированных греками в районе Трестенику (S/AC.4/SC.2A/SR.9).

c) Хайдин КЕРИН

Он подтверждает инцидент, во время которого греками был убит Мустафа Шериф, а также инцидент от 10 августа. Ответственность за них несут греки. Свидетель жаловался на то, что многие крестьяне страдают от греческих провокаций, поскольку не могут спокойно обрабатывать свои поля и рубить лес неподалеку от границы (S/AC.4/SC.2A/SR.9).

d) Нексип РУСТЕМ

Он был очевидцем ряда инцидентов, в частности инцидента от 12 июля, во время которого был убит Мустафа Шериф. При допросе он ответил, что у крестьян не было оружия, когда они работали на полях.

3) Греческие свидетели, допрошенные по инциденту в Трестенику

a) Георгиос ГАЦИОС

Он не был допрошен и был отослан домой, поскольку ничего не знал об инцидентах в Трестенику. Однако это доказывает, что его заранее проинструктировали, хотя и плохо, чтобы давать показания, ставящие под сомнение подлинность албанских публикаций относительно инцидентов в Трестенику. Он не смог этого сделать (S/AC.4/SC.2A/SR.9).

b) Георгиос ДИМОПУЛОС

Имеется явное противоречие между фактами, изложенными в греческой Белой книге «Инциденты на греческой границе», и показаниями этого свидетеля, который заявил, что лишь один албанский солдат стрелял по грекам. В книге же говорится, что «два албанских партизана бежали после стычки». Свидетель заявил, что он не может сказать, сколько албанских солдат участвовало в перестрелке, поскольку их не было видно, так как они находились в окопах. В греческой Белой книге говорится: «Тем не менее банда примерно из 18 албанских партизан открыла огонь по солдатам и не дала им забрать раненого». Свидетель как раз является этим раненым, однако ни о чем подобном он не упомянул (S/AC.4/SC.2A/SR.9).

4) Инциденты в Какавиа-Радат

Свидетели были допрошены в Янине перед ящиком с песком. Было решено допросить по два свидетеля с каждой стороны.

Албанские свидетели:

а) Цами НИКОЛАО

Он подчеркнул, что греки подготавливались к инцидентам в районе Радата (начиная с 25 июня). Он также подчеркивал, что греки проникли на албанскую территорию. Убитый греческий солдат был похоронен в Албании. Другой солдат был взят в плен (Йорго Йотакас) (S/AC.4/SC.2A/SR.20).

б) Местан РАМАДАН

Он был очевидцем и рассказал о многих инцидентах, имевших место в Радате 2, 3, 5 и 7 июля. Он подчеркнул, что во время этих инцидентов греки неоднократно проникали на албанскую территорию.

Во время допроса греческая делегация предъявила форменную фуражку, которая, как утверждалось, принадлежала убитому албанскому солдату. Однако это была грубая подделка. На фуражке была шестиконечная звезда, в то время как в албанской национальной армии носят фуражки с пятиконечной звездой. Кроме того, албанский солдат должен был бы быть похоронен в Греции, так же как и убитый греческий солдат. Однако оба солдата (албанский и греческий) были похоронены в Албании. Это доказывает, что они были убиты на албанской территории (S/AC.4/SC.2A/SR.9).

Греческие свидетели:

а) Евангелос КОНТОГЕОРГИОС

Имеется противоречие между показанием этого свидетеля и греческой Белой книгой в отношении времени инцидента. В книге говорится, что во время этого инцидента албанцы пользовались русскими винтовками, тогда как свидетель об этом ничего не говорил. Были представлены гильзы, которые были якобы найдены на месте инцидента, однако гильзы такого типа встречаются часто и они используются во многих странах для различных видов винтовок (S/AC.4/SC.2A/SR.20).

б) Алексис ДЕМАГЕОРГИОС

Свидетель рассказал об инциденте 13 сентября. Он сообщил, что ему рассказали о том, что лица, пытавшиеся проникнуть на греческую территорию, были албанцами, партизанами и т. п. Он не указал точного времени инцидента. В греческой Белой книге также говорится о 25 албанских бандитах, проникших в Грецию. Однако свидетель об этом ничего не известно (S/AC.4/SC.2A/SR.20).

5) Инциденты в Ликояне

Комиссия не посетила этот пункт. Албанская делегация вручила бригаде список из восьми свидетелей. Однако лишь двое из них были допрошены в Конисполи, а также офицер албанской армии Фаик Ламчи, который дал в бригаде

подробные показания относительно различных инцидентов в Ликояне.

а) Фаик ЛАМЧИ, албанский офицер

Свидетель заявил, что греки осуществляли атаки 11 октября, 1 ноября, 7 ноября, 24 ноября 1945 года, а также 2 июня и 16 октября 1946 года. Он подчеркнул, что греки занимали выгодные позиции (S/AC.4/SC.2A/SR.17).

б) Мадан БАЛАНИ

Будучи очевидцем, он подтверждает, что греки проводили атаки 11 октября и 17 ноября 1945 года (S/AC.4/SC.2A/SR.17).

с) Коро ХАЙРИ

Пастух, очевидец инцидента от 7 ноября 1945 года, видел, как четыре греческих солдата проникли в Албанию, затем подошли к нему и разговаривали с ним. Он пас коз. Дело было вечером. Он стрелял в греков (S/AC.4/SC.2A/SR.17).

Греческие свидетели:

а) Фома СТЕФАНОС

Имеются несоответствия между его заявлениями и инцидентом от 1 ноября, упомянутым в греческой Белой книге «Инциденты на греческой границе». Свидетель заявил, что инцидент начался в 8 час. 00 мин. В книге говорится, что он начался в 14 час. 30 мин. Свидетель упоминает огневую точку 67, а в книге говорится об огневой точке 66. Свидетель и греческий офицер связи при бригаде 1А ссылаются на албанского солдата Сефери, взятого в плен во время инцидента, в то время как в книге о нем не упоминается. Версия книги совершенно другая. Это произошло потому, что греки инструктировали своих свидетелей в соответствии с показаниями, представленными албанской делегацией в Комиссию по поводу этого инцидента, и более не ссылались на греческую Белую книгу.

Свидетель запутался, давая показания в бригаде. Сначала он сказал: «Три албанских солдата напали на греческий пограничный пост», а затем заявил, что албанские солдаты находились на линии границы (S/AC.4/SC.2A/SR.14).

б) Иоаннис ХАРИТОС

В своем показании в бригаде он заявил: «Когда они (солдаты) услышали стрельбу, они все покинули окопы. Они увидели трех албанских солдат на огневой точке прямо перед ними, стрелявших в них. Один из албанцев не успел отойти и был взят в плен». Однако в этом нет ничего, что свидетельствовало бы о том, что албанцы проникли на территорию Греции.

Как и предыдущий свидетель, он упоминает об инциденте 3 ноября в этом районе. Однако в греческой Белой книге не говорится об инциденте, имевшем место в этом районе в этот день. В книге говорится об инциденте, имевшем место 2 июня. Свидетель говорит, что восемь албанцев шли по направлению к границе. В книге же говорится,

что албанцев было шесть человек. Далее тот же свидетель говорит, что их было семь человек (S/AC.4/SC.2A/SR.14).

б) Инциденты в Саяде

Греческий офицер, подполковник Анастасиос СТАНОПУЛОС, представил подробный отчет об инциденте 21 октября. Именно тогда мы узнали, что речь идет об инциденте в Паламбе.

Греческие свидетели:

а) Филлипос СУРВИНОС

Солдат. Очевидец. Он заявил, что утром 21 октября они послали патруль на небольшой наблюдательный пункт для наблюдения за «врагом». Таким образом, это был военный патруль. Совершенно ясно, что этот патруль, как и любой другой военный патруль, проник на «вражескую», то есть албанскую, территорию. Это подтверждается нашими заявлениями. Свидетель не присутствовал при начале инцидента и поэтому не мог точно сказать, что произошло (S/AC.4/SC.2A/SR.13).

б) Иоаннис КАЦАРИС

Это старик, посланный в Албанию за языком. Он слышал, как говорили, что греческие солдаты не проникали в Албанию (S/AC.4/SC.2A/SR.13).

в) Иоаннис САКАС

Он заявил, что, как только он услышал выстрелы, он посмотрел в сторону границы и увидел все, что происходило. Он видел, как албанцы проникли на шесть — восемь метров в глубь греческой территории, хотя он находился примерно в 600 метрах от этого пункта, что выглядит довольно неправдоподобно. Он сам подтвердил это, заявив, что до этого инцидента не было каких-либо значительных инцидентов. В таком случае почему же он смотрел в сторону границы, а не в другую сторону? Прежде в этом районе не было инцидента, и у него не было оснований смотреть в сторону границы. Бригада не выехала на место для осмотра местности и проверки того, насколько соответствуют правде эти сфабрикованные показания (S/AC.4/SC.2A/SR.13).

г) Илиас ЛЕНИС

Он опровергает предыдущего свидетеля. Он говорит, что четверо гражданских лиц из деревни прибыли на место, где произошел инцидент, в то время как другой свидетель говорит, что их было 34 человека. Как и предыдущий свидетель, он также видел издали, что албанцы проникли на пять-шесть метров в глубь греческой территории. Это абсурд (S/AC.4/SC.2A/SR.13).

И вообще в показаниях 10 греческих свидетелей относительно пограничных инцидентов отмечаются весьма серьезные противоречия, особенно при сравнении с греческой Белой книгой «Инциденты на греческой границе». Это еще раз достаточно подтверждает, что эти показания не имеют никакой ценности. Ясно, что эти показания были специально подготовлены на основе материалов,

представленных албанской стороной в Комиссию по вопросу о пограничных инцидентах, и без ссылки на греческую Белую книгу. Показания восьми албанских свидетелей совершенно точно соответствуют письменным заявлениям, представленным албанской делегацией в Комиссию, в том, что касается инцидентов. Наши свидетели, простые крестьяне и солдаты, прямо говорили о том, что видели и от чего пострадали.

В своих показаниях греческие свидетели сначала представляли факты в одном свете, потом в другом. С албанцами этого не было.

Греческий персонал связи при бригаде представил свидетелей по четырем инцидентам (Трестенику, Какавиа-Радат, Ликоян и Саяда), но каждый раз их показания давали повод для серьезных сомнений.

Все это приводит нас к выводу о том, что расследования на греческо-албанской границе дали для Греции неблагоприятные результаты. Мы же, напротив, с помощью свидетелей, помимо прочего, доказали справедливость наших утверждений, а также что греки несут ответственность за инциденты. Наши доводы подкрепляются также другими аргументами, выдвинутыми албанской делегацией, тогда как греки не привели никаких новых доводов в поддержку их собственной версии об инцидентах. Их единственное средство доказать свои утверждения — свидетели — оказалось несостоятельным.

Я составил список требований албанского представителя связи и мер, принятых для их выполнения. Тут же приводится список греческих просьб и их выполнение.

АЛБАНИЯ

Инциденты, которые должны были быть расследованы	8
Инциденты, которые были расследованы	3
Вызванные свидетели	32
Допрошенные свидетели	8

ГРЕЦИЯ

Инциденты, которые должны были быть расследованы	2
Инциденты, которые были расследованы	2
Вызванные свидетели	22
Допрошенные свидетели	10

Е. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4 ЧАСТИ II⁹

Во время деятельности в Греции Комиссия неоднократно обращала внимание на степень участия Великобритании в поддержании напряженной обстановки в Греции, а также на вмешательство Великобритании во внутренние дела Греции и ответственность английской армии за внутреннее положение в Греции.

7 февраля на 12-м заседании Комиссии в Афинах я заявил следующее:

⁹ Документ S/AC.4/W.8/Add.4 (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.16/Rev.3.

«В декабре 1944 года реакционные греческие силы, выступающие против установления народной власти в Греции, поддержанные английскими вооруженными силами, чье присутствие даже сегодня является одной из основных причин беспорядков, спровоцировали гражданскую войну в стране» (S/AC.4/PV.12).

10 февраля на 16-м заседании Комиссии в Афинах я снова заявил:

«Таким образом, английские войска в Греции, союзной стране, представляют опасность не только для греческого населения, но и для других балканских народов».

По этому же вопросу болгарский представитель заявил:

«Если присутствие английских войск в Греции вызвано необходимостью поддержки режима, борющегося против большинства греческого народа, и навязывания этого режима силой этому народу, то роль этих войск вряд ли можно считать умиротворяющей и миролюбивой» (S/AC.4/PV.27).

Югославский представитель, подчеркнув конкретные случаи неспровоцированного вмешательства английских войск в Греции, сказал:

«Поэтому устранение этих факторов является ключом решения вопроса и основным долгом Комиссии по расследованию...» (S/AC.4/PV.20).

Здесь следует отметить, что помимо этих заявлений было сделано много других, было послано много писем и меморандумов и во всех этих документах неизменно указывалось на ответственность, которую несет Соединенное Королевство за внутренние беспорядки в Греции. Таким образом, документально подтверждался фактор воздействия Соединенного Королевства на нынешнюю обстановку в Греции. В связи с этим я считаю необходимым упомянуть в главе 5 об ответственности Соединенного Королевства за гражданскую войну в Греции.

Хочу подчеркнуть, что показания многочисленных свидетелей в Комиссии, а также письма и меморандумы, полученные Комиссией, содержат ряд важных указаний на то, что английское влияние является «основной причиной нынешнего состояния гражданской войны в Греции». Имеются весьма важные указания на роль, которую сыграли английские войска, о которых говорится как об «оккупирующих вооруженных силах» или как «о второй оккупации». Имеются также конкретные случаи сотрудничества между английскими и правительственными войсками в борьбе против греческих демократов, а также случаи, когда англичане вооружали правые банды.

1) Представитель ЭАМ заявил:

«Основной причиной нынешнего положения в Греции является английское политическое вмешательство в дела нашей страны, вмешательство, которое привело к полному уничтожению нашей национальной независимости... Политика Англии

является главной причиной создавшейся ситуации. Именно английское вооруженное вмешательство приводило после освобождения к власти различные правительства. Оно явилось причиной избирательного государственного переворота 31 марта, поскольку англичане настаивали на проведении выборов именно в этот день. Оно явилось причиной проведения плебисцита и привело к возвращению короля Георга.

Первейшим условием для осуществления примирения внутри страны является вывод из Греции английской оккупационной армии.

2) Представитель социалистической партии (ЭЛД) заявил:

«Говорить, что политический строй Греции является причиной волнений в этой стране, еще не означает, что следует упускать из виду фактор ответственности иностранной державы, который не подлежит сомнению. Речь идет об ответственности Англии... Нелегко примириться с присутствием английских войск в стране, которая не является вражеской и поэтому не может быть оккупированной страной...»

Основной мыслью нашей политики является следующее: осуществление Ялтинских соглашений в Греции и вывод иностранных войск.

3) Представитель партии левых либералов заявил:

«Нарушение Варкизского договора было совершено с ведома англичан и с их одобрения...»

...Мы требуем прекращения кровопролития и немедленного вывода английских войск и комиссий» (S/AC.4/IV/31).

4) Представитель Молодежной организации (ЭПОН) заявил:

«Партизанское движение явилось единственным средством защиты демократически настроенных граждан от сил фашизма и тирании. Именно это и произошло в нашей стране, находящейся под английской оккупацией, где господствует фашистский режим. Наилучшим решением проблемы нашей независимости был бы вывод английской армии».

5) Командующий греческой демократической армией генерал МАРКОС заявил в своем меморандуме:

«Англичане всемерно содействовали монархо-фашистам в нарушение Варкизского договора».

6) Свидетель ПАПАЯНИС заявил (S/AC.4/SC.3/6):

«Английские войска, чьими штыками прикрывается деятельность монархо-фашистов, должны покинуть Грецию».

7) Давая разъяснения, касающиеся положения в Греции, свидетель ТЕРЗОГЛУ заявил (S/AC.4/SC.2/PV/25):

«Нынешнее положение является следствием оказания англичанами моральной и материальной помощи государству».

8) Свидетель ЗОГАС заявил (S/AC.4/SC.2/PV/25):

«Англичане несут ответственность за существующее положение. Они создали СЭА, военную полицию и т. д.»

9) Свидетель ЗАХОС, выставленный греческим правительством, заявил бригаде 1А (S/AC.4/SC.2A/PV.12):

«Есть еще одно положение, с которым мы не могли мириться, — это присутствие английской армии в Греции, поскольку для нас она была второй оккупационной армией, и мы всегда будем считать ее таковой. Именно поэтому мы и решили уйти в партизаны».

В документах и свидетельствах, представленных Комиссии, отражены конкретные случаи сотрудничества английских вооруженных сил с греческим правительством в борьбе против демократически настроенного населения.

I. Свидетель Анести СИРИДОПУЛОС заявил (S/AC.4/SC-8/PV/2):

«В марте 1945 года англичане вместе с монархо-фашистами вступили в деревню Нотия, где они собрали всех мужчин, избили их, затем перевезли их в Ардес, где снова избили».

II. Свидетель Н. ГУЛЦИКНОС заявил (S/AC.4/PV.57C):

«28 апреля 1945 года англичане вступили в наши деревни Продомос и Неромилос в округе Карадзова... англичане убили Микаэля Хаджидимитроса из деревни Продомос и избивали всех, кого встречали на улице».

III. Представитель левых либералов заявил:

«Там, где ступала нога англичанина, начинался террор. Именно тогда появились правые бандиты (Сурлас, Вурлакис, Манганос и др.)».

IV. В меморандуме генерала МАРКОСА имеет следующий абзац, касающийся правых банд и их руководителей:

«Их банды так и не были распущены и систематически преследовали население. В настоящее время они официально руководят бандами, которые основательно вооружены, носят форму жандармерии и получают от англичан военное снаряжение».

V. В меморандуме департамента ЭАМ во Флорине (S/AC.4/SC.2A/37, № 27, стр. 3) говорится:

«После Варкизского соглашения английские войска оказали значительную помощь правительственным властям провинции; они помогли последним распустить местные организации и преследовать демократические элементы».

Английские и правительственные войска совместно заняли помещения областного комитета Коммунистической партии Греции, разграбили клуб ЭПОН и подожгли памятник бойцам движе-

ния Сопротивления. В Анинтеоне они разгромили помещения организации ЭАМ, арестовали местных активистов ЭАМ и убили беременную женщину по фамилии Геска. В Веве англичане также заняли помещение ЭАМ. Летом 1945 года они осуществили бомбардировку Вальто и предприняли операции по прочесыванию, направленные против демократически настроенных граждан.

Английский вице-консул г-н Хилл собрал всех баллистов и четников (квислингов) и передал их представителям государства, которые использовали их в качестве ночных сторожей в городах и деревнях, расположенных вблизи границы».

Прошу Вас, г-н Председатель, поручить Редакционному комитету 2 принять во внимание содержание настоящего письма и добавить к главе 4 абзац, где говорится об ответственности англичан за гражданскую войну в Греции.

F. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 5 ЧАСТИ II ¹⁰

1. На стр. 1, где говорится относительно утверждений Албании, сказано:

«...что Греция, возможно, считает себя в состоянии войны с Албанией и ставит своей целью захватить Северный Эпир и уничтожить Албанию как государство». По моему мнению, данный отрывок точно не отражает то, что делегация Албании заявила в письменной и устной форме в Комиссии. Я тогда совершенно определенно заявил, что Греция считает себя в состоянии войны с Албанией, а не «возможно, считает себя в состоянии войны» с Албанией. Я также заявил, что Греция стремится к захвату территорий, принадлежащих Албании, а не что она стремится к захвату северной части Эпира.

2. На стр. 1 говорится также:

«В этой связи он (албанский представитель связи) заявил: «Я поднял вопрос о нарушениях границы как часть вопроса о целом ряде других греческих провокаций, направленных против целостности и независимости Албании, ибо, по нашему мнению, нарушения границы являются составной частью ряда других провокаций и их нельзя рассматривать как самостоятельную проблему (S/AC.4/PV.15, стр. 12). Однако в документе S/AC.4/PV.15 (стр. 13, подлинный текст на французском языке) я заявил по этому поводу:

„В первой части моей речи я подчеркивал тот факт, что только греки заинтересованы в провоцировании инцидентов на наших границах. Я поднял вопрос о пограничных провокациях как часть вопроса о всех других греческих провокациях против целостности и независимости Албании; этот вопрос не может рассматриваться как самостоятельная проблема”».

¹⁰ Документ S/AC.4/W.18/Add.5 (подлинный текст на французском языке). При ссылаках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.12/Rev.2.

3. На стр. 2 (S/AC.4/W.12/Rev.12) говорится:

«Тогда же албанский представитель связи привел следующую цитату из показания другого греческого солдата, Йорго Котоями, захваченного в плен албанцами: «Нам был дан приказ все время находить новые предлоги, чтобы провоцировать албанцев» (S/AC.4/44.A, стр. 14).

На самом деле имя этого греческого солдата Йорго Йотагис, а не Йорго Котоями.

4. На той же странице, сразу после вышеприведенного текста, говорится об одном греческом солдате, взятом в плен, и приводится его имя: Йорго Котоями. На самом деле имя этого солдата Йорго Христостянис.

5. Также на стр. 2 в конце предложения, где говорится о заявлении двух греческих моряков, Эммануэля ПАПАНИКОЛЛАУ и Фомы ВУСИАСА, следует добавить стр. 10—14 документа S/AC.4/PV.27.

6. На стр. 3 (S/AC.4/W.12.R.2) во втором пункте говорится: «Четверо албанских сельскохозяйственных рабочих, представленных бригаде албанским представителем связи, дали показания 14 марта относительно инцидента. Тефик ШЕРИФ заявил, что его брат был убит греческой пулей».

Здесь следует подчеркнуть, что не только Тефик Шериф дал такое показание об убийстве его брата; все четыре свидетеля подтвердили это заявление.

7. В конце стр. 3, где говорится о втором свидетеле Мадане БАЛАНИ, следует добавить, что человек, похищенный греческими солдатами (Ферхат Хисо), был обнаружен три месяца спустя мертвым на том же поле, откуда он был похищен. Что касается третьего свидетеля, то следует добавить также, что этот свидетель заявил, что в ночь на 7 ноября, когда он пас овец, на него напали греки (S/AC.4/SC.2A/SR.17).

В связи с пунктом II главы 6, касающимся того, что Греция укрывает на своей территории квислингов и помогает подрывной деятельности этих квислингов против Албании, Болгарии и Югославии, я прошу Вас принять к сведению следующие замечания.

Относительно показаний, подтверждающих заявление, содержащее обвинения Греции в том, что она укрывает военных преступников и квислингов:

1. На стр. 6 документа S/AC.4/W.12/Rev.2 приводится список девятнадцати албанских военных преступников, которые, по имеющимся сведениям, были сфотографированы в Салониках. В приложении 7 к документу S/AC.4/44 содержится список этих преступников *вместе с их фотографиями*. Это доказывает, что они находятся на свободе в Салониках.

2. На стр. 7 приводится список их бывших деяний, сообщенный албанским представителем свя-

зи; следует, однако, добавить, что эти деяния были также подтверждены албанскими военными преступниками и квислингами. В то же время следует более конкретно сформулировать пункт *b*, который должен читаться следующим образом: Алуг Лешанак за деятельность, которую он осуществлял во время немецкой оккупации: он был начальником жандармерии в Эльбасане; в пункте *c* имя свидетеля должно быть не Бервиц, а Пренк Превисис. В пункте *d* об Абасе Эрмини следует добавить следующие сведения: член Центрального комитета коллаборационистской организации Бали Комбатар (в документе S/AC.2/PV/2, стр. 27—29, Абас Эрмини подтверждает, что Бали Комбатар сотрудничала с немцами).

В главе 6, касающейся показаний в поддержку обвинений, выдвигаемых против Греции, в том, что она создает особо благоприятные условия для этих военных преступников и квислингов: в связи с цитатой из газеты «Ризоспастис» я хотел бы отметить, что данная цитата не является точной, так как в документе S/AC.4/PV/13 на стр. 8 имеется следующий абзац:

«Как только они приехали, официальные власти предоставили в их распоряжение самое большое здание на Сиросе, дом офицеров запаса. Власти провели электрическое освещение, хотя школа расположена в обычных жилых зданиях и две трети домов города на Сиросе лишены электрического освещения».

В той части главы 6, которая касается показаний в поддержку обвинений в том, что Греция толкает военных преступников и квислингов на заговоры против албанского правительства, следует добавить следующие слова:

1. На стр. 9 читаем: «По словам албанского представителя связи, на суде Дитар КУРТЕЗИ заявил, что они проникли на албанскую территорию.

Я не думаю, что это правильно, поскольку Мухарем Феим БОШЕНКИ заявил в суде: «Дитар Куртези говорил мне, что в ближайшее время английская армия вступит в Албанию в сопровождении албанцев, находящихся в настоящее время в Греции, и греческой армии с целью свержения нынешнего правительства. Мы должны организовывать партизанские отряды для подготовки этой операции и оказывать им помощь» (S/AC.4/PV.13, стр. 16).

2. В следующем абзаце на стр. 9, где речь идет о военном преступнике Дуле АЛУРАПИ, следует добавить, что он был убит в непосредственной близости от греко-албанской границы (S/AC.4/PV/13, стр. 17 и приложение № 13).

3. На стр. 9 говорится: «Албанский представитель связи... что Мусакитис впоследствии засылал также группы в Грецию». Здесь следует добавить следующие слова: «подполковник Мусакитис, командующий гарнизоном на Корфу».

Г. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВЫ I
ЧАСТИ II И ЧАСТИ III ¹¹

Что касается главы I раздела А относительно греческих обвинений против Албании, то иных подтверждений этих обвинений, кроме заявлений, сделанных свидетелями греческим властям или Комиссии, не существует. Следует подчеркнуть этот факт в связи с далекоидущим характером обвинений. С одной стороны, как утверждает греческое правительство, имеются обвинения, которые могут с исчерпывающей полнотой объяснить неспокойное внутреннее положение, однако, с другой стороны, единственными представленными доказательствами являются лишь показания свидетелей. Здесь следует отметить огромное несоответствие между греческими обвинениями и выдвинутыми в их подтверждение доказательствами; отсюда ясна вся необоснованность этих обвинений, которая становится все более очевидной по мере того, как даются все более фальсифицированные показания.

Стремясь скрыть истинные причины неспокойного положения в Греции, греческое правительство выдвигает обвинения против соседей. Политика выдвижения необоснованных обвинений, принятая греческим правительством, сказывается как внутри страны, так и за ее пределами. Внутри страны тысячи невинных людей высылаются, арестовываются и осуждаются на основе сфабрикованных обвинений. Политика необоснованных обвинений дает возможность преследовать демократические организации внутри страны. Эта же политика накладывает отпечаток на отношения с другими странами. Само собой разумеется, что опыт, накопленный в деле придумывания таких обвинений внутри страны, применяется и по отношению к зарубежным странам. К этому следует добавить тот факт, что такие обвинения являются средством проведения политики агрессии против северных соседей, а внутри страны они рассчитаны на то, чтобы настроить народные массы против греческого демократического движения, которое характеризуется как чуждое и привнесенное извне. Внутри страны яростные атаки против любого проявления демократии осуществляются двумя путями — путем прямых нападков и постепенной изоляции; за пределами страны такая политика принимает форму непрекращающейся кампании против демократических балканских стран. Однако, для того чтобы эти выпады (в форме обвинений, выдвигаемых против других трех балканских стран) привели к желаемому результату, правители Греции вынуждены фабриковать доказательства. Здесь мы видим заявления, сделанные греческими свидетелями, которые являются единственным доказательством выдвигаемых обвинений. Теперь, когда расследование закончено, если, с одной стороны, рассматривать обвинения, выдвигаемые греческим правительством, и обоснованность доказательств, а с другой стороны, сопоставить их с дей-

¹¹ Документ S/AC.4/PV/85, часть II (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.10/Rev.2.

ствительностью, подтверждаемой множеством веских доказательств, нетрудно обнаружить всю беспочвенность греческих обвинений.

Беспочвенность греческих обвинений станет еще более очевидной, если рассмотреть греческие показания или, вернее, показания греческих свидетелей.

Как для свидетелей, так и для показаний характерны некоторые общие моменты:

а) Все греческие свидетели не имели при себе каких-либо документов, удостоверяющих их личность. В связи с этим в процессе заслушивания свидетелей возникали серьезные сомнения. Комиссия даже сочла необходимым принять решение о проведении расследования для установления личности свидетеля ВЕЛИАНИДИСА (S/AC.4/PV/40).

б) Если проследить за работой Комиссии во время заслушивания греческих свидетелей, то станет ясным, что свидетели были заранее подготовленными лицами, которые должны были говорить то, что им подсказали. Они были либо заключенными, ожидавшими суда, либо лицами, приговоренными к смертной казни, и их жизнь зависела от их поведения в Комиссии по расследованию. Некоторые из них, дав те показания, которые от них требовались, этим спасли свою жизнь; другие обрели таким образом свободу. Если, к примеру, взять случай со свидетелем ВАЛТАДОРОСОМ, то обнаружится, что он заявил: «Четыре человека были вместе со мной приговорены к смертной казни.

Они (эти люди) уже казнены». Затем он сказал:

«Я полагаю, что они решили оставить меня для того, чтобы я дал вам сегодня показания против соседних стран».

Он продолжал:

«Какой сейчас месяц? Я точно не помню, когда были казнены другие. Я думал, что это произошло в октябре, однако сейчас мне кажется, что, вероятнее всего, это было в ноябре 1946 года». Именно в это время греческое правительство собирало фальсифицированные заявления или заявления по принуждению в подтверждение своей жалобы в декабре. Все это ясно показывает, какие методы использовало греческое правительство для сбора заявлений (S/AC.4/PV/36).

Свидетели, осужденные к лишению свободы или приговоренные к смертной казни, если они согласились дать ложные показания, избежали смертной казни, а те, кто не пошел на ложь и не захотел играть на руку правительству, были казнены. Имели место также такие случаи, как со свидетелями Ставросом КЕНТРОСОМ и Николаосом ЦИПИСОМ. Оба эти свидетеля были членами партизанского отряда, в состав которого входили Насис, Леонидас Раптис, Кокулидис, Бешос, Джофу, Джупи, Жулас, Влахос, Карас и другие. Ставрос Кентрос, Ципис, Раптис, Коку-

лидис, Бешос, Джофу, Джупи, Жулас, Влахос и Карас попали в руки греческих властей. В августе и сентябре 1946 года в Янине состоялся суд, в котором рассматривалось дело большинства этих заключенных. В связи с этим на 27-м заседании в Афинах я зачитал выдержку из заявления Леонидаса РАПТИСА, сделанного военному суду в Янине 6 сентября 1946 года и опубликованного в газете Янины. Он заявил, что в обвинительном заключении ничего не говорилось о его пребывании в Албании и о том, что он получил оружие, и т. д. Представляется своевременным еще раз процитировать это место:

«РАПТИС: Г-н Председатель, г-да военные судьи, г-н прокурор. В обвинительном заключении приводятся следующие обвинения:

1. Мы создали вооруженный отряд.
2. Мы напали на пост Корофилаки де Грамено.
3. Мы вели бои с подразделениями Корофилаки.
4. У нас было огнестрельное оружие.

Вчера и сегодня в ходе суда выявилось любопытное обстоятельство, состоящее в том, что заключенный должен защищаться не от того, что содержится в обвинительном заключении, а от на сто процентов преувеличенных и выдуманных обвинений, таких как: что мы получали оружие из Албании, убивали жителей Корофилаки в Неграде и т. п., а также что в наших отрядах находился один русский.

Председатель суда: Обвиняемый, никто не говорил о подобных вещах.

Леонидас РАПТИС: Нет, г-н Председатель, об этом заявил свидетель г-н М. Фисио, жандармский капитан, который говорил о сербах, болгарх и русских».

Важным моментом суда над Раптисом был тот факт, что председатель суда, говоря об обвинениях, охарактеризованных Раптисом как преувеличение, сказал: «Обвиняемый, никто не говорил о подобных вещах». Как же произошло, что КЕНТРОС и ЦИПИС сделали заявления, в которых принимались за истину обвинения, охарактеризованные Раптисом как преувеличенные?

Все это объясняется просто: РАПТИС был казнен, а КЕНТРОС находится на свободе. В этой связи Кентрос заявил, что, после того как он был заключен в тюрьму, была объявлена амнистия и по этой причине суда над ним не было. В документе S/AC.4/PV/27, стр. 9, я отметил, что тенденциозные обвинения против Албании были отклонены не только Раптисом, но и другими обвиняемыми, являвшимися членами того же отряда, например Кокулидисом, Бешосом, Джофу, Джупи, Жуласом и двумя ранеными, Влахосом и Карасом. В этой связи свидетель ЦИПИС также заявил, что, насколько он знает, Раптис говорил, что он никогда не был в Албании и что другие семь человек также никогда не ездили в Албанию.

Можно привести также пример со свидетелем БОБЦИСОМ, который был приговорен к смерти и направил Комиссии письмо, в котором просил выслушать его показания о терроре правительства. Однако, когда он предстал перед Комиссией, он заявил совершенно противоположное, несомненно потому, что на него было оказано давление.

с) Некоторые свидетели, представленные греческим правительством, являются людьми, стремящимися воспользоваться благоприятным случаем. Дача ложных показаний в интересах греческого правительства обеспечила им не только свободу, но и покровительство этого правительства.

d) Некоторые греческие свидетели, работающие в информационной службе греческой армии, способны во всяком случае на значительно большее, чем дача ложных показаний. Можно привести свидетеля ЗАФИРИСА. Когда его попросили предъявить удостоверение личности, он представил документ, выданный генеральным штабом, в котором говорилось:

«Служебные отметки: Георгиос Зафирис, сын Фармалиса, родом из деревни Лико де Филиатес, временно здесь проживает. Данный документ выдан ему исключительно для предъявления полиции Афин. Афины, 31 декабря 1946 года. Управление информационной службы Генерального штаба армии (подпись), № 33.614...»

e) Среди свидетелей было много лиц, способных на большее, чем дача ложных показаний. Среди них были и преступники. Достаточно упомянуть свидетелей Лазароса ЦАУСИСА и Анастасиоса ПАРТУЛАСА, которые были замешаны в убийстве ЗЕВГОСА, бывшего министра и члена Центрального комитета ЭАМ, в Салониках 20 марта.

f) Среди греческих свидетелей были лица, которые подвергались физическим и моральным пыткам, что доказано многочисленными документами, представленными Комиссии (например, свидетель ВАЛТАДОРОС, S/AC.4-SC.1/1). Свидетель Фома ЗАХОС, предложенный греческим правительством, заявил, что угрозами его заставили подписать заявление, заранее подготовленное третьим лицом.

g) Среди греческих свидетелей были военные преступники и обычные воры.

Приведем несколько примеров:

1. Свидетель Мехмед Карафили КОЦИНАКО — лицо, замешанное в самых темных махинациях, арестован на месте преступления, но ему удалось убежать из тюрьмы (см. документ S/AC.4/212, представленный Комиссии, в частности ордер на арест, выданный генеральным прокурором (факсимиле), где свидетель характеризуется как растратчик и обвиняется в служебных злоупотреблениях. См. также документы S/AC.4/167 и S/AC.4/PV/54-2).

2. Свидетель Халил Селик ДОКО, дезертировавший из албанской армии, известен как амо-

ральная личность и жулик, способный совершить самые отвратительные преступления. Он был арестован, однако ему удалось бежать из тюрьмы. Во время немецкой оккупации Албании он был членом одной из банд, находившихся на службе у немцев (S/AC.4/PV/54 и S/AC.4/167).

В Белой книге, озаглавленной «Свидетельские показания в обоснование жалобы Греции», имеются показания Кол Биб ДОДА, который служил в фашистской милиции во время итальянской оккупации. Позднее он поступил на службу к Кол Биб Миракажу, министру от фашистской партии во время итальянской оккупации. Он был хорошо известен как грабитель (см. документ S/AC.4/167, представленный Комиссии).

В той же Белой книге содержатся заявления, сделанные Ракипом МУКО, служившим в фашистской милиции во время итальянской оккупации.

Нетрудно понять, что подобные личности способны сделать любое заявление. Они связаны с антиалбанской деятельностью теми деяниями, которые совершили ранее против своей страны, поэтому они готовы сделать что угодно против своей родины.

h) Тот факт, что некоторые греческие свидетели дали новые показания греческим властям, когда Комиссия по расследованию уже находилась в Греции, показывает, что свидетели были в последний момент подготовлены греческими властями.

1. На стр. 2 документа S/AC.4/PV/34 говорится, что свидетель КОНТОПАНОС заявил 26 февраля:

«От меня постоянно требовали объяснений, и я представлял некоторые объяснения включительно по февраль».

На стр. 6 того же документа Контопанос говорит:

«После прибытия Комиссии по расследованию, то есть в феврале, меня попросили дать разъяснения по некоторым вопросам. Однако именно 26 февраля Контопанос прибыл для дачи показаний Комиссии. Это свидетельствует о том, что несколько ранее своего появления перед Комиссией этот свидетель сделал новое заявление, по видимому по совету других лиц, а не в соответствии с фактами. Свидетель ЗАХОС заявил, что показания Контопаноса были подготовлены заранее так же, как и его собственные показания, то есть подготовлены третьими лицами.

2. Подобно Контопаносу, свидетель ГАЦИОС сделал новые заявления в феврале 1947 года, отличающиеся от заявлений, приведенных в греческой Белой книге (S/AC.4/PV/34 и 35).

Он даже заявил открыто Комиссии, что показания, приведенные в греческой Белой книге, являются ложными и он отрекается от них. Он не мог рассказать Комиссии о причинах того, поче-

му он изменил свои прежние показания. Он сказал, что, поскольку он выступает перед Организацией Объединенных Наций, он считает, что должен говорить правду. Однако ранее он давал свои показания под присягой, следовательно, он также должен был говорить правду.

i) Некоторые документы, представленные Комиссии, раскрывают методы, которые применяет греческое правительство для фальсификации показаний. По этому вопросу см. документ S/AC.4/220 и его одиннадцать приложений. В этой связи следует привести пример со священником ДИМИТРИАДИСОМ, который должен был предстать перед Комиссией в качестве свидетеля. Греческий офицер связи заявил, что священник не представлял такого ходатайства и не располагает информацией, которую мог бы сообщить Комиссии. Сам священник прислал Комиссии письмо от 12 марта 1947 года, в котором сообщал, что он не может дать показания Комиссии, поскольку в настоящее время болен. Это еще один пример давления, оказываемого греческими властями на свидетелей, которые желали бы предстать перед Комиссией.

Есть и другие примеры, которые ясно показывают, что греческие власти прибегали к физическому и моральному воздействию, чтобы добиться ложных показаний (см. заявления свидетеля Георгиоса КИРАИНАКИСА, приговоренного к смертной казни, документ S/AC.4/SC.7/PV.6).

В греческой Белой книге, озаглавленной «Свидетельские показания в обоснование жалобы Греции», приводятся имена в общей сложности 31 греческого свидетеля, давших показания в обоснование обвинений, и лишь 10 из них говорили об Албании. В этой же книге приводятся имена 10 других свидетелей — албанских граждан. К ним следует добавить свидетелей Лазароса ЦАУСИСА и ЦОКЛАРОПУЛОСА, которые не входят в число 31 греческого свидетеля, указанных в Белой книге, и которые тем не менее упоминали Албанию в своих показаниях. Таким образом, в общей сложности было 22 греческих свидетеля, упоминавших Албанию. Лишь 13 из них были заслушаны Комиссией по расследованию (восемь — самой Комиссией и пять — бригадой 1А). В списке свидетелей, допрошенных Комиссией, который был представлен греческим офицером связи, значится в общей сложности 51 свидетель, показания которых обосновывали греческие обвинения против северных соседей.

Албанское опровержение

В первоначальной редакции главы I содержалось шесть обвинений, в том числе обвинение против Албании относительно набора беженцев в партизанские подразделения. В нынешней редакции главы I уже не упоминается это обвинение, поскольку не было ни доказательств, ни показаний в подтверждение этого обвинения. В первой части этой главы всего лишь приводятся показания КЕНТРОСА о том, что Леонидас РАПТИС

ездил в Албанию и занимался там набором людей. Тот факт, что показаний в подтверждение этого обвинения не имеется, является весьма знаменательным и показывает, что обвинения, выдвинутые против Албании, не основываются ни на фактах, ни на каких-либо документах и, следовательно, не выдерживают критики.

А. Подготовка беженцев

В опровержении этого обвинения содержатся убедительные факты, отвергающие греческие утверждения.

1) На шестнадцатом заседании Комиссии по расследованию в Афинах я заявил:

«Нам нечего скрывать; албанское правительство предоставило убежище ограниченному числу греческих демократов, которые бежали на албанскую территорию, спасаясь от преследований и террора. Албанский народ не мог поступить иначе в отношении этих людей, ибо это противоречило бы принципам его собственной освободительной борьбы, противоречило бы его конституции (глава 3, статья 36) и принципам войны греческого народа против оккупантов. В конце 1945 года все эти беженцы выехали в Югославию. Не этот ли факт греческое правительство пытается представить как вмешательство во внутренние дела Греции?»

2) Доклад Комиссии, созданной албанским правительством для расследования вопроса о лагере в Рубиге; этот доклад был представлен бригаде 1А (S/AC.4/SC.2A/21). К докладу приложены заявления свидетелей, поддерживающих обвинения. В докладе говорится, что количество греческих беженцев достигало 300 человек. Все они были разоружены, никогда не проходили военной подготовки и ни разу не покидали лагерь, расположенный на севере Албании. Албанское правительство предоставляло им продовольствие и одежду, однако это снабжение было не слишком щедрым и невысокого качества.

3) Свидетель ЗАХОС заявил бригаде 1А, что сразу же после того, как он и его товарищи вступили в 1945 году в Албанию, они были разоружены.

В его заявлении, в частности, говорится:

«Мы находились в Рубиге до 18 октября 1945 года. У каждого из нас были с собой различные суммы денег. Мы попросили предоставить нам работу на фабриках в Рубиге, однако, хотя нам обещали там работу, эти обещания не были выполнены, а наши деньги мало-помалу таяли. Позже мы узнали, что в Югославии есть деревня, куда греческие беженцы и лица, преследовавшиеся в Греции, могут приехать и где могут найти работу».

Захос заявил также, что в Рубиге не проводилось никакой военной или политической подготовки.

4) Три других греческих свидетеля дали пока-

зания в поддержку греческих обвинений, касающихся лагеря в Рубиге. Однако их показания противоречат свидетельствам, приводимым в Белой книге, что еще более подтверждает опровержение.

a) Выше я уже говорил о свидетелях.

b) В греческой Белой книге говорится, что свидетель ГАЦИОС заявил, что большинство находившихся в Рубиге было без работы, за исключением тех, кто работал поварами, пекарями и т. п. Однако, когда он давал показания в Комиссии, он упоминал о военном обучении, проводившемся в значительных масштабах.

Согласно греческой Белой книге, он заявил, что им не разрешалось уходить более чем на два километра от лагеря, однако в Комиссии он сказал, что поднимался на окружающие холмы.

Гациос утверждал, что греческие беженцы выехали из Рубига в Югославию примерно в середине октября 1945 года, он также заявил, что курсы военной подготовки в Булкесе открылись в апреле 1946 года и что примерно в течение пяти месяцев эти военные курсы не работали. Это весьма важный момент. Если учесть, что, как утверждает свидетель, целью военного обучения в Рубиге и Булкесе была подготовка войск для ведения военных действий в Греции, как можно было допустить, чтобы в течение пяти месяцев она не проводилась. Все это совершенно непонятно, однако вопрос в известной степени проясняется показаниями Фомы ЗАХОСА, который опровергает эти заявления (S/AC.4/SC.2A/PV/12).

На стр. 30 и 31 документа S/AC.4/PV.34 и в Белой книге говорится, что ГАЦИОС заявил, что он выехал из Рубига в Югославию в середине октября, но он говорит, что слушал речь, произнесенную директором уголовной полиции в Тиране по случаю годовщины освобождения Тираны. Однако освобождение Тираны произошло 17 ноября 1944 года, и годовщина отмечается именно в этот день.

c) Свидетель ЗАФИРИС заявил, что приехал в Югославию из Рубига через Эльбасан и Шриду. Однако обнаружилось противоречие в его заявлении относительно поездки на машине из Эльбасана к югославской границе. Если такая поездка на машине происходит без всяких аварий или иных инцидентов, то, даже если ехать медленно, она займет не более трех часов, тогда как свидетель заявил, что она заняла у него целый день.

5) Издание и использование «Руководства по военным уставам» в Рубиге находится в явном противоречии с положением, существовавшим в лагере. В письменных показаниях ни один из свидетелей не упоминал об этой книге. Кроме того, свидетели заявляют, что этот учебник использовался в то время, когда экономическое положение в лагере в Рубиге оставляло желать много лучшего. ГАЦИОС говорил также, что школа в Рубиге была открыта для всех. АННИВАС заявил, что все беженцы могли читать «Руковод-

ство», однако в введении говорится, что оно предназначено для коммунистов. Это должно означать, что учебник предназначался только для коммунистов. Таким образом, утверждается, что, с одной стороны, проводилась открытая деятельность, имелась школа и учебник для всех, независимо от того, коммунисты они или нет, а с другой стороны, говорится, что проводилась лишь незначительная работа и только с коммунистами. Все это лишено логики. ГАЦИОС показывал, что в лагере в Рубиге было лишь около 10 видов оружия, в основном револьверов, тогда как применение «Руководства» требует использования снаряжения современной организованной армии.

6) В связи с военной подготовкой в Рубиге следует также подчеркнуть, что Гациос в своих показаниях, которые приводятся в греческой Белой книге, заявил, что большинство беженцев были без работы, а свидетель ЗАФИРИС в показаниях, приведенных в греческой Белой книге, совершенно не упоминает о военной подготовке.

Что касается интернирования беженцев, см. также мои письма от 14 и 15 мая на имя Председателя Второго редакционного комитета.

В. Снабжение партизан оружием и припасами

В обоснование опровержения следует упомянуть о нижеследующем:

1. В моем письме S/AC.4/230 я направил Комиссии 88 заявлений, сделанных крестьянами, пастухами, сельскими полицейскими и пограничниками, проживающими вблизи границы. Эти заявления ясно показывают, что на наших границах не происходило никаких событий во время инцидентов и переходов границы греческими партизанами, упомянутых греческим правительством, в том числе и переходов, о которых упоминается в связи с обвинениями в снабжении греческих партизан.

2. Свидетель Траянос ЦЕТЕРОКЛИС в своих заявлениях говорит об этом обвинении. На стр. 12 (документ S/AC.4/PV/46) Цетероклис говорит: «Оружие нам выдавали наши люди, греки».

Далее, говоря о том же, он заявляет: «Эти люди были связные. Они переходили через югославскую границу туда и обратно».

Таким образом, здесь нет ни слова об албанских властях.

На стр. 13 свидетель заявил, что оружие было спрятано в яме на албанской территории.

Не было смысла прятать оружие в ямах на албанской территории. Не было причин для опасений, что это оружие может быть кем-нибудь найдено, поскольку, согласно обвинениям, сами албанские власти снабжали греческих партизан. Разумнее было бы предположить, что это оружие находилось не на албанской территории, а в ямах на греческой территории. Это предположение подтверждается тем фактом, что люди, раздававшие оружие, были греками.

Свидетель в показании, приведенном в греческой Белой книге, пустился в предположения, однако он не смог объяснить все это в Комиссии (см. стр. 13).

На основании показаний свидетеля мы можем прийти к одному из выводов: либо оружие было спрятано в Греции, либо оно поставлялось албанскими властями.

Свидетель неоднократно утверждал, что оружие было спрятано в ямах; таким образом, следует сделать вывод, что оно не поставлялось албанскими властями.

3. Свидетель ВЕЛИАНИДИС сообщил некоторые сведения, которые дают ясный ответ на это обвинение. На стр. 19 документа S/AC.4/PV/40 он говорит:

«Командир Слапкас с 1945 года прятал в горах оружие и боеприпасы. Когда мы пришли, мы отыскали оружие и использовали его».

Велианидис, говоря об оружии для своего партизанского отряда, ясно заявляет, что партизаны отыскивали его в тайниках на греческой территории и оно находилось там с 1945 года. Это весьма важное показание, свидетельствующее, что отряд не получал оружия от северных соседей Греции. Кроме того, этот факт подтверждается заявлениями Траяноса Цетероклиса о том, что оружие, о котором он говорил, было спрятано в ямах, однако не на албанской, а на греческой территории.

Тот же свидетель ВЕЛИАНИДИС говорил также об оружии для других партизанских отрядов. Он заявлял, что оружие поступало из Югославии в Албанию, а оттуда в Грецию. Однако, когда свидетеля спросили, почему понадобилось именно таким образом посылать оружие партизанам, он ответил: «Чтобы скрыть тот факт, что оружие доставлялось из Югославии».

Такого рода свидетельства совершенно не представляют ценности. Способ, каким партизаны, согласно показаниям этого свидетеля, получали оружие из Албании, ясно показывает, что Албания не снабжала оружием партизан.

4. Свидетель Мехмет Карафили КОЦИНАКО. За несколько дней до того, как он предстал перед Комиссией, его проинструктировали, какие показания он должен дать. Это становится очевидным, если сопоставить его письменное показание в греческой Белой книге и его устное заявление в Комиссии.

Расхождения между этими двумя заявлениями настолько велики, что свидетельствуют о провокации. В греческой Белой книге свидетель говорит лишь о том, что он слышал, а не о том, что сам видел.

5. Свидетель также дал ложные показания, когда говорил о причинах своего бегства из тюрьмы и перехода в Грецию (S/AC.4/PV/54—2). Отсюда можно сделать вывод, что, когда он говорит

о собрании в министерстве внутренних дел, свидетель лжет и занимается провокацией. Он дает странное и несостоятельное объяснение методов работы албанского правительства, однако не представляет никаких доказательств в подтверждение своих показаний.

В этом собрании принимали участие явно некомпетентные лица (сам Коцинако был руководителем Отдела предупреждения преступности министерства).

Он заявил, что замечал, что находится под подозрением уже с декабря 1945 года; он не был согласен с политикой правительства, однако позднее был назначен на более высокий пост начальника полиции и стал руководить отделом предупреждения преступности. При этих обстоятельствах он и принимал участие в каком-то собрании, где обсуждался вопрос о снабжении оружием греческих партизан. Это весьма странно. Но все это он сам объясняет следующим образом: «Я был членом Коммунистической партии».

Он был недоволен, был на подозрении, и тем не менее его назначают на более высокий пост. Это очень странно.

Свидетель солгал в Комиссии, когда заявил, что не говорит по-английски. После небольшого обсуждения председатель сказал: «Я заметил, что свидетель по крайней мере понимает часть того, что было здесь сказано не на албанском, а на других языках».

Это также подтверждается в конце, когда свидетель говорит: «Это касается телеграммы о Пило ПЕРИСТЕРЕ. Этот человек коммунист, и он не даст никаких показаний, которые помогли бы вашей Комиссии».

Как случилось, что свидетель, не зная ни одного языка, на которых говорили в Комиссии, кроме албанского, понял, что речь идет о телеграмме, касающейся Пило Перистере? Ему не сообщали об этой телеграмме по-албански. Это доказывает, как я уже сказал, что свидетель знает английский язык. Это также доказывает, что свидетель говорит неправду. Он явно пытался скрыть, что говорит по-английски, для того чтобы слушать прения в Комиссии, легче понимать вопросы и давать на них ответы.

Имеется также некоторое противоречие между его показанием о собрании по вопросу о поставках оружия греческим партизанам и заявлением о том, что это оружие уже поставляется.

6. Свидетель ЗАХОС, выставленный греческим правительством, говорил, что партизаны не получали оружия из Албании (S/AC.4/SC.2A/SR/11). На стр. 2 и 3 документа S/AC.4/SC.2A/SR.12 Захос также заявил:

«В то время нам сказали, что рота *андартесов* напала на одно подразделение и обезоружила его». Таким образом она получала оружие. «Это оружие дали нам для того, чтобы мы взяли его с собой в район Превеза».

7. Свидетель Христо ЗОИС, выставленный греческим правительством, чтобы дать показания бригаде 1А, заявил:

«Мы встретили греческих *андартесов*, у которых было спрятано оружие, часть из него они дали нам» (S/AC.4/SC.2A/PV/21).

8. В качестве доказательства, что оружие было спрятано на греческой территории, см. показания греческого свидетеля Стефаноса КАЛАНЦИСА: он говорил, что был арестован потому, что в ямах на его винограднике было найдено некоторое количество оружия. В суде упоминалось о 43 единицах огнестрельного оружия (S/AC.4/SC.2A/SR.7).

9. Свидетель Периклес КАЙНУРГИОС сказал, что был приговорен к смертной казни за то, что прятал оружие (S/AC.4/SC.2A/SR/18).

10. Представитель ЭАМ заявил на стр. 46:

«Вполне понятно, что в Греции должно было находиться известное количество оружия немецкого и особенно итальянского происхождения. Часть этого оружия составила первое снаряжение партизан. Остальное было захвачено в качестве трофеев в стычках с жандармерией и регулярной армией или же получено в результате захвата целых военных складов, как, например, склада в Дескати, или разоружения монархистов. Ему (правительству) должно быть точно известно, каким оружием располагают партизаны. Ему стоит лишь составить описание собственного оружия, чтобы точно установить это. Вот почему иностранные журналисты, побывавшие у партизан, жившие среди них, единодушно признают, что партизаны вооружены новейшим английским оружием».

11. Досье № 24, содержащее документы, представленные ЭАМ, «Досье № 24: *андартесы* (партизаны) — описание», приводит 74 случая, ясно показывающие подлинный источник получения партизанами оружия. В пункте 2 этого документа приводятся некоторые (74) из бесчисленных документов, указывающих источники снабжения *андартесов* оружием.

Ясно, что партизаны пополняют запасы оружия, нападая на правительственные войска.

12. Свидетели Костас СИРИНИОТИС (1 марта 1947 года, Павлос Меллас), Димитриос ПАПАЯНИС (1 марта, Новая тюрьма), председатель рабочего совета в Салониках, полковник Николаос ЦИНГАНОС (3 марта, Павлос Меллас), Иоаннис НИКОЛАЕВИЧ (4 марта, Полигиро), Анастасиос АГАПИТОС (8 марта, Торговая палата) заявили бригаде D, что греческие партизаны добывали себе оружие внутри страны.

13. Свидетель Андреа ДЖИМАС (S/AC.4/SC.2A) заявил бригаде I в Икарии в связи с греческим обвинением в том, что ее северные соседи вооружают людей и засылают их в Грецию: «Я не знаю ни одного, кто бы вернулся оттуда вооруженным, и считаю все это мифом, сказкой».

14. Бригада 1 связалась с партизанским отрядом в Фессалии. Были заслушаны свидетели. Свидетель Терзоглу, один из командиров партизан, заявил, что партизаны не получали никакой помощи из-за границы и все свое оружие добывали, разоружая правые банды, жандармов и солдат греческого правительства.

15. Четыре свидетеля, заслушанные бригадой 1А, которые были вызваны Комиссией в связи с заявлениями свидетеля КОЦИНАКО, отрицали факт участия в так называемом собрании в министерстве внутренних дел, упомянутом КОЦИНАКО (S/AC.4/SC.2A/SR.17).

16. Генерал ГРИГОРИАДИС, лидер левой либеральной партии, сообщил Комиссии:

«Совершенно неверно, что *андартесы*, партизаны, вооружаются соседями Греции. Их оружие английского производства, и достают они его у солдат, которых они берут в плен и разоружают».

С. Отправка партизанских отрядов через границу в Грецию

В подтверждение опровержения можно привести нижеследующее:

1. Доклады А и В двух Комиссий, назначенных албанским правительством для расследования пограничных инцидентов и переходов границы греческими партизанами (в соответствии с обвинениями, выдвинутыми греческим правительством), были представлены вместе с моим письмом (документ S/AC.4/230). Имеются также восемьдесят восемь заявлений, распространенных в документе S/AC.4/230. Во всех этих документах отвергаются греческие обвинения и убедительно доказывается, что греческие обвинения являются ложными и необоснованными.

2. Свидетель Христос ВЕЛИАНИДИС. Имеются некоторые явные противоречия в его показаниях. Действительно, говоря об этом обвинении, он не заявляет ни в своих показаниях, в том виде, как они приводятся в греческой Белой книге, ни в своих показаниях в Комиссии (S/AC.4/PV/39), что Слапкас перешел из Албании в Грецию в сентябре 1946 года. В греческой Белой книге он приводит дату — середина апреля 1946 года. Представ перед Комиссией, он несколько раз меняет свое мнение и в конце концов решает назвать август 1946 года, не упоминая, однако, что речь идет об албанской территории.

Велианидис дает различные показания о численности партизан в одном и том же отряде. В одном случае он говорит о двадцати, в другом — о тридцати партизанах. Имеются расхождения между греческой Белой книгой, озаглавленной «Инциденты на греческой границе», и греческим меморандумом от 3 декабря Совету Безопасности и показаниями свидетелей. В книге «Инциденты на греческой границе» говорится в связи с инцидентом 7 ноября на албанской границе:

«7 ноября 1946 года армейские жандармские части столкнулись в семи километрах от деревни Стика к юго-западу от Антартикона с крупным отрядом. Во время столкновения двадцать три партизана были убиты. Их трупы были найдены на месте стычки. Остальные партизаны перешли на албанскую территорию».

В греческом меморандуме от 3 декабря говорится буквально следующее:

«7 ноября 1946 года армейские и жандармские части вступили в бой с крупной бандой в окрестностях деревни Стика, находящейся в 7 километрах к юго-западу от Антартикона. Несколько членов этой банды отступили на албанскую территорию».

В заявлении свидетеля, содержащемся в греческой Белой книге, говорится: «7 ноября 1946 года, в то время когда эти бандиты собрались в районе Стика, они были неожиданно атакованы военным отрядом и, преследуемые им, ушли на албанскую территорию».

Представ перед Комиссией, в ответ на вопрос «Из скольких человек состоял отряд, подвергшийся нападению 7 ноября?», свидетель ответил: «Нас было тридцать человек». Он продолжал: «Когда бы наш отряд ни подвергался нападению, все тридцать человек уходили в Албанию, а затем возвращались обратно».

Таким образом, очевидно, что существуют значительные расхождения между тремя заявлениями, касающимися одного и того же инцидента. Затем свидетель заявил, что один член отряда был убит в бою 7 ноября (S/AC.4/PV/39).

3. Что касается показаний КЕНТРОСА и ЦИПИСА, то следует упомянуть о процессе над Леонидасом РАПТИСОМ и семью другими партизанами из того же отряда, которые опровергли их показания.

КЕНТРОС говорит, что он приехал на машине из Влахопсилотеры в Аргирокастро. Однако в Влахопсилотере нет дороги. Оттуда до ближайшего пункта по дороге ходьбы пешком более часа, а от этого пункта до Аргирокастро нет проезда, потому что мост Петрано разрушен немцами. (S/AC.4/PV/27 и S/AC.4/SC.2A/SR.11, стр. 3).

Свидетель ЦИПИС показал, что он жил в Тиране в гостинице «Метрополь»; однако в Тиране нет такой гостиницы (S/AC.4/SC.2A/SR.11).

4. Свидетель ЗАХОС отрицал, что он проезжал через Албанию (S/AC.4/SC.2A/SR.12).

5. Христос ЗОИС заявил бригаде 1, отвечая на вопрос, уверен ли он в том, что проезжал через Албанию (S/AC.4/SC.2A/PV/21): «Мы доехали поездом до Скопле, затем пересели в машину и пересекли границу ночью. Я не могу с уверенностью сказать, была ли это албанская, болгарская или югославская граница».

Д. Госпитализация раненых партизан

Каждый раз, когда это обвинение появлялось в заявлениях свидетелей, доказывалось, что подобной госпитализации не было и что обвинение основывается на смехотворных утверждениях, свидетельствующих об обратном.

1. Фотиос КОНТОПАНОС

В греческой Белой книге «Показания в обоснование греческой жалобы» на стр. 62 говорится, что Контопанос был ранен в ногу и в октябре 1945 года направлен в госпиталь в Тиране. 25 ноября он вышел из госпиталя и выехал в Югославию. Здесь важно отметить, что в греческой Белой книге нигде не говорится о свидетельстве, которое упоминается в греческом меморандуме Совету Безопасности от 3 декабря, найденном у Контопаноса. На основании этого свидетельства делаются попытки доказать, что Албания оказывает помощь раненым греческим партизанам. Однако это свидетельство никоим образом не подтверждает такое обвинение.

Во-первых, Контопанос был ранен не в Греции, а в Рубиге, на севере Албании.

Во-вторых, албанское правительство согласилось предоставить убежище небольшому количеству греческих демократов, которые укрылись на албанской территории, чтобы избежать преследований и террора; все эти беженцы в октябре 1945 года выехали в Югославию.

Если согласиться со всем этим, то будет совершенно логичным предположить, что если кто-либо из этих беженцев заболел, то мы не могли обречь его на смерть и оказывали ему помощь. Со слов Контопаноса, он был ранен в Рубиге в октябре 1945 года. В то время он не был партизаном, а был обыкновенным политическим беженцем. Как сообщил тот же Контопанос, он стал партизаном год спустя, когда вернулся в Грецию.

Таким образом, свидетельство, найденное у Контопаноса, не только не подтверждает греческое обвинение, но фактически обосновывает опровержение, поскольку ясно показывает, на чем основано это обвинение.

2. Свидетель Христос ВЕЛИАНИДИС сообщил Комиссии, что он являлся связным между отрядами греческих партизан и Албанией и что он перевозил раненых.

В его письменном показании в греческой Белой книге об этом не упоминается. Об этом не говорится даже в полном тексте показаний, данных греческим властям, хотя сам свидетель говорит, что он давал им такие показания (S/AC.4/PV/39, стр. 30 и 31).

3. В показаниях ЦЕТЕРОКЛИСА имеются несоответствия относительно госпитализации раненых партизан. Его показания ни в коем случае не могут рассматриваться как подтверждение обвинения. Он сообщил Комиссии: «Я сам никогда не

был в госпитале». Отвечая на второй вопрос, он заявил: «Когда мы были в горах, всех раненых увозили в госпиталь». Далее, говоря о раненых, он сказал: «Да, они пересекали границу и уходили на территорию Сербии». На стр. 32, говоря о раненых, поступавших из внутренних областей Греции и якобы перевезенных к границе, он сказал: «Нет, об этом я не слышал».

На стр. 11 документа S/AC.4/PV/46 тот же свидетель сказал: «Я около месяца провел на горе Вума. Я не принимал участия ни в каких атаках. Проходя через деревню, члены отряда доставали продукты, и мы все время жили в горах».

Теперь следует сравнить это с тем, что он говорил раньше: «Всех раненых увозили в госпиталь». Однако если не было атак, то не могло быть и раненых. Это доказывает, что его показания являются ложными и ценности не представляют. Кроме того, на стр. 17 он заявляет: «В моем отряде раненых не было, но когда я был в Монастире, то видел, как тех, кто сражался в Греции и был ранен, переправляли на албанскую территорию через Монастир».

Е. Переход греческих партизан из Греции в Албанию

Опровержение подтверждают:

1. Доклады А и В двух Комиссий, назначенных албанским правительством для расследования пограничных инцидентов и переходов границы греческими партизанами (в соответствии с греческими обвинениями, документ S/AC.4/215), а также восемьдесят восемь показаний, представленных Комиссии (S/AC.4/230), в каждом из которых это обвинение отвергается как ложное.

2. Один из албанских свидетелей, о котором я уже говорил ранее, Халил ДОКО, дал показания в поддержку греческих утверждений. Его показания свидетельствуют о том, что он был членом банды, находившейся на службе у немцев. В своих показаниях он говорит лишь о том, что видел двух греческих офицеров, перешедших в Албанию, и еще четырех других в ноябре 1946 года в Ергуцати. Это все, что он показал.

Однако если изучить вопрос детально, то обнаружится, что он приводил даты и упоминал факты, противоречащие друг другу. Я уже говорил о свидетеле Доко раньше. Беглого знакомства с документом (S/AC.4/167) будет достаточно, чтобы стало ясно, между прочим, что он убежал из тюрьмы Аргирокастро 14 ноября 1946 года, а не из тюрьмы в Ергуцати 12 декабря 1946 года (S/AC.4/PV/54).

3. Лазарос ЦАУСИС

Это один из тринадцати греческих свидетелей, выступивших в поддержку греческих обвинений против Албании. Давая показания перед Комиссией, он упомянул тот факт, что 9 ноября 1944 года группа бойцов из Гочева перешла из Греции в Албанию, направляясь в Югославию. Было дока-

зано, что в то время на границах Греции, Албании и Югославии не было пограничной охраны. Это показание доказывает, сколь смехотворны греческие обвинения (S/AC.4/PV/48—2, стр. 4).

4. Свидетель Христос ВЕЛИАНИДИС

Этот свидетель путает не только даты, когда греческие партизаны якобы пересекали границу, но и численность своего отряда.

Выводы

Греческие обвинения против Албании, касающиеся партизанских отрядов, обосновываются:

а) показаниями, представленными греческим властям и Комиссии;

б) документами (свидетельство о выписке из госпиталя в Тиране, изъятое у КОНТОПАНОСА в Греции);

с) тремя документами, найденными у ЦИПИ-СА и свидетельствующими о том, что он был в Албании.

Если изучить вышеприведенные материалы, представленные в поддержку греческих обвинений, можно отметить:

что моральные, политические и судебные данные греческих свидетелей не соответствуют требованиям, предъявленным свидетелям, достойным доверия;

что показания, данные Комиссии, находятся в противоречии с показаниями, приведенными в греческой Белой книге и в греческом меморандуме от 3 декабря Совету Безопасности;

что свидетели были заранее настроены давать показания в пользу греческого правительства и были подготовлены к тому, чтобы говорить и утверждать то, что им было подсказано заранее;

что на свидетелей, представших перед Комиссией, было оказано моральное и физическое давление;

что были разоблачены методы, использовавшиеся греческим правительством при подготовке ложных показаний;

что представленные показания являются ложными;

что документы, представленные в поддержку обвинений, не представляют ценности и должны быть отклонены, как не заслуживающие внимания (S/AC.4/SC.2A/SR.11 и S/AC.4/SC.2A/SR.26);

что документ (свидетельство о выписке из госпиталя), который даже не был принят во внимание Комиссией, не представляет никакой ценности.

Поскольку опровержение Албании подтверждается докладами А, В и С (S/AC.4/215 и S/AC.4/SC.2A/21) трех комиссий, назначенных албанским правительством для проведения расследова-

ний в лагере в Рубиге, пограничных инцидентов и переходов границы греческими партизанами (как утверждают греки), а также восьмьюдесятью восьмью заявлениями (S/AC.4/230);

поскольку опровержение Албании подкрепляется также заслуживающими доверия заявлениями, сделанными политическими организациями, руководствующимися целями благополучия мира и демократизации жизни в своей стране;

поскольку опровержение Албании также подтверждается заслуживающими доверия показаниями, данными частными лицами, стремящимися к миру и нормализации жизни в своей стране,

и поскольку опровержение Албании также подкрепляется большим числом подлинных документов, представленных Комиссии политическими организациями,

делегация Албании в Комиссии по расследованию считает, что греческие обвинения, касающиеся партизанских отрядов, являются необоснованными, не подкрепленными фактами, ложными и представляют собой клевету на Албанию.

Н. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВЫ 3 ЧАСТИ II И ЧАСТИ III¹²

1. Обвинения Греции, выдвинутые против Албании, Болгарии и Югославии, в том, что они провоцируют пограничные инциденты

На шестом заседании Комиссии, состоявшемся в Афинах, греческий представитель связи представил книгу под названием «Инциденты на греческой границе». Заслуживает внимания тот факт, что греческий представитель связи изложил на этом заседании позицию Греции. Можно было бы ожидать, что при изложении греческой позиции будут выдвинуты все греческие обвинения. Однако я обнаружил, что обвинение в пограничных конфликтах, якобы спровоцированных северными соседями Греции, упоминается лишь вскользь в греческом заявлении.

Г-н КИРУ представил свои обвинения лишь в форме предложения Комиссии «восстановить в памяти инциденты на греко-албанской границе». Г-н Киру лишь вскользь упоминает о посещениях югославской границы и нигде не говорит о болгарской границе. Создается впечатление, что греческое правительство придает весьма небольшое значение изложению проблемы пограничных инцидентов, а также относящимся к ней доводам и документам. Может также показаться, что для того, чтобы поставить такой вопрос и обвинить миролюбивые государства, достаточно сделать буквально следующее заявление:

«С другой стороны, имею честь представить вам два документа по этому вопросу. В одном из них содержится список пограничных инцидентов, имевших место с 1 января по 31 декабря 1946 года».

¹² Документ S/AC.4/PV/85, часть II (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.11/Rev.2.

В своем заявлении г-н Киру не упоминает об обвинении в том, что эти инциденты были спровоцированы северными соседями Греции.

Такова вкратце позиция Греции по вопросу о пограничных инцидентах.

Таким образом, греческое правительство ограничилось тем, что представило Комиссии по расследованию книгу под названием «Инциденты на греческой границе».

После изучения этой книги мы можем классифицировать 109 пограничных инцидентов следующим образом:

a) 39 инцидентов, когда, как утверждается, происходила перестрелка на границе;

b) 28 инцидентов, вызванных переходом албанскими солдатами греческой границы;

c) 16 инцидентов, относящихся к нападениям на греческие пограничные посты;

d) 11 инцидентов, относящихся к переходу партизанами греческой границы из Греции в Албанию. В двух случаях речь идет о партизанах, шедших в сторону Албании;

e) 4 инцидента, относящихся к переходу албанской границы греческими партизанами, направлявшимися в Грецию. В одном из этих случаев имела место попытка облегчить партизанам возможность перейти в Грецию, а в другом — произошло столкновение с тремя лицами, направлявшимися из Албании;

f) 1 инцидент связан с кражей;

g) 10 различных инцидентов, относящихся к столкновениям между греческими солдатами и греческими партизанами; инциденты не имеют отношения к Албании; ущерб, нанесенный албанскими солдатами, убитыми на границе при попытке незаконно проникнуть в Грецию, и упоминание об одном греческом подданном, убитом на греческой территории греческими солдатами.

К моему письму S/AC.4/W-18 от 12 мая было приложено детальное изложение этой классификации.

Что касается содержания книги «Инциденты на греческой границе», то:

a) греческое правительство не представило никаких доказательств в поддержку этой книги. Она является простым перечнем 109 инцидентов. Именно так и заявил г-н Киру, представляя этот документ Комиссии;

b) в поддержку обвинения о провоцировании пограничных конфликтов, иными словами, в поддержку этой книги, приводится лишь краткое изложение заявления, сделанного албанским дезертиром Цене НИЗАТОМ, в котором говорится следующее: «Низат считает, что все инциденты на греко-албанской границе спровоцированы по приказу албанских военных властей, с тем чтобы поднять моральный дух албанских солдат»;

c) в книге приводятся 10 инцидентов, которые не имеют ничего общего с обвинением;

d) в книге не упоминаются инциденты, имевшие место в море и в воздушном пространстве;

e) имеется ряд инцидентов, даты и место которых совпадают с инцидентами, о которых мы сообщили Комиссии. Если сопоставить тексты обоих документов, представленных в поддержку обвинений, и метод их использования, то станет ясно, что наши обвинения были превращены в контробвинения. Можно привести пример с инцидентами 11 и 12 июля, о которых на стр. 21 греческой Белой книги говорится следующее:

«11 июля 1946 года албанцы похитили греческих рыбаков Притиса и Теодорона, когда последние занимались ловом рыбы недалеко от берега Фтелия-Сайядес в греческих территориальных водах.

12 июля 1946 года сорок албанских партизан вступили на греческую территорию в местечке Фтелия-Сайядес и обстреляли пятерых греков из Северного Эпира. Судьба троих из них неизвестна. Они были либо убиты, либо взяты в плен.

Что касается этих инцидентов, см. наше заявление (S/AC.4/44A, стр. 11 и 12), см. также заявления Филипа ПАНДАЗИУ, Анжело ПРИФТИ и Александра ТЕОДОРУ, приложенные к данному тексту. В нашем заявлении ясно доказываемся, что эти два так называемых рыбака были направлены к албанскому берегу подполковником Мусакитисом, командиром гарнизона на Корфу, с тем чтобы доставить обратно пятерых бандитов (Филипа Пандазиу и др.), которые были посланы в Албанию за несколько дней до этого. Инцидент 11 июля, приводимый в греческой книге, представляет собой завершение инцидента, происшедшего между пограничными столбами 74 и 75 (S/AC.4/44A, стр. 11 и 12). Тот факт, что мы здесь имеем дело с обвинением, которое превращено греческими властями в контробвинение, подтверждается еще и тем, что, согласно греческой Белой книге, два человека прибыли из Корфу и находились напротив берега Корфу, недалеко от берега Фтелия-Сайядес, где ловили рыбу. Греческий довод не выдерживает критики, поскольку рыбаки из Корфу могли спокойно заниматься рыбной ловлей возле берега Корфу, а не близ Фтелия-Сайядес, где проходит греко-албанская граница. Удивляет и другое: в докладе об инциденте 12 июля не приводятся имена пяти греческих подданных (которые являются албанскими гражданами — беженцами, находящимися в Греции), служащих у подполковника Мусакитиса. Что же делали эти пять греческих подданных в районе Фтелия-Сайядес, который фактически необитаем? Откуда они прибыли? Об этом ничего не говорится.

f) Рассмотрение греческих инцидентов приводит к заключению, что большинство из них имело место в таких пунктах, где греки занимают господствующие позиции на границе. Было бы безусловно более убедительным предположить, что

провокаторами были не те, кто занимает невыгодные позиции, а те, кто удерживает господствующие позиции.

2. Противоречия между французским и английским текстами книги «Инциденты на греческой границе»

а) Одни и те же инциденты датируются разными числами. Имеется 12 инцидентов, в отношении которых в двух текстах даются разные даты. Об 11 инцидентах говорится в английском тексте, что они имели место в июле, во французском тексте — в июне.

б) Приводятся разные пункты, когда речь идет о месте, где произошли 22 инцидента: например, инцидент 14 апреля 1946 года произошел, как говорится во французском тексте (стр. 7), близ греческого поста № 16 (Василиа Р.830963), в то время как английский текст указывает Василиа Р.817962.

в) В текстах имеются расхождения, когда речь идет о местонахождении одних и тех же пунктов: в одном тексте говорится, что пункт находится на севере, другой указывает юг. Имеется восемь таких расхождений в случае с инцидентом 17 февраля 1946 года; на стр. 4 французского текста говорится, что греческий пост № 8 находится к северу от Кастанани, в английском тексте указывается направление к югу от Кастанани.

г) Указывается разное время одного и того же инцидента, другой номер пограничного поста или разное расстояние.

К моему письму S/AC.4/W/18 я дал четыре приложения, в которых содержатся необходимые пояснения к тому, что я только что заявил.

Во французском тексте (стр. 19) в связи с инцидентом 10 августа 1946 года говорится, что прибитыми подкрепления и преследуемая банда отступила в глубь Греции.

В английском тексте (стр. 23) говорится, что банда отступила в глубь Албании.

Во французском тексте (стр. 23) в связи с инцидентом 17 сентября 1946 года говорится, что преследуемые бандиты отступили в направлении югославской территории. В соответствующем английском тексте при описании того же инцидента (стр. 27) говорится, что банда отступила на албанскую территорию.

3. Сравнение греческой книги «Инциденты на греческой границе» с греческим меморандумом Совету Безопасности от 3 декабря 1946 года

В греческом меморандуме от 3 декабря содержится весьма небольшое количество инцидентов с Албанией по сравнению с тем, что указывается в греческой Белой книге. В меморандуме перечисляются семь пограничных инцидентов и шесть случаев, когда партизанские отряды вступали на территорию Албании или покидали ее. Однако

даже в этом небольшом перечислении имеются четыре случая, когда инциденты не соответствуют тем, что упомянуты в греческой Белой книге, иными словами, более трети инцидентов, упоминаемых в меморандуме, отличны от инцидентов, приводимых в Белой книге.

а) Во французском тексте греческой Белой книги говорится, что во время инцидента 15 октября 1946 года были похищены два пастуха и что они были освобождены *вечером на следующий день*, в то время как в меморандуме в связи с тем же инцидентом говорится, что они были освобождены *в тот же день*.

б) Во французском тексте (стр. 26) говорится, что во время инцидента 5 ноября преследуемая банда ушла в направлении *албанской границы*. В меморандуме приводится дата 3 ноября и говорится, что банда ушла на *албанскую территорию*.

в) Во французском тексте (стр. 26) в связи с инцидентом 7 ноября 1946 года говорится, что после столкновения бандиты открыто ушли на албанскую территорию и что 23 из них были убиты и трупы их обнаружены на месте стычки на греческой территории. Ссылаясь на тот же инцидент, меморандум не упоминает о потерях, в нем лишь говорится, что семь бандитов ушли на албанскую территорию.

г) Во французском тексте (стр. 26) в связи с инцидентом 14 ноября говорится, что несколько албанцев, устроивших *засаду на албанской территории*, обстреляли греческий патруль, в меморандуме говорится, что албанцы устроили *засаду на греческой территории*.

4. Относительно расследования инцидентов, предположенного Грецией

В Салониках греческий представитель связи выдвинул ряд предложений относительно проведения расследования пограничных инцидентов лишь в двух пунктах на границе: Какавиа и Сагиада. Греческие предложения были весьма просты — в них предлагалось провести расследование в двух пунктах и ничего более.

5. Инциденты в Какавиа — Радат

О проведении расследования инцидентов в Радате просила и албанская делегация, которая еще в Салониках просила расследовать эти инциденты как для определения профиля местности, так и позиций, занимаемых греками в этих пунктах. Албанская делегация просила также заслушать греческого солдата, взятого в плен во время этих инцидентов. (Я подробно писал в моем письме от 14 мая, направленном Второму редакционному комитету, о двух греческих пленных; я также объяснил причины, по которым эти два солдата не были заслушаны, и указал, что Албания в данном случае лишилась важных свидетельских показаний. Во всяком случае письменные заявления этих военнопленных были представлены Комиссии.)

6. Албанские свидетели

В Янине свидетели допрашивались перед ящиками с песком. Было решено заслушать двух свидетелей от каждой стороны.

Албанские свидетели:

а) Николаос ЦАМИ

Он заявил, что инциденты в секторе Радат были подготовлены заранее (начиная с 25 июня) и что греки вступили на албанскую территорию. Труп одного греческого солдата был захоронен на албанской территории, а другой солдат (Йорго ЙОТАКОС) был взят в плен (S/AC.4/SC.2A/SR.20).

б) Местан РАМАДАН

Этот очевидец рассказал о ряде инцидентов, которые произошли в Радате 2, 3, 5 и 7 июля. Он отметил, что греки неоднократно вступали на албанскую территорию во время этих инцидентов.

Во время заслушивания греческая делегация представила военную фуражку и заявила, что она принадлежала убитому албанскому солдату. Однако фальшивка была шита белыми нитками. На фуражке была шестиконечная красная звезда, тогда как в национальной армии Албании приняты лишь пятиконечные красные звезды. Подлог далее был разоблачен еще и тем фактом, что утверждалось, будто албанец был похоронен на греческой территории, в то время как два солдата (албанец и грек) оба были похоронены на албанской земле, что свидетельствует о том, что они были убиты на албанской территории (S/AC.4/SC.2A/SR.9).

7. Греческие свидетели

а) Евангелос КОНТОГЕОРГИОС

Имеются расхождения между устными показаниями этого свидетеля и греческой Белой книгой относительно времени инцидента. В книге утверждается, что нападавшие албанцы использовали русские винтовки, хотя свидетель этого не говорил. Были представлены патроны, которые якобы были найдены на месте, однако было отмечено, что патроны такого типа весьма распространены и используются различными странами для самых различных типов винтовок (S/AC.4/SC.2A/SR.20).

б) Алексис ДЕМАГЕОРГИОС

Он рассказал об инциденте 13 сентября и заявил, что ему сообщили, что лица, которые пытались перейти в Грецию, были албанцы, партизаны и т. п. Он не указал точное время инцидента. В книге также упоминаются 25 албанских бандитов, проникших на албанскую территорию, однако свидетель об этом ничего не знал (S/AC.4/SC.2A/SR.20).

Была предъявлена военная фуражка, которая, как утверждалось, принадлежала албанскому

солдату, убитому в Греции и захороненному в Албании. Однако обнаружилось, что на фуражке была шестиконечная звезда, тогда как в албанской национальной армии приняты пятиконечные звезды.

8. Инциденты в Сайяде

Греческий офицер, подполковник Атанасиос СТАМОПУЛОС, сделал заявление по поводу инцидента 21 октября и сообщил некоторые подробности. Затем обнаружилось, что он говорит об инциденте в Паламбе.

9. Греческие свидетели

а) Филлипос СУРВИНОС

Солдат и очевидец, он заявил, что утром 21 октября 1946 года они послали патруль на небольшой наблюдательный пункт, чтобы следить за действиями «врага». Другими словами, это был военный патруль. Безусловно, как и любой другой военный патруль, этот патруль проник на албанскую «вражескую» территорию, что подтверждается нашими заявлениями. Свидетель не присутствовал при начале инцидента и поэтому не мог точно знать, что произошло в действительности (S/AC.4/SC.2A/SR.13).

б) Иоаннис КАЦАРИС

Это старик, который был послан на территорию Албании захватить языка. Он слышал, как говорили, что греческие солдаты не вступали на албанскую территорию (S/AC.4/SC.2A/SR.13).

в) Иоаннис САКАС

Этот свидетель заявил, что, как только услышал выстрелы, он посмотрел в сторону границы и увидел все, что происходило. Он видел, как албанцы вступили на греческую территорию и углубились на пять — восемь метров; он видел это, находясь на расстоянии 600 метров от места событий, что кажется маловероятным. Это впечатление подкрепляется и его заявлением о том, что ранее не было каких-либо значительных инцидентов. Однако почему же в данном случае он посмотрел именно в сторону границы? Если в этом пограничном секторе прежде не было инцидентов, то ему, естественно, нечего было глядеть в сторону границы. Бригада не посетила место для ознакомления с местностью и определения того, где истина (если она здесь есть) в этих ложных показаниях (S/AC.4/SC.2A/SR.13).

д) Илиас ЛЕНИС

Его показания опровергают показания предыдущего свидетеля. Он заявил, что четверо гражданских лиц из деревни прибыли на место, где произошел инцидент, в то время как другой свидетель говорит о 34 гражданских лицах. Как и ранее выступавший свидетель, он также видел издали, как албанцы проникли на греческую территорию и углубились на пять-шесть метров, что представляется просто маловероятным (S/AC.4/SC.2A/SR.13).

Греки выставили шестерых свидетелей, в том числе одного подполковника (последний рассказывал об инцидентах в Сайяде), для показаний в связи с инцидентами, о которых говорили два свидетеля.

Были отмечены расхождения в показаниях греческих свидетелей.

Греческие свидетели в одном случае приводили одни факты, а в другом — представляли их совершенно в ином свете. Некоторые из свидетелей давали показания на основании рассказов третьих лиц или же утверждали, что видели то, что невозможно было видеть. Например, некоторые свидетели утверждали, что с расстояния в 700 метров они могли видеть, что произошло на небольшом участке в пять-шесть метров.

Имеются также расхождения между заявлениями свидетелей и заявлениями, содержащимися в греческой Белой книге; в частности, заявление греческого свидетеля Алексиса ДЕМАГЕОР-ГИОСА отличается от заявления, приводимого в греческой Белой книге в связи с инцидентом 13 сентября.

Представитель греческого правительства выдвинул следующий довод.

Когда в Комиссии излагалась позиция Греции, доказательства греческих обвинений в связи с этими инцидентами не были представлены.

Греческий представитель связи ограничился тем, что заявил:

a) насколько обоснованы греческие утверждения или албанские контробвинения, лучше всего можно определить, если Комиссия выедет на место (S/AC.4/PV/27, стр. 5);

b) на албанской границе происходили «постоянные» значительные столкновения. В подтверждение этого заявления он сослался на инциденты, которые никогда не имели места, и на факты, когда совершались нападения партизан на греческие пограничные посты, то есть факты, не имеющие отношения к Албании (S/AC.4/128 и заявления, сделанные представителями СССР и Польши и албанским представителем связи по поводу так называемых инцидентов у постов 27, 28 и 30);

c) с некоторым запозданием и уже после того, как он изложил свою точку зрения перед Комиссией, греческий представитель связи сделал заявление о

«...политике систематических провокаций, проводимой албанским правительством, которое не останавливается перед нарушением неприкосновенности греческой территории и перед похищением мирных граждан даже тогда, когда Комиссия проводит свою работу» (S/AC.4/128).

10. Доводы, выдвинутые представителем албанского правительства

Албанская делегация неоднократно отвергала греческие обвинения, указывая на следующее:

a) У Албании никогда не было никаких намерений нарушать границы Греции. Она никогда не была заинтересована в этом. Следует всегда иметь в виду, что Албания не заинтересована и никогда не была заинтересована в таких нарушениях (S/AC.4/PV/12, стр. 19).

b) Лишь Греция заинтересована в провоцировании инцидентов. Вопрос о нарушениях границы является составной частью плана некоторых греческих провокаций против целостности и неприкосновенности Албании. Провоцируя инциденты на границе с Албанией, Греция стремится достичь своих империалистических целей (S/AC.4/15).

c) Следует подчеркнуть, что любое обвинение, в котором на нас возлагается вина за нарушения греческой границы, является не только ложным, но и представляет собой новое звено в цепи запугивания и провокаций против Албании (S/AC.4/15).

d) Речь идет не просто о пограничных инцидентах, которые могут расцениваться как случайность, а о целой серии последовательно проводимых провокаций по непосредственной инициативе греческих пограничных властей и по приказу свыше. Это настоящие предумышленные вторжения, которые свидетельствуют об агрессивных намерениях Греции.

e) Члены Комиссии по расследованию от СССР и Польши и албанский представитель связи заявили Комиссии, что они слышали от командира греческих партизанских отрядов в районе Граммос, что те, кто 31 января 1947 года напал на греческие пограничные посты 27, 28 и 30 и захватил в плен одного офицера и тридцать четыре других военнослужащих, были людьми из его отряда, а отнюдь не албанские солдаты.

Они также заявили, что сами видели нескольких греческих солдат, которые говорили, что были взяты в плен во время нападения партизан на посты 27, 28 и 30 и по собственной воле решили остаться с партизанами.

f) Рельеф местности и доминирующие позиции, удерживаемые греками на границе, дают возможность заявить, что Албания, занимая невыгодные позиции, не может организовывать нападения и более вероятно, что сами греки, пользуясь благоприятным рельефом местности, организовывали нападения на албанскую границу (S/AC.4/PV/27).

g) Комиссии по расследованию были представлены два доклада А и В (S/AC.4/215), снабженные обширным документальным материалом и подготовленные двумя комиссиями, назначенными албанским правительством для расследования пограничных инцидентов в связи с греческими обвинениями. В этих докладах обвинения опровергаются. Они или подтверждают, что в дни, указанные в греческой Белой книге в связи с различными инцидентами, положение на границе оставалось спокойным, или же свидетельствуют

о том, что обвинения Албании были превращены Грецией в контробвинения.

11. Выводы

Материал, представленный Грецией в поддержку ее обвинений, что Албания провоцирует инциденты против ее границ, состоит из:

а) греческой Белой книги «Инциденты на греческой границе»;

б) показаний шести греческих свидетелей относительно инцидентов в двух пунктах на границе.

Ответ Албании состоит из неоднократно представленных Комиссии аргументов, содержащихся в двух докладах А и В, подготовленных комиссиями, назначенными албанским правительством для расследования пограничных инцидентов в связи с греческими обвинениями (S/AC.4/215).

В результате изучения греческих материалов и материалов, составляющих ответ, можно заявить, что:

греческий представитель связи, излагая греческую позицию перед Комиссией, даже не упомянул об обвинении в том, что греческие северные соседи несут ответственность за пограничные инциденты;

не было представлено никаких показаний и аргументов для подтверждения греческих обвинений; единственным свидетельством в поддержку греческих обвинений была фуражка албанского солдата (утверждалось, что он был убит в Греции, однако он, вне всякого сомнения, был похоронен в Албании), причем обнаружилось, что фуражка — это подделка;

отмечено 69 расхождений и противоречий между французским и английским текстами греческой Белой книги;

в Книге приводится примерно десять так называемых инцидентов, к которым Албания не имеет никакого отношения;

имеются расхождения между греческой Белой книгой и греческим меморандумом Совету Безопасности от 3 декабря 1946 года в связи с теми же инцидентами;

имеются расхождения в показаниях греческих свидетелей и противоречия между показаниями свидетелей и греческой Белой книгой по поводу тех же инцидентов;

два доклада, представленных албанской делегацией (S/AC.4/215), отклоняют греческие заявления в связи с этими инцидентами как необоснованные;

делегация Албании отклонила эти обвинения в Совете Безопасности и в Комиссии, представив большое количество доказательств в подтверждение правильности своей позиции;

делегация Албании в Комиссии по расследованию считает, что обвинение Греции, возлагающее

ответственность за пограничные инциденты на Албанию, является ложным и необоснованным. Делегация Албании считает также, что тот факт, что была доказана ложность этого обвинения, является доказательством обоснованности обвинений, выдвинутых Албанией против Греции и возлагающих на нее ответственность за пограничные инциденты против Албании.

1. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВЫ 4 ЧАСТИ II И ЧАСТИ III¹³

1. *Утверждения Албании, Болгарии и Югославии, что ответственность за состояние гражданской войны в Греции и за беспокойное положение в северных районах этой страны несет существующий в Греции режим*

Гражданская война происходит на всей территории Греции и не ограничивается лишь северными ее районами.

Возражая против доводов Греции, три представителя балканских демократических стран заявили в Комиссии в Афинах, что гражданская война распространилась на всю Грецию, включая и острова, и что греческое заявление о том, что гражданская война происходит лишь в районах, прилежащих к северным границам, является ложным, лишено основания и противоречит истине.

В этой связи я заявил: «Попытка афинских правительств заставить мир поверить в то, что сведения о беспорядках поступают лишь из северных пограничных районов, уже потерпела крах. В связи с этим греческое обвинение, согласно которому ее северные соседи организовали эти беспорядки, представляется просто нелепым. Борьба в целях самообороны распространилась на многие пункты по всей Греции и даже на острова» (S/AC.4/PV/12).

В том же документе я заявил: «Не подлежит сомнению, что сами греческие власти несут вину за критическое положение и гражданскую войну в Греции. Является очевидным и будет оставаться таковым, что обвинение, согласно которому вина за внутреннее положение в Греции возлагается на северных соседей Греции, является не только ложным, но и свидетельствует и будет продолжать свидетельствовать против греческих властей».

Для доказательства этого довода три представителя балканских стран просили провести тщательное расследование для установления того, что гражданская война распространилась по всей Греции, включая и острова. Мы просили провести расследования по вопросу о вооруженной борьбе на Пелопоннесе и на островах. Вслед за этими заявлениями была представлена информационная документация, состоящая из цитат из греческой и иностранной печати и из выступле-

¹³ Документ S/AC.4/PV/85, часть II (подлинный текст на французском языке). При ссылаках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.16/Rev.2.

ний греческих и зарубежных политических деятелей. Просьбы, направленные в связи с этим расследованием, единодушно выражали твердую уверенность в том, что наше заявление соответствует истине. Эти просьбы поступили от различных политических организаций и частных лиц различных политических убеждений, которые без труда отвергли провокационные греческие обвинения. В просьбах, направленных в Комиссию, предлагаются различные методы проведения подробного и серьезного расследования.

Вслед за этими просьбами и заявлениями в огромных количествах последовали другие, поступавшие от народных политических организаций и частных лиц, которые могли представить Комиссии полезную и интересную информацию. Вся Греция мобилизовалась и выразила готовность сказать правду о внутреннем положении в стране. Комиссия получила тысячи писем, меморандумов и телеграмм из всех уголков Греции, в которых единодушно заявлялось, что гражданская война носит внутренний, и только внутренний, характер и что эта гражданская война свирепствует на всей греческой территории. Тот факт, что эти просьбы, в которых указывались внутренние причины, направлялись различными частными лицами и политическими организациями из самых различных районов, городов и сел Греции, даже из самых южных ее городов и сел, является весьма красноречивым доказательством той истины, что гражданская война распространилась на всю Грецию, а не только на ее северные районы. Содержание этой обширной переписки — это показания всего народа, который говорит правду.

Тот факт, что Комиссия придавала большое значение этому доводу, подтверждается тем, что она согласилась заслушать показания различных политических организаций и частных лиц, которые рассказали о действительных причинах неспокойного внутреннего положения в Греции. Комиссия создала также специальные бригады, с тем чтобы сделать свой план работы возможно более полным в связи с этим заявлением. Можно сказать, что все бригады Комиссии были заняты рассмотрением этого заявления. По-видимому, Комиссия по расследованию осознала важность этого заявления и приступила к его проверке. Большая часть стенографических отчетов Комиссии говорит о существовании гражданской войны во всей Греции и о причинах, которые привели к ней.

В течение всего пребывания Комиссии по расследованию в Греции пресса и правительственные коммюнике постоянно давали сведения о вооруженной борьбе в районах, далеко отстоящих от границ. В этой связи представляется важным напомнить о вступлении партизан в город Спарта на Пелопоннесе.

В настоящее время, когда расследование закончено, ни один беспристрастный человек более не может сомневаться в том, что гражданская война распространилась на всю территорию Греции.

Существование гражданской войны доказано в этом расследовании с такой очевидностью, что фальшивые утверждения греческого правительства никого более не убеждают. Делались попытки объяснить распространение гражданской войны на другие районы так называемым движением партизан к югу. Несостоятельность такого объяснения сразу же становится очевидной; это наиболее типичная и наиболее неудачная попытка фальсификации того факта, что на всей территории страны греческий народ был вынужден вести гражданскую войну в результате деятельности одного государства, как это и было доказано расследованием.

Г-н Камбалурис, член греческой делегации, заявил во время одного из заседаний бригады В, что первая операция греческих партизан была начата 31 марта 1946 года в Литохори, расположенном примерно в 150 километрах от границы. Однако Литохори находится на юге Греции.

Следует сравнить это заявление с заявлением г-на Киру, излагавшего позицию греческого правительства в Комиссии: «Третий этап плана начал осуществляться 19 декабря, когда Совет Безопасности, действуя по просьбе греческого правительства, решил произвести расследование положения. Этот этап был отличен усилиями ...переместить деятельность партизан к югу, с тем чтобы доказать Комиссии, что вся Греция находится в состоянии гражданской войны...» Это противоречие между заявлениями членов греческой делегации в Комиссии свидетельствует кроме всего прочего и о том, что даже те, кому греческое правительство поручило изложить его позицию, не верят в утверждение г-на Киру относительно «третьего этапа плана».

Заявление о расследовании

Различные свидетели и документы, представленные Комиссии во время ее работы, подтвердили утверждение трех демократических балканских стран, что нынешнее положение в Греции является прямым следствием гражданской войны, происходящей на всей ее территории, в каждом районе, в каждом городе и селении. Рассмотрим карту № 1, досье № 24, в заявлении представителя ЭАМ, подготовленном на основе официально-го коммюнике министерства общественного порядка в том виде, как оно было опубликовано в роялистских газетах «Эмброс» и «Катимерини». На карте № 1 (за период до сентября 1946 года) показано зарождение и развитие борьбы *андартесов* на всей греческой территории. Можно видеть, что в это время партизаны действовали в гористых областях, начиная с юга Греции (горы Тайгетос и Эпарнон) до севера (Вици и Бож-Дог), с востока (Лесбос и Родопские горы) до запада (горы Пиндус и Граммос); активность их операций не уменьшилась и в районах, лежащих между указанными выше (Вернион, Пайкон, Фалокрон, Груссия, Олимпус, Хасия, Пилион, Осса, Ортаэс, Пиндос и др.).

Широкий размах борьбы *андартесов* был очевиден даже до того, как г-н Цалдарис, премьер-

министр, заявил корреспонденту «Таймс» в Эарисе 15 августа 1946 года, что партизанская война является чисто греческим вопросом; это заявление противоречит позиции греческого правительства. В то время г-н Цалдарис не говорил об иностранном вмешательстве, хотя, согласно публикациям министерства общественного порядка, о которых упоминается в карте № 1, представленной ЭАМ, партизанская борьба распространилась на все греческие провинции и даже на острова.

На карте № 1, представленной ЭАМ, показан гористый характер местности в Греции и отмечены дни начала боевых действий. Из сообщений министерства общественного порядка можно сделать вывод, что вооруженная борьба в Греции началась в гористых районах; это совершенно естественно, потому что именно в этих районах преследуемые лица стремились найти убежище и оказать сопротивление карательным мероприятиям правительства.

Во время расследования Комиссия имела возможность заслушать многие заявления относительно того, что гражданская война распространилась на всю Грецию, а не только на ее пограничные районы.

Представитель ЭАМ заявил: «Некоторые утверждают, что волнения провоцировались, разжигались и поддерживались извне. Нет ничего более ошибочного, чем это утверждение. Волнения вызваны исключительно внутренними причинами. Более того, эти волнения распространились на всю материковую часть страны и перекинулись даже на острова; размах их намного больше инцидентов, которые, по сообщениям, происходят в районах, прилежащих к границам. Безусловно, борьба происходит и в этих районах, однако она не началась там, и размах ее в других районах значительно шире».

Другим очевидным подтверждением того, что истина фальсифицируется монархо-фашистским греческим правительством, служит встреча представителей СССР и Польши и представителей связи трех стран — Югославии, Болгарии и Албании — с главнокомандующим греческой демократической армии генералом Маркосом *в самом центре Греции*. Мы прошли пешком весь путь от Амадары, первой деревни, где Комиссия встретила партизан, до деревни Крисомилия, где произошла встреча с генералом Маркосом и где мы находились на территории, прочно удерживаемой греческими партизанами. Мы прошли расстояние примерно в 200 километров, и вся эта территория находилась под контролем партизан. Следует отметить, что деревня Крисомилия находится примерно в 120 километрах прямого пути от деревни Кастопитон, где находится штаб в горах Граммос и откуда начали свой путь представители, встретившиеся с генералом Маркосом.

Бригада 1 в Икарии, а позднее в Агориани (Фессалия) получила огромное количество свидетельств, подтверждающих существование гра-

жданской войны на всей территории Греции. Одним из самых красноречивых свидетельств был контакт, установленный группой с партизанами в центре Греции.

Из этого можно сделать вывод, что гражданская война в Греции носит всеобщий характер и охватывает не только районы, прилежащие к границе;

что греческие утверждения относительно того, что гражданская война происходит в районах, прилежащих к границе, являются необоснованными и не соответствуют действительности;

что утверждение греческого правительства, будто распространение гражданской войны с севера на юг началось после обращения Греции в Совет Безопасности, является ложью.

2. Преследования демократических сил в Греции жандармерией, регулярными войсками и бандами правых

а) В Афинах я подчеркнул в заявлении, сделанном Комиссии (S/AC.4/PV/12): «Причину всех нерешенных внутренних и внешних проблем Греции следует искать исключительно в ее внутреннем положении... Варкизское соглашение было нарушено... Результаты принудительных и сфальсифицированных выборов 3 марта 1946 года, от участия в которых греческий народ воздержался, показывают, что народ решил оказать сопротивление тираническому режиму реакционных сил. Жалкое подобие плебисцита 1 сентября 1946 года, в результате которого Греции был навязан монархический строй, является еще одним этапом в политике жестокого угнетения греческого народа и подавления его прав. В настоящее время в Греции свирепствует режим террора..., нынешнее греческое правительство в целях укрепления своего положения создало регулярную армию, которая была брошена совместно с бандами правых против демократических элементов и народа...»

Государственный аппарат в нынешней Греции находится в руках коллаборационистов. Я уже приводил вам их список.

б) В подтверждение наших справедливых доводов мы представили 18 выдержек из греческих и иностранных газет и публикаций, в которых цитируются заявления, сделанные такими видными лицами, как г-н Уилкес, член английской палаты общин, г-н Софулис Меркурис, г-н Соффианопулус, и другими. Мы представили публикации и документы, которые свидетельствуют о существовании террора и гражданской войны в Греции (S/AC.4/PV/12).

Убедительность наших документальных свидетельств в поддержку нашего заявления

Наши документальные свидетельства представляют неоспоримую ценность. Во время расследования и деятельности Комиссии никто не подвергал сомнению их достоверность. Документы поступали либо из нейтральных источников, кото-

рые обладают необходимой объективностью, либо это были документы из официальных греческих источников, заявления видных лиц, которых знают в Греции, греческие издания и пр. Во время работы Комиссии подлинность таких документов не подвергалась сомнению и никто не утверждал, что это фальшивка. Правовая основа этих документов весьма прочна, поскольку их содержание не было специально подготовлено для обоснования наших доводов во время работы Комиссии; они исходят от представителей различных политических направлений Греции, от лиц, которые не являются гражданами трех других стран, заинтересованных в выяснении действительных причин беспокойного внутреннего положения; речь идет о документальной информации иностранного, и прежде всего английского, происхождения.

с) Мы просили провести самое подробное расследование истинных причин гражданской войны в Греции и просили Комиссию проверить правдивость нашего заявления. В ходе всей своей работы Комиссия и различные ее бригады были свидетелями выявления истинных причин беспокойного положения в Греции. Тот факт, что большая часть деятельности Комиссии и ее бригад непосредственно относилась к выявлению внутренних причин гражданской войны, свидетельствует об убедительности доводов, выдвинутых тремя соседями Греции. Утверждение, будто расследование внутренних причин гражданской войны явится вмешательством во внутренние дела Греции, было лишь маневром с целью изолировать Комиссию от трагической действительности, о которой, больше чем кому-либо другому, известно греческому народу, изолировать ее от источника самых достоверных свидетельских показаний, показаний народных масс, и скрыть истинные причины волнений в Греции.

d) Кто были те свидетели, которые поддерживали этот довод? Были ли они жителями пограничных районов? Знали ли мы о них раньше? Улучшилось ли их положение, по мнению греческих властей, от того, что они выступили перед Комиссией? Были ли они албанскими гражданами? Нет, они были настоящими греками и предстали перед Комиссией либо добровольно, либо пришли свидетельствовать по нашей просьбе и дали показания в поддержку наших доводов. Мы ничего не знали о них раньше. Мы не имели с ними никаких контактов. У нас не было возможности вступить с ними в контакт и подготовить для них аргументы, подтверждающие наши обвинения. Однако ход событий показал, что наши обвинения, представленные Комиссии, были также и их обвинениями. Они думали лишь об одном — как избавиться свою страну от террора, гражданской войны и оккупации. Правительственные органы чинили им препятствия и мешали выступить перед Комиссией и рассказать правду. Они не только не завоевали благосклонность греческого правительства, но поставили себя под угрозу, шли на риск подвергнуться преследованиям со стороны монархо-фашистских кругов. Несмо-

тря на все это, свидетели, представители политических организаций либо частные лица, выступали перед Комиссией или посылали ей письма, меморандумы и телеграммы, в которых излагали факты, касающиеся истинных причин нынешнего положения в Греции. Среди свидетелей, давших показания в поддержку обвинения, рассматриваемого в данной главе, были:

i) представители крупнейших политических организаций Греции (ЭАМ, ЭЛД, профсоюзы, ЭПОН, демократические ассоциации, левые либералы);

ii) политические ссыльные и заключенные, а также лица, приговоренные к смертной казни;

iii) отдельные лица и представители от деревень.

Среди этих свидетелей были представители массовых политических организаций, демократических ассоциаций, клубов интеллигенции, политические ссыльные из всех уголков Греции. Были также представители от бойцов демократической армии. Были и женщины.

Из этого следует, что свидетельства таких кругов, таких слоев населения являются единственными свидетельствами, могущими пролить свет на истинные причины внутренних беспорядков в Греции. Присутствие в стране Комиссии дало греческому народу возможность высказаться и рассказать о невыносимом положении, созданном в результате террора, проводимого нынешним правительством.

Заявление о расследовании

Свидетельства, письма, меморандумы и телеграммы показывают, что причины гражданской войны следует искать в позиции, занятой нынешними правителями Греции по отношению к народным массам и к демократическим элементам, а также в преследованиях и терроре, проводимых жандармерией, регулярными войсками и бандами правых.

Факты террора и преследований одни и те же во всех провинциях. Различные свидетельские показания касаются различных конкретных случаев, однако сущность их всегда одна и та же, и это является доказательством того, что это правдивые и надежные свидетельские показания о внутренних причинах гражданской войны в Греции.

Это также подтверждается меморандумами, представленными ЭАМ генералом Маркосом, ЭЛД, левыми либералами, меморандумами из Икарии, свидетельскими показаниями тюрем Агориани и Павлос Меллас и тысячами различных писем, телеграмм и меморандумов.

1) После нарушения Варкизского соглашения греческое правительство стало проводить режим террора.

В меморандуме генерала Маркоса говорится: «Трудно описать судьбу, постигшую народно-де-

мократическое движение и в особенности борцов Сопrotивления после нарушения Варкизского соглашения». Этот меморандум свидетельствует о том, что на следующий день после заключения соглашения монархо-фашистские банды стали терроризировать греческий народ и в особенности демократов. В меморандуме приводятся имена коллаборационистов, выпущенных на свободу после заключения соглашения, которые сразу же занялись преследованием народа и демократических организаций.

Представитель ЭЛД заявил:

«Варкизское соглашение было нарушено. Это было подобно возвращению немцев; соглашение было использовано для того, чтобы разоружить движение Сопrotивления. Его нарушение послужило укреплению тирании. Казалось, что после Варкизы вся политика правых в Греции имеет одну основную цель: огнем и мечом восстановить монархию, ликвидировать движение Сопrotивления и демократические силы, бросая людей в тюрьмы, убивая демократов, установив диктаторский режим в форме фашистской монархии».

Представитель леволиберальной партии (S/AC/PV/31) заявил, что после нарушения Варкизского соглашения никто не ожидал, что преследования демократов приведут к гражданской войне.

2) Преследуются члены движения Сопrotивления.

Свидетель Эвангелос КОСТУДИС (S/C.4/PV/67) заявил:

«Все оружие, которое мы сдали после Варкизы, сразу же перешло в руки тех, кто во время оккупации сотрудничал с немцами, и они использовали его против нас. Многие участники движения Сопrotивления были арестованы. В другом округе пять батальонных командиров и капитанов ЭЛАС, а также много рядовых партизан были брошены в тюрьмы».

Греческий свидетель ЗАХОС (S/AC.4/SC.2A/PV/12) заявил:

«23 февраля 1945 года мы сдали все оружие, которое было в 24-м полку ЭЛАС. Однако в тот же вечер на нас напали монархо-фашисты и пытались нас уничтожить».

Свидетель ТЕРЗОГЛУ, командир партизан в районе Аграфа (S/AC.4/SC.2/PV/25), заявил: «Я был строевым офицером греческой армии и находился в Лариссе. Власти занесли меня в список В, иными словами, вывели в запас только потому, что я принимал участие в движении Сопrotивления во время оккупации».

3) Случаи террора и убийств мирных граждан без суда.

Свидетель ЗОГАС (S/AC.4/SC.2/PV/25), говоря о правых бандитах, заявил:

«Они избивали греков без всяких причин. Банды Сурласа, жандармы и некоторые офицеры,

служившие в германской армии во время оккупации, вместе убивают, грабят и разрушают Грецию».

Свидетели ДАМБАСИС, Кростос ПАНДЕЛИ-АДИС и Элизабет АЛИАНИДИ (S/AC.4/SC.3/2), АЛЕКСАНДРИДУ (S/AC.4/SC.7/PV/1), Мария СЛАВИ (S/AC.4/SC.8/PV/2) и многие другие рассказывали о терроре банд правых и жандармерии против простых людей, семей бывших бойцов ЭЛАС, а также семей нынешних партизан.

4) Принудительные выборы и плебисцит.

Различные организации, изложившие свою позицию перед Комиссией, заявили следующее:

«И выборы, и плебисцит проводились в обстановке террора и фальсификации».

Это событие не только не обеспечило мир, но, наоборот, повело к постепенному ухудшению общего положения.

Усиление гражданской войны.

В досье № 23 ЭАМ содержится 20 документов, свидетельствующих о незаконности выборов и плебисцита и подтверждающих это.

На стр. 28 меморандума ЭАМ говорится следующее:

«В ответ на наш протест против убийства 109 сторонников республики в течение первого же месяца после выборов Спирос Теотокис, министр общественного порядка, заявил: «Это взрыв торжества после победы на выборах; это опьянение победителей, которое быстро пройдет».

Свидетель ДИМИТРИОС (S/AC.4/PV/63) заявил, что его вынудили подать голос за монархию: «Во время плебисцита жандармы подвергли меня пыткам».

Свидетель САВВИНИДЕС (W/AC.4/SC.7/PV.1) заявил, что власти «терроризировали население, чтобы заставить его проголосовать за монархистов».

5) Соучастие правительственных властей в преступлениях, совершаемых бандами.

Я приведу три подлинных документа, которые убедительно показывают не только соучастие правительственных властей в преступлениях, совершаемых бандами правых, но и прямую зависимость этих банд от властей.

Все три документа приложены к меморандуму генерала Маркоса (S/AC.4/177, приложение 5В, стр. 3, приложение 5В, стр. 4, и приложение 5В, стр. 5, соответственно).

Первый документ подписан широко известным главарем террористической банды правых Вурлакисом; он адресован папе Николасу Арогустопулосу и представляет собой угрозу; оно было доставлено адресату через жандармское отделение в Ипатисе. Начальник отделения помнит, что получал это письмо.

Второй документ, подписанный майором жандармерии Папасом, приказывает главарям террористических банд в Спиле преследовать «коммунистов».

Третий документ, самый характерный из всех, представляет собой письмо военного коменданта Аргитки главарям банды правых, в котором говорится, что он (военный комендант) назначается их командиром.

Эти три письма не требуют комментариев.

6) Конкретные случаи совершения террористических актов в широком масштабе бандами правых, жандармерией и правительственными войсками.

Массовые убийства в Ксеровриси и Стефанини в декабре 1946 года.

Монархистские бандиты Бандувакис и Лазик во главе банды из шестидесяти человек ворвались в деревню Ксеровриси. Они сжигали дома, насиловали женщин и совершали массовые убийства жителей: мужчин, женщин и детей. Было сорок жертв.

Говоря о причинах нападения, свидетельница Марантиду сказала, что деревня стояла за республику и, вероятно, это и было единственной причиной нападения (S/AC.4/SC.3/19).

Трагедия в Стефанини, где 300 жандармов вступили в деревню. Офицеры приказали им собрать сорок женщин и девушек, которых вывезли за пределы деревни и открыли по ним огонь из автоматов. Четыре женщины были убиты, десять серьезно ранены.

Массовые убийства в Вамваку 15 октября 1946 года. Банда правых из Кацареи, состоящая из восьмидесяти человек, вступила в деревню Вамваку в Спарте. Они арестовали двадцать пять мужчин, пять женщин и трех детей, вывели их на деревенскую площадь и расстреляли.

Все эти факты взяты из монархистских источников (ЭАМ, досье № 8).

7) Террор, свирепствующий по всей Греции.

Меморандумы ЭАМ.

Сразу же после заключения Варкизского соглашения вооруженные террористические группы роялистов и монархические банды начали свою деятельность при соучастии, а часто и в сотрудничестве с агентами правительства. Жертвами их были республикански настроенные граждане и бывшие бойцы движения Сопrotивления.

С 12 февраля по 31 марта 1946 года было арестовано 84 931 человек, а с октября 1946 года по январь 1947 года количество арестов возросло до 72 тысяч.

Свидетель ЛУЛИС, представитель Центрального комитета политических ссыльных, опрошенный в концентрационном лагере на острове Икарция, заявил, что методы террора использовались против демократических элементов по всей Греции.

Андреа ДЖИМАС заявил на острове Икарция: «Весь греческий народ, особенно греки, принимавшие участие в движении Сопrotивления, были поставлены после освобождения в невыносимые условия; в результате режима террора, проводимого греческими властями, тысячи людей были убиты, брошены в тюрьмы, сосланы на пустынные острова» (S/AC.4/SC.2/Y).

8) Кампания, проводимая против демократических организаций.

Представитель Конфедерации труда заявил Комиссии (S/AC.4/60), что рабочие, лишённые профсоюзных свобод, подвергаются преследованиям, арестам, ссылкам или уничтожению и что нынешний строй абсолютно не пользуется поддержкой народа и рабочего класса; реакционный режим навязан народу и остается у власти лишь благодаря вмешательству и помощи из-за границы. В конце он заявил: «Эта реакционная клика стремится подавить и уничтожить демократические силы нации, и именно это является причиной гражданской войны, причиной всех волнений и потрясений в Греции».

Со своей стороны, представитель ЭПОН, греческой молодежной организации, заявил, что роспуск их организации свидетельствует о том, что греческое правительство проводит политику уничтожения всех остатков демократии (S/AC.4/SR.41).

9) Преследование интеллигенции.

В таблице III к меморандуму Конфедерации демократических ассоциаций говорится о том, что профессора, являющиеся гордостью греческой культуры, увольняются либо за то, что они демократы, либо за то, что они участвовали в национальном Сопrotивлении против немецких захватчиков.

Были уволены профессора Афинского университета и Политехнического института, члены Конфедерации. С другой стороны, профессорами высших учебных заведений были назначены те, кто сотрудничал с немцами. В документах приводится список греческих интеллигентов, убитых бандами или жандармерией, и список тех, кто был арестован или сослан.

На этот же вопрос обратили внимание Комиссии другие политические организации и партии, причем были приведены конкретные факты.

10) Преследование демократической печати.

Представитель ЭАМ заявил:

«Репрессии против демократической печати, и в особенности левой печати, вдохновлялись с особым усердием. Не проходило ни одного дня без того, чтобы не поступали сообщения о разгроме редакций и типографий, в особенности в провинции; имели место даже убийства редакторов...»

Были закрыты пятьдесят пять газет.

23 февраля 1947 года бригада В заслушала в тюрьме Павлос Меллас свидетеля Костиаса СИ-

РИНИОТИСА, бывшего директора газеты «Лаики Фони». Он был приговорен военным судом к пятнадцати годам тюремного заключения за две статьи. Его газета «Лаики Фони», орган коммунистической партии в Салониках, была закрыта.

В той же тюрьме находились Жани Канакис, журналист из «Лаики Фони», Танасис Пандекис, директор газеты «Элефтерия», Бандис Зарбинис, редактор «Элефтерии», Андонис Варвитис, директор газеты «Одикис», Менелсос Моссаидис, директор газеты «Махитис» (см. S/AC.4/SC.3—2 и меморандум Комитета тюрьмы Павлос Меллас).

11) Террор и деятельность судов.

Касаясь юстиции в нынешней Греции, Конфедерация греческих демократических ассоциаций заявила:

«Неофашистскому режиму удалось сделать продажным даже правосудие. Честных судей увольняют и заменяют судьями недостойными. Правосудие переживает серьезный моральный кризис». Затем приводятся конкретные примеры предвзятости и антидемократического характера греческого правосудия.

12) Характернейшей чертой современной Греции является то, что коллаборационисты находятся у власти.

В досье № 9 ЭАМ содержатся данные, свидетельствующие о том, что в нынешней Греции хозяйничают те, кто сотрудничал с немцами и итальянцами. В списке видных коллаборационистов, входящих в состав правительства, которым удалось проникнуть в государственный аппарат, значатся следующие министры: Гонатас, Цацарас, Теочаридис, Теотокис (председатель палаты), депутаты Турковасилис, Вретаκος, начальник генерального штаба Спилиатопулос, префект полиции Афин Эверт и другие.

Представитель Социалистической партии заявил:

«Ни один коллаборационист не подвергся чистке. Наоборот, повсюду они являются фаворитами. Греческому коллаборационисту Ралису, который был председателем совета министров во время оккупации, устроили национальные похороны, а его гроб был покрыт национальным флагом».

В досье ЭАМ № 10 содержатся двадцать шесть документов, свидетельствующих о том, что государственный аппарат находится в руках тех, кто сотрудничал с немцами и итальянцами.

13) Чтобы спастись от жестокого террора, проводимого нынешним правительством, греческие демократы вынуждены были уходить в горы и бороться против тирании.

Представитель ЭАМ заявил: «Новая волна репрессий и рост преследований, а также непосредственная опасность для жизни, благосостояния и чести демократов отныне вынуждают все большее число из них искать убежища в горах. Но да-

же и там их преследуют власти и монархисты, вооруженные правительством; поэтому они вынуждены добывать оружие для самообороны».

Представитель ЭЛД отмечает, что граждане вынуждены выбирать между: 1) заключением в тюрьму без всякой надежды на справедливый суд; 2) ссылкой на пустынные острова без всякой надежды на возвращение; 3) убежищем вдали от родных жилищ или 4) жизнью дома в обстановке угроз со стороны жандармов и опасностью быть убитым или подвергнуться пыткам.

Свидетель ТЕРЗОГЛУ, командир партизан в округе Аграфа, заявил (S/AC.4/SC.2/PV/25):

«Я ушел в горы из-за невыносимого положения, созданного Сурласом и Карагиургиосом, набравшими в свои отряды бандитов и коллаборационистов».

Выступая в качестве председателя Рабочего совета в Салониках, свидетель Димитриос ПАПАЯНИС (S/AC.4/SC.3/6) заявил в Комиссии, что «у большинства забастовщиков не было иного выхода, как уйти в подполье».

3. Гражданская война в Греции и ответственность англичан

15 числа сего месяца я направил председателю Редакционного комитета письмо (документ S/AC.4/WI8/Add.4), в котором обращал внимание на то, что в ходе своей деятельности в Греции Комиссия не раз сталкивалась с фактами, показывающими ответственность англичан за беспокойное положение в Греции, их вмешательство во внутренние дела Греции, а также с фактом необъяснимого присутствия английских вооруженных сил, которые даже сейчас представляют собой одну из главных причин беспорядков в стране.

В этом письме я также указывал, что ответственность англичан за нынешнее положение в Греции является установленным фактом. В связи с этим я выражал мнение, которого придерживаюсь и сейчас, что в главе 4 должна быть упомянута ответственность англичан за гражданскую войну в Греции.

Имеется огромное количество доказательств ответственности англичан за гражданскую войну в Греции, ответственности, являющейся неоспоримым фактом.

Документальные материалы относительно роли, которую сыграли английские вооруженные силы в Греции, включают:

- a) официальные документы, исходящие от видных британских подданных, находящихся в Греции, и от греческих властей;
- b) меморандумы, представленные Комиссии греческими политическими организациями;
- c) свидетельские показания.

На странице 6 подлинного документа S/AC.4/177, приложение 5/A, представленного Комиссии

генералом Маркосом, полностью подтверждаются все факты.

Это официальный документ греческого правительства. В нем нет намеков и личных соображений, это конкретный документ. Этот документ свидетельствует, что 20 декабря 1945 года британское правительство направило греческому правительству через своего посланника г-на Макнила список демобилизованных, но вооруженных гражданских лиц, которых демобилизовали после того, как вооружили. К указанному документу приложен список этих лиц и их оружия. В списке десятки имен.

В другом документе, приложенном к меморандуму Комитета ЭАМ по Фракии и Македонии на стр. 29 досье ЭАМ, говорится:

Выдержка из приказа генерала Мелиссиноса, командующего войсками в Македонии:

«Оперативный приказ.
№ А. Р. 168

Секретно
Весьма срочно.

Командирам 15-й и 16-й бригад.

С тем чтобы обеспечить большую безопасность, 7-я Индийская бригада решила предоставить некоторое количество оружия крестьянам, достойным доверия. ...Лица, которые будут таким образом вооружены, должны быть отобраны после предварительной договоренности между председателями сельских общин, английскими военными властями и руководителями Национальной гвардии. После достижения договоренности с командирами английских военных подразделений в различных населенных пунктах и руководителями Национальной гвардии префекты должны будут указать деревни, среди населения которых следует распределить это оружие.

Кавала, 15 мая 1945 года
(подпись) генерал П. МЕЛИССИНОС
Командующий».

Имеется еще один тоже достоверный документ, в котором приводятся адреса различных организаций и их руководителей. (Эти документы содержатся также в меморандуме генерала Маркоса S/AC.4/177, приложение 5/А, стр. 3).

Документ подписан британским офицером связи, адресован в Бюро общественной безопасности — штаб греческой жандармерии, и датирован 24 января 1946 года. В этом письме английский офицер связи сообщал, что английский штаб производит расследование, касающееся различных вопросов, и просит предоставить следующую информацию: официальные адреса различных политических организаций, в том числе вспомогательных и сотрудничающих организаций, адреса и должности руководителей политических организаций. В заключении содержится просьба о включении всей указанной информации в ежесыщные доклады.

Из этого письма явствует, что английские вооруженные силы проявляют весьма большой, да-

же чрезмерный интерес к политической жизни Греции.

Я приведу несколько отрывков из меморандума Комитета ЭАМ в департаменте Флорина (S/AC.4/SC.2A/37, № 24), чтобы продемонстрировать их важность для доклада Комиссии и для выработки любых беспристрастных заключений и рекомендаций:

«После Варкизского соглашения английские войска оказали помощь правительственным властям провинции; они помогли последним распустить местные организации с помощью нападений, грабежа и преследования политических и демократических элементов в целом». Эти документы показывают также, что английские войска совместно с правительственными войсками насильно захватывали помещения, принадлежащие политическим организациям. В том же документе говорится, что представитель английских вооруженных сил заявил делегации ЭАМ в Аминтеоне: «Через несколько дней ваши руководители увидят, что произойдет. Вы же увидите, что произойдет с вами». Действительно, как только прибыла жандармерия, она вместе с англичанами заняла помещения организаций; была убита беременная женщина, а местные активисты ЭАМ арестованы.

В том же документе говорится, что летом 1945 года английские войска, вооруженные артиллерией и пулеметами, окружили Бальто (Рудник) и открыли огонь, который не прекращался в течение всей ночи, в то время как *хитесы* грабили города Вариго и Клитро. Англичане разместили индийские военные подразделения в Беви, Лофусе, Кландорахи, Аминтеоне, Келли и других пунктах и в течение всего лета 1945 года осуществляли операции по прочесыванию местности при символическом участии незначительного количества жандармов, проводя операции, направленные против демократически настроенных граждан. Они разжигали фанатизм у индийцев и говорили им, что преследуемые лица являются фашистами, коллаборационистами и немцами.

Еще один важный документ содержится в приложении к меморандуму генерала Маркоса (S/AC.4/177, приложение 5, стр. 4). Речь идет о телеграмме от 20 июля 1946 года из Ламии, адресованной в жандармерию в Ипатии. В телеграмме говорится: «21 числа сего месяца одно британское подразделение выйдет из Кифисии для инспектирования сельских районов и возвратится на место 3 августа. Сообщите об этом всем правительственным службам и властям с тем, чтобы они оказали содействие».

Различные свидетели, заслушанные Комиссией, рассказывали об участии английских войск в преследовании греческих демократических организаций.

Свидетель ГУЛЦИКНОС: «28 апреля 1945 года англичане вступили в наши деревни Продомос и Меромилос, расположенные в пяти минутах ходьбы друг от друга в округе Карадзова... В деревне Продомос англичане убили Микаэля Хад-

жидимитриоса и избивали всех, кого встречали на улице» (S/AC.4/PV/57C, стр. 18).

Свидетель ЗОГАС: «Англичане несут ответственность за существующее положение. Они создали СЭА, военную полицию, и вместе мучают народ».

Свидетель Анести СИРИДОПУЛОС (S/AC.4/SC.8/PV/2): «В марте 1945 года англичане и монархо-фашисты вступили в деревню Нотия, которую окружили и которой угрожали артиллерийским огнем. После вступления в деревню они собрали всех мужчин. Шестерых или семерых, которые пытались спрятаться, они увели и избивали. Избиению подверглись также и женщины, а мужчины они увели в Ардес, где их снова избивали».

Свидетель Фома ЗАХОС, заслушать которого просило греческое правительство, заявил: «Еще мы не могли мириться с присутствием английской армии в Греции, поскольку для нас она была второй оккупационной армией и мы всегда будем считать ее таковой. Именно поэтому мы и ушли (в партизаны)» (S/AC.4/SC.2A/PV/12).

В меморандуме генерала Маркоса, главнокомандующего греческой демократической армией, содержится нижеследующий отрывок:

«Вместе с оккупационными подразделениями безопасности англичане вели в декабре 1944 года борьбу против греческого народа, несмотря на то что они гарантировали выполнение Варкизского соглашения и приняли на себя обязательство заставлять правительства выполнять соглашение; вместо этого они, наоборот, всеми возможными средствами оказывали монархо-фашистам помощь в нарушении соглашения. Банды правых так и не были распущены и систематически преследовали население. В настоящее время они официально руководят бандами, которые основательно вооружены, носят форму жандармерии и получают от англичан военное снаряжение».

Все документы Комиссии подтверждают прямую интервенцию английских войск и их участие в террористических актах правых банд и в преследовании демократических организаций в стране.

Доказательства той роли, которую играют англичане в беспорядках в Греции, имеются также в показаниях различных политических организаций, представителей которых заслушивала Комиссия.

Касаясь ответственности англичан за гражданскую войну в Греции, представитель ЭАМ заявил следующее:

«Основной причиной нынешнего положения в Греции является английское политическое вмешательство в дела нашей страны, вмешательство, которое привело к потере нами независимости». Затем он добавил: «Политика Англии является главной причиной создавшейся ситуации. Именно английское вооруженное вмешательство приводило после освобождения к власти различные правительства».

Представитель греческой Социалистической партии (ЭЛД) заявил следующее:

«Говорить, что политический строй Греции является причиной волнений в стране, еще не значит, что следует упускать из виду фактор ответственности иностранной державы, вина которой не подлежит сомнению. Речь идет об ответственности Англии...»

Представитель ЭПОН высказал следующую точку зрения: «До настоящего времени политика правительств, сменявших друг друга, заставила тысячи демократически настроенных граждан уйти в горы. Партизанское движение явилось единственным средством защиты демократически настроенных граждан от сил фашизма и тирании... Именно это и произошло в нашей стране, находящейся под английской оккупацией и где господствует фашистский режим».

Представитель левой либеральной партии (S/AC.4/LV/31) заявил следующее: «Там, где ступала нога англичан, начинался террор. Именно тогда появились правые бандиты (Сурлас, Вурлакис, Манганос, Микаландас, Цаус-Андон и др.)».

Из вышеприведенного можно сделать вывод, что причины беспорядков в Греции носят исключительно внутренний характер. После того как правые элементы нарушили Варкизское соглашение, они захватили власть в Греции и начали проводить политику террора, разгрома демократических сил и вызвали гражданскую войну в Греции.

Таким образом, беспорядки в Греции объясняются политикой террора, проводимой нынешним правительством. Кроме того, беспокойное положение в Греции объясняется присутствием английских вооруженных сил, их вмешательством во внутренние дела Греции и тем фактом, что они участвуют в кампании против греческих демократов.

4. *Преследование национального меньшинства (чамов) в Греции*

Проблема преследования албанского меньшинства в Греции заслуживает самого глубокого изучения, потому что она является свидетельством проводимой внутри страны политики угнетения и ярким доказательством враждебной позиции правительства Греции по отношению к Албании и к албанскому народу.

Для всякого непредубежденного человека документы Комиссии являются свидетельством ответственности, которую несут греческие власти за массовые убийства, за 2877 убитых и повешенных, за 68 разоренных деревень, где было сожжено 5800 домов, за то, что 23 тысячи обездоленных чамов бежали из Греции в Албанию, ибо жили в ужасных условиях в результате беспрецедентного террора.

В моем заявлении в Афинах я подчеркнул, что страшная трагедия албанского меньшинства в Греции началась в июне 1944 года. Расследова-

ние подтвердило, что преследования и террор продолжались в течение нескольких месяцев вплоть до массового исхода чамов в марте 1945 года. Жестокое истребление албанцев, проводимое 10-й дивизией ЭОЭА (Этникон Омодон Элион Андартон) под командованием подполковника Аристиди Комара, принадлежащего к вооруженным силам Зерва, было организовано в соответствии с заранее задуманным планом поголовного истребления албанского меньшинства.

Для подтверждения того, что эта трагическая ситуация действительно существует, мы представили 15 подлинных цитат из газет и заявления, сделанные частными лицами. Газеты, разоблачающие эти факты, являются либо греческими, либо иностранными газетами. Мы представили 16 подлинных документов в поддержку наших обвинений, в том числе в высшей степени ценные официальные меморандумы и документы. Факт истребления чамов подтверждается также важными иностранными свидетельствами. Английская газета «Ньюс кроникл» от 11 декабря 1945 года приводит свидетельства, собранные по данному вопросу членом парламента г-ном Хачинсоном (S/AC.4/PV/16, стр. 11). Один из членов английской военной миссии в Тиране подполковник Палмер представил доклад о специальной поездке, совершенной им для того, чтобы узнать правду о массовых убийствах чамов (S/AC.4/PV/16, стр. 11, и S/AC.4/69, стр. 3 и 4). Доклад подтверждает факты этих массовых убийств, которые признал греческий командующий Сарандис. К докладу г-на Палмера прилагаются замечания главы английской миссии в Тиране генерала Ходжсона (S/AC.4/69, стр. 4). (См. факсимиле, воспроизведенное в брошюре «Агрессивные акты монархо-фашистского правительства Греции против Албании» S/AC.4/89, стр. 98.)

Это краткое заявление следовало бы закончить ссылкой на греческую печать, которая публиковала сведения по этому вопросу. Следующий отрывок взят из газеты «Агонистис», издаваемой в Янине, № 290 от 29 января 1946 года: «Головорезы Зервы, опустошившие все, что не успели уничтожить итальянские и немецкие оккупанты, распространили волну террора на всю провинцию. Все, что принадлежало албанцам, было отнято силой и уничтожено...» и т. д. (S/AC.4/PV/12, стр. 3).

Газеты «Вориос Эпирус» в № 145, «Эмброс» от 15 августа 1945 года, «Агонистис» от 11 июля 1945 года и 3 июня 1945 года писали о страданиях чамов (см. «Агрессивные акты монархо-фашистского правительства Греции против Албании», стр. 93, 94 и 95).

Албанское правительство обратилось к Конференции министров иностранных дел в Париже с призывом найти мирное решение проблемы чамов (S/AC.4/PV/16, стр. 12).

Будучи не в состоянии отрицать эти массовые убийства, представитель греческого правительства назвал их так называемыми массовыми

убийствами и утверждал, что чамы бежали, потому что они сотрудничали с оккупантами. Однако эти утверждения были опровергнуты выданным греческим правительством свидетелем Фронтзасом, который заявил: «В ЭЛАС был создан батальон чамов» (S/AC.4/SC.2A/SR, стр. 11).

Подлинной причиной преследования чамов является их активное участие в борьбе против оккупантов. Это подтверждается тем фактом, что первый этап массовых убийств начался в июне 1944 года и продолжался до конца года. Затем последовал очень небольшой период затишья, ибо ЭЛАС изгнала зервистов из Чамурии. Чамские беженцы в Албании, бежавшие туда во время первых преследований, начали возвращаться на родину. Однако после Варкизского соглашения вооруженные силы ЭДЭС вновь захватили Чамурию и начался второй этап массового истребления чамов (S/AC.4/PV/16).

Будучи не в состоянии опровергнуть факт массового убийства чамов или объяснить его, стремясь помешать заслушиванию обвинений в этом столь ужасном преступлении, греческий представитель в Филиатесе попытался отвлечь внимание бригады тем, что стал утверждать, будто чамы не являются национальностью албанского происхождения. Однако были представлены доказательства того, что чамы не являются турками, как он пытался утверждать, а они — подлинные албанцы-мусульмане. Более того, он выдвинул смехотворный аргумент относительно того, что якобы велась пропаганда с целью заставить этот народ турецкого происхождения поверить в свое албанское происхождение (S/AC.4/SC.2A/SR/4).

Сменявшие друг друга греческие правительства неизменно проводили политику попрания национальных прав албанского меньшинства, к которому относились как к туркам. Это была еще одна причина преследования чамов.

5. Свидетели

Мы просили, чтобы Комиссия заслушала четырех греческих свидетелей и среди них тех, кто несет ответственность за преступления, как, например, генерал Наполеон Зервас, полковник Кранж и др. Мы просили также посетить основные пункты, где произошли массовые убийства: Филат, Парамитью, Маргеллик, Паргу, Спатар и Коке. Греческие свидетели не были допрошены, указанные пункты не были посещены.

В Албании мы просили Комиссию заслушать двадцать свидетелей-чамов, пострадавших от преследований. Бригада 1А заслушала лишь четырех из них. Четыре свидетеля, представленные греческим правительством, также были заслушаны по этому вопросу.

В соответствии с просьбой, содержащейся в письме представителя албанского правительства в Салониках (S/AC.4/69), представитель Албании в бригаде 1А настаивал на том, чтобы прежде

всего посетить Конисполи для изучения чамской проблемы, а затем на основе собранных у чамов свидетельских показаний, возвратившись в Филат выяснить на месте то, что там произошло. Бригада не согласилась с этим предложением и в Конисполи провела всего несколько часов (S/AC.4/S/AC.2A/15). Проведенное в течение этих нескольких часов расследование в Конисполи состояло в том, что были заслушаны несколько свидетелей-чамов, изучены пограничные конфликты в Ликояне и заслушаны пять свидетелей, вызванных Комиссией в связи с заявлениями Мехмета Коцинако. Этого было чрезвычайно мало, хотя в Филате целый день ушел на заслушивание греческих свидетелей только по чамскому вопросу.

Свидетельство представителя Чамского антифашистского совета показывает, что террор против чамов был организован по заранее составленному плану. Он заявил: «Самые кровавые события произошли 22 июня 1944 года. По всей Чамурии чамы подверглись преследованиям. Были убиты сотни и тысячи людей. Преступления были совершены в деревнях Филат, Парга и Спатар» (S/AC.4/SC.2A/SR/16, стр. 1).

Другие свидетели приводили конкретные случаи, которые имели место в их деревнях.

Свидетель Исмаил ХАБИЛ (S/AC.4/SC.2A/SR/16, стр. 6) заявил: «Сам я из Спатара. Отряды Зерваса вступили в Спатар 22 сентября, а 23 начали совершать преступления. Сразу после прихода отрядов Зерваса деревня была отрезана от других деревень. Женщин согнали в мечеть, а мужчин убивали группами». Другой свидетель Хильми БИНО (там же, стр. 10) заявил: «Я живу в Парге. После прибытия отрядов Зерваса в Паргу они отобрали женщин и мужчин отдельно, мужчин отправили в замок Парга, где их всех убили. Пожилых женщин отправили домой, а молодых изнасиловали. Командирами отрядов Зерваса были майор Паланика, Базиль Баллани и Спиро Кукнида».

Свидетельница Фатима Пронжо (S/AC.4/SC.2A/SR/16, стр. 13) заявила: «Зервисты убили моего сына в Паранитье. Отряды Зерваса под командованием Жаки Папи убивали мужчин деревни и насиловали женщин».

Согласно меморандуму Чамского антифашистского совета, в деревне Паранитья было убито 673 человека, в Парге — 626, в Филате — 1286 мужчин, женщин и детей, в Спатаре было убито и повешено 157 человек и 46 человек было убито в Гуменике (S/AC.4/234, приложение 19, стр. 3).

Согласно тому же документу, в 68 деревнях было разрушено, сожжено и разграблено 5800 домов. При подсчете ущерба следует принять во внимание, что монархо-фашистскими отрядами Зерваса было уничтожено или угнано 17 тысяч голов мелкого рогатого скота, 12 тысяч голов крупного рогатого скота, захвачено 21 тысяча центнеров зерна, 80 тысяч центнеров масла, а также весь урожай 1944—45 годов, который исчислялся 11 млн. килограммов зерна и 3 млн. кило-

граммов масла. Во время бегства 110 тысяч мелкого рогатого скота и 7400 голов крупного рогатого скота погибло.

Свидетельства показывают, что чамское меньшинство не пользовалось правами меньшинств. Их родной язык был запрещен (S/AC.4/234, приложение 19). Это подтверждает, что греческие власти проводили политику попрания национальных прав чамов.

Четыре албанских свидетеля, допрошенные в Конисполи, подтвердили факты зверств по отношению к албанскому меньшинству в Чамурии и назвали точные даты и пункты. Свидетель Мустафа БАБУРА показал четыре ножевые раны на спине, нанесенные ему греческими жандармами, когда он вместе с братом пытался бежать от массовых убийств. Его брат был убит на месте. Свидетельница г-жа Фатима Пронжо показала волосы своего сына, убитого солдатами Зерваса на ее глазах.

Четыре свидетеля, представленные греческим правительством бригаде 1А, дали показания, которые расходятся с утверждениями греческого правительства.

Например, греческий свидетель ФРОНТЗАС (S/AC.4/SC.2A/SR/14) заявил, что, возможно, случаи репрессий по отношению к чамскому населению имели место. Свидетель позже заявил, что в ЭЛАС был чамский батальон. Другими словами, репрессии были вызваны не тем, что чамы не сотрудничали с ЭЛАС в борьбе против оккупантов, а иными причинами.

Греческий свидетель АТАНАСАКОС (S/AC.4/SC.2A/15) (следует отметить, что его имя находится в списке тех, кто несет ответственность за преступления, совершенные против чамов) заявил, что лишь 400—500 чамов сотрудничали с итальянцами. Греческий свидетель Нусрат Али заявил, что из 26 000 семей чамов, проживавших в Греции до войны (согласно его сведениям), осталось не более 16 семей. Однако греческий свидетель Георгиос ЦЮЮПУЛОС заявил, что в Гуменике не осталось ни одного чамы, поскольку все семьи, которые ранее проживали там, выехали.

6. Выводы

Материалы, представленные делегацией Албании в подтверждение выдвинутых ею обвинений в том, что албанское меньшинство в Греции подвергается террору и массовым убийствам, состоят из:

а) заявления о массовых убийствах представителей албанских меньшинств в Греции (S/AC.4/PV/16);

б) меморандумов, направленных международным конференциям Чамским антифашистским комитетом (S/AC.4/PV/82);

с) цитат из греческих газет;

д) цитат из зарубежных газет;

е) заявлений видных зарубежных политических деятелей;

f) документа подполковника Палмера, члена английской военной миссии в Албании, о его поездке в Чамурию. Замечаний по этому докладу, сделанных генералом Ходжсоном, главой английской военной миссии в Албании;

g) меморандума, представленного Чамским антифашистским комитетом по расследованию;

h) заявлений свидетелей-чамов, сделанных в Конисполи бригаде 1А.

Греческий ответ основывается лишь на свидетельских показаниях четырех греческих свидетелей, заслушанных бригадой 1А в Филати. Изучение этого материала дает возможность прийти к следующим выводам:

Принимая во внимание, что

албанские материалы содержат богатые документальные данные,

подтверждающие документы являются документами греческого происхождения;

другие подтверждающие документы являются документами иностранного происхождения (английскими, американскими);

свидетели-чамы представили конкретные, подробные и непротиворечивые показания о массовых убийствах албанского меньшинства в Греции;

греческие свидетели также сделали некоторые заявления, подтверждающие эти массовые убийства;

в Албании находится около 23 тысяч беженцев-чамов;

греческий свидетель Нусрат Али заявил, что лишь 16 семей чамов остались в Греции;

греческий ответ является неубедительным,

делегация Албании заявляет, что обвинения, возлагающие на Грецию вину за массовые убийства греками албанского меньшинства, подтверждены расследованием и соответствуют действительности.

J. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВЫ 5 ЧАСТИ II¹⁴

Утверждение Албании, Болгарии и Югославии, что греческое правительство проводит политику провокаций по отношению к этим странам

1. Провокационные акты на границах с Албанией, Болгарией, Югославией

Существует логическая связь между политикой Греции в отношении Албании и пограничными инцидентами. Греция считает себя в состоянии войны с Албанией. Основываясь на праве победителя, греки требуют аннексии территорий, принадлежащих Албании. В самом деле, когда страна считает себя в состоянии войны с другой

страной, она ведет войну против этой страны. В моих предыдущих заявлениях я обращал особое внимание на тот факт, что лишь греки заинтересованы в провоцировании инцидентов на наших границах. Я отмечал, что вопрос о нарушении границы является частью вопроса о других греческих провокациях против целостности и независимости Албании. Этот вопрос нельзя рассматривать как отдельную проблему.

Изучая пограничные инциденты, следует поставить вопрос, какая из сторон заинтересована в их провоцировании. В данном случае лишь греки заинтересованы в этом. Эти провокации являются составной частью всех других греческих провокаций против Албании, против ее целостности и независимости. Если нет заинтересованности в этом, границы соседней страны не нарушают и не связывают эти нарушения с другими провокациями такого же порядка и таким образом, чтобы создать положение де-факто, при котором удобно реализовать свои замыслы. А замыслы эти экспансионистского характера. Наше утверждение подтверждено тем фактом, что греческие солдаты, взятые в плен во время провокаций против албанской территории, задержаны нашими властями. Они признались во всем, и было бы полезно привести здесь заявления этих военнопленных, которые были взяты в плен в различные дни и в различных пунктах.

Солдат Йорго СИМОН заявил среди прочего: «Мы действуем так (совершаем провокации) не по своей инициативе, а потому, что получаем приказ устраивать эти провокации».

Солдат Йорго ЙОТАГИС заявил среди прочего: «Нам было приказано не оставлять партизан (албанцев) в покое ни на одну минуту. Нам был дан приказ все время находить новые предлоги, чтобы провоцировать албанцев».

Солдат Йорго ХРИСТОЯНИС заявил: «Тогда мы открыли огонь по албанскому патрулю, который в ответ также открыл огонь» (S/AC.4/44A, стр. 35 и 59, S/AC.4/44B, стр. 25).

Сотни албанских крестьян, пострадавших от греческих провокаций, обращали внимание на эти факты в своих письмах к албанским властям и просили принять необходимые меры и защитить их от греческих провокаций (S/AC.4/44A, стр. 27, 32, 37, 42, 44, 45, 47, 52; S/AC.4/44B, стр. 7, 8, 12, 13, 15—19 и 21).

Однако самым убедительным доказательством нарушения наших границ греками является тот факт, что эти нарушения происходят как на море, так и в воздухе. Располагая необходимыми средствами, греки не ограничиваются только провокациями на суше, но часто совершают провокации в воздухе и на море.

17 февраля 1947 года в Афинах я обратил внимание на заявления двух греческих моряков Эмануэля ПАПАНИКОЛЛАУ и Томаса ВУСИСА, которые прямо рассказали, каким образом грече-

¹⁴ Документ S/AC.4/PV/85, часть II (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.12/Rev.2.

ские корабли неоднократно предпринимали военные операции против Албании.

Ниже приводится одно из заявлений, сделанных Папаниколлау: «Однако наше беспокойство достигло предела, когда однажды во время проведения боевых действий ночью мы оказались перед портом Валона. В эту ночь с нами был какой-то пожилой полковник, кто он и откуда, я не смог уточнить... Я припоминаю, что в этот период мы осуществили более пятнадцати вторжений в албанские воды, и мы были совершенно убеждены в том, что агрессия греческой армии против Албании была заранее подготовлена во всех деталях» (S/AC.4/PV/27).

Другой моряк Фома Вусис подтвердил заявление своего товарища. В частности, он сказал: «Мы подошли примерно на двадцать метров к албанскому берегу. Мы прошли вдоль берега и порта Саранда. Остановившись в ста метрах от Саранды, мы открыли огонь с двух корветов. Албанцы притушили у себя огни и не отвечали нам» (S/AC.4/PV/27).

Имеется неопровержимый документ, который свидетельствует о том, что вина полностью лежит на греках. В пункте *b* доклада генерала Ходжсона, главы английской военной миссии в Тиране, факсимиле которого я представил вместе с моим письмом от 14 мая 1947 года председателю Редакционного комитета 2, говорится: «Я получил подтверждение инцидента, который упоминается в политическом докладе английской военной миссии № 9 от 27 июля, Дополнение А, приложение 1, во время которого два греческих корабля подошли к Саранде и обстреляли из тяжелых пулеметов албанский берег». В пункте *d* говорится: «Представляется, что инциденты произошли либо по вине безответственных греческих элементов, либо албанцев, дезертировавших из частей албанской национальной армии и бежавших в Грецию» (S/AC.4/PV/27).

Рассмотрение провокаций, совершенных на албанской границе, несомненно, покажет, что инциденты происходили главным образом в пунктах, где греки занимают господствующие позиции. Этот факт является дальнейшим свидетельством того, что греки и только греки провоцируют пограничные инциденты; они провоцируют их, поскольку таким образом пытаются достигнуть своих империалистических целей. Я неоднократно сообщал Комиссии об инцидентах, вызванных греками на албанской границе в период начиная с сентября 1944 года и до конца 1946 года, представив в подтверждение этого значительную документацию (S/AC.4/44А и В и В/Rev.1), и об инцидентах, происшедших в период с января по апрель 1947 года (S/AC.4/190, 191, 172, 217, и 257).

Ниже классифицируются 172 значительных и 24 менее значительных инцидента:

a) восемьдесят один инцидент, связанный с переходом албанской границы и последующей перестрелкой;

b) тридцать три инцидента, когда греки производили обстрел со своей собственной территории, причем наша пограничная охрана не отвечала огнем;

c) двадцать семь инцидентов, вызванных облетом албанской территории греческими самолетами;

d) двадцать два инцидента, спровоцированных греками на наших берегах;

e) двадцать инцидентов, во время которых происходила перестрелка, вызванная греками, открывшими огонь со своей территории;

f) восемь инцидентов, во время которых греческие солдаты и гражданские лица совершали вторжения на албанскую территорию;

g) три инцидента, вызванных переходом границы греческими преступниками;

h) два инцидента, во время которых были совершены вооруженные нападения на албанские пограничные посты.

26 февраля 1947 года в Салониках албанская делегация передала конкретные просьбы о расследовании инцидентов в Комитете экспертов (S/AC.4/69); среди прочего албанская делегация просила посетить нижеследующие пункты на границе, где имели место инциденты, чтобы по топографии местности составить представление о том, кто мог спровоцировать эти инциденты:

<i>a</i>) Ликоян	(6 инцидентов)
<i>b</i>) Яняр	(6 инцидентов)
<i>c</i>) Радат в Джинокастра	(17 инцидентов)
<i>d</i>) Кошовица-Какавиа	(6 инцидентов)
<i>e</i>) Радат в Лесковику	(3 инцидента)
<i>f</i>) Видова	(5 инцидентов)
<i>g</i>) Пончиара	(3 инцидента)
<i>h</i>) Трестенику	(6 инцидентов)

Таким образом, имелась возможность провести расследование 52 инцидентов, которые произошли в восьми пунктах на границе.

7 марта 1946 года Комиссия приняла решение о маршруте бригады 1А.

В соответствии с предложением албанской делегации было решено провести расследование инцидентов в:

- a*) Трестенику
- b*) Радат в Лесковику
- c*) Радат в Джинокастра
- d*) Ликояне

Албанская делегация предложила провести расследование в восьми пунктах; было решено, однако, провести его лишь в четырех пунктах, тем не менее на совещании в Корче бригада 1А решила не проводить расследования инцидентов в Радате в Лесковику. Таким образом, расследование было проведено лишь в трех из восьми пунктов, упомянутых в просьбе. Греки просили о проведении расследования в двух пунктах, и эта просьба была удовлетворена.

Однако следует подчеркнуть, что албанская просьба заключалась в том, чтобы расследование проводилось в местах, где произошли инциденты, с тем чтобы можно было ознакомиться с топографией местности. Бригада посетила лишь Трестенику, где ознакомилась с позициями сторон, и возвратилась в Корче для заслушивания свидетелей.

2. Инциденты в Трестенику

В связи с этими инцидентами албанская делегация просила заслушать девятнадцать свидетелей (S/AC.4/SC.2A/14), но впоследствии по просьбе бригады количество их было сокращено до восьми (S/AC.4/SC.2A/14/Rev.1). Из этих восьми свидетелей бригада заслушала лишь четырех.

Посещение Трестенику дало возможность заслушать лейтенанта албанской национальной армии Гако МБОРИА, который рассказал о событиях, происходивших в этом секторе границы. Внимание бригады было обращено на превосходную стратегическую позицию, занимаемую греками. Была сделана попытка отказаться от изучения инцидента в Трестенику в связи с отсутствием докладов, которые должны подготавливаться согласно международным правилам в случае инцидентов на границах. Однако такие доклады не могут быть подготовлены, если одна из сторон рассматривает себя в состоянии войны с другой. Речь идет не о случайных инцидентах, а о постоянно повторяющихся актах, совершаемых греками, которые основываются на той точке зрения, что между Грецией и Албанией существует состояние войны (S/AC.4/SC.2A/43).

3. Албанские свидетели, заслушанные в Корче

а) Тефик ШЕРИФ

Этот свидетель ясно показал, что греки со своей территории обстреливали албанских крестьян и убили его брата Мустафу ШЕРИФА, работавшего на своем поле (инцидент 12 июля 1946 года). Свидетель был рядом со своим братом, когда последний был убит. Он заявил, что поле, где был убит его брат, находится примерно в километре от границы и что стреляли с трех сторон (S/AC.4/SC.2A/SR/9).

б) Ирфан РАМАДАН

Будучи очевидцем, он подтверждает сведения об инциденте, во время которого был убит Мустафа Шериф. Он заявил, что вначале стреляли с двух сторон, а затем с трех. Он подчеркнул, что стреляли с высот, находящихся над ними, и что греки занимали доминирующие высоты. Он был очевидцем ряда инцидентов, спровоцированных греками в секторе Трестенику (S/AC.4/SC.2A/SR/9).

с) Хаждин КЕРИН

Он подтвердил все сказанное об инциденте, во время которого Мустафа Шериф был убит греками, а также сведения об инциденте 10 августа. Вина лежит на греках. Свидетель жаловался, что

крестьяне страдают от греческих провокаций, ибо отныне могут спокойно обрабатывать свои поля лишь ночью и не могут ходить за дровами в лес, находящийся возле границы (S/AC.4/SC.2A/SR/9).

д) Нексип РУСТЕМ

Он был очевидцем нескольких инцидентов, в том числе и инцидента 12 июля, когда был убит Мустафа Шериф. В ответ на заданный вопрос он заявил, что обычно крестьяне не выходят в поле вооруженными.

4. Греческие свидетели инцидентов в Трестенику

а) Георгиос ГАЦИОС

Его не допрашивали и отослали обратно, поскольку он ничего не знал об инцидентах в Трестенику. Это, однако, свидетельствует о том, что он был заранее подготовлен, хотя и недостаточно, чтобы дать показания, ставящие под сомнение албанские публикации по вопросу об инцидентах в Трестенику. Из этого ничего не вышло (S/AC.4/SC.2A/SR/9).

б) Георгиос ДИМОПУЛОС

Имеется явное противоречие между фактами, изложенными в греческой Белой книге «Инциденты на греческой границе», и показаниями этого свидетеля, который заявил, что лишь один албанский солдат стрелял по грекам. В книге же говорится, что «два албанских партизана бежали после стычки». Свидетель заявил, что он не может сказать, сколько албанских солдат участвовало в перестрелке, поскольку они находились в окопах и их не было видно. В греческой Белой книге утверждается: «...Тем не менее банда примерно из 18 албанских партизан открыла огонь по солдатам и не дала им возможности забрать раненого». Свидетель как раз является этим раненым, однако ни о чем подобном он не упомянул (S/AC.4/SC.2A/SR/9).

5. Инциденты в Ликояне

Расследование на месте не проводилось. Албанская делегация представила бригаде список восьми свидетелей, однако в Конисполи были заслушаны лишь двое; речь идет, в частности, об офицере албанской армии Фаике Ламчи, который рассказал бригаде об инцидентах в Ликояне.

а) Фаик ЛАМЧИ

Он подтвердил сообщение о нападениях, совершенных греками 11 октября, 1 ноября, 7 ноября, 24 ноября 1945 года, 2 июня и 16 октября 1946 года. Он особенно подчеркнул выгодные позиции, занимаемые греками (S/AC.4/SC.2A/SR/17).

б) Мадан БАЛАНИ

Будучи очевидцем, он подтвердил сообщение о нападениях, совершенных греками 11 октября 1945 года и 17 октября 1945 года (S/AC.4/SC.2A/SR/17).

с) Хахри КОРО

Он пастух и был очевидцем инцидента 17 октября 1945 года, когда четыре греческих солдата вступили на албанскую территорию, подошли к нему и заговорили с ним; он пас коз. Дело происходило вечером; он стрелял в греков (S/AC.4/SC.2A/SR/17).

6. Греческие свидетели:

а) Фома СТЕФАНОС

Имеются расхождения между его заявлениями и отчетом об инциденте 1 ноября, который дается в греческой Белой книге «Инциденты на греческой границе». Свидетель заявил, что инцидент начался в 8 часов утра, в то время как в Белой книге указывается 14 часов 30 минут. Свидетель упоминает пограничный столб № 67, в Книге говорится о пограничном столбе № 66. Свидетель и греческий представитель связи при бригаде 1А говорили об албанском солдате Авни Сефери, взятом в плен во время инцидента, однако в Книге он не упоминается. В Книге об этом инциденте говорится совершенно другое. Это свидетельствует о том, что греки подготовили свидетеля на основе албанского заявления по поводу инцидента, игнорируя свою Книгу.

Свидетель путался в своих показаниях перед бригадой. Один раз он сказал: «Три албанских солдата подошли к греческим пограничным постам», а в другой раз заявил, что албанские солдаты находились на линии границы (S/AC.4/SC.2A/SR/14).

б) Иоанис ХАРИТОС

В своих заявлениях, сделанных бригаде, он сказал: «Услышав стрельбу, все они (солдаты) ушли в траншеи. Они увидели трех албанских солдат, которые вели по ним стрельбу от противоположного пограничного столба... Один из албанцев не успел отойти и был взят в плен». Однако из этого отнюдь не следует, что албанские солдаты вступили на греческую территорию. Как и предыдущий свидетель, он упоминает об инциденте 3 ноября. Однако в греческой Белой книге нет ничего, что относилось бы к событиям 3 ноября, имевшим место в этом секторе границы. В ней говорится об инциденте 2 июня. Свидетель заявил, что восемь албанцев шли по направлению к границе; в Книге упоминаются всего шесть албанцев. Впоследствии тот же свидетель заявил, что их было семь человек (S/AC.4/SC.2A/SR/14).

В главе 3 я уже упоминал об инцидентах в Радате.

В связи с расследованием инцидентов в Трестенику, Радате и Ликояне албанская делегация просила заслушать 23 свидетеля, однако бригада заслушала лишь трех. Бригада заслушала десять греческих свидетелей.

Албанские свидетели подтвердили письменное заявление албанской делегации, представленное Комиссии. Наши свидетели, простые крестьяне и солдаты, рассказали то, что сами видели, и от

чего сами пострадали; все они подтвердили албанские заявления (S/AC.4/44A, S/AC.4/44B), касающиеся расследуемых инцидентов. Таким образом, свидетели подтвердили, что наши заявления являются правдой.

Три из четырех греческих свидетелей, которые были заслушаны по просьбе албанской делегации в связи с инцидентами, сделали заявления, противоречащие сведениям, содержащимся в греческой Белой книге «Инциденты на греческой границе». Четвертый свидетель не был заслушан, он был отослан, поскольку не имел никакого отношения к инцидентам, расследуемым бригадой.

7. Выводы

Материалы, представленные Албанией в подтверждение обвинения в том, что Греция провоцирует пограничные инциденты, состоят из нижеследующего:

а) заявление, в котором содержится обвинение Греции в том, что она провоцирует инциденты на албанской границе (S/AC.4/PV/15);

б) список инцидентов вместе с перепиской местных военачальников относительно инцидентов и заявления крестьян, пострадавших в результате инцидентов (S/AC.4/44A; S/AC.4/44B);

с) доводы в подтверждение обвинения;

д) брошюра «Агрессивные акты монархо-фашистского правительства Греции против Албании»;

е) факсимиле доклада английской военной миссии в Албании;

ф) заявления, касающиеся инцидентов, сделанные восемью албанскими свидетелями по просьбе албанской делегации и рассмотренные бригадой 1А.

Принимая во внимание, что

греческий ответ состоит лишь из просьбы о проведении Комиссией расследования инцидентов и что упомянутое расследование дало отрицательные для Греции результаты,

албанские материалы были представлены в аргументированной и документированной форме,

албанские свидетели подтвердили инциденты, расследовавшиеся Комиссией,

заявления греческих свидетелей противоречили греческой Белой книге,

греческое обвинение, возлагающее на Албанию вину за провоцирование инцидентов, оказалось ложным (глава 3),

албанская делегация, аккредитованная при Комиссии по расследованию, считает, что албанское обвинение, касающееся провоцирования Грецией инцидентов на границе, было доказано и ответственно за действительности.

К. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВЫ 6
ЧАСТИ II¹⁵

1. *Укрывательство квислингов на греческой территории и их подрывная деятельность против Албании, Болгарии и Югославии*

Мы поставили этот важный вопрос перед Комиссией по расследованию в Афинах 7 февраля 1947 года (S/AC.4/PV./13), и я особо указал на факт концентрации военных преступников в Греции. Я представил цитаты из греческой прессы, которые свидетельствуют об этом. Я представил фотографию албанских военных преступников, находящихся на свободе, снятую в Салониках 11 апреля 1946 года. Я подчеркнул факт помощи, оказываемой греческими властями этим преступникам. Самыми видными военными преступниками являются Мухарем Барактари, бывший фашистский генерал Пренг Превизи, бывший премьер-министр при немцах и бывший министр внутренних дел Фикри Дина, Абас Эрмини, бывший начальник жандармерии Хусни Дема, Али Нивица, Хаки Ручити, Ирфан Госкова, Исуф Барути, бывший генерал фашистской партии Алуч Лешанак и другие. Выдержки из документов, касающихся этих военных преступников, приводятся в нашей книге «Агрессивные акты монархо-фашистского правительства Греции против Албании»; в том числе:

а) письмо министерства внутренних дел, адресованное в канцелярию премьер-министра, подписанное военным преступником Фикри Дина. В этом документе говорится о награждении двух немецких офицеров;

б) письмо начальника королевской жандармерии от 27 марта 1947 года, направленное главнокомандующему национальными вооруженными силами, подписанное начальником жандармерии военным преступником Хусни Дема. В этом документе говорится о четырех английских летчиках, взятых в плен силами *баллистов*; один из летчиков был убит, а три других были переданы жандармерии, которая передала их «немецким властям».

Концентрация албанских военных преступников, объединение других бандитов албанской национальности в рядах преступной организации ЭАВИ и их деятельность представляют собой еще одну сторону войны Греции против Албании. Таким путем нынешние правители Греции ведут войну против Албании.

Албанские военные преступники и бандиты албанского происхождения организуются в Греции и засылаются в Албанию для совершения террористических актов. (О подготовке в Греции банд, состоящих из албанских граждан, с целью засылки их в Албанию см. документ S/AC.4/PV/13 от 7 февраля 1947 года, стр. 10.) Имеется также

¹⁵ Документ S/AC.4/PV/85, часть II (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.12/Rev.2

приказ военного командования в Эпире начальнику жандармерии в Янине, разосланный впоследствии во все районы города Янина для «незамедлительного исполнения». Документ имеет номера а.р 2214, 2109 и датирован 20 сентября 1945 года. Из этого документа явствует, что греческие власти связаны с организацией ЭАВИ и что они вооружают беженцев албанского происхождения (см. факсимиле этого приказа в книге «Агрессивные акты греческого монархо-фашистского правительства против Албании», стр. 42, иллюстр. 5).

В той же книге на стр. 36, иллюстр. 2, приводится факсимиле письма Жани Диаманди. Это письмо содержится в документе S/AC.4/PV/13, стр. 11, с необходимыми разъяснениями, свидетельствующими о том, что два вышеупомянутых документа связаны между собой. Из этого следует, что греки пытаются поощрять албанских мужчин, способных носить оружие, к выезду из Албании. (См. на стр. 38 той же книги факсимиле письма, направленного греческим старшим офицером членом организации «Северные эпириоты».) Оба эти документа имеют отношение к комитете Комитета Северного Эпира в Янине, опубликованному в газете «Вориос Эпирус» 24 ноября 1946 года, в котором говорится: «Организация «Северные эпириоты» приняла решение, которое было подсказано ей ее многолетними историческими традициями. Члены ее сами сделают попытку развязать себе руки. И они будут единственными, кто не будет нести никакой ответственности».

В этой связи см. также заявление Кристо ПАПЫ (S/AC.4/PV/13, стр. 13 и 14, приложение X); см. приложение XII к тому же документу, в котором рассказывается о совещании в Янине и приводится отчет о решениях, принятых с целью проникновения вооруженных групп на албанскую территорию для организации беспорядков.

См. также периодический доклад № X главы английской военной миссии в Албании, выдержки из которого приводятся в документе S/AC.4/PV/27 от 17 февраля 1947 года. На стр. 14 говорится: «d) представляется, что инциденты были вызваны либо албанцами, которые, дезертировав, бежали в Грецию...», и далее внизу на той же странице в пункте 2 сказано: «Я хотел бы здесь обратить внимание на вопрос о дезертирах, которые могут быть использованы для организации провокаций на границе». Все это подтверждает наше обвинение в том, что греки используют албанских военных преступников и дезертиров для организации беспорядков внутри Албании (приложение 1а, S/AC.4/PV/13, стр. 4, и факсимиле, представленное Комиссии в моем письме от 14 мая 1947 года).

См. также листовки, напечатанные в Янине и распространенные в Албании греческими агентами, незаконно проникшими на нашу территорию (приложения 2, 3 и 4 к вышеупомянутому документу).

Эти документы подтверждаются статьями в греческой печати, о которых упоминается в том же документе.

Обратимся теперь к актам, совершенным этими организациями военных преступников и албанскими бандитами.

В документе S/AC.4/PV/13 содержатся:

a) отчет о суде над бандой военного преступника Дитара Куртези, засланного в Албанию из Греции (стр. 16). Этот факт упоминается также в книге «Агрессивные акты монархо-фашистского правительства Греции против Албании», стр. 52;

b) доклад о деяниях албанского военного преступника Дуле Аларупи (выдержки из которого содержатся в документе S/AC.4/PV/13 на стр. 17 и 54 вышеупомянутой книги);

c) отчет о преступлениях, совершенных бандитами, организованными подполковником Мильтиади Мусакитисом (там же);

d) отчет о суде в Скопле, представленный югославской делегацией Комиссии по расследованию;

e) заявления югославского свидетеля Байрама БАРАКТАРИ, сделанные им в Белграде перед Комиссией по расследованию;

f) заявления югославского свидетеля Эмени Азечи, сделанные в Белграде перед Комиссией по расследованию;

g) сведения о срыве выборов в Албании 2 декабря 1945 года (S/AC.4/PV/13);

h) заявления Василя ЛАЗАРИ, выдержки из которого приводятся в том же документе на стр. 5;

i) заявления Ставро ИОВАНЛЛАРИ, выдержки из которого приводятся в том же документе на стр. 5;

j) заявления Сократа НИНИ, содержащиеся в книге «Агрессивные акты греческого монархо-фашистского правительства против Албании», стр. 42—43;

k) заявления Димо ДИМОИАНИ, содержащиеся в той же книге, стр. 43.

Четыре лица, указанные последними в списке, были агентами греков. Они были арестованы и преданы суду в Албании.

l) Отчет о суде в Корче (S/AC.4/166 от 26 марта 1947 года).

В этом документе убедительно показывается подрывная деятельность организации ЭАВИ в Янине, которая через своих агентов, засланных в Албанию, организует преступные группы в целях создания беспорядков в районе Лесковику (Албания).

Различные заявления греческих свидетелей подтверждают тот факт, что албанские и юго-

славские военные преступники используются греческими властями для преследования демократически настроенного населения, ведения боев против греческих партизан, а также для провоцирования инцидентов на границе:

a) в Скопле свидетель ИСКЕНДЕРИ заявил, что Хусни Дема, начальник жандармерии во время немецкой оккупации, помогал Мухарему Барактари поддерживать связь с Грецией, откуда тот получал инструкции о расширении подрывной деятельности.

b) Свидетель Хайдар ГОЛЕМИ заявил в Корче, что 13 ноября 1945 года он бежал из Албании в Грецию, где нашел убежище, и что 21 августа 1946 года он перешел границу в секторе Билишти с шестью другими лицами и что все они получили оружие перед тем, как перейти из Греции в Албанию. Он заявил также, что на албанской территории они были окружены и были вынуждены сдаться (S/AC.4/SC.2A/SR/9).

c) Свидетель ПАПАЯНИС (бригада В) заявил, что в четырех километрах от границы, недалеко от Флорины, Усулас родом из деревни Катоклинай снабжал баллистов оружием, пытал гражданское население и совершал провокационные акты против пограничных постов (S/AC.4/SC.3/6, стр. 7).

d) Свидетель ВИТАНИОТИС заявил, что албанские и югославские квислинги (баллисты и четники) угрожали греческим заключенным-демократам в присутствии представителей греческих властей; что они обычно вместе с греческими жандармами арестовывали демократов и что в настоящее время они несут службу на границе (S/AC.4/SC.7/PV/3, стр. 9).

e) Свидетель Ефтимеос ИОАННИДЕС заявил, что он видел, как под его окном проходили баллисты и четники и что они располагались в Парори, Катоклинай и Картерори. Он привел имена людей, которых избили баллисты (S/AC.4/SC.2A/SR/7, стр. 4).

f) Лийан Гах, военный преступник, заявил на Сиресе, что, когда они прибыли во Флорину, то получили одежду и обувь и в течение трех месяцев оставались в Валосе, имея право свободно разгуливать даже в ночное время (S/AC.4/SC.2A/PV/8).

Албанская делегация при бригаде 1 просила заслушать шестерых свидетелей:

a) Фикри ДИНА

Он был министром внутренних дел и премьер-министром Албании во время итальянской и немецкой оккупации. Албанское правительство заявило о том, что он является военным преступником (S/AC.4/189, стр. 62—64, и S/AC.4/SC.2/PV/2). 1 сентября 1946 года он перешел в Грецию. Он заявил, что в течение двух месяцев находился в лагере в Пирее. Однако запись в лагерном журнале говорит о том, что он прибыл в лагерь 15 января 1947 года, иными словами, как

раз накануне прибытия в Грецию Комиссии по расследованию. В это время греческие власти стали переводить военных преступников, находившихся на свободе в северной Греции, в лагери, расположенные в южной Греции.

Он сам заявил бригаде, что с 1942 по 1943 год был министром внутренних дел, а за месяц до того, как немцы покинули страну, стал премьер-министром.

б) Хусни ДЕМА

Этот человек был начальником жандармерии во время немецкой оккупации. Он командовал отрядами, которые принимали участие в широких операциях по прочесыванию, проводившихся немцами против национальной освободительной армии в июне 1944 года (S/AC.4/189, стр. 63—64). Он заявил сам: «Я был начальником жандармерии». Далее он сказал: «Я согласился стать начальником жандармерии по просьбе выдающегося патриота Мехди Фрашери. Я сделал это для того, чтобы установить порядок в стране, где происходили беспорядки, приводившие к хаосу».

Мехди Фрашери сам является военным преступником, бежавшим в Италию. Во время немецкой оккупации он был регентом.

Свидетель заявил, что прибыл в лагерь в Пирее 1 сентября. Впоследствии он заявил, что точно припомнить не может, однако думает, что это было 20 сентября 1946 года. Согласно лагерному журналу он прибыл в лагерь 15 января 1947 года. Есть основания полагать, что со дня своего прибытия в Грецию до 15 декабря 1946 года он разгуливал на свободе. Согласно информации и свидетельским показаниям, имеющимся в распоряжении албанского правительства, Хусни Дема был один раз в Греции, затем вернулся в Албанию, а потом еще выезжал в Грецию (в декабре 1945 года и январе 1946 года). Свидетель, однако, заявил, что он никогда не выезжал из Греции в Албанию. Однако это не соответствует фактам. Поведение свидетеля перед бригадой доказывает это. Он путался, отвечая на вопросы Комиссии, что не могли не заметить присутствующие. Это говорит о том, что он оказался в трудном положении, не ожидал этого, естественно, старался всеми силами скрыть правду (S/AC.4/SC.2/PV/4).

с) Алуч ЛЕШАНАКЕ

Этот свидетель был секретарем фашистской партии в префектуре Эльбасан во время итальянской оккупации. Он был также депутатом фашистского Собрания в Тиране. Во время немецкой оккупации он был начальником жандармерии в Эльбасане; он совершал грабежи и убийства (S/AC.4/189, стр. 66). Представ перед бригадой, свидетель сам признал, что за пять месяцев до оккупации Албании итальянцами он занимал пост командира фашистской организации в Эльбасане. Затем он заявил: «В качестве секретаря фашистской партии я являлся также членом этой федерации» (фашистского Собра-

ния). Когда Италия объявила войну Греции, Алуч Лешанаке произнес в фашистском Собрании речь и попросил записать его добровольцем для участия в войне против Греции. Свидетель отрицал это, однако все это подтверждено албанским народом.

Что касается сотрудничества свидетеля с немцами, то он заявил: «Во время немецкой оккупации немецкое военное командование назначило меня начальником жандармерии». Он отрицал, что был начальником банды Бикаку, который во время немецких операций по прочесыванию, направленных против партизан (январь 1944 года), взял в плен генерала Дэвиса, главу английской военной миссии при национальной освободительной армии, и передал его немцам. Однако опровержение свидетеля лживо. Он боится, что будет арестован в самой Греции, и поэтому лжет. Но этот факт известен албанскому народу (S/AC.4/SC.2/PV/4).

д) Пренг ПРЕВИЗИ

Свидетель стал генералом во время итальянской оккупации Албании. Во время немецкой оккупации он был командующим национальной обороной. Это один из коллаборационистов, несущих основную ответственность за военные операции против национальной освободительной армии. Он заявил: «Я не отдавал никаких приказов, поскольку было условлено, что все приказы будут отдаваться непосредственно в районах военных действий и что инициатива будет исходить с мест». Итак, ясно, что приказы должны были отдаваться сверху, то есть командованием национальной обороны.

Он утверждает, что перешел границу в июне 1946 года и прибыл в лагерь в Пирее 3 августа 1946 года (S/AC.4/SC.2/PV/4).

е) Али НИВИЦА

После того как албанский представитель дал характеристику свидетеля как военного преступника и организатора беспорядков в Албании, совершаемых с помощью Греции, греческий представитель связи сообщил некоторую дополнительную информацию, заявив, что греческая полиция, с согласия греческого департамента по делам военных преступников, приняла решение о том, чтобы этот человек предстал перед специальным судом для военных преступников; все это имело место 29 мая 1946 года.

Свидетель говорит, что он проник в Грецию 8 октября 1944 года и остался в Янине. Он написал письмо генералу Зервасу и майору Тому с просьбой разрешить ему остаться там, на что получил их согласие. Он заявляет, что написал это письмо по совету националистических кругов в Янине. Таким образом, военный преступник, признанный таковым даже греками, получал советы, переписывался с генералом Зервасом и получил разрешение остаться в Греции, что является доказательством того, что он находился под покровительством.

Свидетель добавил к своим показаниям: «Генерал Зервас пригласил меня и других зайти к нему в штаб». Этот факт показывает, насколько тесно был в то время связан Али Нивица с тогдашними греческими властями. Он прибыл в лагерь на Сиросе 4 января 1947 года. Он заявил, что прибыл с Сироса и с Крита. Но почему он попал на Сирос? Он вполне мог бы остаться на Крите, как большинство других. Здесь снова подтверждается, что Али Нивица был использован греческими властями для организации действий, направленных против Албании. На вопрос о том, знал ли он Абдуллу Аларупи (см. Дуле Аларупи, стр. 17, S/AC.4/PV/13), свидетель ответил, что он лишь слышал это имя, слышал, что последний прибыл из района Корче и что он был убит. 27 ноября 1945 года Абдулла Аларупи находился в пограничном районе в Албании, причем прибыл туда из Греции. Свидетель утверждал, что в этот период он сам находился на юге Греции или на островах (он говорил, что прибыл в лагерь в октябре 1945 года — на Сирос или на Крит). В таком случае как он мог узнать о том, что Абдулла Аларупи убит? Это показывает, что он прекрасно знал о поручении, данном Абдулле Аларупи, который был направлен из Греции в Албанию для организации беспорядков. Свидетель утверждал, что никогда не арестовывался греческими властями и не судился. Это также ставит под сомнение искренность заявления Греции, что свидетеля следует рассматривать как военного преступника (S/AC.4/SC.2/PV/8).

f) Хаки РУЧИТИ

См. обвинения, выдвинутые против Хаки Ручити (S/AC.4/SC.2/PV/8). Хотя свидетель и пытался отрицать эти обвинения, его досье в Албании тем не менее доказывает их обоснованность.

Свидетель заявил, что прибыл в Грецию 17 октября 1944 года и что впервые был интернирован в лагере в мае 1946 года. В марте 1945 года генерал Зервас и британская военная миссия переправили его на Корфу. С марта 1945 года по май 1946 года он оставался на Корфу. Он говорит, что пробыл на Корфу 13 месяцев, пользуясь помощью, оказываемой ЮНРРА.

* * *

Из всего вышеизложенного становится очевидным, что в Греции собрались албанские, болгарские и югославские военные преступники и квислинги и что до прибытия Комиссии по расследованию они находились на свободе. Из документов и показаний других свидетелей, также являющихся военными преступниками, явствует, что все они были хорошо приняты греческими властями; выясняется также, что греческие власти используют их вместе с жандармами и группами правых элементов для операций против партизан и в кампаниях по преследованию демократов. Самым важным из всего этого является тот факт, что эти военные преступники используются гре-

ческим правительством против трех демократических государств на Балканах.

Опровержение этих обвинений оказалось несостоятельным и в целом основывающимся на показаниях военных преступников, заранее готовых любыми средствами бороться против собственных стран.

2. Внешняя политика Греции является экспансионистской

Рассматривая этот вопрос, необходимо учитывать два основных момента, а именно: что военные провокации, террористические и диверсионные акты и сосредоточение военных преступников являются средством, с помощью которого греческое правительство ведет войну с Албанией для осуществления своих империалистических намерений. Греческое правительство использует все находящиеся в его распоряжении средства: армию, флот, авиацию, военных преступников, албанских бандитов, прессу и радио. Оно нападает на наши границы и организует волнения на территории Албании с целью уничтожить или расчленив Албанию. По этому вопросу см. часть III заявления албанской делегации в Афинах 8 февраля (S/AC.4/PV/15).

Статьи в греческой печати и речи видных политических деятелей сегодняшней Греции подтверждают наличие широкой кампании, начатой в этой стране в 1945—1946 годах и направленной на то, чтобы побудить греческий народ вступить в войну с Албанией. Руководит этой кампанией само греческое правительство.

См. статьи в греческой печати, призывающие к войне (тот же документ).

См. заявления политических деятелей Греции, требующих войны с Албанией (тот же документ).

См. доказательства проводимой по радио и в печати кампании против Албании (тот же документ).

В дополнение к другим фактам следует сослаться на предложение г-на Цалдариса г-ну Пьяде о расчленении Албании, сделанное на Парижской мирной конференции. Об этом говорил югославский представитель в Комиссии по расследованию в Афинах 14 февраля 1947 года, и его выступление было зарегистрировано в Секретариате (S/AC.4/PV/24).

См. протокол 59-го заседания Комиссии по расследованию в Салониках (S/AC.4/PV/59).

Здесь вновь мы обращали внимание на вопрос о том, что греческие притязания могут быть осуществлены только силой; но даже и в этом случае мы не получили ответа от греческого представителя.

На этом заседании я подчеркнул незаконность методов, которыми пользуется Греция для осуществления своих империалистических замыс-

лов. Я сказал: «Интересно обратить внимание на незаконность методов. Они характеризуются враждебной пропагандой, ведущейся против Албании незаконными методами, брошюры, листовки и газеты нелегально завозятся в Албанию. Эта кампания связана с той пропагандой, которая ведется в печати. Незаконность методов характеризуется также использованием враждебных Албании элементов и организацией их сил (в особенности использование такой организации, как ЭАВИ). Незаконность характеризуется также непрекращающимися инцидентами, совершаемыми греками на наших границах, на суше, на море и в воздухе».

Однако, несмотря на мои настойчивые просьбы о том, чтобы нам был дан ясный ответ по этому вопросу, каждый раз мы получали что-нибудь такое, что нельзя было назвать ответом, ибо в нем не было серьезных доводов, опровергающих обвинение. В совокупности с другими это наше обвинение показывает истинную природу монархо-фашистского режима нынешней Греции.

Другим важным моментом является то, что албанская делегация неоднократно и своевременно обращалась в Комиссию с просьбой заслушать свидетелей и провести расследование, чтобы проверить правильность обвинения. Этого не было сделано (S/AC.4/65; S/AC.4/129; S/AC.4/PV/59; S/AC.4/182).

Албанская делегация неоднократно выдвигала это обвинение, и оно основано на совершаемых террористических актах, на подлинных документах британского и греческого происхождения, заявлениях важных политических деятелей Греции и статьях в греческой печати.

Албанская делегация также постоянно требовала, чтобы обвинения были проверены путем заслушивания свидетелей. Кстати, некоторые факты из этого обвинения (провоцирование Грецией пограничных инцидентов и организация беспорядков на территории Албании) уже были установлены.

Если в дополнение к тому, что уже было сказано выше, вспомнить еще то, что греческий представитель связи не ответил на это обвинение, то можно прийти к выводу, что доказательства и доводы, приведенные албанской делегацией, подтверждают обвинение в том, что внешняя политика Греции является экспансионистской.

3. *Заявление относительно проекта доклада*

Я сейчас изложил точку зрения албанской делегации относительно расследования, проведенного Комиссией по различным вопросам ее компетенции.

Далее я направил Редакционному комитету 26 писем с различными замечаниями, которые я счел своим долгом сделать в связи с проектом доклада. В настоящее время проект доклада, представленный Редакционному комитету, существенно отличается от той точки зрения,

которую я изложил здесь и в моих шести письмах. Я не знаю, как отнеслась Комиссия к моим замечаниям, содержащимся в письмах, но, если в докладе будут по-прежнему эти серьезные расхождения, албанская делегация, исходя из той точки зрения, которую я только что изложил, оставит за собой право не принимать такой доклад.

Я считаю, что доклад должен включать все материалы, собранные в ходе работы и связанные с расследованием.

Рассмотрев проект доклада, мы констатируем следующее:

а) В проекте доклада даны неполные выдержки из показаний свидетелей или же приводятся выдержки из заявлений свидетелей, взятые только из греческой Белой книги, без аналогичных выдержек из заявлений, сделанных теми же свидетелями перед Комиссией. Например, это относится к свидетелю Цетероклису, о котором в проекте доклада говорится (в связи с обвинением о госпитализации раненых):

«Цетероклис заявил в своем показании под присягой (G.W.B), что медицинская помощь, которая была ему оказана в Албании и Югославии, служит доказательством сотрудничества между ЭАМ, НОФ и албанским и югославским правительствами». Однако перед Комиссией тот же свидетель сказал следующее: «В моем отряде раненых не было, но, когда я был в Монастире, я видел, что тех, кто сражались в Греции и получали ранение, переправляли на албанскую территорию через Монастир». Он также заявил: «Я лично никогда не был в госпитале». И он добавляет: «Если у нас были раненые, мы переправляли их на сербскую территорию». В этом случае следует подчеркнуть, в соответствии с его показаниями, что его отряд не предпринимал никаких атак и никто не был ранен.

б) Представляются факты, которые не соответствуют заявлениям свидетелей. Например, говоря о беженцах в лагере в Рубиге, указывается, что большинство из них ушло в Югославию. Я не знаю, откуда взята такая информация, поскольку три или четыре свидетеля, говорившие о Рубиге, заявили, что все беженцы из Рубига ушли в Югославию.

с) Следует отметить, что опровержения, даже самые важные, приводятся не полностью.

В одной из глав, я вижу, помещен доклад генерала Ходжсона, главы военной британской миссии в Албании. Но в той же главе, с поправками, внесенными днем позже, этот доклад уже исключен.

д) Имеются случаи, когда нет точного изложения противоречивых свидетельств в опровержениях, тогда как в протоколах они даны точно. Можно было бы сделать и другие замечания; в шести письмах, направленных мною Редакционному комитету, приводятся примеры.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Замечания и устные заявления, сделанные болгарским представителем связи по поводу частей II и III доклада

А. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ А ГЛАВЫ 2 ЧАСТИ II¹⁶

Болгарская делегация изучила проект доклада, составленный Редакционным комитетом 2 относительно главы 2, по вопросу об обвинениях, выдвинутых Грецией против соседних стран в том, что они вмешиваются во внутренние дела Греции и добиваются отторжения некоторых ее территорий (S/AC.4/W.8/Rev.2).

Пункт В главы 2 касается Болгарии. Этот пункт ясно говорит об отсутствии серьезных доказательств против Болгарии и отсутствии сколько-нибудь ясного и четко сформулированного обвинения. Однако болгарская делегация надеется, что ей будет предоставлена возможность выразить ее точку зрения по этому вопросу, когда Комиссия, в соответствии с ее первоначальным намерением, начнет рассматривать основания для доказательств, представленных Грецией и Болгарией, чтобы сделать свои выводы.

А тем временем я считаю полезным обратить ваше внимание на некоторые ошибки и несоответствия, которые, по мнению болгарской делегации, были допущены в представленном проекте и которые должны быть исправлены.

На стр. 6 (II. Свидетели, заслушанные Комиссией), где речь идет о том, что: «...В подкрепление этого своего обвинения греческое правительство привело...», и говорится, что греческое правительство «сослалось на шесть других заявлений, сделанных болгарскими должностными лицами». В скобках поясняется, что речь идет о заявлениях, сделанных Павловым, Коларовым, Обовым, Велчевым, Юговым и Георгиевым. Однако заявления этих государственных деятелей, приводимые г-ном Киру, относятся только к Западной Фракии — факт, на который дважды ссылался сам греческий представитель связи (Греко-Фракия), в частности в приложении 1, в своем выступлении от 17 февраля 1947 года (S/AC.4/PV/27). Эти заявления, следовательно, не имеют никакого отношения к Македонии и к обвинениям, сформулированным в проекте доклада, а именно: что греческий представитель обвиняет Болгарию в проведении «усиленной пропаганды за включение греческой Македонии в Федеративное Югославское государство Македонию» (S/AC.4/W.8/Rev.2, стр. 5).

Было бы, следовательно, нецелесообразным включать в доклад заявления этих шести государственных деятелей Болгарии, поскольку они никоим образом не относятся к Македонии или к македонскому вопросу и в них к тому же лишь говорится о праве Болгарии на выход к Эгей-

скому морю через Западную Фракию, о праве, которое Болгария сформулировала на Парижской мирной конференции и в Совете министров иностранных дел.

Абзац (стр. 6), начинающийся словами: «На другие данные по этому вопросу», так же как абзац (там же, ниже), начинающийся со слов: «В этом письме также подчеркивалось... и т. д.», содержат лишь данные, касающиеся Пиринской Македонии и болгаро-югославских отношений, и не имеют отношения к греко-болгарским инцидентам и спорам, которые входят лишь в компетенцию Комиссии по расследованию. Даже если эти абзацы останутся в проекте доклада, они не принесут пользы греческой стороне, обвинения которой не имеют под собой никаких оснований. Однако было бы более логично исключить их, поскольку они касаются тех вопросов, которые выходят за рамки деятельности Комиссии и проводимых ею расследований.

Есть также и другое более серьезное соображение, в силу которого необходимо снять эти два абзаца. Они сформулированы так, чтобы создать впечатление, будто американский представитель обвиняет болгарское правительство и приводит доказательства этой вины. Но общеизвестно, что г-н Этридж в своих письмах, неоднократно направляемых представителям связи балканских государств, никогда не стремился встать на сторону той или другой страны, а лишь пытался получить дополнительную информацию и разъяснения по вопросам, поднятым представителями связи.

Это становится очевидным из письма, направленного г-ном Этриджем греческому представителю связи 31 марта 1947 года (S/AC.4/192), в котором американский представитель снова спрашивает г-на Киру, «имеются ли доказательства соглашения между Югославией и Болгарией...», и эта фраза воспроизводит то обвинение, которое выдвинуто греческим представителем в его заявлениях.

На стр. 5 во фразе: «...of declarations emanating from Bulgarian officials...» необходимо исправить одну опечатку, а именно: «of Bulgarian officials», как, вне всякого сомнения, хотели сказать составители проекта.

В. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ В ГЛАВЫ 3 ЧАСТИ II¹⁷

Что касается доклада, содержащегося в документе S/AC.4/W.11/Rev.1, то болгарская делегация хотела бы сделать несколько замечаний, касающихся неточностей, имеющих в проекте.

а) На стр. 12 упомянутого доклада говорится: «Во время столкновений с партизанскими отрядами или с югославскими патрулями было убито одиннадцать греческих солдат и тринадцать ранено».

¹⁶ Документ S/AC.4/W.19 (подлинный текст на французском языке). При ссылке на проект доклада см. документ S/AC.4/W.8/Rev.2.

¹⁷ Документ S/AC.4/W.19/Add.1 (подлинный текст на французском языке). При ссылке на проект доклада см. документ S/AC.4/W.11/Rev.1.

Идет ли здесь речь о стычках с югославскими патрулями? В таком случае этот абзац попал не в тот раздел, ибо в данной главе речь идет о «греческих обвинениях против Болгарии».

Возможно, что составитель доклада имел в виду столкновения греческой армии с болгарскими патрулями и то место в тексте, которое я привел выше, является просто «опечаткой». Если это так, мы просили бы вас исправить ошибку и цифры, ибо, согласно Белой книге «Инциденты на греческой границе», был убит лишь один греческий солдат, причем он был убит не болгарскими солдатами, а контрабандистами (стр. 31), и один греческий солдат был ранен. Если абсолютно необходимо добавить, что было убито десять солдат и ранено двенадцать во время инцидента в Коримбосе (стр. 35 французского текста), тогда следует указать, что речь идет о греческих потерях в результате столкновений греческих партизан с греческой регулярной армией, столкновений, которые, согласно Белой книге, имели место на греческой территории и к которым болгарские власти и болгарские солдаты не имеют отношения.

b) Мы считаем совершенно необходимым добавить в конце стр. 12, сразу же после классификации инцидентов в Белой книге, следующие абзацы:

i) Греческое правительство привело доказательства и представило свидетелей лишь по некоторым инцидентам, которые, как говорится в указанной Книге, якобы имели место (инциденты, рассматриваемые в главе 1); ввиду незначительности упомянутых фактов Комиссия не занималась рассмотрением всех случаев, упомянутых в Книге.

ii) Болгарское правительство всегда отрицало, что инциденты, упомянутые в Белой книге, имели место.

c) Абзац, начинающийся словами: «Что касается инцидентов...» (стр. 14), следует полностью изменить, поскольку мы никогда не утверждали, что инциденты, включенные в Белую книгу, «почти все были спровоцированы греками». Эта фраза может относиться к инцидентам, в которых мы обвиняем греческое правительство, но никак не к инцидентам, упомянутым греками в Белой книге. Нет необходимости оставлять этот текст, поскольку эта мысль уже содержится в предыдущем пункте.

Указанный абзац должен, следовательно, быть сформулирован таким образом:

«Что касается инцидентов, указанных в греческой Белой книге, то болгарский представитель, в целом отрицая, что они имели место, считает, что большинство из них — это незначительные инциденты и при любых обстоятельствах они не носят политического характера».

d) На стр. 14 в последней строке вместо «партизаны контролируют греческую территорию в

пограничном районе» следует поставить: «некоторую часть греческой территории в пограничном районе».

e) Мы считаем, что необходимо добавить в конце доклада следующий новый абзац:

«В подтверждение своего тезиса болгарский представитель направил Комиссии письма (одно, датированное 15 марта, а другое — 20 марта), в которых препроводил для сведения Комиссии ряд приложений, содержащих результаты расследования, проведенного болгарскими властями в связи с так называемыми пограничными инцидентами».

С. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4 ЧАСТИ II¹⁸

Болгарская делегация хотела бы обратить внимание Комиссии по расследованию на пропуски и неточности, отмеченные в проекте доклада (S/AC.4/W.16/Rev.3).

На стр. 11, перед показаниями свидетелей, необходимо вставить следующий абзац:

«Представитель Болгарии обвинил греческое правительство в том, что оно доходит до того, что отрицает само право славянского населения Македонии на существование. Этому населению не разрешается иметь собственные школы, издавать книги и образовывать союзы. Ему запрещается даже говорить на родном языке» (S/AC.4/140, стр. 2).

Показания свидетеля Иона Патиса из Ливадии в Беотии, приговоренного к смерти и допрошенного бригадой С в Салониках 22 марта 1947 года, должны быть выделены в особый раздел в докладе, поскольку они касаются важных вопросов и являются показаниями человека, который знает, что, раскрыв правду Комиссии, он может поплатиться жизнью, ибо это побудит греческое правительство ускорить его казнь.

Поэтому было бы целесообразно включить в надлежащий раздел (например, на стр. 5 или 6) абзац в следующей редакции:

«Свидетель Патис заявил, что 15 декабря 1946 года его в течение часа избивали три жандармских унтер-офицера. Он сказал также, что молодые люди из его деревни, спасаясь от террора властей, были вынуждены бежать в леса. «После заключения Варкизского договора все участники Сопротивления подверглись преследованиям». Отвечая на вопрос г-на Галкиаса, свидетель Патис сказал: «Я прятался прежде всего потому, что любого участника Сопротивления полиция избивала до крови. Это — правило, которому следовала полиция» (S/AC.4/SC.7/PV.4).

На стр. 1 не уточнено, что речь идет о Центральном комитете ЭАМ, а на стр. 2 не указано,

¹⁸ Документ S/AC.4/W.19/Add.2 (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.16/Rev.3.

что свидетель Лулис является руководителем греческой демократической партии, а именно — членом либеральной партии в течение двадцати лет, членом руководства ЭАМ в подполье во время германской оккупации, главнокомандующим районом Эпира, членом Центрального комитета ЭАМ, председателем Организации национальной солидарности и представителем политических ссыльных на острове Икария.

Д. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ В ГЛАВЫ I ЧАСТИ II¹⁹

Комиссии только что представлен «общий обзор доказательств, выдвинутых греческим правительством против Болгарии относительно партизан». Мы хотели бы обратить внимание на ошибки и пропуски, ибо считаем, что это позволит лучше обработать данный документ.

а) На стр. 1 упоминается свидетель Христос. Речь идет, конечно, о свидетеле Христосе МАНТ-ЗУРАКИСЕ. Этот пропуск надо восполнить.

б) На стр. 2, абзац 2, о деревне Метаксадис говорится, что «последняя расположена на болгарской территории». Мы не смогли найти подтверждения тому, что такое заявление было сделано свидетелем; в любом случае оно ошибочно, поскольку карта показывает, что этот пункт находится на греческой территории.

с) Показания свидетеля ВЕЛИКОСТОЯНО-ВА, взятые из Белой книги, воспроизведены на стр. 2. Необходимо добавить, что этот свидетель говорил не о том, что сам видел, а со слов некоего лейтенанта Радева, и, следовательно, Великостоянов давал показания, основываясь на слухах.

д) На стр. 7, предпоследний абзац, имеется фраза «староста Мануриссы». Следует исправить на «Мандрицы».

е) Заголовок «Переход греческими партизанами болгарской границы» на стр. 4 двусмыслен. Речь идет о том, что партизаны переходят с греческой территории на болгарскую, а не о переходе границы в обратном направлении. Мы предлагаем изменить заголовок на «Переход греческих партизан из Греции в Болгарию».

ж) На стр. 3 приводятся показания некоего Неделкова. Мы настаиваем на том, чтобы в скобках было указано, что речь идет об анониме и что лицо, заслушанное Комиссией, не пожелало сообщить свою подлинную фамилию, несмотря на настойчивые требования некоторых представителей (S/AC.4/SC.2/PV.5-18.II.1947).

г) На стр. 4 абзац, начинающийся словами: «Ряд свидетелей дал показания в поддержку греческого обвинения», должен быть снят, поскольку такое заявление означает, что состави-

¹⁹ Документ S/AC.4/W.19/Add.3 (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.15/Rev.1.

тель доклада принимает сторону определенной страны. Доклад же должен содержать лишь констатацию фактов, но не выводы.

и) На стр. 5 весь абзац со слов «Греческий представитель связи представил...» неуместен, поскольку мы имеем здесь дело лишь с перечнем доказательств, а указанный абзац является обвинительной формулировкой. Этот абзац, возможно, следует поставить сразу же после заголовка как изложение греческого тезиса.

й) На стр. 1 приводится утверждение греческого представителя относительно некоторых лагерей, которые, по его словам, находятся на болгарской территории. Мы считаем, что абсолютно необходимо указать, после изложения греческой позиции, что греческий представитель не представил Комиссии никаких доказательств в подтверждение своего заявления.

й) В различных местах доклада упоминаются свидетели, показания которых включены в Белую книгу, но которые не выступали перед Комиссией. Создается впечатление, что составитель доклада считает, что к этой группе свидетелей следует относиться так же, как и к тем свидетелям, которые были заслушаны Комиссией. По нашему мнению, показания этих свидетелей упоминаются в Белой книге лишь в качестве отправной точки, чтобы облегчить вызов этих свидетелей в Комиссию. Показания, приводимые в Белой книге, могут быть использованы нами в качестве основы для сравнения с заявлениями различных свидетелей, заслушанных Комиссией. Но все это, безусловно, может стать возможным лишь в том случае, если указанные свидетели действительно предстанут перед Комиссией и будут ею заслушаны. В противном случае, то есть если свидетели, упомянутые в Белой книге, не будут заслушаны Комиссией, их заявления не будут иметь никакого значения.

Мы поэтому настоятельно просим изъять из доклада имена и заявления г.г. Пападулиса, Великостоянова, Гологанова и Плевналиева, упомянутых в Белой книге, но не представших перед Комиссией и не заслушивавшихся ею.

Е. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 6 ЧАСТИ II²⁰

Болгарская делегация была бы весьма признательна, если бы были приняты необходимые меры и копия данного документа была передана Редакционному комитету. Мы просили бы Вас принять во внимание следующие замечания и включить их в доклад Комиссии, глава 6 (S/AC.4/W.12/Rev.2).

Нам представляется необходимым добавить следующий абзац в том месте, где на стр. 5 говорится о двух бандитах, входивших в группу Парчо и убитых на болгарской территории 25 февраля 1947 года:

²⁰ Документ S/AC.4/W.19/Add.4 (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.12/Rev.2.

«В своем заявлении от 17 февраля 1947 года болгарский представитель связи обратил внимание Комиссии на непрекращающуюся откровенную враждебность, которую греческая официальная печать постоянно проявляет в течение двух лет по отношению к Болгарии и болгарскому народу в целом».

В той же речи болгарский представитель связи также констатировал наличие серьезной и реальной опасности, которую, по его мнению, представляет существующий в Греции строй для соседних стран и для мира на Балканах (S/AC.4/PV/27, стр. 25—26, английского текста).

Г. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВ I и 2 ЧАСТИ II²¹

Болгарская делегация сделала все, чтобы возможно тщательнее изучить проект выводов, подготовленный Редакционным комитетом или некоторыми его членами, а также заявления, на которых основываются эти выводы. Комиссия, безусловно, заметила, что сравнительно небольшая часть собранных материалов и выводов непосредственно касается Болгарии. Тем не менее я считаю своим долгом проанализировать представленные данные и четко изложить точку зрения болгарского правительства, с тем чтобы не было никаких сомнений по вопросам, которыми занимается Комиссия в соответствии с ее полномочиями.

I

Первая глава доклада содержит греческие обвинения в том, что Албания, Болгария и Югославия поддерживают партизанское движение в Греции. Что касается Болгарии, поскольку в данном случае я говорю лишь от ее имени, я должен отметить, что болгарская делегация была поставлена в затруднительное положение не столько тем, что должна была опровергать явно необоснованные греческие обвинения, но теми трудностями, с которыми она сталкивалась, пытаясь выяснить, каковы же в действительности обвинения и конкретные доказательства, приводимые в их подтверждение.

Другие делегации, очевидно, тоже разделяют это мнение. Приведу несколько примеров: в плане первой главы доклада содержатся следующие моменты обвинений — утверждение, что в Болгарии ведется военная подготовка греческих беженцев и формирование их в отряды партизан. Изучение обширных материалов, собранных Комиссией, показало, что даже наиболее покорные из свидетелей греческого правительства не смогли сказать ничего такого, что подтвердило бы эти обвинения. То же самое можно сказать и о так называемом военном лагере и Булкесском филиале военной школы, якобы находящемся в деревне Мандрица в Болгарии. Хотя греческое

²¹ Документ S/AC.4/PV/85, часть III (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.15/Rev.1 и S/AC.4/W.8/Rev.2.

правительство торжественно и заявило в официальных документах о наличии военного лагеря и военной школы в этой деревне, оно не смогло представить ни одного свидетеля, который бы доказал это. Я обращаю на это внимание только для того, чтобы показать, с какой легкостью были выдвинуты самые серьезные обвинения против Болгарии правительством, которое имело все основания стремиться к тому, чтобы подобные вещи не предавались гласности, и которое потом горько пожалело о шаге, сделанном им в Нью-Йорке в декабре 1946 года.

Действительно, не прошло и десяти дней с того момента, как Комиссия по расследованию начала заседать в Афинах, как некоторые представители правительственных кругов начали заявлять в греческих газетах, что Комиссия должна быть выдворена ввиду того, что заняла, как они выразились, «возмутительную» позицию.

В той же первой главе содержится обвинение в том, что греческие партизаны переходят через границу в Болгарию и что раненные греческие партизаны находились на излечении в Болгарии. В подтверждение этого приводятся два заявления греческого представителя связи и греческого правительства, а также показания некоторых свидетелей. Но при тщательном изучении этих документов становится ясно, что греческое правительство напрасно тратило силы, собирая подобную информацию. Ни один из фактов не подтвердился и не может служить упреком Болгарии в том, что она не выполняет свои международные обязательства. Болгария никогда не была базой для греческих партизан и никогда не оказывала им какой-либо помощи.

Далее я остановлюсь отдельно на каждом из представленных обвинений. Что касается заявления о том, что Болгария предоставила убежище греческим беженцам, бежавшим от террора греческого правительства, в том числе греческим партизанам, то болгарское правительство никогда не отрицало этого. Поступая так, оно действовало как любое другое государство, стремящееся соблюсти принципы и обычаи международного права. Болгарская делегация представила Комиссии полную информацию о греческих беженцах, попросивших убежища на болгарской территории.

Мы информировали Комиссию о том, что беженцы были интернированы в глубь нашей страны и что некоторые из них были помещены в концентрационные лагеря, прежде всего в деревне Главаница, в Тутраканском районе, затем в городе Берковица, в нескольких сотнях километров от греческой границы. Мы заявили о готовности оказать помощь Комиссии, если она того пожелает, посетить этот лагерь и получить любую информацию, которую она сочтет необходимой. Более того, у Комиссии имеется копия приказа министра внутренних дел Болгарии от 3 октября 1946 года, определяющего, каким образом следует поступать с греческими партиза-

нами, переходящими болгарскую границу. Этот приказ всегда точно выполнялся. Если среди беженцев находились вооруженные лица, они разоружались и интернировались в концентрационный лагерь. Если имелись раненые или больные, они госпитализировались и после выздоровления также направлялись в концентрационные лагеря.

Следовательно, болгарское правительство нельзя ни в чем упрекнуть в связи со всеми этими действиями. Наоборот, следует признать абсолютную лояльность и правильность занятой им позиции.

Болгарская делегация с удивлением ознакомилась с тем местом в проекте выводов, где говорится, что «греческие партизаны, группами и поодиночке, получали помощь при переходе через болгарскую границу из Югославии в Грецию и что крупные отряды греческих партизан в ряде случаев находили с помощью болгарских властей убежище на болгарской территории». В этом же абзаце мы также читаем: «Были также представлены данные, показывающие, что в некоторых случаях греческие партизаны, следовавшие из Югославии в Грецию, получали в Софии или поблизости от нее оружие и что Болгария помещала на лечение в госпитали греческих партизан, которых переправляли с этой целью на болгарскую территорию».

Еще большее недоумение вызывает то, что подобные беспочвенные утверждения, неизвестно по какой причине или из-за отсутствия таковой, приводятся в другом абзаце (стр. 4). Это же повторяется без каких-либо изменений, а следовательно тоже без оснований, в другом месте (пункт 11).

При тщательном и добросовестном анализе документов, собранных Комиссией, нетрудно будет понять, что утверждения о том, что греческие партизаны переправлялись в Грецию с болгарской территории при содействии болгарских властей и что они получали от них оружие, никогда не имели под собой серьезных оснований.

В том же пункте 11 говорится: «...О вооружении и снаряжении партизан Комиссии было представлено меньше доказательств». Это признание об отсутствии доказательств имеет для нас неоспоримую ценность, но оно должно быть сформулировано более четко и более категорическим образом. Само собой разумеется, что здесь речь должна идти о полном отсутствии доказательств, а не о «меньшем количестве доказательств».

Расследования Комиссии подтвердили, что Болгария не вооружала и не снаряжала боеприпасами греческих партизан. Не было представлено никаких доказательств того, что болгарское правительство делало это.

Я хотел бы теперь сделать некоторые замечания по различным подразделам первой главы. Во-первых, я хотел бы коротко сказать о моральном облике свидетелей, представленных гре-

ческим правительством, поскольку по нему в значительной степени можно оценивать и их показания. Большинство из этих свидетелей являются лицами, лишенными свободы, и таким образом они находятся в полной зависимости от греческих полицейских властей; эти лица приговорены к смерти или к другим видам наказания, находятся под арестом и в целом являются людьми, которым легко можно внушить, что их судьба зависит от их показаний.

Комиссия уже была информирована о том, каким образом и какими средствами греческие власти подготовили этих лжесвидетелей. Что касается других свидетелей, то есть серьезные основания полагать, что они являются агентами греческой полиции. Два брата первого свидетеля греческой делегации, Фотиоса КОНТОПАНОСА (Анниваса), сообщили Комиссии о том, что Аннивас всегда был человеком, лишенным моральных устоев, и что он поддерживал подозрительные связи с греческой полицией и с определенными иностранными кругами.

Почти все греческие свидетели, заслушанные Комиссией, не имели удостоверений личности, а в отношении некоторых из них было абсолютно точно установлено, что они подвергались пыткам со стороны греческих властей и что их показания были вырваны силой.

Комиссии известно, например, о телеграмме г-на Худа о свидетеле ЗАХОСЕ, который допрашивался бригадой г-на Худа в городе Янина. Почти все свидетели, представленные греческим правительством, были людьми необразованными, некоторые из них были даже неграмотными — факт, который заслуживает внимания, ибо г-н Киру пытался получить от этих невежественных людей информацию о самых сложных международных проблемах, о политике некоторых балканских правительств, по македонскому вопросу и др.

Лица, призванные давать показания против Болгарии, были в основном людьми, которые несут ответственность за ряд преступлений, совершенных во время германской оккупации. Например, полковник Иван ГОЛОГАНОВ, упомянутый в Белой книге, являлся в период германской оккупации председателем военного трибунала; он был приговорен к смертной казни за многочисленные и тяжелые преступления против болгарских патриотов. Другие разыскиваются за уголовные преступления, как, например, свидетель Крум ИВАНОВ, совершивший несколько краж в Болгарии. Все эти лица находятся под покровительством греческих властей, которые рассчитывают на их ненависть к родине, чтобы заставить их лжесвидетельствовать против Болгарии.

Я думаю, мне нет необходимости указывать на ту разницу, которая в этой связи существует между этими свидетелями и свидетелями, дававшими показания против греческого правительства, а также отмечать высокие моральные и ин-

теллектуальные качества лиц, заслушивавшихся в Афинах и Салониках, которые объяснили причины хаоса, царящего в настоящее время в Греции. Комиссия сама смогла в том убедиться.

Я хотел бы сделать еще одно замечание по поводу представленных доказательств. Греческое правительство представило Комиссии:

- a) книгу, озаглавленную «Свидетельства»;
- b) книгу, озаглавленную «Инциденты»;
- c) свидетелей.

Книга, озаглавленная «Свидетельства», фактически содержит лишь результат судебных исследований, проведенных административными и полицейскими властями Греции, или, вернее, показания различных свидетелей, собранные греческими властями. В большинстве случаев эти показания даются обобщенно и в косвенной форме, в виде текстов, составленных на основании суждений лиц, проводивших следствие. Я приведу типичный пример: один из свидетелей, описывая свой маршрут, говорит, что он прошел недалеко от высоты номер такой-то. На поставленный вопрос свидетель отвечает, что, будучи простым солдатом, он не знает, что означает на военном языке слово высота. Ко всеобщему удивлению, греческий представитель связи объяснил, что свидетель, описывая свой маршрут, возможно, указал определенные деревни и что составитель данного показания записывал его литературным и приемлемым языком и, следя на карте за пунктами, указанными свидетелем, счел уместным передать маршрут географическими терминами по своему разумению. Этот пример следует отметить, ибо он наилучшим образом свидетельствует о том, как искажались показания.

Следует также добавить, что эти показания были даны людьми, которых Комиссия в большинстве случаев не видела и не заслушивала. Комиссия, следовательно, не могла ни установить личность свидетелей, ни определить, что в их показаниях правда, а что ложь. Она не имела и возможности подвергнуть свидетелей перекрестному допросу, чтобы дополнить показания или устранить путаницу в них. Мы отмечаем здесь лишь подлинную ценность показаний, содержащихся в Белой книге, и не касаемся того, подтверждаются или опровергаются они показаниями, данными свидетелями перед Комиссией. Это, следовательно, означает, что в конечном счете лишь показания, данные в Комиссии, будут определяющими, а Белая книга может служить лишь для сравнения и как своего рода краткий справочник для членов Комиссии при заслушивании свидетелей.

Мы могли бы привести много доводов в подтверждение того, что Белая книга сама по себе не может служить доказательством. Но от этой необходимости нас освобождает греческий представитель, который 4 марта 1947 года официально заявил следующее:

«Белая книга была издана для вашей информации и для того, чтобы послужить отправной

точкой при заслушивании свидетелей. В конечном счете наиболее важным будет то, что свидетели непосредственно заявят перед Комиссией».

Принимая во внимание вышесказанное, мы настаиваем на том, чтобы показания, включенные в Белую книгу и по той или иной причине не подтвержденные свидетелями перед Комиссией, были просто-напросто аннулированы и считались недействительными. Было бы абсолютно бесполезным ссылаться на авторитет правительства, представившего их в качестве поддержки обратного решения. В вопросе, который мы рассматриваем, и в данном международном споре авторитет одного государства не имеет веса, поскольку он нейтрализуется весом другого конфликтующего государства. Все заявления должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Поэтому среди прочих должны быть аннулированы показания следующих свидетелей:

Ивана ГОЛОГАНОВА (стр. 144);
Радко ПЛЕВНЕЛИЕВА (стр. 145);
Симеона ВЕЛИКОСТОЯНОВА (стр. 145);
ПАПАДУЛИСА (стр. 88) и др.

Книга, озаглавленная «Инциденты на греческой границе», должна также оцениваться с такой же точки зрения. Она состоит из перечня инцидентов, которые, согласно утверждениям греческого правительства, якобы имели место на границе в течение 1946 года и ответственность за которые должна бы быть возложена на Болгарию. Очевидно то, что это всего лишь подробное изложение греческой точки зрения и что эти утверждения должны, следовательно, быть обоснованы иным образом. Сам же по себе факт того, что эти инциденты собраны и представлены в виде книги, как доказательство не имеет абсолютно никакой ценности. Любые дискуссии по этому вопросу были бы бесполезными, ибо всякое расследование с целью доказать другое было бы излишним — греческие утверждения все равно принимались бы за истинную правду, — и считалось бы, что можно обойтись без всякого расследования. Однако Совет Безопасности счел необходимым провести такое расследование, хотя бы потому, что греческие утверждения, содержащиеся в указанной книге, рассматривались лишь как утверждения, нуждающиеся в соответствующих доказательствах.

Учитывая вышесказанное, все инциденты, содержащиеся в упомянутой книге и не подтвержденные свидетелями, должны быть изъяты. Следует добавить, что такие инциденты составляют подавляющее большинство обвинений, рассматриваемых в данном расследовании.

Мы хотели бы, однако, обратить еще раз ваше внимание на незначительность фактов, приводимых греческим правительством. Прочтите еще раз все, что написано о вышеприведенном инциденте; добавьте к нему значительное число инцидентов, связанных с контрабандными действиями лиц, кравших скот и совершавших порубку

леса в пограничной зоне; прибавьте еще отдельные случаи перестрелки между солдатами пограничных постов и отдельные случаи «провокаций», когда пелись антигреческие песни и выкрикивались антигреческие лозунги; учтите к тому же, что все это происходит не в течение короткого периода времени, а в течение всего года, и не в одном месте, а на протяжении всей 500-километровой границы, — и вы вскоре сами убедитесь в том, что здесь мы имеем повторение всем известной истории о горе, которая после стольких усилий родила мышь. Нам хотелось бы еще раз подчеркнуть, что обвинение в подстрекательстве и в инспирировании опасной и трагической гражданской войны, которая «свирепствует на всей территории Греции, должно быть основано на целой серии фактов, значимость и число которых были бы таковы, что их невозможно было бы ни скрыть, ни приуменьшить. Другими словами, если бы обвинения были обоснованными, наши действия стали бы очевидными во многих аспектах: были бы факты оказания финансовой помощи, массовых поставок оружия и боеприпасов, интенсивной устной и печатной пропаганды, существование организаций в Болгарии, действующих против нынешнего греческого правительства, — и тогда не было бы необходимости подтасовывать факты и подстраивать обстоятельства для доказательства и приводить всего лишь несколько стычек, фактически три, которые имели место в районе Коримвоста между греческими войсками и греческими партизанами и в связи с которыми было потеряно столько времени, чтобы установить, скрылись ли несколько преследуемых после разгрома партизан в Болгарии.

Свидетели. По мнению г-на Киру, не следует придавать значения тому факту, что некоторые из свидетелей скрывают свои настоящие фамилии, что ряд из них были приговорены к смерти или к тюремному заключению и что многие из свидетелей дали показания под давлением и даже под пытками, которым их подвергли. Г-н Киру считает, что главное заключается в том, что свидетели сказали правду, а методы, при помощи которых она была вырвана, не должны представлять для нас интереса. Эта теория может показаться нелепой не только юристам, но и всем здравомыслящим людям. Г-н Киру совершает то, что справедливо называется *petitio principii*, поскольку в данном случае является важным, сказал ли правду тот или иной свидетель, скрывший свою личность, приговоренный к смерти или же подвергшийся истязаниям и пыткам, когда он выступал перед Комиссией.

Многие из свидетелей не могли или не захотели удостоверить свою личность перед Комиссией. Я приведу лишь случай с неким «Неделковым», который откровенно заявил председателю Комиссии и представителям, что не желает раскрыть свое имя. Следовательно, Комиссия ничего не знает об этом свидетеле и не может быть уверена в том, что он не подставное лицо. Анонимность лишает всякой ценности показания этого свидетеля. Нигде не существует процедуры,

гражданской или уголовной, которая допускала бы заслушивание анонимных свидетелей, и все процедуры предписывают перед заслушиванием свидетелей выяснять их личность.

Во-вторых, я хотел бы напомнить случай со свидетелем ВАЛТАДОРОСОМ, который был приговорен греческим судом к смертной казни одновременно с четырьмя своими товарищами. Эти четверо были казнены. Один из членов Комиссии поинтересовался, почему сам Валтадорос не был казнен. На что он ответил: «Я не могу объяснить, почему меня не казнили. Я думаю, что они хотели меня оставить для того, чтобы я мог дать показания перед Комиссией».

II

Изучение данного пункта показывает, что греческие обвинения нечетки и противоречивы, что затрудняет любые технические уточнения. В самом заголовке главы 2 говорится о «греческих обвинениях, выдвинутых Грецией, в том, что Болгария вмешивается во внутренние дела Греции и добивается отторжения от Греции некоторых ее территорий (Эгейская Македония и Западная Фракия)». И далее, на стр. 5: «Греческое правительство выдвинуло обвинение, что Болгария ведет усиленную пропаганду за включение греческой Македонии в Федеративное Югославское государство Македонию».

В речи греческого представителя связи и в заявлениях греческих официальных лиц эти расхождения и неточности в формулировке греческих обвинений в отношении Болгарии становятся еще более очевидными.

Более того, в этом документе мы совсем не находим доказательств того, что Болгария вмешивается во внутренние дела Греции или что она проводит «усиленную пропаганду за включение греческой Македонии в Македонское федеративное государство».

Заявления «шести болгарских официальных лиц» касаются только Западной Фракии и никоим образом не связаны с вопросами, переданными в Комиссию по расследованию. В этих заявлениях Македония не упоминается. Речи, в которых обвиняются г-н Г. Димитров и генерал Терпешев, были произнесены в то время, когда повсеместно обсуждались вопросы о мирных договорах, и не содержат ничего, что могло бы подтверждать греческие обвинения. Разве несколько заявлений или несколько речей, произнесенных за период в два года, могут рассматриваться как доказательства усиленной пропаганды?

Рассуждения г-на Киру относительно внешней политики Болгарии за последние пятьдесят лет, о так называемом «первоначальном возражении Болгарии против включения греческой Македонии в Югославскую федерацию», о так называемом соглашении, по которому Болгария якобы отказалась от этого первоначального возраже-

ния в обмен за поддержку, которую Югославия ей будто бы обещала в вопросе о болгарских притязаниях на Западную Фракию, то все эти аргументы греческого представителя связи лишены всяких оснований.

Статья, опубликованная в газете «Работническо Дело» 16 ноября 1946 года, говоря о болгаро-югославских связях, не касается разногласий, существующих между Болгарией и Грецией. Решение, принятое Великим национальным собранием Болгарии 18 декабря 1946 года, касается лишь Пиринской части Македонии. В болгарском парламенте никогда не поднимался вопрос о судьбе той части Македонии, которая входит в состав греческого государства.

Еще одним доказательством абсолютной необоснованности греческих обвинений, изложенных в главе 2, является тот факт, что 31 марта 1947 года американский представитель г-н Этридж был вынужден спросить греческого представителя связи, намерен ли последний представить доказательства, подтверждающие существование так называемого соглашения между Югославией и Болгарией. Г-н Киру не представил их ни тогда, ни после письма г-на Этриджа, ограничившись лишь тем, что снова повторил в письме от 9 апреля 1947 года свои личные предположения, которые так и не смог подкрепить какими-либо доказательствами.

Несостоятельность обвинений, выдвинутых греческим представителем связи, подтверждается и его длинным письмом от 7 мая 1947 года (S/AC.4/258), где он счел необходимым прокомментировать ответ, который я имел честь передать представителям Соединенных Штатов в моем письме от 8 апреля 1947 года.

Хотя г-ну Киру понадобился целый месяц на подготовку его замечаний и несмотря на то, что он представил их в форме настоящей политической диссертации, он решительно ничего не смог добавить, что могло бы помочь лучшему пониманию вопросов, рассматриваемых Комиссией по расследованию, или поддержать греческий тезис. Г-н Киру лишь вновь попытался внести путаницу, добавив еще лишние неточности в изложение фактов. Так, например, он пытался внушить мысль в своем письме о том, что болгарский парламент рассматривал вопрос об «объединении трех частей Македонии», чего никогда не было ни в этом, ни в других случаях. Мы повторяем, что речь шла только о Пиринской Македонии и болгаро-югославских отношениях, то есть о проблемах, не входящих в компетенцию и рамки деятельности Комиссии по расследованию.

В этих обстоятельствах становится очевидным, что греческое правительство, выдвигая подобные обвинения против Болгарии и против других северных соседей, стремилось лишь отвлечь внимание от действительных причин гражданской войны в Греции и от тех жестоких беззаконий и преследований, которые чинятся в отношении сла-

вянского населения в Македонии при нынешнем греческом режиме.

III

Вернемся к фактам, приводимым в главе 1.

а) Военная подготовка беженцев

Это обвинение сформулировано в меморандуме, направленном Совету Безопасности, следующим образом:

«Греческие бандиты вооружаются и обучаются в Югославии, Болгарии и Албании и ставятся под командование офицеров этих стран».

Г-н Киру добавляет в своей речи 17 февраля на стр. 4 французского текста:

«До недавнего времени было известно о существовании филиала Булкесского лагеря, в частности в Мандрице, в Болгарии. На территории наших северных соседей, совсем рядом с нашей границей, существуют посты, которые используются как полевые госпитали для партизан, раненных на греческой территории, как склады боеприпасов и как временные казармы, где партизаны находят убежище, когда их преследуют греческие войска».

Где же доказательства этих столь серьезных и смелых утверждений? В документах мы едва ли их найдем. Наоборот, свидетель Георгиос АЛЕПУДИС (S/AC.4/SC.4/PV/3, заседание в Александруполисе 24 марта 1947 года) говорил, что он никогда не видел на болгарской территории, на которую перешел, спасаясь от преследований греческой армии, чего-либо напоминающего лагерь или склад боеприпасов. Я не считаю необходимым долго задерживаться на том, что сообщил свидетель Крум Никалов ИВАНОВ (S/AC.4/PV/52, 2/3/47) из Салоник, который рассказывал, что группа вооруженных греческих партизан, одетых в английскую форму, появилась в болгарском городе Горна Джумая в тот день, когда там служили панихиду в память о крестьянском руководителе Александре Стамболийском, поскольку в данном случае мы имеем дело с примером типичного лжесвидетельства. Большое число письменных документов подтверждает, что дата убийства Стамболийского не соответствует той, которая была названа свидетелем, и что никакой панихиды в указанный день не было. Во-вторых, свидетель заявил, что он видел появление греческих партизан из окна тюрьмы, где он сидел, и добавил, что партизаны вступили в контакт с болгарскими офицерами и солдатами. То, что свидетель мог видеть грузовики с греческими партизанами, проезжавшие мимо окон тюрьмы, еще можно допустить, но спрашивается, как мог свидетель увидеть из окна своей камеры, что партизаны, проехав на машинах, вступили в контакт с болгарскими офицерами и солдатами.

Мы также не видим необходимости останавливаться на показаниях Ивана ГОЛОГАНОВА,

Радко ПЛЕВНАЛИЕВА и Симеона ВЕЛИКО-СТОЯНОВА, поскольку их показания имеются только в Белой книге и не были повторены этими свидетелями перед Комиссией. Мы позднее выскажемся по вопросу о принципе, возникающем в связи с этой проблемой.

В досье нет других доказательств, а оно должно было бы буквально лопаться от таких доказательств, ибо существование лагерей военной подготовки и складов боеприпасов само по себе является таким фактом, который нельзя скрыть, — он произвел бы впечатление на людей, и его легко можно было бы доказать многочисленными свидетельскими показаниями.

Следовательно, обвинение ничего не стоит.

b) Вербовка банд на болгарской территории

Что касается этого подраздела, то здесь еще в большей степени, чем в случае с предыдущим обвинением, напрасны были бы поиски в объеме досье Комиссии каких-либо доказательств, даже самых незначительных, того обвинения, что сформулировано в заголовке. Ни один из свидетелей не говорил об организациях, болгарских инструкторах или организованном военном обучении где-либо в Болгарии, в казармах, на стрелковых полигонах, на курсах политической подготовки или даже во внешне безобидных учреждениях, но которые бы проводили скрытую регулярную военную подготовку. В документах упоминаются отдельные партизаны или группы партизан, которые искали убежище на нашей территории, но, мы повторяем, никто не говорил о вербовке и организации банд. Только свидетель Димитриос АЛИПУДИС заявил греческим административным властям, что банду, напавшую на деревню Метаксадис, якобы возглавлял болгарин и что этот болгарин якобы вынес смертный приговор старшему сержанту Захосу из жандармерии. Но это показание не имеет никакой ценности, поскольку:

i) свидетель не дал точных сведений об этом болгарине. Он не знал ни его имени, ни возраста, ни его политических взглядов. Фактически он ничего о нем не знал;

ii) показание этого свидетеля является единственным в своем роде. Никто из других свидетелей не подтвердил его, хотя многие из свидетелей участвовали в боях в районе Метаксадис,

iii) Алипудис, выступая перед Комиссией, ничего не говорил об этом болгарском руководителе.

c) Снабжение партизан оружием и боеприпасами

В материалах Комиссии содержится весьма незначительное количество материалов, свидетельствующих в пользу этого обвинения. В разных местах приводятся отдельные и противоречивые факты, не имеющие ценности. Например, свидетель Марсалос заявил, что при обыске

пленного партизана была найдена ручная граната болгарского производства. Естественно, этот факт ни о чем не говорит, даже если бы это и было так, поскольку другой свидетель заявил, что в партизанах он был вооружен французским ружьем Лебель, а другие свидетели показали, что оружие партизан было самых различных образцов и что у партизан было много ружей и пулеметов немецкого производства, боеприпасы итальянского и особенно английского производства. Партизаны достают оружие там, где могут, и, следовательно, нет ничего удивительного в том, что у этого пленного была найдена граната болгарского производства.

Во-вторых, следует напомнить случай со свидетелем Константиносом ПАПАДУЛИСОМ, который заявил, что где-то видел 70 совершенно новых, хорошо смазанных пулеметов болгарского производства. Но это свидетель, дававший показания только перед греческими властями, и его показания не включены в протоколы Комиссии. Следовательно, его показание недействительно и не имеет силы. Выше мы уже достаточно оставили на этом.

Даже если добавить ко всем этим показаниям также показания свидетелей МАНТЗУРАКИСА, БАБАЯНИСА и ДИМЕТРИУСА, то даже в этом случае нельзя утверждать, что греческие партизаны получали оружие и боеприпасы от болгар. Показания Мантзуракиса полны противоречий, Бабаянис — это человек, приговоренный к тюремному заключению и помещенный в тюрьму, и если сравнить их показания, то легко можно убедиться в явных противоречиях, когда речь идет о датах, времени, маршруте, в именах командиров отрядов, в которых они были, и т. д.

d) Переход партизанами границы из Болгарии в Грецию

Здесь мы снова сталкиваемся со свидетелями МАНТЗУРАКИСОМ и другими. Все, что можно было бы сказать о достоверности его показаний, было уже сказано. Кстати, Мантзуракис говорил лишь об одном отдельном случае. Что касается других свидетелей, таких как ЭЛЕВТЕРИАДИС, БАЛИОС, ЗАЛАТИНУДИС и др., то они подтверждают скорее случаи перехода из Греции в Болгарию, а не в обратном направлении. Я уже имел возможность подчеркнуть одно из самых очевидных противоречий в показаниях Мантзуракиса: свидетель утверждал, что он проходил через Хасково. По карте можно убедиться, что это местечко лежит в стороне от пути, указанного свидетелем (S/AC.4/PV/48).

e) Госпитализация раненых партизан

Создается впечатление, что греческий представитель сосредоточил все свои нападки именно на этом моменте. Но это лишь сотрясение воздуха, ибо мы никогда не отрицали, что оказывали помощь раненым и больным, как военным, так и гражданским лицам, перешедшим нашу границу в поисках убежища в Болгарии. Мы имеем пра-

во, даже обязаны предоставлять им убежище в соответствии с международным правом и кодексом морали.

Каков же вывод из всего вышеизложенного? Мы уже говорили это: все эти обвинения и все это нагромождение доказательств — это много шума из ничего, как мы, кстати, отмечали выше, приведя пословицу: «Гора родила мышь».

Г. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВЫ 3 ЧАСТИ II²²

Анализируя факты, собранные и систематизированные Комиссией по расследованию к этой главе, и рассматривая лишь то, что касается Болгарии, представляется целесообразным прежде всего сделать несколько основных замечаний:

а) «Инциденты», о которых заявило греческое правительство, в большинстве случаев являются мелкими фактами, не имеющими отношения к гражданской войне, свирепствующей в настоящее время в Греции.

б) Греческое правительство не смогло доказать, что эти факты действительно имели место, в своем меморандуме Совету Безопасности, в двух Белых книгах и в различных выступлениях г-на Киру в Комиссии. С самого начала и даже при поверхностном изучении Белых книг Комиссии стало ясно, что сведения о большинстве инцидентов, отмеченных греческим правительством, либо преувеличены и искажены, либо являются измышлением. Многомесячная работа Комиссии подтвердила это.

в) Греческое правительство не довело до сведения Союзной контрольной комиссии в Софии инциденты, имевшие место на болгарской границе и по поводу которых оно направило жалобу, за исключением трех или четырех незначительных случаев. Греческие пограничные власти также во многих случаях не стремились к установлению контакта с болгарскими пограничными властями, когда, как они утверждают, на границе имели место инциденты.

д) Ряд инцидентов, приводимых в Белой книге, произошел в районах, оставленных греческой армией, отошедшей в глубь страны. Уместно, следовательно, спросить, каким образом греческие пограничные власти смогли узнать о тех фактах, которые, как они утверждают, имели место в этих районах.

е) В то время как греческое правительство преувеличивало инциденты, не имеющие политического характера, превращая их в серьезные случаи, могущие нарушить мир на Балканах, болгарское правительство, имея больше оснований для жалоб на провокации, совершаемые греческими пограничными властями, не стремилось к тому, чтобы преувеличить значение таких инцидентов. Оно ограничилось лишь тем, что постави-

ло в известность Союзную контрольную комиссию и попросило ее предпринять необходимые меры, чтобы не допустить их повторения в будущем. К тому же болгарское правительство всегда считало и продолжает считать, что оно вправе само следить за порядком и спокойствием на своих границах.

ф) Болгарское правительство без всяких колебаний согласилось с предложением Соединенного Королевства о претворении в жизнь Греко-Болгарского соглашения 1931 года, содержащего правила несения пограничной службы; греческое правительство даже не соизволило ответить на это предложение. Объяснение, данное в этой связи г-ном Киру, отнюдь не является убедительным, ибо, даже если дипломатические отношения между Болгарией и Грецией еще не восстановлены, ничто не может препятствовать использованию добрых услуг, скажем, той же Союзной контрольной комиссии или британского представительства в Софии, при котором аккредитован греческий представитель связи; эти органы не отказались бы от посредничества, чтобы помочь осуществлению данного соглашения.

Позвольте мне теперь подробно остановиться на инцидентах, приводимых в этой главе.

Как уже неоднократно указывалось, факты, содержащиеся в книге, озаглавленной «Инциденты на греческой границе», отличаются тем, что все они весьма незначительны. Ряд из них касается кражи скота и незаконных порубок леса. Другие относятся к перестрелкам, время от времени имевшим место; некоторые — к групповому пению якобы антигреческих песен возле болгарского пограничного поста либо к запуску холостых ракет с болгарской стороны и т. д. Существует вопиющая диспропорция между серьезностью обвинений и пустячностью приведенных фактов. С одной стороны, утверждается, что якобы имеют место подстрекательство и подготовка в широких масштабах гражданской войны, а с другой — приводятся лишь отдельные факты и незначительные пограничные инциденты, которые никак нельзя связать между собой. Недостаточно доказать, что в стычке между партизанами и греческой армией у одного из партизан была найдена граната болгарского производства или что такого-то числа где-то на болгарской границе запускались ракеты, чтобы из всего этого сделать вывод о том, что Болгария инспирировала и в широких масштабах подготовила беспорядки в Греции. С тем чтобы подчеркнуть отмеченную выше диспропорцию и незначительность указанных инцидентов, я позволю себе сослаться на инцидент, упомянутый на стр. 36 французского текста, который не только опровергает так называемое подстрекательство, но свидетельствует о добрососедстве и доброй воле болгарских властей:

«28 декабря 1946 года трое бандитов в гражданской одежде, пришедших с болгарской территории, украли в греческой деревне К. 56 бара-

²² Документ S/AC.4/PV/85, часть III (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.11/Rev.2

нов, которых угнали в болгарское местечко Колетово. Когда начальник греческой пограничной заставы заявил протест своему коллеге на болгарской заставе, последний ответил, что он разберется, но несколько дней спустя сообщил, что он ничего не обнаружил. Однако 3 января 1947 года (т. е. шесть дней спустя после инцидента) он сообщил начальнику греческой погранзаставы, что бараны найдены и в скором времени будут возвращены, а укравшие их лица будут арестованы и заключены в тюрьму».

Этот инцидент не требует комментариев.

Если к вышеизложенному добавить, что протяженность границы составляет 500 километров, если учесть профиль местности и особенно тот факт, что на греческой пограничной территории происходят волнения среди гражданского населения, то легко можно убедиться в том, что греческие жалобы на Болгарию абсолютно необоснованны, поскольку «инциденты», которые отмечает греческое правительство, являются обычными событиями, могущими иметь место даже между соседями, живущими в полном согласии.

Само собой разумеется, что инциденты, сообщенные греческим правительством, но не расследованные Комиссией, следует исключить, и, таким образом, нам остается рассмотреть лишь те три инцидента, которые имели место в связи со стычками в Коримвесе, Метаксадисе и Просоцвене. Это все, что действительно следует оставить из того большого числа инцидентов, которые приведены в указанной книге.

Однако эти три инцидента представляют собой стычки, имевшие место на греческой территории между греческой армией и греческими партизанами, и они никоим образом не касаются Болгарии. Обвинение в том, что группы партизан, теснимые греческой армией, перешли на болгарскую территорию, относится лишь к главе I, нами уже рассмотренной. Мы здесь можем лишь повторить, что никогда не отрицали того, что предоставляли убежище греческим беженцам, будь то гражданские или военные лица, вооруженные или безоружные, и обходились с ними в соответствии с правилами и практикой международного права и следуя общим указаниям министерства внутренних дел.

Мы рассмотрели доказательства, собранные в связи с упомянутыми инцидентами, равно как и достоверность показаний таких свидетелей, как Мантуракис, Бабаянис, Диметриус, Элевтериадис и др., с тем чтобы более не было необходимости возвращаться к этому вопросу.

Н. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВЫ 4 ЧАСТИ II 23

Вернемся теперь к главе 4 относительно утверждений Албании, Болгарии и Югославии о том, что существующий в Греции режим несет от-

²³ Документ S/AC.4/PV/85, часть III (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.16/Rev.3.

ответственность за состояние гражданской войны в Греции и за беспокойное положение в северных районах этой страны.

Многочисленные факты, приведенные в этой главе, не оставляют никаких сомнений в том, что эти утверждения Болгарии, Албании и Югославии являются абсолютно обоснованными и доказанными. Заявления греческих политических деятелей и политических организаций, показания большого числа свидетелей, а также бесчисленные конкретные и зачастую ужасающие факты, приводимые в докладе, неопровержимо свидетельствуют о том, что ответственность за трагическое положение греческого народа и за напряженность во всех районах Греции лежит на существующем греческом режиме и объясняется его антидемократическими методами, равно как и его неспособностью установить справедливость и законный порядок в стране.

Результаты расследований, приводимые в этой главе, показывают, что состояние гражданской войны существует на всей территории Греции и не ограничивается только ее северными районами. Опровержения греческого правительства лишь подтверждают это. Греческие опровержения сводятся к тщетной попытке г-на Киру объяснить беспорядки и гражданскую войну в отдаленных от границы районах своего рода «тактикой» партизан в надежде, что это введет в заблуждение Комиссию. Он произвольно описывает стычки между партизанами и правительственными войсками, чтобы создать впечатление, будто большинство из них имело место в пограничных районах.

Однако Комиссия могла полностью убедиться в том, что стычки происходили и продолжают происходить на всей территории страны, включая Фессалию, Пелопоннес и даже острова.

Информация, содержащаяся в докладе, ясно и убедительно подтверждает, что жандармерия, правительственные войска и правые группировки преследуют демократические элементы в Греции. Чтобы опровергнуть эти неопровержимые данные, греческий представитель связи попытался отказать Комиссии по расследованию в праве рассматривать внутреннюю политику и политический строй в Греции под тем предлогом, что это якобы является вмешательством во внутренние дела Греции.

Г-н Киру также тщетно пытался отрицать фашистский характер нынешнего режима в Греции, а также тот факт, что в правительстве, парламенте, армии, жандармерии, полиции и правительственных группировках находится большое число тех, кто сотрудничал с оккупантами. Он не смог отрицать того, что Греция является страной, где нашли убежище квислинги и военные преступники из соседних стран, и что она представляет собой, по выражению либеральной газеты «Вима», «рай для коллаборационистов».

Преследование национальных меньшинств в Греции (македонцев и чамуриотов) также было

доказано. В этом отношении Комиссия имела возможность ознакомиться с некоторыми тревожными фактами, характеризующими те невыносимые условия, в которых находятся эти национальные меньшинства, терпящие ужасную несправедливость и подвергающиеся преследованиям. Греческий представитель связи не смог опровергнуть или хотя бы смягчить эту тяжелую картину. Он лишь попытался выдвинуть два возражения, которые, однако, никого не убедили: он вспомнил о «тысячах эмигрантов, говорящих на славянском языке, которые перешли в Болгарию в конце 1944 года, когда германские войска уходили из Греции, или после того, ибо эти беженцы тесно с ними сотрудничали».

Между тем г-ну Киру известно, что, если бы среди беженцев находились те, кто сотрудничал с немцами, они были бы преданы суду в Болгарии и многие из них были бы расстреляны, а другие выданы греческим властям для суда над ними в Греции. Так было с генерал-губернатором Штефаном Клечковым, который был приговорен к смерти и расстрелян, так было и с другими. Болгарские власти поступали так со всеми военными преступниками.

Но было бы абсурдно отождествлять таких военных преступников с тысячами эмигрантов, упомянутых г-ном Киру, бежавших от преследований греческих властей, помнящих прошедшие события, когда эти власти предприняли массовое уничтожение славянского населения. Несколько сотен тысяч таких беженцев из Западной Фракии и Эгейской Македонии находятся в настоящее время в Болгарии и хотят вернуться к родным очагам, но им мешает сделать это хорошо известная политика, проводимая греческим правительством в отношении национальных меньшинств.

Факт, который упомянул греческий представитель связи, сказав, что при греческих судах имеются специальные переводчики славянских языков, лишь доказывает, что в северных районах Греции проживает значительное число славян и греческие власти вынуждены иметь переводчиков, ибо население не знает греческого языка. Но тот факт, что в судах имеются переводчики, отнюдь не является доказательством, что власти признают право национального существования этого населения, что это население более не лишено права открыто пользоваться родным языком, что у него есть школы, церкви, книги, газеты, как это неоднократно заявлялось в Комиссии.

Резюмируя, по поводу главы 4 можно сказать, что утверждения Болгарии и северных соседей Греции, изложенные в данной главе, являются абсолютно доказанными и что Комиссия смогла установить это самым неоспоримым образом.

Тем большее удивление вызывает попытка, предпринятая в проекте доклада, представить политическую обстановку в Греции в явно искаженном свете. В этом докладе имеются места, которые являются поистине поразительными и из которых почти можно сделать вывод о том, что в

Греции все обстоит благополучно, если бы не злые козни ее северных соседей. Однако мы, принимавшие участие в расследовании в Греции, прекрасно знаем, что было бы фарсом представить существующий в настоящее время в Греции строй почти образцом демократии и свободно избранного правительства. Никто из нас или из тех, кто собственными глазами видел порядки, царящие в Греции, не может быть введен в заблуждение парадной инсценировкой в Афинах и других городах, как, например, в Салониках. Возможно, мы имеем дело с попыткой, с одной стороны, уменьшить громадную ответственность греческого правительства, а с другой — переложить эту ответственность на демократические государства на Балканах. Такие выводы, являясь необоснованными и безответственными, заставляют думать, что имеется стремление преподнести результаты расследования весьма странным образом, а именно: уменьшить ответственность, распределить ее по всем направлениям, так чтобы часть огромного бремени, лежащего на греческом правительстве, переложить на плечи соседних стран, хотя они никогда не допускали каких-либо нарушений. И все это, видимо, делается для того, чтобы создать впечатление объективности по отношению ко всем заинтересованным правительствам, которые легко оказались втянутыми в мелкие споры.

Мы искренне надеемся, что Комиссия не будет действовать таким образом и что она сочтет своим долгом «раскрыть всю правду» на основе расследований, а именно: что источником зла является существующий строй Греции и соседи Греции не несут никакой ответственности за ту ужасную трагедию, жертвой которой в течение двух лет является греческий народ. Мы считаем, что необходимо сказать всю правду, не только потому, что она существует, но и потому еще, что необходимо провести справедливое расследование и сделать выводы, которые помогут найти методы и пути исправления создавшегося положения.

Тот факт, что из четырех стран, которые посетила Комиссия, только в одной Греции нашлись свидетели, критикующие политику своего правительства, не должен толковаться так, как делается попытка толковать его в указанном проекте. Это надо объяснить тем весьма простым фактом, что Комиссия, в соответствии с решением Совета Безопасности, занималась рассмотрением вопроса о режиме в Греции, где свирепствует гражданская война, а не вопросом о режимах и в других балканских странах.

1. УСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЛАВЫ 5 ЧАСТИ II 24

Что касается главы 5, в которой рассматриваются утверждения Албании, Болгарии и Югославии о том, что греческое правительство проводит политику провокаций на границах с этими странами, то достаточно хотя бы поверхностного

²⁴ Документ S/AC.4/PV/85, часть III (подлинный текст на французском языке). При ссылках на проект доклада см. документ S/AC.4/W.12/Rev.2.

ознакомления с обширным материалом, собранным в проекте доклада, чтобы убедиться в том, что эти утверждения полностью подтвердились. Многие показания подтвердили, что греческие власти за последние три года организовали сотни инцидентов на границах с демократическими странами. Из этих показаний также явствует, что Греция является обетованной землей для всех балканских квислингов и военных преступников, которых также используют для террористических актов и других провокаций против северных соседей Греции. Более того, неопровержимые данные свидетельствуют о том, что внешняя политика нынешнего греческого режима основывается на шовинистических и экспансионистских принципах. Что касается, в частности, Болгарии, то доклад убеждает нас в том, что Комиссия располагает обширной документацией, показывающей, что нынешние греческие правители питают лютую ненависть к болгарскому народу. Все знают о тех оскорблениях и непрекращающихся угрозах в адрес Болгарии, которые содержатся в выступлениях греческих деятелей и в правительственной греческой печати. Комиссия сама имела возможность 7 февраля в Афинах убедиться в настроениях шовинистических кругов Греции — тех кругов, которые в Греции в настоящее время являются правящими кругами, — когда группа *хитосов* устроила враждебную демонстрацию против Болгарии и болгарской делегации перед гостиницей «Акрополис Палас», длившуюся около часа. Я упомянул об этом случае в моей речи 17 февраля, чтобы обратить самое серьезное внимание Комиссии на эти настроения греческих официальных кругов, объясняющие и те многочисленные инциденты, которыми вынуждена заниматься Комиссия. Вам, кстати, была роздана в Афинах книга, озаглавленная «Трусливая Болгария», а также другие брошюры, пронизанные открытой ненавистью и враждебностью по отношению к болгарскому народу.

Перед тем как перейти к последней части моего заявления, я хотел бы остановиться на речи, которую произнес сегодня утром г-н Киру.

Г-н Киру затронул широкий круг вопросов: он говорил нам о священной роли нынешнего греческого режима, о спасении современной цивилизации, о территориальных претензиях Греции и о так называемых «трех нашествиях» Болгарии на Грецию, но он слишком мало уделил времени тем вопросам, которые непосредственно интересуют Комиссию, поскольку эти вопросы, по всей вероятности, ставят его в весьма затруднительное положение.

Г-н Киру утверждал, что наши три демократических государства угрожали демократии и цивилизации в Греции. Мы не повинны во вмешательстве во внутренние дела Греции, но если г-н Киру упрекает нас в том, что нас не приводит в восторг цивилизация и демократия г-на Цалдариса, то это его дело. Для нас эта «демократия» является синонимом тирании, провокаций и кровопролития. Мы не можем допустить, чтобы генерал

Маркос и все те, кто борется против антидемократического греческого режима, рассматривались как бандиты и гангстеры. Не считает ли г-н Киру, что в таком случае громадное большинство греческого народа и в особенности все те, кто протестует против нынешнего строя, также должны считаться бандитами и гангстерами? К какой же категории тогда следовало бы отнести всех зловещих правительственных агентов, которые уничтожили тысячи людей, даже не предъявив им формального обвинения на суде?

Что касается территориальных вопросов, то напрасно г-н Киру просил вас помочь ему аннексировать некоторые части болгарской и албанской территорий, поскольку территориальные вопросы давно уже урегулированы на основе мирных договоров и не входят в компетенцию Комиссии.

Почему же г-н Киру не захотел объяснить нам положение, существующее на всей греческой территории, и рассказать о размахе гражданской войны, свирепствующей в стране? Ничего не сказал о греческих провокациях против нашей страны, например о банде небезызвестного Партчо, о действиях которой мы представили столько разоблачающих документов?

Г-н Киру упрекает нас в том, что мы не дали ему полного списка всех греческих беженцев, перешедших в Болгарию. Но Комиссия никогда не интересовалась именами этих беженцев. Видимо, г-н Киру не знает о громадном числе беженцев из Западной Фракии и Эгейской Македонии. Тысячи и десятки тысяч этих несчастных людей бежали от террора нынешнего греческого режима.

Г-н Киру утверждает, что только коммунистическая печать критикует существующий строй в Греции. Так ли это? Мы могли бы тут же ему процитировать выдержки из трех газет — «Геральд Трибюн», «Газет де Лозанн» и «Курьер де Женев» — и добавить к ним немалое число других печатных органов, а также упомянуть таких журналистов, как г-н Липпман, г-н Ширер и другие, которые весьма далеки от того, чтобы симпатизировать коммунизму, но еще более далеки от того, чтобы одобрять то, что происходит в Греции.

Таковы общие выводы, которые можно и должно сделать из расследования, проведенного Комиссией. Любая попытка скрыть истину и фальсифицировать результаты работы Комиссии по расследованию была бы бесполезной и одновременно пагубной для благородной задачи, возложенной на Комиссию. Стенографические отчеты Комиссии и ее бригад показывают в необходимой степени действительное положение в Греции и дают нам представление о причинах, вызвавших его. Выводы должны соответствовать фактам, собранным Комиссией и изложенным в ее документах.

К сожалению, как уже подчеркивалось выше, некоторые выводы, представленные Комиссией, находятся в вопиющем противоречии с действительностью и должны быть исправлены. Если выводы,

которые она сделает, будут справедливыми и искренними, то это явится также наилучшим свидетельством характера тех рекомендаций, которые Комиссия должна представить в надлежащее время в соответствии с решением Совета Безопасности от 19 декабря 1946 года.

Болгарская делегация не видит необходимости вдаваться в подробности по этому вопросу или предлагать тот или иной рецепт. Единственное, чего она желает, — это выразить свою уверенность в том, что лекарство, для того чтобы быть эффективным, должно соответствовать характеру болезни. И поскольку в данном случае основное и единственное зло заключается в антидемократическом строе, существующем в Греции, соображения должны исходить из сущности выводов, которые должна сделать Комиссия. Эти выводы могут иметь лишь одну цель, а именно: дать греческому народу возможность свободно избрать то правительство, которого желает подавляющее большинство народа и которое будет отвечать его демократическим традициям. Мы, болгары, будучи непосредственными соседями Греции, желали бы, чтобы был положен конец тем беспорядкам и хаосу, которые наблюдаются сейчас в этой стране и последствия которых мы испытываем на себе. Мы также желали бы, чтобы был положен конец провокациям, которым мы постоянно подвергаемся со стороны нынешнего греческого правительства, и чтобы таким образом были созданы условия для установления нормальных и дружественных отношений между болгарским и греческим народами. Болгарское правительство не питает никаких агрессивных намерений в отношении Греции. Напротив, наше правительство и наш народ полны самого искреннего желания уста-

новить между нашими двумя соседними народами прочные дружественные связи. Это отвечает также коренным интересам наших народов и интересам мира на Балканах. Мы убеждены в том, что это вполне возможно, но, по нашему мнению, это зависит в значительной степени от того, как Комиссия завершит свою работу, и от тех последствий, которые будут иметь для Греции рекомендации, представленные Комиссией Совету Безопасности.

На всех нас, хотя и в разной степени, ложится большая ответственность. Болгария все еще не является членом Организации Объединенных Наций, но она надеется и верит, что недалек тот день, когда она займет свое скромное место среди членов этой всемирной организации демократических народов.

Мы высоко ценим деятельность Организации Объединенных Наций и возлагаем на нее наши надежды, связанные с верой в лучшее будущее для человечества. Нынешнее расследование является первым случаем, когда Организация Объединенных Наций проводит обследование подобного рода. И любое разочарование, вызванное работой или решениями Комиссии, было бы чрезвычайно пагубным и достойным сожаления. И наоборот, любой успех подавал бы большие надежды на будущее.

Наша делегация искренне надеется и верит в то, что работа Комиссии приведет к положительным решениям, которые откроют путь к миру и дружбе между всеми демократическими народами на Балканах, включая и греческий народ, с которым, повторяю, мы желаем поддерживать наилучшие отношения и жить, как добрые соседи.